

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 49

Минск 2021

Сборник «Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. Межведомственный тематический сборник» включен Высшей аттестационной комиссией в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (агропромышленный комплекс).

Представлены результаты научных исследований, включающие теоретико-методологические и практические аспекты формирования институциональной среды, организации и управления производственной деятельностью в АПК в современных условиях.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (протокол № 11 от 3 июня 2021 г.)

Редакционная коллегия:

главный редактор – В. Г. Гусаков,

академик, доктор экономических наук, профессор;

заместитель главного редактора – А. В. Пилипчук,

доктор экономических наук, профессор;

В. Л. Гурский, доктор экономических наук, доцент;

М. К. Жудро, доктор экономических наук, профессор;

А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор;

А. М. Филиппов, доктор экономических наук, доцент;

А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор;

Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук;

Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент;

С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент;

П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент;

Т. Л. Савченко (ответственный за выпуск)

THE REPUBLICAN SCIENTIFIC UNITARY ENTERPRISE
«THE INSTITUTE OF SYSTEM RESEARCHES
IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NATIONAL
ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS»

**ECONOMIC ISSUES OF AGRICULTURAL
DEVELOPMENT OF BELARUS**

Cross sectoral subject collection

Founded in 1972

Issue 49

Minsk 2021

The collection «Economic issues of agricultural development of Belarus. Cross sectoral subject collection» is included in the list of scientific publications of the Republic of Belarus for results publication of dissertation researches in economics (Agro-Industrial Complex) by the Higher Attestation Commission.

The scientific research results are presented, including theoretical, methodological and practical aspects of formation of institutional environment, organization and management of production activities in Agro-Industrial Complex in modern conditions.

Material is examined and approved in a panel session of the Scientific Council of State Enterprise «The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus» (Protocol № 11 of June, 3, 2021)

Editorial board:

Editor-in-Chief – V. G. Gusakov,
academician, Doctor of Economics, professor;

Deputy Editor-in-Chief – A.V. Pilipuk,
Doctor of Economics, professor;

V. E. Gurskiy, Doctor of Economics, associate professor;

M. K. Zhudro, Doctor of Economics, professor;

A. S. Sayganov, Doctor of Economics, professor;

A. M. Filiptsov, Doctor of Economics, associate professor;

A. P. Shpak, Doctor of Economics, professor;

G. V. Gusakov, PhD in Economics;

T. A. Zaprudskaya, PhD in Economics, associate professor;

S. A. Kondratenko, PhD in Economics, associate professor;

P.V. Rastorguev, PhD in Economics, associate professor;

T. L. Savchenko (responsible for the issue)

УДК 631.115

Н. В. Артюшевский

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теория и практика становления и развития крупнотоварного агропромышленного производства¹

В современном мире именно крупнотоварное агропромышленное производство, имеющее ряд преимуществ технологического и организационного характера, в состоянии конкурировать с транснациональными корпорациями. Если на стадии производства сельскохозяйственной продукции преобладают семейные фермерские хозяйства, то на этапах хранения, переработки и реализации доминируют крупные фирмы. В рамках статьи исследована теория и практика становления и развития крупнотоварного агропромышленного производства; конкретизировано в соответствии с современными условиями понятие «крупнотоварное агропромышленное производство»; обоснованы критерии отнесения аграрного производства к крупнотоварному; определены тенденции и выявлены закономерности развития крупнотоварного агропромышленного производства.

Ключевые слова: крупнотоварные агропромышленные предприятия; крупнотоварное производство; агробизнес; специализация; критерии.

N. V. Artyushevskiy

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theory and practice of the formation and development of large-scale agro-industrial production

In the modern world large-scale agro-industrial production which has a number of advantages of technological and organizational nature is able to compete with transnational corporations. While family farms dominate the production of agricultural products, large firms dominate the storage, processing and marketing stages. Within the framework of the article, the theory and practice of the formation and development of large-market agro-industrial production was investigated; the concept of «large-scale agro-industrial

¹ Подготовлено в рамках задания 3 «Разработка теоретических и методологических основ экономического регулирования и стимулирования доходов организаций агропромышленного комплекса» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211033).

production» is specified in accordance with modern conditions; the criteria for assigning agricultural production to large-scale production are justified; trends and patterns of development of large-scale agro-industrial production were identified.

Key words: large-scale agro-industrial enterprises; large-scale production; agribusiness; specialization; criteria.

Введение

Неоклассическая теория опирается на три постулата, сформулированных Роем Вайнтрауб: «(i) люди имеют рациональные предпочтения в отношении результатов; (ii) индивидуумы максимизируют полезность, а фирмы максимизируют прибыль; (iii) люди действуют независимо на основе полной и актуальной информации» [17]. Исходя из данных положений, организационная структура сельскохозяйственных производителей может отличаться в отдельных странах только из-за разницы в ценах на факторы производства и полученную продукцию.

В ходе аграрных реформ на постсоветском пространстве были созданы условия для развития фермерских хозяйств, но данная форма организации сельскохозяйственного производства (доминирующая в мире) не получила широкого развития в регионе, даже в Восточной Германии крупные аграрные фирмы составляют существенную конкуренцию семейным фермерским хозяйствам. Очевидно, что неоклассическая теория не способна объяснить это явление, и в данных обстоятельствах сформировалось два подхода, которые с разных сторон интерпретируют происходящее: (i) в сохранении доминирования крупнотоварного аграрного производства существенную роль играли исторические и культурные факторы [12]; (ii) крупнотоварное агропромышленное производство более современно и эффективно в рыночных условиях, и, напротив, развитие семейных фермерских хозяйств в более крупные сдерживается в первую очередь институциональными факторами (например, рынок земли очень ограничен) [33, 34]. К первой системе взглядов можно отнести опыт прибалтийских стран, где фермерские хозяйства стали доминирующей формой организации аграрного бизнеса. Вторая теория наибольшее распространение получила в постсоветских странах, и в ее защиту, кроме доминирования крупнотоварного производства в сельском хозяйстве Беларуси, России, Украины и Казахстана, можно отнести аналогичные процессы укрупнения, происходящие в остальном мире (Китай, Аргентина, Австралия, США и др.).

Преимущество крупнотоварного агропромышленного предприятия проявляется в применении самых передовых технологий и оптимизации систем логистики и менеджмента, интегрированных в единую структуру,

включающую процессы производства, хранения, обработки, продвижения и сбыта продукции.

Повышение эффективности сельского хозяйства является главным критерием развития отрасли, определенным «Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года». На 2021–2030 гг. приоритетом стратегии развития определено создание прибыльного агробизнеса, основой которого является крупнотоварное производство [24, 30].

Несмотря на широкое распространение крупнотоварных агропромышленных предприятий (от Восточной Европы до Китая и Южной Америки), систематический анализ их развития, экономической эффективности, социальных и экологических последствий в международном сравнении практически отсутствует, имеющиеся исследования географически и междисциплинарно рассредоточены, не накоплена критическая масса информации о деятельности крупнотоварных организаций и последствиях их работы. В этой связи актуально исследование теории и практики становления и развития крупнотоварного агропромышленного производства.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам развития крупнотоварного агропромышленного производства. Информационной базой – нормативно-правовые акты, изданные труды научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, данные годовой отчетности сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, статистические материалы.

В качестве инструментария использовались следующие методы исследования: диалектический, параметрический подход, исторический и логический, комплексного и сравнительного анализа, логических заключений, математический, синтеза и анализа, экономико-статистический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Мнение о том, что крупнотоварное производство в сельском хозяйстве эффективно только в исключительных обстоятельствах, до сих пор преобладает среди ряда ученых-экономистов [1, 2, 10]. Однако (i) растущая конкуренция за плодородные земли, (ii) расширение доступа к международным рынкам капитала, (iii) компенсация необходимости контроля персоналом использования информационных технологий и корпоративных методов управления привели к постоянному росту доли крупнотоварного аграрного производства, причем не только

на постсоветском пространстве, но и в Австралии, Аргентине, Восточной Европе, Германии, США и ряде других стран [3, 8].

Становление крупнотоварного агропромышленного производства.

Крупнотоварное аграрное производство насчитывает тысячелетнюю историю и происходит еще от древнеримских латифундий. И хотя ученый-натуралист Плиний Старший именно латифундии винил в развале Римской империи, причина лежит в неэффективном рабском труде, а не в размере предприятия [18, с. 621]. Крупные землевладения были основой феодального общества в средневековой Европе и получили дальнейшее развитие в форме плантаций и гасиенд в колониальную эпоху [5]. В усадьбе Российской империи, как центре земельного надела, хорошими управленцами организовывалась переработка продукции.

Первый опыт создания крупнотоварных агропромышленных предприятий с корпоративной структурой управления принадлежит США середины 70-х гг. XIX в. Профессор Уэслианского университета, исследователь американского Запада, Джон Уэсли Пауэлл обнаружил, что семейные фермерские хозяйства не справляются с поддержанием качества земель. В результате в ряде районов Миннесоты и Дакоты получили развитие очень большие фермы Bonanza, основанные на применении новейших для того времени сельскохозяйственных технологий и машин и управляемые профессиональными менеджерами. И хотя крупные фермы оказались не устойчивы к кризисам, некоторые из них существуют до сих пор [9].

Создание колхозов и совхозов в СССР также являлось формой внедрения на практике промышленных технологий организации труда и управления в сельском хозяйстве. После распада СССР многие постсоветские страны направили аграрную хозяйственную систему по пути, ведущему к мелкотоварному производству. В результате были образованы слабые субъекты хозяйствования, не способные конкурировать в условиях глобализации международного рынка продукции АПК. В то же время Республика Беларусь в масштабах страны сосредоточилась на создании среднего и крупнотоварного агропромышленного производства. Это позволило нарастить конкурентные преимущества среди стран СНГ. Однако для глобальной международной конкурентоспособности необходимо дальнейшее развитие деятельности крупных агропромышленных корпораций, как основы эффективного использования производственного, технологического, инновационного и трудового потенциала.

Долгое время сохранение крупнотоварного производства считалось институциональной особенностью постсоветского пространства, но аналитический обзор экспертов Всемирного банка К. Денингера и Д. Байерли (2011 г.) свидетельствует о росте крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий во многих странах мира. Исследователи отмечали рост

инвестиций в крупнотоварное сельское хозяйство, основанное на корпоративном управлении, увеличение площади земель до нескольких сотен тысяч гектаров, развитие вертикальной интеграции. Повышение интереса инвесторов к АПК вызвал глобальный продовольственный кризис 2007–2008 гг. [8].

Эксперты департамента сельского хозяйства США отмечают рост размера пахотных земель фермерских хозяйств в стране в два раза с 1982 по 2007 г., средняя численность молочного стада выросла с 80 до 570 гол., свиноводческого хозяйства – с 1 200 до 30 000 гол. за этот же период [14]. При этом эксперты отмечают, что рост произошел в первую очередь за счет вытеснения хозяйств средних размеров.

Другой ярко выраженной тенденцией развития крупнотоварного производства является узкая специализация. В США только 11 % продукции растениеводства приходится на фермеров, производящих 5 и более культур, в то же время всего одной культурой занимается 22 % фермеров (двумя – 33 %) [14].

Увеличение размера и усиление специализации сельскохозяйственных предприятий в США привело к росту рискованности их деятельности. И здесь крупные предприятия благодаря большему влиянию на рынок и использованию технологий лучше защищены [14]. Основной причиной вышеописанных изменений эксперты называют новые технологии. Так, например, замена рабочих машинами не только повышает производительность труда, но и упрощает административный контроль.

Организационно-правовые формы крупнотоварного агропромышленного производства многообразны. В странах Восточной Европы и постсоветского пространства наиболее широкое распространение получили термины «агрокомбинат» и «агрохолдинг». Первое является отдельным юридическим лицом, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. Агрохолдинг представляет собой ряд вертикально или горизонтально интегрированных производственных структур (в форме подразделений, обособленных юридических лиц или даже фермерских хозяйств) под управлением холдинговой компании [16].

В Беларуси данные компании создаются преимущественно под контролем и с участием местных органов управления, в других странах – это чаще всего частная инициатива. В России в большинстве случаев крупнотоварные агропромышленные предприятия принадлежат олигархам, мировые тенденции – управление инвесторами.

Накладывают свои особенности и местные традиции. Так, например, в Аргентине крупнотоварное агропромышленное производство часто

организовывают в форме трастовых фондов, в Бразилии – как в виде корпораций с долевым участием инвесторов, так и финансово-монополистических групп, базирующихся на семейных связях [4].

В ряде стран Латинской Америки крупные предприятия больше рассчитывают на сложные контрактные системы в работе с поставщиками, чем на прямую интеграцию, и представляют собой скорее кооператив, чем корпорацию.

Особенности крупнотоварного агропромышленного производства.

Ключевая особенность крупнотоварного агропромышленного предприятия – его размер. Современные мегафермы по площади могут достигать сотен тысяч гектар, а иногда и более 1 млн га. Крупнейшие земледельцы расположены в Австралии, Китае, Северной и Южной Америке, России, Казахстане и Украине. Например, в Украине, по данным Latifundist.com, всего 117 агрохолдингов обрабатывают 16 % (6,45 млн га) сельскохозяйственных угодий страны, крупнейший из них имеет площадь 530 тыс. га. Рекордсменом по площади является австралийская компания S. Kidman & Co Ltd – семейная компания со 117-летней историей, которая, по данным портала Latifundist.com, в 2017 г. имела около 10,1 млн га земли, что составляет около 1,3 % площади всей страны и 2,5 % ее сельскохозяйственных земель. Поголовье КРС – свыше 185 тыс. [32].

Еще одной общемировой тенденцией развития крупнотоварного производства является приобретение земельных ресурсов в других странах. Например, китайские компании чаще всего не имеют значительных площадей у себя в стране, но приобретают значительные участки за границей. Так, крупнейшее агропромышленное предприятие Китая, Weidahuang Group, осуществляет свою деятельность в 9 филиалах, объединяющих 104 хозяйства, 1 136 предприятий по переработке, торговле, транспортировке, строительству и предоставлению услуг. Огромный земельный банк расположен в Китае, Южной Америке и Австралии, компания сотрудничает с 60-ю странами мира, расположенными на 5 континентах [32]. Европейские агропромышленные компании, ограниченные в своих странах, активно приобретают земельные участки в Восточной Европе (Украина и Румыния).

Основными направлениями положительного воздействия функционирования крупнотоварных предприятий на экономику сельского хозяйства и страны в целом являются: обеспечение продовольственной безопасности и независимости страны; повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке; стимулирование научных исследований в агропромышленной сфере и внедрение инновационных технологий в производство; обеспечение развития трудового потенциала в сельскохозяйственной отрасли и решение ряда социальных проблем на селе;

создание общего благоприятного фона для комплексного развития всех видов бизнеса, включая малый и средний.

К недостаткам крупнотоварных агропромышленных предприятий стоит отнести: сокращение рабочих мест за счет интенсификации производства; обострение экологической проблемы в регионе; медленное реагирование на рыночные изменения, громоздкую и сложно контролируемую структуру управления.

Проведенные исследования показали, что с развитием новых технологий и усилением конкуренции на мировом рынке сельскохозяйственной продукции крупные агропромышленные производства играют все более значительную роль в большинстве мировых экономик. В разных странах факторы, способствующие данному обстоятельству, различны: в развитых экономиках – это технологические и институциональные достижения, позволяющие преодолеть эффект масштаба, в некоторых постсоветских странах, к числу которых относится Республика Беларусь, – ставка государства на сохранение преимуществ крупнотоварного агропромышленного производства, созданного в советский период, в России и Украине – сложная бизнес-среда, институциональные риски.

Понятие «крупнотоварное агропромышленное производство». Современные исследования, посвященные анализу крупнотоварного агропромышленного производства, не вносят ясности в саму экономическую категорию. Ее значение может значительно меняться в зависимости от времени, страны и целей проводимого исследования. Изучая понятие «крупнотоварное агропромышленное производство», необходимо рассмотреть его составляющие «крупнотоварное производство» и «агропромышленное производство».

В Советском Союзе под агропромышленным предприятием понималась: «производственно-хозяйственная единица (совхоз, птицефабрика, колхоз, межхоз, сельскохозяйственное предприятие и др.), осуществляющая производство сельскохозяйственной продукции и ее переработку, а в ряде случаев и реализацию. Критерием для отнесения хозяйств к группе агропромышленного предприятия служил относительно высокий (не менее 25 %) объем переработки продукции, на которой специализируется хозяйство, а также наличие постоянного штата работников в несельскохозяйственном подразделении» [31].

Часть современных исследователей подразумевают под данным термином сочетание сельского хозяйства и промышленных технологий, «... с выделением промышленности в отдельные структурные подразделения» [19, 21]. Именно разделение на промышленность и сельское хозяйство является, на наш взгляд, слабым звеном этого подхода и значительно сужает применение данного понятия, в то время как термин

является контаминацией из сельского хозяйства и промышленности и должен, прежде всего, подчеркивать их «взаимозависимость» в производственной цепочке.

Другие ученые (В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук, И. А. Минаков) под агропромышленным производством понимают производство продукции животноводства и растениеводства в промышленных масштабах [20, 22]. Считаем, что данное определение наиболее соответствует тем технологиям, которые используются в современном сельском хозяйстве.

На основании проведенных исследований под **агропромышленным производством** следует понимать процесс создания, обработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции с использованием промышленных технологий на любой из стадий жизненного цикла товара. В свою очередь, **агропромышленное предприятие** – самостоятельное хозяйствующий субъект, занимающийся агропромышленным производством.

Словарь Merriam-Webster, на наш взгляд, наиболее точно описывает понятие «крупнотоварное» (англ. large-scale) – (i) вовлекает много людей или вещей; (ii) охват или вовлечение большой площади [13].

В белорусской практике под данным термином чаще всего понимают крупные сельскохозяйственные организации [25]. При этом, как правило, отсутствуют четкие критерии, характеризующие крупнотоварное производство как определенную экономическую категорию. Белорусским законодательством, например, не определены размеры крупного бизнеса, но их можно вывести из установленных законом критериев среднего предпринимательства – численность работников от 101 до 250 человек [27], что позволяет предприятию с 250 и более занятыми отнести к крупным.

На наш взгляд, использование одного критерия в виде численности занятых позволяет определить размер предприятия, но не дает полного представления о нем. Типичный пример: Instagram с 11 сотрудниками была продана за 1 млрд долл. США. В белорусском налоговом законодательстве существует категория «крупные плательщики», к которым относят белорусские организации, у которых выручка (доходы) за год составляет не менее 180 млн руб. при одновременном соответствии одного из следующих показателей: суммарный объем налогов, сборов (пошлин), исчисленных организацией, или разница между суммой налоговых вычетов и общей суммой НДС превышает 14 млн руб. [23].

В мире насчитывается более 50 критериев деления предприятий по размеру. В законодательстве чаще всего используются количественные показатели (кроме уже упомянутого и наиболее часто используемого критерия – число занятых, это стоимость основного капитала, объем производства или продаж, размер прибыли и т. д.), а качественные (доля рынка) чаще применяются при проведении анализа. В сельском хозяйстве

используются собственные критерии – площадь земель, численность поголовья, плотность поголовья и т. д.

В таблице 1 представлены критерии отнесения бизнеса к крупнотоварному, применяемые в разных странах.

Очевидно, что использование в нашей стране в качестве критерия размера предприятия уставного фонда не подходит, так как учредители чаще всего принимают минимальную его величину (например, для ЗАО – 100 базовых величин [26]). Величина чистого актива скорее показывает финансовую устойчивость и платежеспособность организации, чем ее размер, и поэтому, на наш взгляд, не подходит в качестве критерия отнесения предприятия к крупнотоварному. Оба данных показателя должны отражать размер капитала, но их использование не соответствует современным реалиям функционирования АПК. Поэтому в соотношении основных факторов производства (труда, земли и капитала), используемых в сельском хозяйстве вместо капитала, для определения размера предприятия считаем эффективным использовать результативный показатель – выручку. Использование данного критерия соответствует мировой практике

Таблица 1. Критерии отнесения предприятий к крупному бизнесу

Страна	Критерии
Беларусь	Численность занятых работников свыше 250 человек
Россия	Выручка свыше 2 млрд руб.
ЕС	Число сотрудников более 250 или годовой оборот свыше 50 млн евро или баланс более 43 млн евро
Казахстан	Число сотрудников более 250 или превышение стоимости активов месячного расчетного показателя, изменяемого властями, в 3 000 000 раз
США	Более 500 работников и индивидуальные для подсекторов экономики размеры объема продаж. Например, для зерновых и свиноводства – от 0,75 млн долл. США, для птицеводства – 15 млн долл. США. В США кроме крупных предприятий выделяют крупнейшие – свыше 1 000 человек
Япония	Свыше 100 работников или уставный фонд более 300 млн йен
Великобритания	Оборот свыше 2,3 млн фунтов стерлингов, активы свыше 1,5 млн фунтов стерлингов, численность занятых свыше 50 человек
Китай	Устанавливаются ведомством Государственного совета КНР, ответственным за осуществление работы в отношении предприятий, на основании количества работников, объема продаж, объема активов и иных показателей, обобщающих характерные особенности отрасли

Примечание. Таблица составлена автором на основании анализа [6, 7, 11, 15, 27–29].

(он используется в России, ЕС, Великобритании, США, Китае и других странах) и учитывает реальные масштабы производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Для классификации сельскохозяйственных предприятий предлагается использовать следующие критерии: (i) сумма выручки от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции и ее переработки составляет не менее 50 % от общей суммы выручки; (ii) размер выручки от реализации и соответствие одному из двух критериев (iii) численности занятых или (iv) размеру площади сельскохозяйственных угодий (табл. 2).

Согласно предложенным критериям, к крупнотоварному агропромышленному предприятию необходимо относить субъекты хозяйствования, в которых, выручка не менее 10 000 базовых величин и один из двух критериев соответствует установленным нормам: численность занятых не менее 100 человек (учет фактора труд) или площадь сельскохозяйственных угодий свыше 1 000 га.

Таким образом, предложенная классификация будет соответствовать международной и фактическому разделению сельскохозяйственных производителей в Республике Беларусь: мелкие (хозяйства населения); средние (К(Ф)Х); крупные (сельскохозяйственные организации) и крупнейшие (агрокомбинаты и холдинги).

Таблица 2. Критерии деления сельскохозяйственных предприятий по размеру бизнеса

Критерии	Размер бизнеса			
	мелкий	средний	крупный	крупнейший
Доля выручки от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции и ее переработки	Не менее 50 % от общей суммы выручки			
Выручка от реализации (базовых величин)	До 1 000	До 10 000	До 400 000	Свыше 400 000
Численность занятых	Семья	До 100	До 500	Свыше 500
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	До 4	До 1 000	До 10 000	Свыше 10 000

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Заключение

Современные тенденции развития сельского хозяйства характеризуются возрастающей ролью инновационных компаний, основанных на промышленном подходе к производству сельскохозяйственной продукции – крупнотоварных агропромышленных предприятий. Как показали исследования, данные процессы характерны не только для постсоветских стран, но и в целом для мировой экономики. При этом есть предпосылки,

что значение крупнотоварных агропромышленных предприятий в дальнейшем будет только возрастать. Основными отличительными особенностями данных форм организации аграрного бизнеса являются: (i) размер их земельных угодий, который иногда превышает миллионы гектар, (ii) интеграция нескольких этапов жизненного цикла продукции (производство, хранение, обработка, реализация), (iii) внедрение инновационных технологий, (iv) привлечение внешних инвесторов.

Нами уточнено понятие «агропромышленное производство», под которым следует понимать процесс создания, обработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции с использованием промышленных технологий на любой из стадий жизненного цикла товара.

Согласно предложенным критериям, к крупнотоварному агропромышленному предприятию необходимо относить субъекты хозяйствования с выручкой не менее 10 000 базовых величин и соответствующие одному из критериев: с численностью занятых не менее 100 человек (учет фактора труд) или площадью сельскохозяйственных угодий свыше 1 000 га.

Важно отметить, что развитие крупнотоварного агропромышленного производства не должно идти в ущерб развитию средних и мелких форм организации бизнеса на селе, так как именно многообразие форм собственности повышает устойчивость сельского хозяйства, снижает производственные и экономические риски, улучшает качество жизни в сельской местности.

Список использованных источников

1. Allen, D. The Nature of the Farm / D. Allen, D. Lueck // Journal of Law and Economics. – 1998. – Vol. 41, № 2. – P. 343–386.
2. Binswanger, H. Power, distortions, revolt and reform in agricultural land relations [Electronic resource] / H. Binswanger, K. Deininger, G. Feder. – 1993. – Mode of access: <http://tinyurl.com/z38cght>. – Date of access: 17.02.2021.
3. Chaddad, F. BrazilAgro: organizational architecture for a high-performance farming corporation / F. Chaddad // American Journal of Agricultural Economics. – 2014. – Vol. 96 (2). – P. 578–588.
4. Chaddad, F. The economics and organization of Brazilian Agriculture. Recent evolution and productivity gains / F. Chaddad // Elsevier Academic Press. – Cambridge, MA, USA, 2016. – 178 p.
5. Conning, J. Latifundia economics [Electronic resource] / J. Conning. – 2002. – Mode of access: <http://tinyurl.com/hzz43ml>. – Date of access: 07.02.2021.
6. Cooper, S. The Government Definition of Small Business is B. S. [Electronic resource] / S. Cooper // Forbes. – 2012. – Vol. 20. – Mode of

access: <http://www.forbes.com/sites/stevecooper/2012/09/20/the-government-definition-of-small-business-is-b-s/>. – Date of access: 07.02.2021.

7. Definition of micro, small and medium-sized enterprises [Electronic resource] // European Union. – 2003. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:n26026>. – Date of access: 07.02.2021.

8. Deininger, K. Rising global interest in farmland. Can it yield sustainable and equitable benefits? [Electronic resource] / K. Deininger, D. Byerlee // World Bank. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2263/594630PUB0ID1810Box358282B01PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Date of access: 12.03.2021.

9. Drache, H. The day of the bonanza: a history of bonanza farming in the Red River Valley of the North. North Dakota Institute for Regional Studies / H. Drache // Fargo, ND, USA, 1964. – 239 p.

10. Hayami, Y. Plantation agriculture. In: Handbook of agricultural economics / Y. Hayami ; ed. by P. L. Pingali, R. E. Evenson. – Elsevier, Amsterdam, the Netherlands, 2010. – 912 p.

11. Japan's Policy on Small and Medium Enterprises (SMEs) and Micro Enterprises [Electronic resource] // The small and Medium Enterprise Agency, 2013. – Mode of access: http://www.chusho.meti.go.jp/sme_english/outline/04/20131007.pdf. – Date of access: 07.02.2021.

12. Koester, U. A revival of large farms in Eastern Europe – How important are institutions? // U. Koester // Agricultural economics. – 2005. – Vol. 32, iss. 1. – P. 103–113.

13. Large-scale [Electronic resource] // Merriam-Webster.com Dictionary. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/large-scale>. – Date of access: 07.02.2021.

14. MacDonald, J. Farm size and the organization of U.S. crop farming [Electronic resource] / J. MacDonald, P. Korb, R. Hoppe // Economic Research Report. United States Department of Agriculture, Economic Research Service. – 2013. – Mode of access: <http://tinyurl.com/j3pha4p>. – Date of access: 07.02.2021.

15. Table of Small Business Size Standards [Electronic resource] // Small Business Administration of United States of America, 2015. – Mode of access: <https://www.sba.gov/content/small-business-size-standards>. – Date of access: 07.02.2021.

16. The emergence and proliferation of agrohholdings and mega farms in a global context Special issue: Agrohholdings and mega-farms in a global context / F. Hermans [et al.] // International Food and Agribusiness Management Review. – 2017. – Vol. 20, iss. 2.

17. Weintraub, E. Neoclassical Economics [Electronic resource] / E. Weintraub // The concise encyclopedia of economics. Liberty Fund, Inc.

Ed. David R. Henderson. Library of Economics and Liberty, 1993. – Mode of access: <http://www.econlib.org/library/Enc1/NeoclassicalEconomics.html>. – Date of access: 07.02.2021.

18. Всемирная история в 10 томах. – М. : Госполитиздат, 1956. – Т. 2. – 899 с.

19. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 576 с.

20. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.

21. Колесняк, А. А. Словарь терминов по экономике и экономическому анализу производственно-финансовой деятельности предприятий АПК : справочное издание для студентов экономического факультета всех специальностей / А. А. Колесняк, Н. М. Залуцкая ; ФГБОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппова». – Улан-Удэ : Изд-во БГСХА, 2007. – 124 с.

22. Минаков, И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК : учебник / И. А. Минаков. – М. : Колос, 2007. – 264 с.

23. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Республики 2 дек. 2002 г. : в ред. от 29.12.2020 г. // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

24. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., № 10 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

25. О Государственной программе социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 марта 2010 г., № 161 : в ред. от 28.07.2014 г. // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

26. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования (вместе с «Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования», «Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования») [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 :

в ред. от 18.04.2019 г. // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

27. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З : в ред. от 09.01.2018 г. // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

28. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 13 июля 2015 г., № 702 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/637548/#ixzz3nbyMZmKXФ>. – Дата доступа: 07.02.2021.

29. О частном предпринимательстве (с изм. и доп. по сост. на 08.06.2015 г.) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 31 янв. 2006 г., № 124-III // ЮРИСТ. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30044096#pos=205;-230&sel_link=1000000358. – Дата доступа: 07.02.2021.

30. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 19 апр. 2019 г. [Электронный ресурс] // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

31. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В. К. Месяц. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 656 с.

32. ТОП-35 латифундистов мира 2017 [Электронный ресурс] // Главный сайт об агробизнесе. – Режим доступа: <https://latifundist.com/rating/top-35-latifundistov-mira>. – Дата доступа: 23.02.2021.

33. Шпак, А. П. На пути конкурентного развития / А. П. Шпак // Беларус. думка. – 2015. – № 6. – С. 68–73.

34. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.] ; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

Материал поступил в редакцию 30.04.2021 г.

Сведения об авторе

Артюшевский Николай Владимирович – кандидат экономических наук, заведующий сектором информационного обеспечения. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 379 01 35. E-mail: trubadur@tut.by.

Information about the author

Artyushevskiy Nikolay – PhD in Economics, Head of Dataware Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 379 01 35. E-mail: trubadur@tut.by.

УДК 338.43:633.63(476)

Я. Н. Бречко, Н. М. Чеплянская, Е. В. Седнев

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Экономические аспекты повышения эффективности возделывания сахарной свеклы в Республике Беларусь¹

Проанализировано современное состояние производства сахарной свеклы в Республике Беларусь, выявлены основные направления повышения эффективности и обоснованы нормативно-расчетные параметры ее возделывания. Проведены вариантыные расчеты формирования компактных сырьевых зон сахарных заводов.

Ключевые слова: *сахарная свекла; свеклосахарный подкомплекс; эффективность; себестоимость; рентабельность; сырьевая зона.*

Ya. N. Brechko, N. M. Cheplyanskaya, E. V. Sednev

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Economic aspects of efficiency increase of sugar beet cultivation in the Republic of Belarus

The current state of sugar beet production in the Republic of Belarus was analyzed, the main directions of efficiency improvement were identified and the regulatory and design parameters of its cultivation were justified. Variant calculations of compact raw material zones formation of sugar factories were carried out.

Key words: *sugar beet; beet sugar sub-complex; efficiency; cost; profitability; raw material zone.*

Введение

В сложной иерархической структуре АПК свеклосахарный подкомплекс можно отнести к однопродуктовому подкомплексу, так как он перерабатывает один вид сельскохозяйственного сырья (сахарную свеклу) и выпускает один вид продукции – сахар. Значение свеклосахарного подкомплекса и складывающегося рынка сахара для экономики страны определяется социальной значимостью конечного продукта, а также накопленного в последние годы экспортного потенциала [1].

¹ Подготовлено в рамках задания 1.10 «Разработать научно-практические рекомендации по повышению эффективности продуктовых подкомплексов АПК Республики Беларусь» ГНТП «Агрпромкомплекс-2020», подпрограмма «Агрпромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20192961).

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы в качестве основных индикаторов развития свеклосахарного подкомплекса приняты достижение объемов производства сахарной свеклы к 2020 г. в хозяйствах всех категорий на уровне не менее 4 902 тыс. т на площади 98 тыс. га и установление оптимального срока переработки сахарной свеклы 105–110 суток [2].

Материалы и методы

Теоретической и методической основой исследований послужили труды отечественных ученых по вопросам увеличения эффективности возделывания сахарной свеклы. Информационной базой являлись нормативно-правовые материалы, данные статистической отчетности сельскохозяйственных организаций. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, логический, синтеза и системного анализа, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

В 2019 г. возделыванием сахарной свеклы в Республике Беларусь занимались около 400 хозяйств всех форм собственности, расположенных в основном в трех свеклосеющих областях – Брестской, Гродненской и Минской, а также в отдельных районах Могилевской области. В стоимостном выражении сахарная свекла составляет около 1 % валовой продукции сельского хозяйства республики. На душу населения производится более 100 кг сахарной свеклы в год. Вместе с тем эффективность ее выращивания остается низкой. Порядка 97–98 % валового производства осуществляется в крупных сельскохозяйственных организациях, данная тенденция сохранится и в среднесрочной перспективе.

По итогам 2019 г. в хозяйствах всех категорий посевная площадь сахарной свеклы составила 95,9 тыс. га (2018 г. – 102,3 тыс. га, 2017 г. – 101,5, 2016 г. – 97,0 тыс. га). Валовой сбор составил 4 927,3 тыс. т (2018 г. – 4 809,4 тыс. т, 2017 г. – 4 989,3, 2016 г. – 4 279,0 тыс. т). Урожайность сахарной свеклы в 2019 г. находилась на уровне 519 ц/га (2018 г. – 477 ц/га, 2017 г. – 500, 2016 г. – 446 ц/га) (табл. 1). Из общего объема порядка 97,54 % (4 806 тыс. т) получено в сельскохозяйственных организациях, в том числе в организациях системы Минсельхозпрода – 82,1 % (4 043,9 тыс. т).

В хозяйствах системы Минсельхозпрода по итогам 2019 г. сахарная свекла возделывалась на площади 76,6 тыс. га, что на 6,1 % меньше уровня 2018 г. (81,7 тыс. га). Наибольший удельный вес в валовом сборе занимают организации Гродненской и Минской областей – 38,8 и 36,5 % соответственно. Основные производственно-экономические показатели возделывания сахарной свеклы приведены в таблице 2.

Таблица 1. Валовой сбор и урожайность сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий в разрезе областей, 2018–2019 гг.

Область	Валовой сбор, тыс. т		2019 г. к 2018 г., %	Урожайность, ц/га		2019 г. к 2018 г., %
	2018 г.	2019 г.		2018 г.	2019 г.	
Брестская	855,5	811,1	94,8	410	424	103,4
Гродненская	1 771,8	1 739,7	98,2	516	538	104,3
Минская	1 874,6	1 994,0	106,4	486	564	116,0
Могилевская	307,6	382,5	124,4	431	469	108,8
Республика Беларусь	4 809,4	4 927,3	102,5	477	519	108,8

Таблица 2. Динамика основных производственно-экономических показателей возделывания сахарной свеклы в разрезе областей, 2015–2019 гг.

Область	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Уборочная площадь, га					
Брестская	20 109	18 455	19 086	19 143	18 106
Гродненская	31 224	30 050	29 764	30 277	28 157
Минская	28 507	27 833	27 409	27 299	25 309
Могилевская	2 386	3 241	4 427	4 948	5 070
Республика Беларусь	82 226	79 579	80 686	81 667	76 642
Валовой сбор, т					
Брестская	567 867	758 017	851 465	795 149	768 174
Гродненская	1 240 082	1 534 654	1 620 410	1 583 485	1 567 419
Минская	909 032	1 213 670	1 468 299	1 370 481	1 475 062
Могилевская	43 526	124 713	168 571	218 294	233 218
Республика Беларусь	2 760 507	3 631 054	4 108 745	3 967 409	4 043 873
Урожайность, ц/га					
Брестская	282	411	446	415	424
Гродненская	397	511	544	523	557
Минская	319	436	536	502	583
Могилевская	182	385	381	441	460
Республика Беларусь	336	456	509	486	528
Материально-денежные затраты на 1 га посевов, тыс. руб. (с 2016 г. руб.)					
Брестская	14 911	2 149	2 470	2 220	2 529
Гродненская	18 143	2 337	2 548	2 494	2 739
Минская	15 591	2 124	2 614	2 401	2 803
Могилевская	15 097	1 788	2 095	2 165	2 438
Республика Беларусь	16 380	2 197	2 527	2 379	2 691
Себестоимость производства 1 т, тыс. руб. (с 2016 г. руб.)					
Брестская	520,8	51,6	54,1	53,0	58,9
Гродненская	452,3	45,5	46,5	47,0	48,8
Минская	486,0	48,7	48,8	47,6	47,9
Могилевская	820,7	46,5	53,6	48,3	51,6
Республика Беларусь	483,3	47,9	49,2	48,5	50,5

Область	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Затраты труда на 1 т продукции, чел.-ч					
Брестская	1,64	1,13	0,91	1,01	0,91
Гродненская	1,33	1,02	0,90	0,93	0,85
Минская	0,97	0,81	0,73	0,74	0,55
Могилевская	3,31	1,19	1,19	1,09	0,90
Республика Беларусь	1,31	0,98	0,85	0,89	0,76
Рентабельность реализации, %					
Брестская	-4,4	25,7	24,6	12,3	9,4
Гродненская	6,3	33,3	38,0	22,5	22,4
Минская	-1,2	27,5	30,2	21,7	26,5
Могилевская	-42,7	32,2	18,9	21,0	20,0
Республика Беларусь	0,3	29,6	31,3	19,9	20,9

Примечание. Таблица составлена по данным сводного годового отчета Минсельхозпрода.

Так, урожайность сахарной свеклы в 2019 г. в целом по Республике Беларусь составила 528 ц/га, что соответственно на 8,6 и 57,1 % выше уровня 2018 и 2015 гг. Лидирующее положение по выходу сахарной свеклы с 1 га занимают Гродненская и Минская области – в 2019 г. соответственно 557 и 583 ц/га, или на 5,5 и 10,4 % выше среднереспубликанского уровня. Наименьшая урожайность сахарной свеклы отмечена в Брестской области – 424 ц/га. Рентабельность реализации сахарной свеклы в 2019 г. составила 20,9 %, что соответственно на 1,0 и 20,6 п. п. выше уровня 2018 и 2015 гг., однако на 10,4 п. п. ниже 2017 г. Наибольшее снижение рентабельности реализации сахарной свеклы относительно 2018 г. отмечено по Брестской области – 2,9 п. п., а по Минской области наблюдалось увеличение на 4,8 п. п. Наибольший прирост себестоимости 1 т относительно 2018 г. отмечен по Брестской области – 11,1 %, наименьший – по Минской области – 0,6 %, в среднем по республике – 4,1 %. В 2019 г. наблюдалось снижение трудоемкости 1 т по всем регионам, наибольшее – по Минской области – на 25,7 %, в среднем – 14,6 %.

Сравнительный анализ производственно-экономических показателей возделывания сахарной свеклы позволил установить следующее:

- последовательный рост концентрации производства по группе хозяйств до 70 га к 500 га (и выше) положительно сказывается на приросте урожайности – в 1,51 раза (с 390 до 590 ц/га) и рентабельности реализации – на 44,6 п. п. (с -14,4 до 30,2 %), а также снижении себестоимости 1 т производства – на 32,4 % (с 70,3 до 47,5 руб.);
- увеличение плодородия пашни по группе организаций от 26–30 до 42 баллов (и выше) является следствием интенсификации производства

и ведет к последовательному приросту урожайности в 1,52 раза (с 429 до 653 ц/га) и рентабельности реализации на 17,3 п. п. (с 8,4 до 25,7 %), к снижению себестоимости 1 т производства на 15,6 % (с 57,1 до 48,2 руб.);

- рост урожайности по группам хозяйств с 200 до 700 ц/га (и выше) приводит к увеличению выхода продукции в расчете на 1 балло-гектар в 3,5 раза (с 574 до 2 009 кг), рентабельности реализации – на 81,7 п. п. (с –41,6 до 40,1 %), а также к снижению себестоимости 1 т производства в 2,45 раза (с 105,2 до 42,8 руб.);

- увеличение выхода продукции в расчете на 1 балло-гектар с 700 до 1 800 кг (и выше) является следствием роста урожайности в 3,1 раза (с 239 до 735 ц/га) и положительно сказывается на рентабельности реализации – прирост на 48,2 п. п. (с –14,6 до 33,6 %) и на снижении себестоимости 1 т производства в 1,7 раза (с 76,8 до 45,2 руб.);

- рост рентабельности реализации по группам хозяйств с –15 % (и ниже) до 60 % (и выше) является следствием роста урожайности в 2,4 раза (с 281 до 671 ц/га) и снижения себестоимости 1 т производства в 2,6 раза (с 87,8 до 34,2 руб.);

- последовательный рост материально-денежных затрат с 1 600 до 3 200 руб. на гектар (и выше) сопровождается прогрессивным приростом урожайности в 2,2 раза (с 330 до 713 ц/га), снижением трудоемкости 1 т в 3,1 раза (с 1,78 до 0,58 чел.-ч);

- увеличение удельного веса посевов сахарной свеклы в структуре пашни по группе хозяйств с 2,5 % (и ниже) до 10,0 % (и выше) обеспечивает прирост урожайности в 1,2 раза (с 456 до 549 ц/га) и рентабельности реализации на 22 п. п. (с 6,4 до 28,4 %), снижение себестоимости 1 т производства на 16,3 % (с 58,1 до 48,4 руб.).

Последовательное снижение себестоимости продукции по группам хозяйств с 85 руб/т (и выше) до 35 руб/т (и ниже) является следствием прироста урожайности в 2,4 раза (с 272 до 660 ц/га) и положительно сказывается на росте рентабельности на 118 п. п. (с –35,4 до 82,5 %).

Таким образом, по итогам 2019 г. порог эффективного возделывания сахарной свеклы формировался в организациях на следующих уровнях:

- порог безубыточного (на уровне 0 рентабельности) возделывания с плодородием пашни 34–35 баллов при концентрации посевов 195–200 га на одно хозяйство, или порядка 4,5 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 2 525–2 530 руб., или 1 207–1 210 долл. США, что обеспечивает получение урожайности 380–384 ц/га, или 1 145–1 150 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 64–66 руб., или 30,5–31,5 долл. США;

- порог простого воспроизводства (на уровне 20 % рентабельности) с плодородием пашни на уровне 35,5–36,0 балла и концентрацией

посевов 290–295 га, или порядка 6,6 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 2 720–2 725 руб., или 1 300–1 303 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 525–529 ц/га, или 1 480–1 485 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 51–52 руб., или 24,5–25,0 долл. США;

– порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности и выше) с плодородием пашни 38,0–38,5 балла и концентрацией посевов 365–370 га на одно хозяйство, или порядка 7,0 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 2 520–2 525 руб., или 1 205–1 207 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 633–636 ц/га, или 1 670–1 675 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 39–40 руб., или 18,5–19,0 долл. США.

Нормативно-расчетные параметры свеклосеющего подкомплекса разработаны по производственно-экономическим показателям совокупности организаций на основании коэффициента эффективности возделывания, который рассчитан по соотношению урожайности и себестоимости к республиканскому уровню. Данный методический подход выявил 119 свеклосеющих организаций (41,3 % к совокупности), где коэффициент эффективности возделывания превышал среднее значение (в среднем по совокупности урожайность составила 528,4 ц/га, себестоимость 1 т – 50,7 руб.) (табл. 3). Данная совокупность организаций на посевной площади в 41,1 тыс. га (49,9 % от общей совокупности) производит 2 647,6 тыс. т (60,9 %) со средней урожайностью 643,9 ц/га, производственной себестоимостью 1 т 44,6 руб. и рентабельностью реализации 33,6 %.

Проведенные расчеты свидетельствуют, что выход на нормативно-расчетные параметры производства позволит снизить производственную себестоимость 1 т сахарной свеклы на 12,1 %, повысить уровень рентабельности на 14,1 п. п. за счет увеличения урожайности сахарной свеклы на 21,9 %, интенсификации возделывания на 7,4 % и роста окупаемости 1 балло-гектара на 16,2 %.

В ходе исследований установлена определенная дифференциация экономической эффективности возделывания сахарной свеклы в разрезе сырьевых зон действующих сахарных заводов. Проведенные варианты расчеты оптимизации сырьевой зоны сахарного завода, предусматривающие выход на нормативно-расчетные параметры возделывания сахарной свеклы, сокращение посевов в низкоэффективных организациях и концентрацию посевов в экономически целесообразных компактных зонах заводов до обеспечения их полной загрузкой сырьем, предусматривают:

– по сырьевой зоне ОАО «Жабинковский сахарный завод»: увеличение урожайности на 21,4 % (до 521,1 ц/га), снижение полной себестоимости 1 т

Таблица 3. Сравнительный анализ производственно-экономических показателей по группам свеклосеющих организаций, сегментированных по коэффициенту эффективности возделывания

Показатели	Совокупность анализируемых организаций	Совокупность организаций с коэффициентом эффективности возделывания $\geq 1,000$	Отношение, %
Количество сельхозорганизаций	288	119	41,3
Уборочная площадь, га	82 338	41 119	49,9
Валовой сбор, т	4 350 814	2 647 640	60,9
Балл пашни	35,8	37,5	104,7
Удельный вес в пашне, %	5,83	6,63	+0,8 п. п.
Концентрация посевов, га	285,9	345,5	120,8
Урожайность, ц/га	528,4	643,9	121,9
Выход на 1 балло-гектар посевов, ц	1 476,7	1 715,3	116,2
Заатрат труда – всего, чел.-ч	3 357,4	1 548,0	45,2
Заатрат труда на 1 га, чел.-ч	40,8	36,9	90,5
Заатрат труда на 1 т, чел.-ч	0,77	0,57	74,3
Себестоимость производства – всего, тыс. руб.	220 664	118 092	53,5
Себестоимость производства 1 т, руб.	50,72	44,6	87,9
Себестоимость реализации – всего, тыс. руб.	241 615	132 067	54,7
Себестоимость реализации 1 т, руб.	55,5	49,9	89,9
Цена реализации 1 т, руб.	67,3	66,7	99,1
Рентабельность реализации, %	20,8	33,6	+12,8 п. п.
Коэффициент эффективности	1,00	1,39	139,0
Окупаемость затрат, кг/руб.	19,56	22,19	113,5

свеклы по реализации на 14,7 % (с 58,5 до 49,9 руб.) и транспортных расходов на доставку 1 т свеклы на 4,8–6,0 %;

– по сырьевой зоне ОАО «Городейский сахарный комбинат»: увеличение урожайности на 8,3 % (до 622,3 ц/га), снижение полной себестоимости 1 т свеклы по реализации на 13,9 % (с 60,5 до 52,12 руб.) и транспортных расходов на доставку 1 т свеклы на 20,7 %;

– по сырьевой зоне ОАО «Скидельский сахарный комбинат»: увеличение урожайности на 24,8 % (до 711,4 ц/га), снижение полной себестоимости 1 т свеклы по реализации на 8,8 % (с 56,1 до 51,07 руб.) и транспортных расходов на доставку 1 т свеклы на 2,0 %;

– по сырьевой зоне ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат»: увеличение урожайности на 20,0 % (до 646,4 ц/га), снижение полной себестоимости 1 т свеклы по реализации на 9,4 % (с 64,6 до 58,51 руб.) и транспортных расходов на доставку 1 т свеклы на 16,9 %.

Заключение

В соответствии с проведенными расчетами прогнозных параметров на среднесрочную перспективу (2021–2025 гг.) в свеклосахарном подкомплексе при оптимистическом варианте развития посевы составят 80–90 тыс. га, а валовой сбор может быть порядка 5,1–5,3 млн т (и выше в благоприятные годы). Сохранится положительная динамика поступательного прироста урожайности сахарной свеклы, уровень которой может достигнуть в благоприятные годы порядка 550–600 ц/га и выше. Выход на нормативно-расчетные параметры возделывания сахарной свеклы позволит:

– увеличить урожайность на 21,9 % (до 643,9 ц/га против 528,4 ц/га) при росте затрат интенсивного возделывания на 7,4 % (до 2 901,5 руб/га против 2 701,8 руб/га) с одновременными структурными изменениями затрат;

– снизить производственную себестоимость 1 т сахарной свеклы на 12,1 % (до 44,6 руб/т против 50,7 руб/т), реализационную себестоимость 1 т сахарной свеклы на 10,1 % (до 49,9 руб/т против 55,5 руб/т) и тем самым повысить уровень рентабельности на 14,1 п. п. (до 34,9 % против 20,8 %) при сохранении закупочной цены на уровне 67,3 руб/т;

– сократить посевы сахарной свеклы на 20,6 % (с 95,9 до 76,1 тыс. га) за счет их вывода в низкоэффективных организациях и наращивания в высокоэффективных через рост концентрации посевов на 20,8 % (с 286 до 346 га) и повышения свеклоуплотнения на 0,8 п. п. (с 5,83 до 6,63 %);

– оптимизировать размещение посевов (формирование компактных сырьевых зон), что повлечет снижение полной себестоимости 1 т свеклы по отдельным сырьевым зонам сахарных заводов от 8,8 до 13,9 % за счет снижения транспортных затрат на доставку от 2,0 до 20,7 %.

Совокупный экономический эффект от предлагаемого комплекса мер оценивается порядка 50,9 млн руб.

Формирование компактных и экономически целесообразных сырьевых зон предполагает поэтапное наращивание производства сахарной свеклы (до оптимальной загрузки производственных мощностей сахарных заводов): ОАО «Жабинковский сахарный завод» – в сельскохозяйственных организациях Брестского, Жабинковского, Каменецкого, Кобринского и Пружанского районов; ОАО «Городейский сахарный комбинат» – Несвижского, Столбцовского, Кореличского, Новогрудского, Дзержинского и Минского районов; ОАО «Скидельский сахарный комбинат» – Берестовицкого, Волковысского, Вороновского, Гродненского, Лидского, Мостовского и Щучинского районов, ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат» – Клецкого, Копыльского, Любанского, Пуховичского, Слуцкого и Солигорского районов.

Список использованных источников

1. Методические подходы к разработке комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК (на примере свеклосахарного и плодоовощного подкомплексов) / Я. Н. Бречко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – 2020. – Т. 1, § 1.1. – С. 12–21.
2. Зеленовский, А. А. Экономика организаций (предприятий) перерабатывающей и пищевой промышленности : учеб.-метод. пособие для специалистов агропромышленного комплекса / А. А. Зеленовский, Н. А. Бычков, Н. Г. Королевич. – Минск : БГАТУ, 2013. – 411 с.
3. Актуальные тенденции и перспективные направления развития отраслей АПК Республики Беларусь / Н. В. Киреенко [и др.] // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 2. – С. 87–100.
4. Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В. Ю. Агеец [и др.]; ред.: В. Г. Гусаков [и др.]; рец.: Л. С. Герасимович, Г. И. Гануш, И. Н. Брыло; Нац. акад. наук Беларуси, М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 682 с.
5. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019 : социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.

Материал поступил в редакцию 03.05.2021 г.

Сведения об авторах

Бречко Ярослав Николаевич – заведующий сектором планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск,

Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Чеплянская Наталья Михайловна – старший научный сотрудник сектора планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Седнев Евгений Викторович – научный сотрудник сектора планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: ydjin@list.ru.

Information about the authors

Brechko Yaroslav – Head of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Cheplyanskaya Natalya – senior researcher of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Sednev Evgeniy – researcher of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: ydjin@list.ru.

УДК 631.1(476.5)

Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий, М. В. Нескребина
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Структурные преобразования в аграрном секторе Витебской области: состояние, проблемы, пути решения¹

Рассматриваются основные структурные изменения в АПК с момента принятия Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области», состав сырьевых зон, проблемы и пути совершенствования организационно-правового обеспечения функционирования сельскохозяйственных организаций. Данный Указ предоставил Витебскому облисполкому право сформировать сырьевые зоны и агропромышленные объединения с участием организаций, осуществляющих деятельность по переработке и производству сельскохозяйственной продукции, а также торговле и обслуживанию в целях наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции и загрузки производственных мощностей.

Ключевые слова: сырьевая зона; агропромышленное объединение; финансовое оздоровление; реструктуризация; управление.

N. A. Bychkov, V. N. Metlitskiy, M. V. Neskreбина
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Structural changes in agricultural sector of Vitebsk region: state, problems, solutions

The main structural changes in Agro-Industrial Complex since the adoption of Decree of the President of the Republic of Belarus of February 25, 2020 № 70 «On the development of Agro-Industrial Complex of Vitebsk region», the composition of raw material zones, problems and ways to improve the organizational and legal support for the functioning of agricultural organizations are being considered. This Decree gave the Vitebsk Regional Executive Committee the right to form commodity zones

¹ Подготовлено в рамках задания 3 «Разработка теоретических и методологических основ экономического регулирования и стимулирования доходов организаций агропромышленного комплекса» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211032).

and agro-industrial associations with the participation of organizations engaged in the processing and production of agricultural products, as well as trade, services, in order to increase the volume of agricultural production and utilization of production capacities.

Key words: raw material zone; agro-industrial association; financial recovery; restructuring; management.

Введение

Необходимость принятия Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (далее – Указ № 70) обусловлена наличием высокого уровня кредиторской задолженности, что не позволяло организациям своевременно проводить необходимые расчеты и пополнять оборотные средства. Общая сумма долговых обязательств организаций агропромышленного комплекса в целом на момент принятия Указа № 70 превышала 4 млрд руб. Наряду с этим Витебская область имеет самый низкий в республике уровень модернизации материально-технической базы. Практически все животноводческие комплексы по откорму и выращиванию крупного рогатого скота построены более 20 лет назад, из них 37 % – свыше 30 лет. Более 50 % свиноводческих комплексов эксплуатируются свыше 30 лет с полностью изношенным оборудованием. В целях создания условий для выхода сельского хозяйства Витебской области на уровень, позволяющий упрочить позиции на внутреннем и внешнем рынке, Указом № 70 предусмотрены меры по повышению эффективности управления АПК, укреплению кадрового потенциала организаций, совершенствованию механизма управления активами, формирования и использования экономических стимулов развития организаций.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой послужили принятые решения государственных органов управления. В исследовании применялись следующие методы: абстрактно-логический, статистический, сравнительного анализа.

Результаты исследований

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в сельском хозяйстве Витебской области по состоянию на 1 января 2020 г. функционирует 223 сельскохозяйственные организации, из которых в рамках финансового оздоровления в контексте реализации указов № 70 [1], № 253 [2], № 399 [3] в настоящее время находится *III сельскохозяйственных организаций*, или 49,7 % общей численности. Здесь можно выделить несколько этапов.

На первом этапе (2016 г.) постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 889 [4] был утвержден перечень сельскохозяйственных организаций области в количестве 92 объектов, подлежащих финансовому оздоровлению и реформированию на условиях, предусмотренных Указом № 253. Реорганизовано путем присоединения 25 организаций, 6 объектов исключено из Единого государственного регистра в результате ликвидации (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.12.2020 г. № 664 [5]), 3 организации функционируют самостоятельно в рамках оказания спонсорской помощи (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.06.2019 г. № 376 [6]), 6 организаций включены в перечень Указа № 70.

На втором этапе (2018 г.) в контексте Указа № 399 решениями Витебского облисполкома от 05.04.2019 г. № 176, от 30.10.2019 г. № 558, от 29.06.2019 г. № 376 сформирован перечень организаций в количестве 79 объектов, из которых 52 перешло из перечня, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 889, и 27 объектов – вновь введенные.

Третий этап трансформационных изменений связан с принятием Указа № 70 и формированием так называемых сырьевых зон на основе договора об агропромышленном объединении (далее – АПО), изменения системы управления, а также условий проведения финансовой реструктуризации и др. (рис. 1).

В контексте реализации Указа № 70 решением Витебского облисполкома от 22.05.2020 г. № 298 утвержден состав участников АПО в количестве 142 объектов, из которых 111 – сельскохозяйственные организации, 7 – головные перерабатывающие организации, 24 – агропромышленные, сервисные, торговые и иные организации. По состоянию на 01.01.2021 г. 51 сельскохозяйственная организация работает в сырьевых зонах на условиях проведения финансовой реструктуризации в соответствии с указами № 253 (рассрочка на 3–5 лет), № 399 (отсрочка 3 года + 5 лет рассрочка) и 60 объектов – на условиях только Указа № 70 (15 лет рассрочки либо отсрочка 1 год + 2 года рассрочки).

С целью упорядочения системы управления, в соответствии с распоряжением Витебского облисполкома от 22.09.2020 г. № 257р «О передаче полномочий», районным исполнительным комитетам области предложено обеспечить в установленном порядке передачу полномочий исполнительного органа (руководителя) 98-ми сельскохозяйственных организаций сырьевых зон управляющим организациям, общая численность которых – 30 объектов. Это изменило статус руководителей сельскохозяйственных организаций сырьевых зон, ограничив их оперативную и хозяйственную самостоятельность в рамках административно-территориальной единицы.

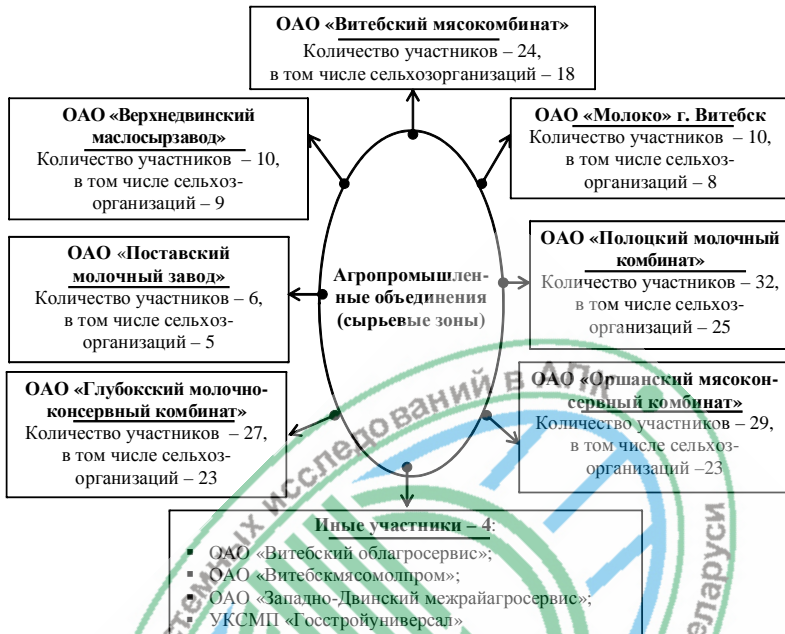

Рис. 1. Состав участников АПО Витебской области по состоянию на 01.01.2021 г.

Отсутствует концепция применения на практике иных форм эффективного управления убыточными, неплатежеспособными организациями, которые отражены в Указе № 399, в частности об использовании механизма дополнительной мотивации менеджмента путем участия в акционерном капитале (около 60 % сельскохозяйственных организаций сырьевых зон – акционерные общества). На это нацеливает и законодательство о хозяйственных обществах [7].

В рамках проводимой трансформации о ее влиянии на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций сырьевых зон говорить преждевременно. Создана определенная стартовая экономическая платформа, которая характеризуется по результатам за 2019 г. следующими параметрами (табл. 1).

В пользовании сельскохозяйственных организаций сырьевых зон находится более 600 тыс. га сельхозугодий, 1,5 млрд руб. основных средств, занято свыше 17 тыс. работников. Расчеты показывают, что по такому ключевому индикатору развития агропромышленных организаций Витебской области, **как прибыль от реализации продукции (работ, услуг)**, который обозначен Программой развития агропромышленного комплекса на 2020–2035 годы, утвержденной решением Витебского облисполкома

Таблица 1. Основные стартовые индикаторы сельскохозяйственных организаций (юридических лиц) сырьевых зон в соответствии с Указом № 70, 2019 г.

Сырьевая зона	Количество органи- заций, ед.	Всего сельскохозяй- ственных угодий, га	Основные средства, тыс. руб.	Среднегодовая чис- ленность работни- ков, чел.	Производство зерна после обработки, т.	Производство молока, т.	Выручка от реализа- ции продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	В том числе на работника, тыс. руб.	Прибыль (убыток) от реализации продук- ции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	Финансовые обязательства, тыс. руб.	В том числе пропорционные, тыс. руб.
ОАО «Верхнедвинский маслозавод»	9	41 549	124 723	1 138	36 072	37 996	42 866	37,7	85	52 047	10 112
ОАО «Витебский мясокомбинат»	18	140 017	326 409	3 824	95 323	76 436	109 186	28,6	-17 508	217 161	94 217
ОАО «Глубокский молоч- ноконсервный комбинат»	23	152 220	402 922	3 952	82 706	83 030	81 533	20,6	-7 132	193 476	44 221
ОАО «Молоко» г. Витебск	8	60 752	97 242	1 802	22 271	25 173	26 674	14,8	-706	217 468	24 514
ОАО «Оршанский мясо- консервный комбинат»	23	103 547	183 095	2 959	90 489	49 390	80 234	27,1	-5 806	228 017	45 473
ОАО «Полоцкий молочный комбинат»	25	123 496	352 626	3 161	71 168	59 855	63 695	20,2	-6 207	190 406	47 279
ОАО «Поставский молочный завод»	5	43 431	72 702	808	23 217	18 974	17 631	21,8	-914	38 602	6 761
В целом по Указу № 70	111	664 982	1 559 719	17 644	421 246	352	421 819	23,9	-38 188	1 137 177	272 577
Витебская область (сводный годовой отчет)	-	1 025 531	1 774 783	27 655	668 656	566	942 033	34,0	-7 025	1 881 733	415
Доля АПО в области, %	-	64,8	87,9	63,8	63,1	62,2	44,8	70,2	-	60,4	65,5

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

от 29 апреля 2020 г. № 253, общая сумма убытков от реализации продукции по сельскохозяйственным организациям сырьевых зон в 2019 г. составляла 38 188 тыс. руб. Из 111 сельхозорганизаций прибыль от реализации продукции, работ, услуг имели только 34,2 % и 65,8 % – убытки. Рентабельность продаж продукции отрицательная и составила –9,2 %. Доля просроченных обязательств в общей сумме финансовых обязательств (долгосрочные, краткосрочные кредиты, займы, кредиторская задолженность) – 24 %.

В настоящее время в рамках совершенствования структуры управления созданными АПО возникла необходимость определить перечень сельскохозяйственных организаций, которые не способны самостоятельно осуществлять дальнейшую финансово-хозяйственную деятельность и своевременно осуществлять текущие платежи. Такая инвентаризация предполагает использование института банкротства либо применение иных мер реформирования. Сама конструкция формирования сырьевых зон (отсутствие прозрачных критериев включения хозяйств в сырьевые зоны, надлежащей системы управления, экономического механизма взаимодействия с интегратором, распределения дохода и др.) напоминает скорее «сырьевой придаток», где нерыночные механизмы (административно-командные, распределительные, директивные и др.) играют доминирующую роль. Очевидно, предусмотренные Указом № 70 по согласованию с кредиторами сроки расорочек (отсрочек) здесь недостаточны для осуществления текущих платежей, что побуждает органы государственного управления инициировать «двойные стандарты», то есть включить эти предприятия на условиях финансовой реструктуризации Указа № 399 и сохранить их в составе Указа № 70.

По формам и видам собственности в соответствии с классификатором ОКРБ-002-2019 сельскохозяйственные организации сырьевых зон можно распределить следующим образом (табл. 2).

Данные свидетельствуют, что в составе сформированных сырьевых зон 57,7 % – акционерные общества, 41,4 – коммунальные унитарные предприятия, 0,9 % – республиканские унитарные предприятия (РПУП «Устье» НАН Беларуси). В зависимости от доли государства в уставных фондах открытых акционерных обществ сельскохозяйственные организации можно классифицировать по следующим группам: с долей участия государства менее 25 % – 4 объекта (6,3 %); от 25 до 50 % – 8 (12,7); с долей участия 50 % и более – 51 объект (81 %). Представленная классификация имеет важное значение для последующего определения (мониторинга) эффективности управления организациями с участием государства, а также использования имущества, находящегося в частной собственности юридических лиц.

Представляет интерес экономическое состояние 51-й сельскохозяйственной организации, находящейся в перечне сырьевых зон и получившей

Таблица 2. Количество сельскохозяйственных организаций сырьевых зон в зависимости от формы собственности и участия государства в уставных фондах

Организационно-правовая форма	Количество, ед.	%	Доля ОАО с участием государства в общей численности ОАО, %
Количество сельскохозяйственных организаций, вошедших в состав сырьевых зон	111	100	
В том числе:			
<i>государственная собственность:</i>			
республиканские унитарные предприятия	1	0,9	-
коммунальные унитарные предприятия	46	41,4	
<i>частная собственность:</i>			
открытые акционерные общества	1*	0,9	
открытые акционерные общества	63	56,8	
из них в уставных фондах государству принадлежит акций (долей), %:			
менее 25	4	3,6	6,3
от 25 до 50	8	7,2	12,7
50 и более	51	45,9	81,0

* Доля государства в уставном фонде – 99,99 %.

государственную поддержку (проведение финансовой реструктуризации) в соответствии с указами № 253, № 399. По существу, речь идет о том, с каким потенциалом вошли данные организации в сырьевые зоны для выполнения поставленных задач в соответствии с Указом № 70.

Мониторинг работы сельскохозяйственных организаций на момент включения в состав сырьевых зон и получивших (-ющих) государственную поддержку в соответствии с указами № 253 и № 399 представлен в таблице 3.

В целом расчеты показывают, что в анализируемом периоде в рассматриваемой группе организаций в результате принятых мер по реструктуризации задолженностей отмечается восстановление показателей платежеспособности (за исключением коэффициента отношения общей суммы просроченных обязательств к среднемесячной выручке). Снизилась просроченная кредиторская задолженность на 2,5 %, по кредитам и займам – на 6,7 %. Однако при росте производства зерна (с 2016 по 2019 г. на 143,7 %) наблюдалось снижение производства молока на 2,9 %. Отмечалась отрицательная доходность от реализации продукции: в 2019 г. 40 хозяйств (78 %) имели убытки в размере 18 893 тыс. руб., и только 11 объектов (22 %) получили прибыль в размере 506 тыс. руб.

В составе утвержденных сырьевых зон функционируют сельскохозяйственные организации, реорганизованные в контексте указов № 253 и № 320. Результаты их деятельности за 2016–2019 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 3. Сельскохозяйственные организации, получившие государственную поддержку

Показатели	Год				2019 г. к 2016 г., ±
	2016	2017	2018	2019	
Всего сельскохозяйственных угодий, га	252 806	253 796	264 822	291 821	39 015
Из них пашня, га	162 490	162 024	169 527	187 815	25 325
Основные средства, тыс. руб.	668 196	651 175	664 767	728 239	60 043
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	7 989	7 532	7 295	7 180	-809
Производство зерна после доработки (очистка и сушка), т	1118 845	125 754	109 456	170 873	52 028
Производство молока, т	139 083	132 239	131 865	134 998	-4 085
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	134 816	140 736	149 454	173 490	38 674
В том числе выручка от реализации на работника, тыс. руб. в год	16,9	18,7	20,5	24,2	7,3
Рентабельность продаж, %	4,8	-5,2	-10,0	-9,9	-5,1
Рентабельность от реализации продукции, товаров, работ, услуг, %	4,9	-5,3	-9,8	-9,6	-4,7
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	6 437	27 266	-14 923	-18 387	-11 950
Среднемесячная заработная плата, руб.	346	394	479	584	238
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	47 821	43 304	38 670	33 882	-13 939
В том числе просроченные	3 274	3 146	3 824	4 531	1 257
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	7 859	7 715	10 647	15 596	7 737
В том числе просроченные	4 199	5 111	5 332	3 921	-278
Кредиторская задолженность – всего, тыс. руб.	233 417	244 457	298 105	324 679	91 262
В том числе просроченная	83 694	98 987	131 016	81 627	-2 067
Коэффициент текущей ликвидности	0,82	0,84	0,82	1,55	0,73
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,21	-0,20	-0,22	0,36	0,57
Коэффициент обеспеченности финансовыми обязательствами	0,59	0,59	0,62	0,65	0,06
Коэффициент отношения общей суммы просроченных обязательств к среднемесячной выручке	8,65	9,83	12,27	6,78	-1,87

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Таблица 4. Показатели хозяйственной деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций, присоединенных к перерабатывающим организациям-интеграторам в соответствии с указами № 253 и № 320 за 2018–2019 гг. и включенных в сырьевые зоны (Указ № 70)

Показатели	Год	ОАО «Витебский мясокомбинат»										ОАО «Полоцкий КХП»	
		Организация-интегратор										ОАО «Глубокский комбикормовый завод»	
		Присоединенная сельскохозяйственная организация*										ОАО «Титово»	СУП «Близница»
Всего сельскохозяйственных угодий, га	2018	8 052	10 360	4 272	7 061	13 873	10 671	8 682	6 554	4 287	5 065	4 287	5 065
	2019	7 948	9 862	4 279	7 061	13 867	10 672	8 653	6 546	4 287	5 065	4 287	5 065
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	2018	178	305	110	217	352	249	241	203	152	178	152	178
	2019	171	310	115	218	325	249	196	181	154	172	154	172
Производство зерна после доработки (очистка и сушка), т	2018	3 683	5 307	3 061	2 759	9 606	6 872	3 921	4 657	3 389	2 081	3 389	2 081
	2019	5 316	5 582	3 982	3 744	8 517	12 064	4 084	3 819	4 751	2 463	4 751	2 463
Производство молока, т	2018	2 201	5 801	3 555	2 883	7 116	7 664	4 240	6 207	3 856	5 124	3 856	5 124
	2019	2 617	5 487	3 775	2 828	7 060	8 694	3 313	5 035	4 231	4 073	4 231	4 073

Продолжение таблицы 4

Показатели	Организация-интегратор											
	ОАО «Витебский мясокомбинат»						ОАО «Глубокский комбинормовый завод»					ОАО «Полоцкий КХП»
	Год	Прибыльная сельскохозяйственная организация*										
	СУП «Барсезово»	СУП «Липовцы»	СУП «Святоноровская ВМК»	СУП «Повжанское»	СУП «Сорхоз им. Митрофанова»	СУП «Северный»	СУП «Константинов двор»	СУП «За Родичу»	УП «Гитово»	СУП «Близнец»	СУП	
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	2018	3 439	6 828	3 192	4 447	9 726	8 378	3 900	5 792	5 842	3 816	
	2019	4 053	7 443	3 784	4 370	9 530	10 440	3 058	5 007	6 908	3 337	
В том числе выручка от реализации на работниках, тыс. руб.	2018	19,3	222,4	29,0	20,5	27,6	33,6	16,2	28,5	38,4	21,4	
	2019	23,7	247,0	32,9	20,0	29,3	41,9	15,6	27,7	44,9	19,4	
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	2018	-1 237	-3 381	-464	-2 000	-967	-696	-264	56	-632	-830	
	2019	-2 326	-3 951	-467	-2 691	-1 843	-100	-641	-146	-340	-218	
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	2018	262	2 287	1 385	679	1 243	1 137	493	320	962	155	
	2019	252	2 188	1 315	590	675	1 068	435	438	740	257	

Показатели	Год	Организация-интегратор										
		ОАО «Витебский мясокombинат»										
		Присоединенная сельскохозяйственная организация*										
		СУП «Барсеево»	СУП «Липовиц»	СУП «Святин»	СУП «Ювданское»	СУП «Совхоз им. Матвеева»	СУП «Северный»	СУП «Жонстантин»	СУП «За Родину»	УП «Тугово»	ОАО «Полоцкий КХП»	
В том числе просроченные	2018	0	0	0	0	202	0	0	26	0	130	0
	2019	0	0	0	0	33	0	14	0	0	56	0
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	2018	134	91	167	432	4	110	735	0	0	0	161
	2019	292	655	331	462	521	508	835	291	0	78	156
В том числе просроченные	2018	85	33	155	302	0	10	29	0	0	0	0
	2019	75	116	0	299	0	14	677	0	0	0	0
Кредиторская задолженность – всего, тыс. руб.	2018	12 401	16 253	4 769	8 948	12 979	12 598	19 128	7 941	12 640	9 086	
	2019	14 819	20 618	6 026	11 994	15 376	14 252	19 489	12 481	12 844	9 992	
В том числе просроченная	2018	5 134	12 431	2 648	5 659	6 405	4 771	3 767	912	2 142	6 185	
	2019	10 161	14 722	4 237	9 368	10 593	7 079	3 639	1 391	3 934	6 147	

* Наименование юридических лиц после реорганизации путем присоединения; информация по данным годовых отчетов хозяйств.

Расчеты показывают, что изменение отношений собственности на имущество реорганизованных предприятий и правопреемство обязательств, системы управления на момент вхождения в Указ № 70 не дали позитивных результатов по целевому индикатору развития региона – *прибыль от реализации продукции, работ, услуг.*

Заключение

Реализация Указа № 70 указывает на необходимость комплексной проработки функционирования сельскохозяйственных организаций, включая вопросы специализации, концентрации, технико-технологической модернизации производства, управления, регулирования имущественных отношений и др. Наряду с этим предлагаются следующие изменения и дополнения в Указ № 70:

1) п. 1 Указа № 70 дополнить пп. 1.4 следующего содержания: «Мониторинг реализации бизнес-планов сельскохозяйственных организаций сырьевых зон осуществляется Витебским облисполкомом, АПО при участии (экспертизе) Национальной академии наук Беларуси. По результатам мониторинга вносить в Совет Министров Республики Беларусь предложения об исключении сельскохозяйственных организаций из состава сырьевых зон и (или) принятии иных мер повышения эффективности управления в соответствии с законодательством». Участие НАН Беларуси в проведении мониторинга предполагает апробацию результатов научных исследований применительно к конкретным условиям, выработке конструктивных предложений;

2) п. 11 ч. 1 приложения 5 к Указу № 70 дополнить следующим абзацем: «В целях оказания финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества его участники вправе безвозмездно вносить в имущество хозяйственного общества вклады, не приводящие к увеличению уставного фонда хозяйственного общества и изменению размера долей (номинальной стоимости акций), принадлежащих его участникам. Указанные вклады в имущество хозяйственного общества вносятся на основании договора, заключенного между участником и хозяйственным обществом»;

3) п. 12 ч. 1 приложения 5 к Указу № 70 изложить в следующей редакции: «При реорганизации, изменении наименования предприятий и (или) вида хозяйственных обществ корректировка настоящего Указа не требуется. Нормы настоящего Указа распространяются на реорганизованные, изменившие наименование и (или) вид юридические лица».

4) п. 3 «Положение о мерах по стимулированию подготовки и закреплению кадров в организациях агропромышленного комплекса Витебской области» дополнить четвертым абзацем следующего содержания:

акции, эмитированные сельскохозяйственной организацией, включенной в состав сырьевой зоны, находящиеся в коммунальной собственности, могут быть безвозмездно переданы в собственность членам наблюдательного совета, исполнительного органа и (или) работникам этого акционерного общества в размере не более 25,01 % акций в уставном фонде при условии успешной реализации бизнес-плана финансового оздоровления, достижения эффективной деятельности организации (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановления платежеспособности).

Список использованных источников

1. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2020 г., № 70 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь № 253 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 окт. 2016 г., № 889 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О закреплении отдельных сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июня 2019 г., № 376 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-Х11 : в ред. от 05.01.2021 г. №95-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Материал поступил в редакцию 24.02.2021 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Метлицкий Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: metlit@inbox.ru.

Нескребина Мария Викторовна – научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: agreconst@mail.belpak.by.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Metlitskiy Valeriy – PhD in Economics, leading researcher of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: metlit@inbox.ru.

Neskreбина Mariya – researcher of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: agreconst@mail.belpak.by.

УДК 338.432

С. Н. Гнатьюк

Белорусско-Российский университет, г. Могилев

О. П. Громыко

Белорусский государственный университет пищевых
и химических технологий, г. Могилев

Теоретические основы механизма согласования экономических интересов организаций АПК

Рассмотрены теоретические подходы к определению экономических интересов организаций АПК, их противоречивости и согласованности. Предложен механизм согласования экономических интересов в АПК, целью которого является регулирование экономических взаимоотношений участников производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: экономические интересы; противоречия; согласование; механизм; эффективность; показатели.

S. N. Gnatyuk

Belarusian-Russian University, Mogilev

O. P. Gromyko

Belarusian State University of Food and Chemical Technologies,
Mogilev

Theoretical basis of co-ordination mechanism of economic interests of Agro-Industrial Complex organizations

Theoretical approaches to economic interests defining of Agro-Industrial Complex organizations, their inconsistency and consistency are discussed. The co-ordination mechanism of economic interests in Agro-Industrial Complex is proposed, the purpose of which is to regulate the economic relations of participants in the production and processing of agricultural products.

Key words: economic interests; contradictions; co-ordination; mechanism; efficiency; indicators.

Введение

Проблема согласования экономических интересов субъектов привлекала внимание ученых на протяжении всей истории экономической мысли. Эффективность развития интегрированных структур и

механизм согласования интересов их участников в Республике Беларусь рассматривается в работах В. Г. Гусакова, М. И. Запольского, Н. П. Драгуна и др. [1–3]. В России данная проблема рассмотрена в трудах Ж. А. Ахмедовой, М. И. Гераськина, А. Л. Гнеушовой, Л. В. Згонник, Э. А. Исраиловой и др. [4–8].

Материалы и методы

Теоретической базой для данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения экономических интересов и их согласования в организациях АПК. Методология исследования основана на системном подходе с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты исследований

Экономические интересы субъектов разнообразны и находятся в постоянном изменении под воздействием развития внешней среды и субъективных представлений, потребностей и оценок. Нарушение связей между интересами, преувеличение роли интересов одних субъектов по сравнению с интересами других приводит к возникновению противоречий, нарушению баланса интересов во всей хозяйственной системе, снижению эффективности ее развития.

Согласованность интересов возможна, если формируется их иерархия при доминирующей роли общественного интереса, определяются границы реализации личных интересов. Пределом реализации интересов рассматривается критерий оптимального общественного благосостояния, сформулированный В. Парето, суть которого состоит в том, что достижение оптимального состояния возможно только при перераспределении ресурсов, увеличивающем благосостояние по крайней мере одного человека, не нанося ущерба другим субъектам [9]. Отсюда очевидно, что процесс согласования интересов взаимодействующих друг с другом субъектов обеспечивает достижение оптимума.

Противоречия интересов хозяйствующих субъектов могут перерасти в конфликт, что подрывает устойчивость развития предприятия. Противоречивость интересов может быть взаимной и внутренней. Взаимная означает наличие объективных противоречий между различными субъектами интересов (между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, предприятиями и банками), внутренняя – наличие противоречий в рамках каждого субъекта (между собственниками предприятия и наемными работниками, между предприятиями в рамках интегрированных структур АПК). Достижение согласованности с помощью взаимных уступок между участниками позволяет оптимизировать

результаты их взаимодействия в рамках системы. Компромисс обеспечивает возможность функционирования каждого участника системы при взаимоприемлемых условиях в соответствии с его интересами и целями.

Согласование экономических интересов обеспечивается соответствующим механизмом. В экономической литературе существует множество определений понятия «механизм» и его элементов, подходов к его рассмотрению. Понятие «механизм» в исследованиях по проблемам менеджмента и организации производства взято из теории техники, когда возникла потребность описать социально-экономические и производственные процессы во взаимодействии. В широком смысле понятие «механизм» представляет собой внутреннее устройство какого-либо аппарата, приводящее его в действие. Толковый словарь русского языка определяет механизм как «систему, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности» [10]. Современный экономический словарь рассматривает механизм как: а) «последовательность состояний, процессов, которые определяют собой какое-нибудь действие, явление»; б) «систему, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности» [11].

В АПК процессы интеграции приводят к созданию вертикально интегрированных структур, главной целью которых является формирование условий, при которых субъекты интеграции могут максимально реализовать собственные интересы, что приводит к коренному изменению основных характеристик таких структур и требует формирования соответствующего механизма согласования интересов.

Теоретико-методологической основой механизма согласования взаимоотношений независимых участников интегрированных структур являются результаты исследований в различных областях науки: социологии, психологии, разных направлений экономической теории (теории социального капитала, теории стейкхолдеров, кластерных инициатив и сетевой экономики и т. д.), институциональной экономики.

На наш взгляд, механизм согласования экономических интересов – это многоуровневая интегрированная совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, направленных на своевременную адаптацию внутренней структуры организации к динамично меняющейся внешней среде с целью предупреждения отклонений системы (иерархии) интересов от заданной цели и возникновения конфликтов. Так как интересы находятся в постоянном изменении, развитии, то достижение согласованности экономических интересов на данном этапе не означает окончания процесса управления интересами, а ведет к переходу на новый этап анализа согласованности интересов предприятия (рис.1).

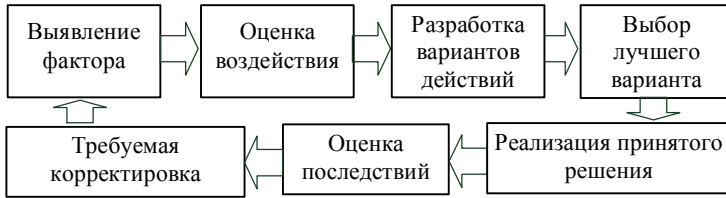

Рис. 1. Процесс согласования интересов

Механизм согласования интересов может быть представлен следующим образом:

- формирование философии механизма согласования интересов, под которой следует понимать осмысление руководством интегрированной организации подходов, принципов, норм, правил согласования интересов, которые выделяют данную конкретную организацию из множества других. Она может быть отражена в миссии организации;

- формирование системы управления интересами;

- формирование механизма согласования интересов (рис. 2).

Анализ научных источников и практики интегрированных структур АПК позволяет сделать вывод, что механизм согласования интересов субъектов, входящих в интегрированную структуру, должен базироваться на принципах:

- целостности подхода к организации и управлению интересами в деятельности субъектов;

- формирования синергетического эффекта в результате реализации механизма согласования интересов в создаваемых интегрированных структурах;

Рис. 2. Модель системы согласования интересов в интегрированной структуре

- эффективных связей интегрированных структур с внешней средой;
- координации действий между уровнями управления в интегрированной структуре по сохранению и совершенствованию баланса интересов входящих с систему субъектов;
- эффективности управления интересами в интегрированной организации;
- стабильности стратегических интересов интегрированных структур в сочетании с реакцией на изменение внешней среды.

По результатам проведенных исследований установлено, что при формировании вертикально интегрированных объединений АПК необходимо достигать согласия между субъектами по поводу:

- главных целей объединения (если главные цели разделяются всеми членами организации, то легче достигнуть согласия по остальным аспектам);
- организационных целей, то есть по поводу совокупности мер, которые реализует интегрированная структура для достижения главной цели;
- средств, политики и тактики действий вертикально интегрированного объединения АПК, так как представления субъектов, в том числе нравственные, играют большую роль при выборе средств реализации интереса;
- участия в организации. Некоторые субъекты (работники, сельскохозяйственные предприятия, владельцы незначительных пакетов акций и т. д.) могут рассматриваться как постоянно решающие, принимать участие в вертикально интегрированном объединении или нет. В организациях, где участие добровольно, согласование отражается в соглашениях о времени участия (например, в виде устава, договора, контракта). Там, где участие является принудительным, собственники, руководители решают, что все субъекты остаются в организации, хотя те могли предпочесть уход из организации.

Разработку и принятие решений, удовлетворяющих интересам экономических субъектов создаваемой интегрированной системы АПК, можно представить в виде следующей последовательности:

- анализ и оценка имеющегося потенциала и достигнутого уровня развития;
- выявление проблем и перспектив развития интегрированной системы с учетом тенденций развития внешней среды;
- выявление интересов и располагаемых ресурсов экономических субъектов, заинтересованных в формировании интегрированной системы;
- определение меры совпадения интересов субъектов и поиск компромисса между экономическими субъектами;
- формирование предварительного перечня приоритетных направлений развития системы;

- формирование и утверждение единого направления (программ) развития и сценариев его реализации;
- реализация согласованного решения реализации программы развития, мониторинг и корректировка.

Механизм согласования экономических интересов в интегрированных структурах АПК в виде блок-схемы представлен на рисунке 3.

В составе интегрированной структуры АПК все хозяйствующие субъекты заинтересованы в достижении высоких конечных результатов деятельности. При увеличении прибыли каждый участник получит соответствующий объем доходов (прибыли) с учетом его реального вклада. При этом одновременно достигается более эффективное использование ограниченных ресурсов, решение проблем социального развития, экологических проблем, то есть достигается синергетический эффект.

Таким образом необходимо обосновать эффективность хозяйственной системы с точки зрения оптимального согласования интересов

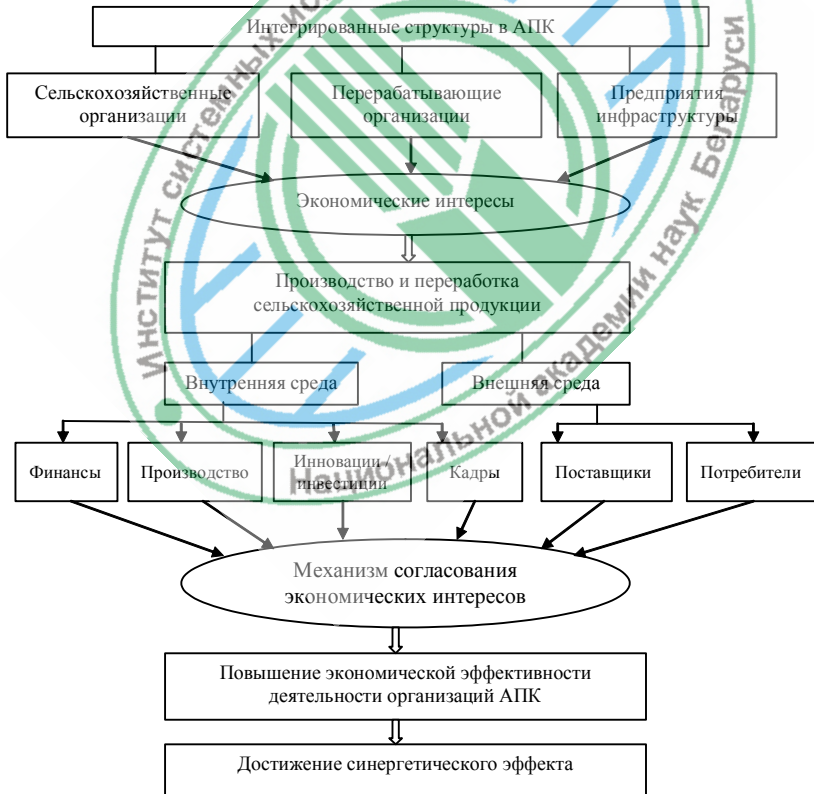

Рис. 3. Блок-схема механизма согласования экономических интересов в АПК

различных субъектов и выявления ее критериев. Исходя из системного подхода, следует обратить внимание на следующие положения:

- эффективность вертикально интегрированной хозяйственной структуры АПК должна рассматриваться на основе показателей, которые отражают степень удовлетворения интересов системы в целом и ее субъектов;
- эффективность должна оцениваться по уровням хозяйственной системы, так как повышение эффективности на одном уровне не обеспечивает автоматически такую же динамику на других уровнях;
- показатели эффективности по уровням системы и субъектам, входящим в систему, могут вступать в противоречие;
- эффективность следует рассматривать применительно к экономическим процессам: производственным, торговым, инвестиционным, процессам развития и потребления, каждый из которых можно классифицировать;
- так как хозяйственная деятельность оказывает воздействие на социальную сферу, экологию и прочие сферы, при оценке эффективности нельзя ограничиваться только экономическими показателями.

Интегрированные показатели эффективности можно использовать при определении эффективности всей хозяйственной системы в ее расширенном понимании (табл.).

Заключение

Создание вертикально интегрированных образований в АПК позволяет получить особые эффекты, мобилизовать материальные,

Таблица. Критерии и факторы эффективности интегрированных структур АПК

Вид критерия	Факторы повышения эффективности функционирования структуры
Минимизация транзакционных издержек	Снижение издержек заключения долгосрочных договоров, снижение себестоимости, цены, рост рыночного сегмента
Максимизация долгосрочных конкурентных преимуществ	Инновационные, ресурсные, финансовые, культурные, повышение неценовых характеристик
Максимизация эффективности использования производственного потенциала на основе взаимовыгодных деловых отношений	Развитие системы поставок, повышение эффективности внутрикорпоративного планирования, гармонизация внутрикорпоративных отношений, общая сбытовая сеть, обмен ресурсами, перекрестное владение акциями, привлечение заемных средств
Максимизация синергетического эффекта	Эффект масштаба производства, рост кредитной привлекательности, рост собственного капитала

интеллектуальные и иные ресурсы, которыми не обладает ни один из участников, действуя автономно.

Взаимодействие экономических агентов в интегрированной структуре АПК может происходить в условиях:

– благоприятной ситуации, когда интересы субъектов совпадают, стороны приходят к единому вектору развития интегрированной системы и определяют возможные сценарии его реализации. Оптимальный вариант развития системы соответствует такому сценарию реализации вектора, который в максимальной степени удовлетворяет интересы всех субъектов системы;

– конфликта, когда интересы субъектов различны, но возможен компромисс путем взаимных уступок и компенсаций ущерба какому-либо субъекту от неблагоприятных последствий реализации решения.

Для согласования интересов требуется выработка соглашений, обеспечивающих разрешение возникающих конфликтов. Она обеспечивается механизмом согласования интересов предприятия, под которым следует понимать многоуровневую интегрированную совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, направленных на своевременную адаптацию внутренней структуры предприятия к динамично меняющейся внешней среде с целью предупреждения отклонений системы (иерархии) интересов предприятия от заданной цели и возникновения конфликтов.

Цели интегрированной системы достигаются различными методами и способами: экономическими, социальными, организационными, правовыми, административными, мотивационными и другими. Различные интересы обуславливают многообразие деятельности производственной, коммерческой, научной и других видов, определяя многоцелевой характер механизма управления интересами. Стратегия развития интегрированной структуры должна формироваться таким образом, чтобы обеспечить рост прибыли в соответствии с имеющимся в ее распоряжении потенциалом, повышением качества принятия управленческих решений и формированием единой цели деятельности.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Условия и факторы эффективности кооперативно-интеграционных объединений / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2011. – № 3. – С. 2–6.

2. Запольский, М. И. Практика формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных объединений в зернопродуктовом подкомплексе / М. Запольский, Ю. Жарикова // Аграр. экономика. – 2009. – № 8. – С. 2–6.

3. Драгун, Н. П. Формирование региональных агропромышленных кластеров: пример Гомельской области / Н. П. Драгун, Ю. А. Волкова, И. В. Ивановская // Экономика и управление народным хозяйством. – 2018. – № 7. – С. 132–138.

4. Ахмедова, Ж. А. Механизм согласования экономических интересов в аграрной сфере / Ж. А. Ахмедова, Ж. Н. Казиева, Н. М. Куршиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 10. – С. 13–20.

5. Гераськин, М. И. Согласование экономических интересов в корпоративных структурах / М. И. Гераськин. – М. : Изд-во «Анко», 2005. – 215 с.

6. Исраилова, Э. А. Механизм согласования экономических интересов субъектов рыночного хозяйства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Э. А. Исраилова; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.

7. Гнеушева, А. Л. Формы реализации экономических интересов участников агропромышленных интегрированных объединений / А. Л. Гнеушева // Российское предпринимательство. – 2008. – № 9. – С. 14–18.

8. Згонник, Л. В. Институциональный механизм согласования экономических интересов в условиях рыночно-трансформационной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Л. В. Згонник; Северо-Кавказская акад. гос. службы. – Ростов-на-Дону, 2003. – 25 с.

9. Блауг, М. Экономическая теория благосостояния Парето / М. Блауг // Экономическая мысль в ретроспективе. – М. : Дело, 1994. – С. 540–561.

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://www.ozegovshvedova.ru>. – Дата доступа: 16.04.2021.

11. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abc.informbearau.com>. – Дата доступа: 10.04.2021.

Материал поступил в редакцию 28.04.2021 г.

Сведения об авторах

Гнатюк Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления: Белорусско-Российский университет (пр-т Мира, 43, 212000, г. Могилев, Республика Беларусь). E-mail: viclav@tut.by.

Громыко Оксана Петровна – старший преподаватель кафедры экономики и организации производства. Могилевский государственный университет пищевых и химических технологий (пр-т Шмидта, 3, 212027, г. Могилев, Республика Беларусь). E-mail: oksana.gromyko.75@mail.ru.

Information about the authors

Gnatyuk Sergey – PhD in Economics, associate professor of Economics and Management Department. Belarusian-Russian University (Mir Prospect, 43, 212000, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: viclav@tut.by.

Gromyko Oksana – senior lecturer of Department of Production Economics and Organization. Belarusian State University of Food and Chemical Technologies (Shmidt Prospect, 3, 212027, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: oksana.gromyko.75@mail.ru.

УДК 339.13.017+636.4(476)

А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Современные тенденции рынка, потенциал развития и эффективность свиноводства в Республике Беларусь

Рассматривается современное состояние свиноводства в контексте функционирования мирового рынка мяса и мясoproдуктов и трансформации взаимодействия субъектов хозяйствования в условиях карантинных мер. Приводится анализ основных производственных показателей отрасли, в том числе в разрезе регионов страны, позволяющий определить основные проблемы, возможности и приоритеты развития свиноводства.

Ключевые слова: свиноводство; экспорт; импорт; эффективность; интенсификация; себестоимость.

A. V. Gorbatovskiy, O. N. Gorbatovskaya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Current market trends, development potential and efficiency of pig-breeding in the Republic of Belarus

The current state of pig-breeding in the context of the world market functioning of meat and meat products and transformation of interaction of economic entities under quarantine measures is considered. The analysis of the main production indicators of the industry including in the context of the country regions is given which makes it possible to identify the main problems, opportunities and priorities for the development of pig-breeding.

Key words: pig-breeding; export; import; efficiency; intensification; cost.

Введение

На современном этапе развития эффективность функционирования агропромышленного комплекса основывается на стратегии, обеспечивающей дальнейший рост конкурентоспособности сельского хозяйства и его основных отраслей с учетом мировых тенденций и национальных приоритетов. Экспортная ориентация страны по агропродовольствию, особенно по продукции животноводства, предусматривает повышение эффективности свиноводства при его дальнейшей интенсификации на

основе рационального использования имеющегося экономического потенциала. В этой связи детальный анализ функционирования отрасли и определение узких мест будет способствовать выявлению основных направлений ее модернизации и технического переоснащения производственных мощностей с внедрением ресурсосберегающих технологий, а также выработке мер, направленных на сокращение материальных и трудовых затрат, снижение себестоимости, улучшение качества продукции и т. д.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам устойчивого функционирования мирового агропродовольственного сектора (в том числе рынка свинины) в условиях пандемии COVID-19 [2, 8, 11], повышения эффективности внешней торговли АПК Беларуси [1, 6], обеспечения результативности отрасли свиноводства на основе современных технологических инноваций [3, 7, 9, 10]. В процессе исследований использованы методы: монографический, экономического сравнения, абстрактно-логический, системного анализа, формально-логический, графический и др.

Результаты исследований

Мировой объем производства свинины до начала 2020 г. колебался в пределах 110–120 млн т, половина которого была сконцентрирована в азиатском регионе. При этом 80,0 % от общего объема производства в Азии шло в основном на обеспечение потребностей Китая и около 6,0 % – Вьетнама. В структуре мирового производства свинины после азиатского региона идут Европа, на долю которой приходится 27,1 % от мирового производства, и Америка – 21,3 %. По данным ФАО, основными производителями свинины в европейском регионе являются Германия, Испания, Россия, Франция и Польша, а в Америке более 80,0 % от совокупного производства обеспечивают Соединенные Штаты Америки, Бразилия и Канада (рис. 1).

Кризис пандемии COVID-19, по оценкам экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), не оказал существенного влияния на сектор животноводства ввиду отсутствия резкого сокращения поголовья сельскохозяйственных животных в условиях активного применения карантинных мер [2, 8, 11]. Кроме того, агропродовольственный сектор показал свою устойчивость, основанную на уровне и характере развития сельского хозяйства, в условиях огромной неопределенности и угрозы продовольственной безопасности. В этой связи на рынке кормов ЕС для сельскохозяйственных

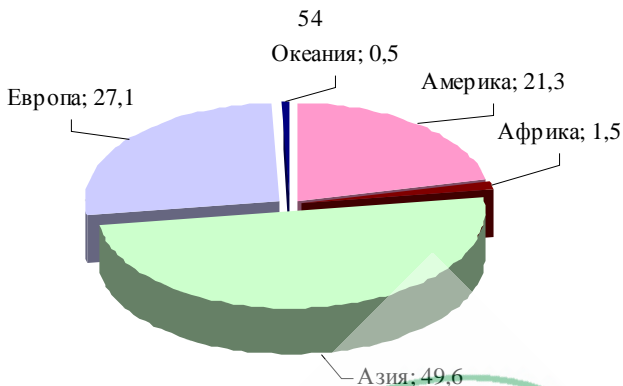

Рис. 1. География производства свинины в разрезе регионов в 2019 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным ФАО.

животных не предполагается глобальных корректив в каналах продаж, набирают актуальность дистанционные переговоры и электронный документооборот в b2b-секторе. Возникшие изменения в модели потребительского поведения и уровне доходов населения отразились на структуре спроса, где отмечается рост доли продуктов длительного хранения и готовых к употреблению мясных и молочных продуктов.

В условиях пандемии принимаемые меры повлияли на перебои в логистике и резкий спад глобального импортного спроса на мясные продукты, что повлекло снижение международных цен на мясо с января 2020 г. на 8,6% (особенно на баранину, птицу и свинину) [2]. Относительно свинины эксперты ФАО и ОЭСР ожидают, что в целом ее производство вырастет на 16,0% за 2020–2029 гг.: в Китае – возврат к уровню 2017 г. и дальнейший рост благодаря восстановлению после африканской чумы свиней, в Бразилии и США – наращивание объемов, для стран – членов ЕС – сокращение на 3,0% по ряду экологических и социальных факторов [11]. Кроме того, в ЕС для рынка кормов прогнозируется сдерживание роста цен на фоне снижения стоимости сырья и материалов (падение цен на нефть), роста безработицы (удешевления рабочей силы и, соответственно, снижения себестоимости продукции), а также уменьшения бюджетов предприятий-потребителей [8].

Экспортная политика Республики Беларусь ориентирована на занятие новых ниш на перспективных рынках. В данном контексте приоритетным направлением развития агропродовольственной сферы является повышение конкурентоспособности отечественной продукции, рост эффективности ее реализации, диверсификация экспортных поставок по товарной и географической направленности и др. [1]. При этом рынок мяса и мясопродуктов является крупнейшим сегментом в структуре продовольственного рынка страны [6].

Одним из лидеров по видам производимого мяса является свинина (уступая мясу птицы), объем производства которой в 2019 г. составил около 383 тыс. т, при этом экспорт Беларуси по коду ТН ВЭД 0203 – мясо свиней свежее, охлажденное или замороженное – оценивался в 3,01 млн долл. США. Проведенный анализ свидетельствует о значительном сокращении физических объемов продаж относительно уровня 2018 г. (на 83,1 %). При этом сохраняется общая тенденция роста поставок за 2015–2019 гг. с 719 до 1 166 тыс. т (+62,2 %) по цене от 2 325,5 до 2 581,5 долл. США за тонну (рис. 2). Наблюдается односторонняя направленность экспорта на внешнем рынке, когда удельный вес Российской Федерации в совокупной его структуре достигает 96,7 %, на долю Азербайджана приходится 3,2 %, а Казахстана – 0,1 % (рис. 3).

В структуре экспортных поставок страны 86,3 % приходится на замороженное мясо (без учета туш и полутуш) и 12,7 % – свежее или

Рис. 2. Экспорт свинины из Республики Беларусь

Примечание. Рисунки 2–5 составлены авторами по данным международной статистической базы TRADEMAP.

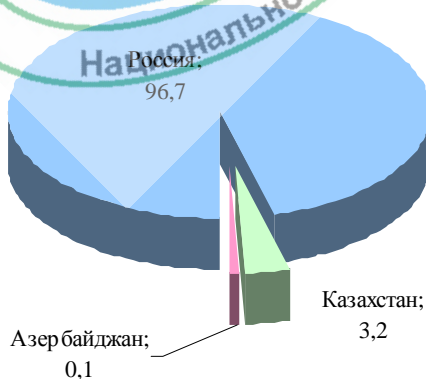

Рис. 3. Структура экспорта свинины из Республики Беларусь, %

охлажденное мясо свиней. Кроме того, ОАО «Беловежский» осуществляет поставки племенного поголовья свиней, свинины свежей, кормов и кормовых концентратов для свиней, ОАО «Гомельский мясокомбинат» – мясо свиней глубокой заморозки, а Витебское областное потребительское общество экспортирует свинину свежую, свинину обработанную и консервированную.

Импортные закупки свинины Республики Беларусь в 2019 г. составили 59,4 млн долл. США (25,5 тыс. т), что по сравнению с 2010 г. меньше в 2,5 раза, а относительно 2015 г. больше в 5,6 раза (рис. 4). Данный показатель за рассматриваемый период является наибольшим при общей тенденции снижения цен на 25,4 % до 2 328,8 долл. США за тонну продукции.

Основным поставщиком свинины в Республику Беларусь в последние годы является Россия, удельный вес которой в 2019 г. в совокупном импорте данного вида продукции составил 84,2 %. На долю других стран приходится незначительный объем импорта (рис. 5).

Ежегодное удельное потребление мяса и мясной продукции в Беларуси составляет 77 кг в городах и 76 кг на селе. Отмечается рост потребления свинины на душу населения, которое за 2019 г. увеличилось на 5,3 кг до 29,1 кг относительно уровня 2015 г. Уровень самообеспеченности свининой по соотношению объема производства и объема потребления в 2015 г. составил 157,0 %, а в 2019 г. данный показатель снизился до 136,6 % по причине превышения темпов роста объемов потребления над темпами роста объемов производства (табл. 1).

В мировой практике свиноводство динамично развивается на основе интенсивных технологий и технических решений в области содержания и кормления различных половозрастных групп животных, а также использования новых и усовершенствованных пород и линий свиней.

Рис. 4. Импорт свинины в Республику Беларусь

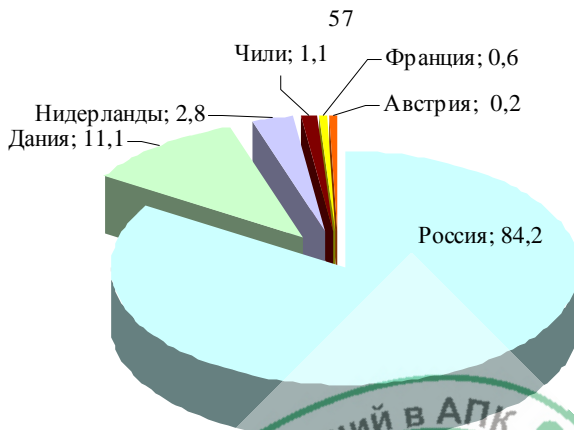

Рис. 5. Структура импорта свинины в Республику Беларусь, %

Таблица 1. Уровень самообеспеченности свиной на внутреннем продовольственном рынке, тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Производство на душу населения, кг/год	38,1	40,5	42,0	41,9	40,4
Потребление на душу населения, кг/год	23,8	25,8	26,3	28,2	29,1
Уровень самообеспеченности, %	157,0	154,0	157,3	146,5	136,6

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Кроме того, в Российской Федерации, как основном партнере страны в рамках Евразийского экономического союза, отмечается рост производства свинины за счет увеличения индустриального сегмента и высокой степени вертикальной интеграции компаний [5]. В Беларуси производство свинины базируется на концентрации поголовья в условиях ограниченности территории. Это требует строгого соблюдения всех технологических регламентов в системе разведения животных, позволяющих поддерживать их хорошую адаптационную способность и устойчивость к заболеваниям [10].

В настоящее время в стране действует 115 комплексов по производству товарной свинины и 12 субъектов племенного животноводства, среди которых 7 племенных заводов, 3 селекционно-гибридных центра, 5 племенных хозяйств в статусе племенного репродуктора [4, 9]. В двух племенных хозяйствах (ГП «ЖодиноАгроПлемЭлита» Смолевичского района, ОАО «СГЦ Заречье» Рогачевского района) сохраняется генофондное поголовье свиней белорусской черно-пестрой и белорусской мясной породы.

Проводимая модернизация отрасли в рамках реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы позволила реконструировать и технически переоснастить около 600 тыс. ското-мест (30 %), что обеспечило рост объемов производства продукции на 35 % [3]. Республиканская программа реконструкции, технической переоснащения и строительства комплексов по выращиванию свиней в 2011–2015 гг. ориентировала на создание новых комплексов, оснащенных современным энергосберегающим оборудованием, ресурсосберегающими технологиями выращивания и автоматизированными системами управления производственными процессами [7]. В контексте совершенствования государственного регулирования производства продукции ряд комплексов был передан либо вошел в состав интеграционных структур во главе с мясоперерабатывающими организациями или организациями комбикормовой промышленности.

В настоящее время свиноводство в Республике Беларусь развивается в крупнотоварном секторе, на долю которого приходится 87–88 % численности поголовья, при этом в 2017–2019 гг. отмечалось наибольшее его снижение в сельскохозяйственных организациях Могилевской и Гомельской областей (на 21,5 и 19,2 % соответственно). В 2019 г. по республике в целом рост поголовья составил 1,5 % (в сельскохозяйственных организациях – 2,6 %) к уровню 2018 г. (табл. 2).

В 2019 г. в Витебской и Минской областях отмечался рост производства продукции свиноводства как в хозяйствах всех категорий (на 5,0 % и 11,2 %), так и в сельскохозяйственных организациях (на 5,5 и 13,2 % соответственно к уровню 2018 г.). Максимальное сокращение объемов производства свинины в 2019 г. было в сельскохозяйственных организациях Гродненской и Могилевской областей (на 19,8 и 12,4 % соответственно к уровню 2018 г.) при общереспубликанском снижении производства в отрасли на 3,4 % (табл. 3).

В 2019 г. в сельскохозяйственных организациях, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, сокращение среднегодового поголовья свиней на 13,8 % относительно уровня 2017 г. привело к снижению объемов производства продукции выращивания и откорма на 10,4 % (табл. 4).

Осуществляемые вложения не позволяют отрасли развиваться эффективно. Среднесуточные привесы составляют 575 г, что выше уровня 2017 г. на 5,3 %, при этом увеличение себестоимости прироста (на 18,8 %) опережает рост цены реализации (на 12,9 %), что негативно отражается на уровне рентабельности производства и продаж. Так, рентабельность продаж за 2017–2019 гг. имела нестабильную динамику. В 2019 г. отмечалось снижение данного показателя на 3,32 п. п. (табл. 5). Как показал

Таблица 2. Численность поголовья свиней по категориям хозяйств на конец года, тыс. гол.

Год	Республика Беларусь	Область					
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Хозяйства всех категорий							
2017	3 155,7	491,1	472,2	482,7	721,4	664,5	323,8
2018	2 840,6	394,1	488,7	407,7	575,8	713,9	260,4
2019	2 882,3	412,1	466,1	399,9	623,1	724,8	256,2
Сельскохозяйственные организации							
2017	2 778,5	387,2	431,8	422,0	667,7	591,9	278,0
2018	2 480,3	291,8	450,7	351,3	525,6	644,3	216,7
2019	2 544,8	318,4	431,0	340,9	576,5	659,8	218,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
2017	23,1	4,0	0,1	2,2	3,4	12,3	1,1
2018	23,9	4,6	0,1	2,3	3,2	11,8	1,8
2019	30,8	5,1	0,3	10,7	3,5	10,5	0,7
Хозяйства населения							
2017	354,1	99,9	40,3	58,5	50,4	60,3	44,8
2018	336,4	97,7	37,9	54,0	46,9	57,9	42,0
2019	306,8	88,7	34,8	48,3	43,2	54,6	37,3

Примечание. Таблицы 2, 3 составлены авторами на базе Интерактивной информационно-аналитической системы распространения официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Производство продукции свиноводства в убойном весе в различных категориях хозяйств, тыс. т

Год	Республика Беларусь	Область					
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Хозяйства всех категорий							
2017	399,6	81,1	52,8	52,6	96,7	90,3	26,0
2018	397,4	63,7	62,6	48,1	101,9	94,0	27,0
2019	382,8	60,6	65,7	45,6	82,5	104,5	23,8
Сельскохозяйственные организации							
2017	347,6	68,6	48,5	39,2	89,0	81,1	21,1
2018	349,1	51,8	58,5	36,9	94,6	84,8	22,5
2019	337,2	48,9	61,7	35,0	75,9	96,0	19,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
2017	3,4	0,6	–	1,1	0,2	1,3	0,2
2018	3,1	0,5	–	0,2	0,4	1,9	0,1
2019	3,0	0,6	–	0,6	0,4	1,4	0,0
Хозяйства населения							
2017	48,6	11,9	4,3	12,3	7,4	7,9	4,8
2018	45,3	11,5	4,1	11,0	6,9	7,3	4,5
2019	42,6	11,2	4,0	10,1	6,3	7,0	4,0

Таблица 4. Динамика показателей развития отрасли свиноводства в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Среднегодовое поголовье свиней, гол.	1 090 384	993 588	940 222
Продукция выращивания и откорма свиней, тыс. т	236,5	216,6	212,0
Среднесуточный прирост, г	546	547	575
Материально-денежные затраты – всего, млн руб.	574,7	584,5	613,4
В том числе в расчете на голову, руб.	527	588	652
Себестоимость прироста, руб/г	2 414	2 675	2 867
Прибыль от реализации – всего, млн руб.	46,8	7,7	26,5
В том числе в расчете на: голову продуктивного скота, руб.	42,9	7,7	28,2
1 т проданной продукции, руб.	209	35	125
Цена реализации, руб/г	2 962	3 129	3 346
Рентабельность, %:			
продаж	7,07	1,12	3,75
производства	7,60	1,14	3,89

Примечание. Таблицы 4, 5 составлены авторами по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Таблица 5. Факторный анализ изменения рентабельности продаж свинины за 2017–2019 гг.

Год	Показатели реализации продукции, руб/т		Рентабельность продаж, %	Изменение рентабельности продаж в 2019 г.	В том числе за счет изменения	
	себестоимость	цена			себестоимости	цены
2017	2 753,0	2 962,3	7,07	–	–	–
2019	3 220,6	3 345,9	3,75	–3,32 п. п.	–13,97 п. п.	+10,65 п. п.
2019 к 2017, %	117,0	112,9	–	–	–	–

проведенный факторный анализ, наибольшее влияние на рентабельность продаж свинины в сельхозорганизациях оказал рост себестоимости. При этом прибыли недополучено по причине сокращения объемов реализации на 2,51 млн руб.

Анализ динамики средних цен производителей свинины в региональном разрезе свидетельствует об их росте. За 2017–2019 гг. максимальное увеличение цены на 16,6 % зафиксировано в Брестской области, где в 2019 г. было наивысшим (среди областей) положительное отклонение ее уровня от среднереспубликанского значения (11,7 %). Минимальный прирост цен на 4,2 % наблюдался в Могилевской области, отрицательное отклонение по итогам 2019 г. от среднереспубликанского значения составило 17,0 % (табл. 6).

Таблица 6. Средние цены производителей на свинину
в областном разрезе, руб/т

Год	Республика Беларусь	Область					
		Брест-ская	Витеб-ская	Гомель-ская	Грод-ненская	Мин-ская	Моги-левская
2017	2 678,5	2 823,9	2 242,8	2 676,0	2 802,3	2 702,1	2 348,4
2018	2 770,4	3 001,1	2 296,3	2 807,1	2 955,4	2 842,4	2 284,0
2019	2 949,4	3 293,6	2 386,4	2 974,0	3 260,3	2 849,4	2 447,2
2019 к 2017, %	110,1	116,6	106,4	111,1	116,3	105,5	104,2

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Заключение

Сложившаяся ситуация в свиноводстве при постоянном росте себестоимости продукции, закупочных цен и других факторах (объемы производства и реализации) не позволяет субъектам хозяйствования достичь высокого уровня эффективности. Повышение доходности продаж зависит от конъюнктуры рынка, динамики цен на продукцию и уровня затрат. Расширение объемов реализации продукции в переработанном виде выступает одним из основных направлений в решении данной проблемы при отсутствии явно выраженной сезонности производства.

При дальнейшем развитии свиноводства в Беларуси необходимо учитывать его возможности, основанные на внутренних резервах обеспечения отрасли собственным зернофуражом и повышения качества выпускаемой продукции, а также высоком потенциале производства продукции при устойчивом спросе внутри страны. В условиях высокой степени износа технологического оборудования и производственных помещений, высоких затрат на производство продукции, вероятности распространения опасных заболеваний и роста уровня конкуренции со стороны производителей других стран основными направлениями повышения эффективности отечественного свиноводства должны стать не только строительство новых, реконструкция и модернизация действующих объектов, но и развитие кормовой базы и селекционно-племенной работы на основе комбинирования традиционных методов с методами ДНК-технологии.

Список использованных источников

1. Ахрамович, В. С. Экспортный потенциал агропродовольственного сектора Беларуси: состояние, проблемы и пути повышения эффективности реализации / В. С. Ахрамович // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 17–25.

2. Глобальные рынки продовольствия по-прежнему готовятся к неопределенности в 2020–2021 годах из-за COVID-19, считает ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1287640/icode/>. – Дата доступа: 22.03.2021.

3. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 1/6339.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа: 22.03.2021.

5. Обзор рынка свинины в России за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/obzor-rynka-svininy-v-rossii-za-2019-god.html>. – Дата доступа: 22.03.2021.

6. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2020. – С. 120–135.

7. Республиканская программа реконструкции, технического переоснащения и строительства комплексов по выращиванию свиней в 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 мая 2011 г., № 568 : с изм. и доп. от 9 нояб. 2015 г. № 932 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33776.

8. Рынок кормов ЕС растет, несмотря на пандемию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tsenovik.ru/articles/obzory-i-prognozu/typok-kormov-es-rastet-nesmotrya-na-pandemiyu/>. – Дата доступа: 18.02.2021.

9. Свиноводство в Беларуси [Электронный ресурс] // Белплемяжив-объединение. – Режим доступа: <http://belplem.by/svinovodstvo/>. – Дата доступа: 22.03.2021.

10. Шейко, И. П. Свиноводство Беларуси, пути его развития / И. П. Шейко // Актуальные проблемы интенсивного развития свиноводства : сб. тр. по материалам XXVII Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 24–25 сент. 2020 г. – Брянск : Изд-во Брянский ГАУ, 2020. – С. 14–23.

11. Wilkins, B. Global pork production back in growth from 2021 says OECD-FAO forecast [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ahdb.org.uk/news/global-pork-production-back-in-growth-from-2021-says-oecd-fao-forecast>. – Date of access: 22.03.2021.

Материал поступил в редакцию 30.03.2021 г.

Сведения об авторах

Горбатовский Александр Викторович – заведующий сектором экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: gorbby@tut.by.

Горбатовская Оксана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: hahomova@mail.ru.

Information about the authors

Gorbatovskiy Aleksandr – Head of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 355 54 01. E-mail: gorbby@tut.by.

Gorbatovskaya Oksana – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: + 375 17 355 54 01. E-mail: hahomova@mail.ru.

УДК 631.115.9+631.151.6(476)

Е. В. Гусаков, Л. С. Скоропанова, Ф. И. Субоч, С. А. Чаусов
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Совершенствование механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси¹

Исследован механизм кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси и внесены предложения по его совершенствованию. Установлено, что основными элементами данного механизма, оказывающими существенное влияние на результативность функционирования субъектов хозяйствования, являются ценовой, инвестиционный и стимулирования труда.

Ключевые слова: кооперативно-интеграционное взаимодействие; агропромышленная интеграция; кооперация; кооперативно-интеграционные объединения; интегрированные формирования.

E. V. Gusakov, L. S. Skoropanova, F. I. Suboch, S. A. Chausov
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Improvement of cooperative and integration mechanism interaction of economic entities in Agro-Industrial Complex of Belarus

The mechanism of cooperative and integration interaction of economic entities in Agro-Industrial Complex of Belarus is investigated in the article and proposals for its improvement are made. The authors found out that the main elements of the mechanism of cooperative and integration interaction of economic entities in Agro-Industrial Complex of Belarus, which have a significant impact on the effectiveness of their functioning, are price, investment and labor incentives.

Key words: cooperative and integration interaction; agro-industrial integration; cooperation; cooperative and integration associations; integrated formations.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.8 «Разработать системные рекомендации по повышению эффективности управления, совершенствованию имущественных отношений, развитию кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» на 2016–2020 гг. (№ ГР 20192992).

Введение

В настоящее время кооперация и интеграция играют ключевую роль в вопросах создания и эффективного функционирования различных предприятий и организаций. Те из них, которые игнорируют применение инновационных подходов на принципах кооперации и интеграции, зачастую не в состоянии выдержать жесткой конкуренции со стороны других субъектов хозяйствования. Рассматриваемая проблематика является одним из приоритетных направлений исследований, проводимых в мировом масштабе, результаты которых широко используются в различных отраслях экономики.

Происходящие в Беларуси интеграционные процессы постоянно развиваются и нацеливают предприятия и организации на разработку и введение корректирующих институциональных изменений для совершенствования условий, которые способствуют эффективному развитию агропромышленного комплекса в целом, а также созданию и функционированию действенных форм и моделей крупных объединений. В этой связи анализ развития и принятие мер по совершенствованию механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК имеет научную и практическую значимость.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования послужили: печатная информация (периодическая печать, монографии, сборники статей и т. п.), освещающая отечественный и зарубежный опыт функционирования кооперативно-интеграционных агропромышленных формирований; информация официальных сайтов и других ресурсов информационной сети Интернет; материалы, полученные в ходе самостоятельного изучения деятельности кооперативно-интеграционных структур в отечественной и зарубежной практике.

Исследования осуществлялись с применением следующих методов: системного, аналитического, статистического, монографического, графического.

Результаты исследований

Как показывает анализ, в целом в агропромышленном комплексе Республики Беларусь для согласованности интересов участников корпоративных объединений, решения вопросов по эквивалентности обмена в кооперативно-интеграционном формировании создается, а впоследствии перманентно обновляется механизм взаимодействия субъектов хозяйствования. В качестве механизма взаимодействия партнеров по кооперативно-интеграционному формированию М. Р. Медведев предлагает

рассматривать систему правовых и экономических взаимоотношений, которая регулирует ряд вопросов:

- установление расчетных цен на сырье, реализуемую продукцию, ресурсы и оказываемые услуги;
- инвестирование в общее производство;
- распределение конечных результатов;
- решения имущественных отношений между субъектами формирования в процессе объединения долей их производственных потенциалов [3].

Некоторые авторы определяют интеграцию как форму экономического взаимодействия: «взаимодействие хозяйствующих субъектов является интеграционным, если оно: протекает в определенных институциональных рамках, предполагает согласованность действий и отсутствие соперничества, основано на единстве целей, задач и политике субъектов, формирует устойчивые связи, основанные на иерархии (подчинении) или равноправии субъектов, предполагает воспроизводство данного типа отношений, порождает синергетический эффект от объединения предприятий и приводит к формированию нового субъекта, функционирующего как единый комплекс – интегрированной структуры» [2].

В ряде кооперативно-интегрированных структур имеются нерешенные проблемы, которые связаны с обеспечением экономического и организационно-управленческого единства, с соблюдением эквивалентности товарообменных отношений, а также с наличием взаимной ответственности и заинтересованности в конечном результате производственно-хозяйственной деятельности. Нарушение принципов агропромышленной интеграции, неполный учет реальных финансово-экономических условий функционирования организаций, которые входят в состав кооперативно-интегрированного формирования, часто являются причиной некоторых затруднений, связанных с согласованием экономических интересов производителей сельскохозяйственной продукции, а также с их заинтересованностью в дальнейшем развитии процесса интеграции.

Одним из ключевых элементов, входящих в состав внутрикорпоративных отношений в агропромышленных интегрированных формированиях, являются обменно-распределительные отношения. Эти отношения включают: компенсацию материальных и приравненных к ним расходов, выплату заработной платы и денежного вознаграждения, порядок расчета цен, распределение полученной прибыли, вложение кредитных средств и др.

Проведенные исследования позволили определить основные элементы механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК Беларуси, которые оказывают значительное влияние на результативность их функционирования – это **ценовой, инвестиционный и стимулирования труда.**

Формирование обменно-распределительных отношений. Применяемый в агропромышленных структурах организационный механизм не оказывает в нужной степени воздействия на организационно-распределительные отношения, формирующиеся по двум моделям: ценовой и нормативно-распределительной [1, 5].

При использовании *ценовой модели* финансовые расчеты производятся по стадиям технологического процесса, начиная от сельскохозяйственного производства (исходная точка) и вплоть до итоговой реализации произведенной продукции (рис. 1). При этом могут использоваться различные методы расчетов, выбор которых опосредуется характером производственных отношений и степенью экономической самостоятельности структурных элементов, образующих интеграционное объединение.

При трансфере продукции внутри интеграционного объединения возникает реальная необходимость задействовать внутрикорпоративные цены. Такие цены находят применение во внутренних расчетах между основной и дочерними компаниями, филиалами и другими обособленными подразделениями.

Принимая во внимание корреляцию ценовой модели со стадиями товародвижения, необходимо правильно рассчитать цену на начальном этапе производства сельскохозяйственного сырья. Внутри кооперативно-интеграционного формирования цены на сельскохозяйственную продукцию могут определяться двумя способами – прямым и реверсивным.

Первый способ (по И. А. Минакову) предусматривает расчет внутрикорпоративных цен так называемым прямым путем. Это предполагает,

Рис. 1. Ценовая (затратно-технологическая) модель распределения итогового финансового результата между участниками интеграционного формирования

что стоимость конечной продукции определяется на затратной основе, начиная с первой стадии и заканчивая последней, используя приращение добавленной стоимости (рис. 2).

Второй способ расчета цен базируется на использовании реверсивного метода, согласно которому стоимость сельскохозяйственного сырья (продукции) рассчитывается в обратном порядке (рис. 3).

В соответствии с нормативно-распределительной моделью окончательный финансовый результат (выручка от реализации, прибыль) определяется пропорционально вкладу каждого участника интеграционного формирования (рис. 4). Для определения вклада каждого участника кооперативно-интеграционного объединения в конечный совокупный результат деятельности могут быть использованы следующие методы: нормативно-затратный, нормативно-ценовой и нормативно-ресурсный.

Различие между нормативно-ценовым и нормативно-затратным методами состоит в использовании в расчетах показателя нормативной прибыли. При этом вклад сельскохозяйственных организаций определяется по нормативной себестоимости, а других участников – по добавленной нормативной стоимости.

Расчеты осуществляются в следующем порядке:

- после продажи (передачи) сельхозсырья перерабатывающему предприятию, производителю сырья выплачивается аванс;
- окончательный расчет производится в результате распределения денежных поступлений (прибыли) на конечной стадии производства.

При этом периодичность расчетов осуществляется по соглашению сторон. В период авансового платежа используют цены на сырье, которое поставляется на перерабатывающее предприятие, складывающиеся из производственных затрат в соответствии с нормативами. Данный

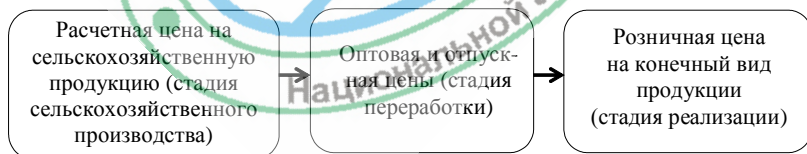

Рис. 2. Определение цен на затратной основе в рамках интеграционного формирования

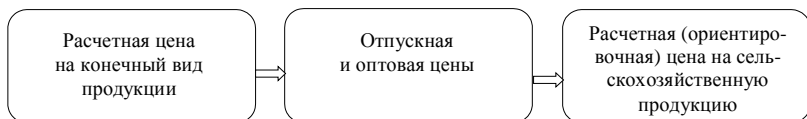

Рис. 3. Реверсивный метод определения цен в рамках интеграционного формирования

Рис. 4. Нормативно-распределительная модель в системе распределительных отношений в рамках интеграционных формирований с участием сельскохозяйственных организаций

вариант может быть использован в любых интегрированных корпоративных структурах – с утратой или сохранением статуса юридического лица.

В соответствии с нормативно-ресурсным методом определение ресурсоемкости производства осуществляется и для сельхозсырья, и для продуктов его переработки. В связи с этим все виды производственных ресурсов, используемых при производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, суммируются в денежном выражении, после этого производится расчет доли для каждого участника кооперативно-интегрированной структуры. Внутри группы производителей сельхозпродукции распределение денежной выручки необходимо осуществлять в соответствии с количеством и качеством поставляемого ими сырья. Следует отметить, что этот метод имеет ограниченное применение, связанное со сложностью расчета затрат не только разных по качеству ресурсов (основные фонды, земля, трудовые ресурсы), но и от одного и того же вида ресурсов, однако относящегося к разным областям деятельности.

Инвестиционный элемент механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования. В процессе исследований нами установлено, что в учредительных документах ряда корпоративных формирований отсутствует механизм создания и использования целевых фондов. Эти фонды используются для финансирования

дальнейшего развития производства на предприятиях, входящих в состав интеграционной структуры. Их также предлагается использовать для других аналогичных целей, например, для приобретения внеоборотных активов производственного назначения.

На практике отсутствие целевых фондов является сдерживающим фактором обеспечения стабильного развития аграрного бизнеса в рамках интеграционного взаимодействия. Целесообразность образования целевого фонда обусловлена также возможностью проведения модернизации за счет собственных вложений с минимальным привлечением средств кредитно-финансовых учреждений.

Вопросы, связанные с распределением полученной чистой прибыли, в том числе и на формирование целевого фонда, целесообразно решать на общем собрании участников корпоративного объединения. Порядок и условия создания такого фонда следует изложить в учредительных документах, уставе, в договоре доверительного управления имуществом или в другом документе, где указан порядок распределения чистой прибыли.

Как показали проведенные нами исследования, средства целевого фонда участников кооперативно-интеграционного формирования могут направляться на следующие мероприятия:

- пополнение капитальных вложений производственного назначения;
- приобретение объектов и основных средств, которые используются в предпринимательской деятельности;
- реконструкция и (или) модернизация основных фондов, а также объектов незавершенного строительства;
- финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ;
- финансирование программ, направленных на энергосбережение и внедрение новых энергоэффективных технологий;
- погашение кредитов и займов [4].

Элемент *стимулирования труда* механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования. Исследования показывают, что совершенствование внутрикорпоративного стимулирования труда участников интеграционного формирования является важнейшим направлением укрепления взаимозависимости материального поощрения с полученным окончательным результатом производства. Внутри интеграционных структур целесообразно разработать единые подходы к стимулированию эффективного труда работников, которые могут содержать следующие пункты:

- использование оплаты труда работников управленческого звена, которая зависит от роли и значения возглавляемых ими подразделений;

- применение форм материального стимулирования труда руководителей, которые учитывают движение акционерного капитала;
- стимулирование руководителей и менеджеров за достижение положительных результатов труда;
- моральное и материальное стимулирование специалистов, служащих и рабочих за вклад в конечные результаты труда.

Для совершенствования механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования, способствующего большей заинтересованности работников в получении конечных положительных результатов их деятельности, целесообразно разработать принципы и механизм формирования фонда оплаты труда, а также формы и системы оплаты труда.

Нами предлагается использовать систему вознаграждения работников, в которой сочетаются как быстрые выплаты за положительные результаты трудовой деятельности (вознаграждения за краткосрочные показатели, предоставление акций), так и меры, которые стимулируют долгосрочные результаты. К таким мерам можно отнести:

- предоставление опционного сертификата на акции, что будет способствовать стимулированию менеджеров более активно влиять на долгосрочные результаты их деятельности;
- отложенное денежное вознаграждение, основанное на расчете прироста курсовой стоимости акций компании;
- стимулирование руководителей акциями компании (или денежным эквивалентом) по итогам деятельности.

В последнем случае руководящий персонал получает вознаграждение только при достижении кооперативно-интеграционной структурой положительных показателей, которые заранее намечены советом директоров. Такими показателями могут выступать: рентабельность всех активов или собственного капитала, величина прибыли на одну акцию, рост портфеля заказов и др. Вознаграждение может быть предоставлено как в виде акций, так и в денежной форме.

Проведенные исследования свидетельствуют, что в настоящее время в сфере агропромышленного производства недостаточно развита такая форма стимулирования труда наемных работников, как формирование персонифицированной собственности. Формирование долевой собственности наемных работников из прибыли является одним из перспективных методов, который стимулирует рост эффективности производства, способствует росту капитала интегрированных формирований.

Таким образом, использование предложений по совершенствованию механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси, включающих

обоснование механизмов ценообразования и распределения конечных результатов между участниками интеграции, разработку инвестиционных проектов, позволит улучшить результативные показатели кооперативно-интеграционных формирований в целом.

Заключение

1. Одним из ключевых элементов, входящих в состав внутрикорпоративных отношений в агропромышленных интегрированных формированиях, являются обменно-распределительные отношения. Эти отношения включают: компенсацию материальных и приравненных к ним расходов, выплату заработной платы и материального стимулирования, распределение прибыли, установление расчетных цен, использование кредитных средств и др.

Установлено, что основными элементами механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси, которые оказывают существенное влияние на результативность их функционирования, являются: ценовой, инвестиционный и стимулирования труда.

2. В кооперативно-интеграционных структурах организационно-распределительные отношения могут строиться по двум моделям: ценовой и нормативно-распределительной. Ценовая модель предусматривает, что расчеты производятся по этапам технологического процесса от сельскохозяйственного производства до реализации. Нормативно-распределительная модель предполагает, что конечный финансовый результат (выручка от реализации, прибыль) распределяется пропорционально вкладу каждого участника интеграции.

3. В целях повышения мотивации труда менеджмента интеграционных формирований целесообразно использовать систему вознаграждения руководящего персонала, которая связана с движением акционерного капитала; выдачу опционного сертификата на акции, который дает менеджерам право купить в будущем определенное количество (пакет) акций; отложенное денежное вознаграждение, основанное на расчете прироста курсовой стоимости акций компании; стимулирование руководителей акциями компании (или денежным эквивалентом) по итогам деятельности.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 195 с.

2. Егорова, А. В. Институциональные основы интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук :

08.00.01 / А. В. Егорова ; Саратовский гос. социально-экон. ун-т. – Саратов, 2008. – 22 с.

3. Медведев, М. Р. Совершенствование интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов АПК : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. Р. Медведев ; Уральская гос. с.-х. акад. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.

4. Методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования агрокомбинатов / Т. И. Ленская [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 60–67.

5. Минаков, И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / И. А. Минаков. – М. : КолосС, 2007. – 264 с.

Материал поступил в редакцию 26.03.2021 г.

Сведения об авторах

Гусаков Егор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором кооперации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 364 61 05. E-mail: ego-6@mail.ru.

Скоропанова Людмила Семеновна – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кооперации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 55 30. E-mail: l.skoropanova@tut.by.

Субоч Фадей Иванович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник сектора кооперации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 364 61 05. E-mail: agreconst@mail.by.

Чаусов Сергей Александрович – старший научный сотрудник сектора кооперации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 55 30. E-mail: sergey-ch@tut.by.

Information about the authors

Gusakov Egor – PhD in Economics, associate professor, Head of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 364 61 05. E-mail: ego-6@mail.ru.

Skoropanova Lyudmila – PhD in Biological Sciences, leading researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 55 30. E-mail: l.skoropanova@tut.by.

Suboch Fadey – PhD in Technical Sciences, leading researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 364 61 05. E-mail: agreconst@mail.by.

Chausov Sergey – senior researcher of Cooperation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 55 30. E-mail: sergey-ch@tut.by.

УДК 338.439.053

И. В. Гусакова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Глобальные тенденции в области обеспечения продовольственной безопасности¹

Определены глобальные тенденции в обеспечении продовольственной безопасности. Проанализирован опыт Европейского союза в области повышения устойчивости функционирования продовольственной системы. Выявлены ключевые риски и угрозы в агропродовольственной сфере и направления их нивелирования.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; глобальные тенденции; устойчивое развитие; риски; здоровое питание.*

I. V. Gusakova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Global trends in food security ensuring

Global trends in food security ensuring are identified in the article. The European Union experience in food system sustainability improving is analyzed. The key risks and threats in the agri-food sector and the directions of their levels are identified.

Key words: *food security; global trends; sustainable development; risks; healthy diet.*

Введение

Проблему продовольственной безопасности во многих странах усугубила пандемия COVID-19. Несмотря на то что агропродовольственные системы оказались более стойкими к потрясениям, чем другие секторы экономики, вызванный пандемией спад мировой экономики привел к увеличению уровня безработицы, общему снижению доходов и покупательной способности, что вынудило потребителей перейти на более дешёвые рационы питания.

Согласно оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), в 2019 г. в мире голодало почти

¹ Подготовлено в рамках проведения ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь во исполнение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года».

690 млн чел. (8,9 % населения планеты), что на 10 млн чел. выше уровня 2018 г. и почти на 60 млн чел. больше, чем в 2014 г. При этом с острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись около 750 млн чел., или практически каждый десятый житель планеты [1]. Аналитики ФАО также отмечают, что бремя неполноценного питания во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Так, в 2019 г. отставали в росте 21,3 % (144,0 млн) детей в возрасте до 5 лет, страдали от истощения 6,9 (47,0), от избыточного веса – 5,6 % (38,3 млн) детей [2]. При этом задержка роста и истощение в большей степени характерны для развивающихся стран, в то время как проблема избыточного веса присуща развитым государствам. Неполноценность питания во всех проявлениях имеет серьезные последствия для системы общественного здравоохранения, национального благосостояния, качества жизни граждан и отдельных групп общества.

Обозначенные тревожные процессы совпадают с ростом деградации почв и биоразнообразия и все более частыми и более суровыми погодными явлениями. В этой связи с учетом возрастания степени вовлеченности государств в международные процессы актуальным представляется исследование мировых тенденций в агропродовольственной сфере для своевременного выявления и упреждения рисков и угроз продовольственной безопасности.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследования послужили материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций, публикации отечественных и зарубежных ученых по проблеме обеспечения продовольственной безопасности. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, сравнительного анализа, систематизации, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Особый интерес представляет подготовленное аналитиками The Economist Intelligence Unit исследование «Global Food Security Index 2020. Addressing structural inequalities to build strong and sustainable food systems», содержащее рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, базирующийся на оценке четырех групп показателей: доступность продуктов питания; их наличие; качество и безопасность; разнообразие природных ресурсов и их устойчивость (всего 59 критериев). Возглавили рейтинг 2020 г. европейские государства – Финляндия (85,3 балла), Ирландия (83,8), Нидерланды (79,9), Австрия (79,4), Чехия (78,6), Великобритания (78,5) и Швеция (78,1 балла) (табл. 1). Замыкает список Замбия (36,6 балла), Судан (36,0) и Йемен (35,7 балла).

Таблица 1. Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности 2016–2020 гг.

Ранг 2020 г.	Изменение ранга 2020 г. к 2019 г.	Страна	Год					Изменение в баллах 2020 г. к	
			2016	2017	2018	2019	2020	2016 г.	2019 г.
1	↔	Финляндия	84,4	84,6	84,0	85,1	85,3	+0,9	+0,2
2	↔	Ирландия	82,5	83,0	84,1	84,1	83,8	+1,3	-0,3
3	▲6	Нидерланды	79,2	80,2	80,2	79,6	79,9	+0,7	+0,3
4	▲3	Австрия	79,6	78,0	78,9	78,6	79,4	-0,2	+0,8
5	▲10	Чехия	78,3	77,3	79,0	78,5	78,6	+0,3	+0,1
6	▲12	Великобритания	79,6	78,4	79,2	78,6	78,5	-1,1	-0,1
7	▲2	Швеция	80,5	81,2	80,9	80,5	78,1	-2,4	-2,4
8	▲13	Израиль	77,5	75,8	76,7	77,9	78,0	+0,5	+0,1
9	▲4	Япония	77,7	78,2	78,9	78,4	77,9	+0,2	-0,5
10	▼2	Швейцария	77,3	77,8	78,1	77,6	77,7	+0,4	+0,1
11	▼7	США	78,7	77,9	77,6	77,7	77,5	-1,2	-0,2
12	▲7	Канада	74,9	73,5	75,0	76,6	77,2	+2,3	+0,6
=13	▼1	Германия	77,7	78,1	78,3	78,1	77,0	-0,7	-1,1
=13	▼8	Новая Зеландия	78,2	77,4	78,1	77,8	77,0	-1,2	-0,8
=15	▼4	Дания	77,5	77,7	78,7	77,4	76,6	-0,9	-0,8
=15	▲1	Италия	76,8	76,3	76,3	76,4	76,6	-0,2	0,2
18	▼15	Норвегия	78,8	80,3	79,3	80,6	76,2	-2,6	-4,4
=19	▼5	Португалия	76,7	75,5	77,5	76,8	75,7	-1,0	-1,1
=19	▲4	Сингапур	73,4	74,1	75,0	76,4	75,7	+2,3	-0,7
21	▼4	Бельгия	76,8	77,5	77,1	76,8	75,2	-1,6	-1,6
23	▲14	Беларусь	68,3	71,3	72,0	73,3	73,8	+5,5	+0,5
24	▲11	Россия	67,8	70,3	70,3	72,1	73,7	+5,9	+1,6
25	▲1	Польша	73,9	73,4	75,9	74,2	73,5	-0,4	-0,7
32	▲21	Казахстан	65,0	66,2	67,0	68,1	70,8	+5,8	+2,7
33	▼4	Кувейт	67,0	68,6	69,0	69,2	70,7	+3,7	+1,5
37	▲2	Катар	69,8	69,9	70,3	71,7	69,6	-0,2	-2,1
38	▲2	Саудовская Аравия	68,1	69,2	67,5	70,2	69,5	+1,4	-0,7
39	▼3	Китай	71,9	73,4	73,0	69,4	69,3	-2,6	-0,1
42	▲7	ОАЭ	63,1	64,7	68,8	70,2	68,3	+5,2	-1,9
53	▼11	Колумбия	66,1	68,5	68,1	67,3	63,1	-3,0	-4,2
54	▼2	Украина	58,3	53,1	55,7	60,3	63,0	+4,7	+2,7
60	▼14	Египет	60,0	60,1	62,9	65,4	61,1	1,1	-4,3
105	▼6	Гаити	37,6	37,0	33,9	33,8	38,5	0,9	+4,7
113	▼6	Йемен	32,0	35,9	34,0	36,0	35,7	3,7	-0,3

Примечания. 1. Таблицы 1, 2 составлены по данным [3].

2. Баллы в таблицах 1, 2 возрастают от 0 до 100, 100 – наиболее благоприятная среда для обеспечения продовольственной безопасности.

3. ▲ – ранг улучшен; ▼ – ранг ухудшен; ↔ – никаких изменений в ранге.

Значительных улучшений в сфере обеспечения продовольственной безопасности в сравнении с данными 2019 г. добились Гаити (+4,7 балла), Казахстан (+2,7 балла) и Украина (+2,7 балла). Наибольшее снижение баллов отмечается в Норвегии (–4,4), Египте (–4,3) и Колумбии (–4,2). В общей сложности 62 страны из 113 продемонстрировали снижение показателей по сравнению с 2019 г. Беларусь заняла в рейтинге 23-е место, поднявшись на 2 позиции по сравнению с предыдущим годом. По доступности и наличию продуктов питания республика стала 28-й в рейтинге, по их качеству и безопасности – 26-й, по природным ресурсам и устойчивости – 20-й в мире (табл. 2).

В качестве позитивной тенденции в исследовании отмечается, что в 110 из 113 стран существуют определенные системы обеспечения продовольственной безопасности (за исключением Конго, Сирии и Йемена). Тип систем варьируется в разных странах (от продовольственных ваучеров до прямых денежных переводов или программ школьного питания). В качестве негативных тенденций отмечается, что только в 54 странах действует национальная стратегия продовольственной безопасности и только в 31 стране есть специальное агентство по продовольственной безопасности. При этом аналитики отмечают, что в 47 странах системы социальной защиты уязвимых групп населения не имеют достаточного финансирования, а в 36 странах не имеют общенационального охвата.

Климатические риски продолжают угрожать продовольственной безопасности. Согласно исследованиям, 49 из 113 стран испытывают высокую нестабильность в сельскохозяйственном производстве, в то время как государственные инвестиции в сельскохозяйственные исследования и разработки сокращаются. Обнадеживает то, что 72 страны выделили сельскохозяйственную адаптацию в рамках своих стратегий в области изменения климата.

Инвестиции в устойчивую инфраструктуру, сельскохозяйственные НИОКР и инновации в частном секторе помогают таким странам, как Китай, Израиль и Великобритания, уделять приоритетное внимание устойчивому развитию. Страны Персидского залива инвестируют непосредственно в инновационные предприятия в цепочках поставок продовольствия, а некоторые, включая Сингапур и ОАЭ, оптимизируют производство, экспериментируя с инновациями в сельском хозяйстве, такими как вертикальное сельское хозяйство и аквакультура.

Индекс 2020 г. показывает улучшение доступа к данным о продовольственном рынке и мобильному банковскому обслуживанию в 63 странах. Наибольшие улучшения по этому показателю наблюдаются в Азии и странах Африки к югу от Сахары. Правительства в этих регионах внедряют

Таблица 2. Показатели Республики Беларусь в рейтинге стран мира по уровню продовольственной безопасности, 2020 г.

Показатели	Балл	Изменение в баллах 2020 г. к 2019 г.	Ранг	Изменение ранга 2020 г. к 2019 г.	Средний балл (все страны)	Беларусь в сравнении со среднемировым уровнем
1. Доступность	85,0	+0,9	28	▼2	65,9	+19,1
1.1. Изменение средних затрат на питание	73,5	-5,0	68	▼1	70,7	+2,8
1.2. Доля населения за глобальной чертой бедности	100,0	0	1	↔	73,3	+26,7
1.3. Индекс дохода с поправкой на неравенство	69,2	+0,4	28	▼3	53,7	+15,5
1.4. Тарифы на импорт сельхозпродукции	72,2	+0,3	31	▲2	62,8	+9,4
1.5. Программы безопасности пищевых продуктов	100,0	0	1	↔	70,1	+29,9
1.6. Доступ к рынку и финансовым услугам	93,4	+0,6	22	↔	61,9	+31,5
2. Наличие	65,8	+0,3	28	▲1	57,3	+8,5
2.1. Достаточность поставок	80,2	+1,2	27	▲2	63,6	+16,6
2.2. Сельскохозяйственные исследования и разработки	60,2	+5,1	12	▲2	38,2	+22,0
2.3. Сельскохозяйственная инфраструктура	43,6	0	65	▼2	47,8	-4,2
2.4. Неустойчивость сельскохозяйственного производства	47,4	-4,8	84	▼8	61,6	-14,2
2.5. Политические и социальные препятствия для доступа	71,3	+0,2	32	↔	59,4	+11,9

Окончание таблицы 2

Показатели	Балл в 2020 г.	Изменение в баллах 2020 г. к 2019 г.	Ранг	Изменение ранга 2020 г. к 2019 г.	Средний балл (все страны)	Беларусь в сравнении со среднемиро- вым уровнем
2.6. Продовольственные потери	89,9	+1,2	15	▲2	73,7	+16,2
2.7. Политические обязательства в области продовольственной безопасности и доступности	50,0	0	22	▲1	37,6	+12,4
3. Качество и безопасность	85,5	0	26	▲2	67,6	+17,9
3.1. Диетическое разнообразие	62,7	0	32	↔	48,3	+14,4
3.2. Стандарты питания	73,5	0	32	▼9	64,1	+9,4
3.3. Доступность микроэлементов	93,0	0	27	↔	78,3	+14,7
3.4. Качество белка	96,7	0	24	↔	68,4	+28,3
3.5. Безопасность пищевых продуктов	95,2	0	24	▲1	76,2	+19,0
4. Природные ресурсы и устойчивость	56,3	+3,7	20	▲14	49,1	+7,2
4.1. Риски	65,9	0	59	↔	64,3	+1,6
4.2. Вода	55,0	0	13	↔	20,0	+35,0
4.3. Земля	89,8	0	10	↔	69,9	+19,9
4.4. Океаны, реки и озера	13,0	0	77	↔	27,4	-14,4
4.5. Чувствительность	91,0	-4,0	31	▼6	70,1	+20,9
4.6. Политическая приверженность адаптации	23,1	+20,0	77	▲26	38,9	-15,8
4.7. Демографический стресс	87,1	-1,0	65	↔	56,4	+30,7
Общая среда продовольственной безопасности	73,8	+0,5	23	▲2	60,4	+13,4

Примечание. ▲ – ранг улучшен; ▼ – ранг ухудшен; ↔ – никаких изменений в ранге.

мобильные технологии для оказания адресной поддержки, такой как консультации по сельскому хозяйству и финансовые услуги мелким фермерам.

Европейские страны неизменно демонстрируют хорошие результаты в обеспечении доступа к микроэлементам, включая витамин А, железо и цинк в рационе питания. В странах с низким и средним уровнем дохода в Азии, Латинской Америке и странах Африки к югу от Сахары также наблюдается улучшение данной тенденции, хотя есть возможности для дальнейшего прогресса. Эксперты рекомендуют выстраивать цепочки создания добавленной стоимости продовольствия таким образом, чтобы они устраняли пробелы в питании. Например, такие страны, как Бангладеш, Индонезия, Кения и Сальвадор, формируют цепочки создания стоимости продовольствия таким образом, чтобы фермеры производили продукты питания, которые являются прибыльными, а также с высоким содержанием питательных веществ.

Исследование «Global Food Security Index 2020. Addressing structural inequalities to build strong and sustainable food systems» впервые включает в основной индекс категорию «Природные ресурсы и устойчивость». Так, страны Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Филиппины, Сингапур и Малайзию, подвергаются воздействию высоких температур. В Латинской Америке Эквадор, Доминиканская Республика, Перу, Колумбия и Сальвадор также сталкиваются с высокими рисками повышения температуры. Более теплый климат и связанные с ним изменения вызывают деградацию земель и опустынивание, а также прерывают посевной сезон во многих странах.

Крайне неустойчивое сельскохозяйственное производство в таких странах, как Австралия, Норвегия и Швеция, демонстрирует риски, которые изменение климата создает для сельского хозяйства и производства продовольствия. Засухи и экстремальное лето 2018 г. в Северной Европе привели к худшим урожаям за последние 50 лет в Дании, Норвегии и Швеции. Производство зерновых и овощей в Норвегии и Швеции в 2018 г. сократилось почти вдвое. Аналитики считают, что в целом сельскохозяйственное производство стало более уязвимым в 49 странах.

Многие страны Африки и Азии сталкиваются с растущим риском наводнений, которые могут привести к потере урожая и нестабильным поставкам продовольствия. Сочетание государственных инвестиций и инноваций в частном секторе позволяет странам нейтрализовать данные риски. Так, Китай адаптируется, вкладывая значительные средства в проекты по охране водных ресурсов, включая ирригацию, контроль за продовольствием и защиту окружающей среды. Израиль, который сталкивается с риском нехватки воды в сельском хозяйстве, внедряет интеллектуальные

счетчики для минимизации утечки воды и очистки сточных вод для использования в сельском хозяйстве.

Страны с высоким уровнем дохода и ограниченными ресурсами, такие как Сингапур, Бахрейн, Катар, ОАЭ и Кувейт, имеют самые высокие показатели зависимости от импорта продовольствия. При этом ОАЭ и Сингапур поощряют технологические инновации в сельском хозяйстве, чтобы увеличить свое внутреннее производство. Так, ОАЭ наращивают местное производство продуктов питания, поддерживая предприятия в области гидропоники, аквапоники и вертикальных ферм. Сингапур также наращивает местное производство с помощью вертикальных ферм и инвестирует в альтернативные белки, а также диверсифицирует своих поставщиков продовольствия. С момента первого издания рейтинга в 2012 г. 67 стран увеличили свою зависимость от импорта продовольствия [4].

Доступ к пищевым продуктам представляет собой серьезную проблему, но еще большая проблема – это доступ к здоровому питанию. Согласно оценкам аналитиков ФАО, здоровое питание обходится в среднем в пять раз дороже, чем пищевой рацион, обеспечивающий получение необходимого количества энергии за счет продуктов с высоким содержанием крахмала. В странах с низким уровнем дохода в рационе больше крахмалистых продуктов и меньше овощей, фруктов и продуктов животного происхождения, чем в странах с высоким уровнем дохода. Только в Азии и в целом в странах с уровнем дохода выше среднего возможности потребления овощей и фруктов соответствуют рекомендации ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 г овощей и фруктов в день. Стоимость здорового рациона выше международно признанной черты бедности, установленной на уровне 1,90 долл. США на человека в день, что делает здоровое питание недоступным бедным слоям населения [1, 5].

В докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020» утверждается, что с учетом соображений обеспечения устойчивости глобальный переход к здоровому питанию помог бы не допустить дальнейшего обострения проблемы голода и одновременно сэкономить огромные средства. Согласно приводящимся в докладе расчетам, такой переход позволил бы практически полностью нивелировать обусловленные нездоровым рационом питания расходы в сфере здравоохранения, которые, по прогнозам, в 2030 г. достигнут 1,3 трлн долл. США в год, и почти на три четверти сократить связанные с рационом питания социальные издержки в виде выбросов парниковых газов, которые к 2030 г. могут составить 1,7 трлн долл. США в год.

В этой связи следует отметить, что в 2019 г. в 49 странах осуществлялись стратегии в области биоэкономики. Европейский союз в 2020 г.

также принял стратегию «От фермы до потребителя», которая ставит целью формирование справедливой, здоровой, экологически безопасной региональной продовольственной системы. Целевые показатели стратегии включают достижение к 2030 г. следующих целевых параметров: сокращение на 50 % использования химических пестицидов; уменьшение применения питательных веществ в почве на 50 % при одновременном препятствии деградации структуры плодородных почв, что позволит снизить использование удобрений, по крайней мере, на 20 %; сокращение на 50 % продаж противомикробных средств для сельскохозяйственных животных и в секторе аквакультуры; выделение 25 % сельскохозяйственных земель под органическое земледелие [6].

Согласно «Farm to Fork Strategy», в целях улучшения ситуации с доступностью продуктов питания, произведенных экологически чистыми методами, а также для содействия здоровому питанию Комиссия ЕС определит способ установления минимальных обязательных критериев для государственных заказов на продукты питания, произведенные устойчивым способом. Это поможет снабжать школы, больницы и государственные учреждения продуктами питания, произведенными экологически безопасным способом, а также будет способствовать развитию устойчивых сельскохозяйственных систем, таких как органическое сельское хозяйство. Комиссия предлагает укрепить стандарты устойчивости в контрактах на предоставление услуг общественного питания для своих собственных столовых. Также рассматриваются направления увеличения вклада школьной системы ЕС в устойчивое потребление продуктов питания через усиление воздействия образовательных программ в области здорового питания, устойчивого производства продовольствия и сокращения пищевых отходов.

Предложение налоговых льгот должно также ускорить переход к устойчивой продовольственной системе и побудить потребителей выбирать здоровое питание. Для реализации стратегии и в дополнение к эко-схемам, инвестициям и консалтинговым услугам, предусмотренным Общей сельхозполитикой и Общей политикой рыболовства ЕС, Еврокомиссия продвигает План действий в сфере органического земледелия. При этом представители традиционного фермерства оппонировали, полагая, что новые требования ЕС повысят их операционные расходы, в то время как предстоящая рецессия из-за COVID-19 в ЕС значительно понизила покупательскую способность потребителей, которых все сложнее убедить покупать более дорогую органическую продукцию.

Следует отметить, что ряд экспертов опасаются, что реализация европейской стратегии «Farm to Fork Strategy» может иметь негативные последствия. Так, в случае принятия Стратегии только ЕС количество

страдающих от отсутствия необходимого питания увеличится на 22 млн чел., при глобальном внедрении их число возрастет до 103 млн. При этом негативные последствия будут сконцентрированы в регионах с низким уровнем продовольственной безопасности [7].

Заключение

Современные условия требуют преобразования продовольственных систем с целью снижения стоимости пищевых продуктов и повышения доступности здоровых рационов питания. Хотя подходы к обеспечению продовольственной безопасности дифференцированы в разных странах, все они должны предусматривать ряд общих компонентов, таких как ориентированность на все звенья продовольственной товаропроводящей цепочки и все элементы продовольственной среды, а также применение экономических подходов, регламентирующих принципы торговли, государственные расходы и инвестиционную политику [1, 8, 9].

Эффективная политика в области обеспечения продовольственной безопасности предполагает снижение издержек на этапах производства, хранения, транспортировки, дистрибуции и сбыта пищевой продукции, включая снижение потерь и порчу продукции; нацеливает на изменение привычных моделей поведения посредством просветительской и коммуникационной деятельности; предполагает включение вопросов питания в национальные системы социальной защиты и стратегии инвестирования.

Комплексный подход к проблеме обеспечения продовольственной безопасности предусматривает: государственные и частные инвестиции в целях повышения продуктивности сельского хозяйства; улучшение доступа к производственным ресурсам, услугам, технологиям и рынкам; меры по содействию развитию сельских районов; социальную защиту наиболее уязвимых слоев населения, включая укрепление устойчивости продовольственных систем к воздействию таких факторов, как конфликты и стихийные бедствия; целевые программы в области питания, направленные на решение проблем дефицита микроэлементов и пр.

Список использованных источников

1. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca9699ru/CA9699RU.pdf>. – Дата доступа: 29.04.2021.

2. Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР 2020 [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. – 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/sdg-progress-report/ru/>. – Дата доступа: 29.04.2020.

3. Global Food Security Index [Electronic resource] // The Economist Intelligence Unit. – 2020. – Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Resources>. – Date of access: 29.04.2020.

4. Международная оценка продовольственной безопасности: глобальные значения и рейтинговые позиции Беларуси / Г. В. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, № 3. – С. 268–282.

5. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2020. – 349 с.

6. Farm to Fork Strategy. For a fair, healthy and environmentally-friendly food system [Electronic resource] // European commission. – 2020. – Mode of access: https://ec.europa.eu/food/sites/food/files/safety/docs/f2f_action-plan_2020_strategy-info_en.pdf. – Date of access: 29.04.2020.

7. Стратегия «С фермы на вилку» [Электронный ресурс] // Association of European Businesses. – 2020. – Режим доступа: https://aebus.ru/upload/iblock/acd/FARM-TO-FORK-STRATEGY_Rus.pdf. – Дата доступа: 29.04.2021.

8. Петриков, А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности / А. В. Петриков // Научные труды вольного экономического общества России. – 2020. – № 3 (Т. 223). – С. 99–105.

9. Пилипук, А. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: достижения и перспективы / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – № 1. – С. 24–41.

Материал поступил в редакцию 13.05.2021 г.

Сведения об авторе

Гусакова Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларусі (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусі). Телефон: +375 17 215 22 07. E-mail: irisha_vla@mail.ru.

Information about the author

Gusakova Irina – PhD in Economics, leading researcher of Sector of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 215 22 07. E-mail: irisha_vla@mail.ru.

УДК 339.13.017:664.1(476)

Л. И. Довнар

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Комплексная оценка эффективности рынка сахара Республики Беларусь

Представлены результаты исследования теоретико-методологических подходов к оценке уровня развития и эффективности продовольственного рынка. Предложен алгоритм комплексной оценки эффективности рынка сахара, предусматривающей проведение анализа в разрезе стадий цепочки создания стоимости с учетом сложившегося на рынке уровня конкуренции и интегральной оценки, базирующейся на разработанном автором методическом подходе. Проведена оценка эффективности рынка сахара Республики Беларусь, выявлены значимые тенденции, особенности и факторы его развития в современных условиях.

Ключевые слова: рынок сахара; эффективность; цепочка создания добавленной стоимости; конкуренция; факторы.

L. I. Dovnar

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Comprehensive assessment of the sugar market efficiency in the Republic of Belarus

The research results of theoretical and methodological approaches to assessing the level of development and efficiency of food market are presented in the article. The algorithm for comprehensive assessment of the sugar market efficiency is proposed. It provides the analysis in the context of the value chain, taking into account the existing level of competition in the market and an integral assessment based on the methodological approach developed by the author. The sugar market efficiency in the Republic of Belarus is assessed, significant trends, features and factors of its development in the modern conditions are identified.

Key words: sugar market; efficiency; value-added chain; competition; factors.

Введение

Вопрос обеспечения эффективного функционирования национального рынка сахара в современных условиях стоит особенно остро.

Сложившаяся экспортная ориентация сахарного подкомплекса при относительно стабильном объеме внутреннего спроса обуславливает сильную зависимость отечественных товаропроизводителей от конъюнктуры одного отраслевого рынка, что связано, кроме прочего, с низкой степенью диверсификации их производственной деятельности и организационной адаптивности. Как результат, рыночные механизмы не действуют, применяется государственное регулирование цен с целью сохранения конкурентоспособности продукции и действующих предприятий.

В данной связи актуальность приобретает проведение комплексного анализа состояния рынка сахара в Беларуси и оценка его эффективности с целью выработки перспективных направлений развития с учетом выявленных рисков.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований явились публикации отечественных и зарубежных ученых в области обеспечения эффективности функционирования продовольственного рынка и продуктовых подкомплексов национального АПК. Информационная база – данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, официальных органов статистики государств – членов ЕАЭС.

В процессе исследований использовались следующие методы: абстрактно-логический, индексный, системного анализа, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Изучение научных взглядов ряда ученых-экономистов (З. М. Ильиной, Р. В. Солошенко, О. В. Святковой, Ю. И. Болохонцевой, С. А. Кондратенко, П. В. Михайлушкина, К. Г. Бородина, И. А. Мичакова, А. Л. Полтарыхина, Л. В. Роя, В. П. Третьяка и др.) по вопросу оценки состояния и эффективности национального продовольственного рынка, рынка сахара и сахарного подкомплекса свидетельствует о том, что в аграрной экономической науке используется в основном системный подход, базирующийся на анализе цепочки создания стоимости в отдельных отраслях и продуктовых подкомплексах. При этом оценка проводится в разрезе конкретных процессов с позиции выявления комплекса обеспечивающих факторов развития и их влияния на конечные показатели результативности [1, 2, 6, 7, 12, 21, 23, 25, 28]. Как правило, основное внимание уделяется исследованию производственной сферы (отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, взаимоотношений между субъектами хозяйствования в рамках сформированных сырьевых зон и иных форм сложившихся связей).

Вместе с тем указанный подход предполагает, кроме прочего, осуществление анализа разрывов цен на рынках: 1 – между ценами производителей сырья, готовой продукции и розничными (экспортными) ценами реализации продукта; 2 – между уровнем цен в регионах с учетом уровня обеспеченности производственными ресурсами, избыточного/дефицитного предложения продукции, развитости межрегионального обмена [31, 36]. На основании полученных результатов делается вывод о сферах наибольших разрывов и обусловивших их причинах (в первом случае – низком уровне конкуренции на рынке, который обусловлен наличием входных барьеров, влиянием на цены крупных участников рынка, недостатком информации и др.; имеющихся недостатках системы сбыта, что проявляется в высоких затратах по реализации продукции и т. д.; во втором – региональных различиях по биоклиматическому потенциалу, качеству почв, уровню развития инфраструктуры и т. д.).

Таким образом, применение системного подхода позволяет, с одной стороны, оценить эффективность процессов на отдельных этапах продуктовой цепочки, а с другой – определить величину добавленной стоимости, созданной на каждой стадии, вклад отраслей (сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, торговли) в формирование совокупных затрат на производство и реализацию продукции, в объем совокупной полученной прибыли.

Вместе с тем в зарубежных странах и в практике международных организаций при оценке эффективности товарных рынков используется подход, базирующийся на критерии развитости конкуренции и обеспечения равных условий доступа на рынок для экономических субъектов. Так, Всемирным экономическим форумом в рамках исследования Индекса глобальной конкурентоспособности применяется система показателей, характеризующих внутренний спрос, уровень конкуренции и эффективность антимонопольной политики, налоговую нагрузку, наличие барьеров входа на рынок для новых участников, в том числе иностранных [32].

В данном случае проводимая оценка основывается на положении, что в условиях эффективного рынка в стране имеется больше возможностей для производства достаточного объема и необходимого ассортимента товаров и услуг с учетом сложившихся параметров спроса и предложения, а также эффективной их реализации на внутреннем и внешнем рынке. При этом конкуренция играет определяющую роль в обеспечении эффективности как фактор роста доходности хозяйствующих субъектов, деятельность которых соответствует текущим потребностям рынка [32].

Исследование научных трудов представителей различных экономических школ по вопросу определения сущности конкуренции свидетельствует о существовании двух подходов: статического и динамического.

Первый предполагает рассмотрение конкуренции как состояния рынка, исключая процессы, а также в качестве инструмента для анализа эффективности рыночного механизма (гарвардская школа) (Э. Мейсон, Д. Бэйн, В. П. Третьяк, Л. В. Рой, Ф. М. Шерер, Д. Росс и др.). Предусматривается, что участники рынка конкурируют между собой при сложившихся условиях и заданных рынком рамках. Поэтому при уровне цен, определяемом кривой спроса, конкурентные действия рыночных субъектов ограничиваются поиском оптимального объема производства, который обеспечивает максимизацию прибыли [29].

В свою очередь, в рамках динамического подхода конкуренция определена как процесс, направленный на выявление, с одной стороны, резервов производственных возможностей по выпуску новых видов продукции и оптимизации коммерческих процессов, а с другой – возможных изменений в структуре потребительских предпочтений. Ф. Хайек сделал четкое разграничение между конкуренцией как динамичной экономической категорией и конкурентным равновесием как статичным состоянием рынка. Модель совершенной конкуренции возможна на рынке лишь в качестве одного из вариантов рыночной ситуации, но не единственно достижимого [33, 34]. При этом в основе процесса поиска и реализации новых возможностей, согласно И. Кирзнеру, лежат инновации как инструмент снижения издержек и направление освоения новых рынков сбыта [35, 36].

Таким образом, рассмотренный выше подход предусматривает, что конкуренция на рынке выступает в качестве важнейшего условия его эффективности, ориентированного на выявление, эффективное использование и распространение новой информации о производственных, технологических и инновационных ресурсах, изменениях потребительских предпочтений. Основное внимание сосредоточено на исследовании рынка в динамике в противовес отдельным статичным равновесным состояниям.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что методические подходы, используемые при оценке эффективности рынка сахара, должны базироваться на мировой и отечественной практике, а также учитывать специфику исследуемого рынка: во-первых, высокую концентрацию товаропроизводителей; во-вторых, особенности предложения продукции на рынке, включая сезонный характер производства и низкую его эластичность, региональные различия по биоклиматическим и почвенным условиям, определяющие размещение сахаропроизводящих предприятий, состав их сырьевых зон; в-третьих, структуру совокупного спроса на сахар, в том числе устойчивость и неэластичность внутреннего потребления продукта, неравномерность его распределения по периодам года и годам; в-четвертых, наличие рыночных барьеров

(административных, экономических, технологических, стратегических); в-пятых, применение на рынке механизма государственного регулирования, направленного на стабилизацию спроса и предложения.

Изучение научных трудов Р. В. Солощенко, О. В. Святовой, П. В. Михайлушкина, Е. Ю. Калиничевой, З. М. Ильиной, К. Г. Бородина, А. Л. Полтарыхина, Ю. И. Болохонцевой, И. П. Салтыка и других авторов, посвященных обоснованию сбалансированной системы оценочных показателей эффективности свеклосахарного подкомплекса и рынка сахара [2, 8, 9, 12, 20, 24–27], а также системы индикаторов, используемых в мировой практике для анализа состояния и уровня конкурентности продовольственного рынка [31, 32] свидетельствует о применении специфических методических подходов как в отношении оценки эффективности отдельных процессов и всей цепочки создания стоимости, так и продуктового рынка в целом (оценка конкуренции, разработка интегрального показателя эффективности).

Развитие указанного положения позволило выделить основные блоки и этапы оценки эффективности рынка сахара как сочетание частной оценки в разрезе стадий цепочки создания стоимости с учетом сложившегося на рынке уровня конкуренции и интегральной оценки с обоснованием соответствующего методического подхода (рис.).

Блок 1. Общая оценка состояния и эффективности рынка сахара. Предполагает проведение оценки эффективности отдельных стадий цепочки создания стоимости и процессов на рынке в условиях сложившейся конкуренции на основе реализации следующих последовательных действий:

1.1. Обоснование критериев, системы частных показателей и обобщающих индикаторов эффективности на каждой стадии цепочки создания стоимости.

Анализ сферы материально-технического обеспечения предусматривает оценку потенциала национального АПК по производству семян, удобрений, средств защиты растений, технических средств, оборудования и вспомогательных материалов, используемых при выращивании сахарной свеклы и выработке сахара, а также уровня импортной составляющей в затратах по указанным видам производственных ресурсов. Анализируются каналы закупок (биржа, электронные торговые площадки, оптовые поставки через информационные ресурсы и др.), действующие государственные реестры, присутствие на рынке отечественных и зарубежных производителей.

При оценке результативности выращивания сахарной свеклы особое внимание следует уделять региональным различиям по условиям (агроклиматическим, почвенным, техническим, трудовым) и эффективности использования производственных ресурсов с целью определения

Рис. Блок-схема комплексной оценки эффективности рынка сахара
Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

целесообразности возделывания культуры в отдельных регионах, формирования эффективных сырьевых зон (средний радиус доставки сырья, км; транспортно-заготовительные расходы в расчете на 1 т сахарной свеклы, руб.; уровень свеклоуплотнения, % и др.), а также качественным показателям поступающего на переработку свекловичного сырья (сахаристость сахарной свеклы, %; сбор сахара с 1 га посевов, ц/га и др.). Кроме того, целесообразна оценка синергетического эффекта, достигаемого на основе управления эластичностью затрат с целью обеспечения эффективного комбинирования факторов производства и роста эффективности их использования [5].

Анализ производства сахара предусматривает проведение оценки технической составляющей производственного процесса (выход сахара, %; перерабатывающие мощности, тыс. т сахарной свеклы в сутки; коэффициент использования производственных мощностей; потери сахара, % к массе переработанной сахарной свеклы, длительность переработки сахарной свеклы, сутки; коэффициент извлечения сахара; расход известнякового камня, % к массе свеклы; содержание сахара в мелассе, %; совокупные потери сахара, % к массе переработанной сахарной свеклы и т. д.), экономического состояния и финансовой устойчивости товаропроизводителей (рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %; рентабельность продаж, %; коэффициент обеспеченности обязательств активами; коэффициент абсолютной ликвидности и т. д.), маркетинговой деятельности и положения на рынке (доля в объеме производства сахара в стране, %; уровень оптовых и экспортных цен реализации сахара, руб/т, долл. США/т; ассортимент и качество продукции; каналы реализации продукции и т. д.).

При этом оценка производственной сферы должна предполагать взаимную увязку параметров отрасли выращивания сахарной свеклы с производством сахара посредством формирования эффективных взаимоотношений между поставщиками свекловичного сырья и обрабатывающими предприятиями по вопросам авансирования затрат на покупку средств производства, транспортировки сахарной свеклы, состава свеклосдатчиков, условий поставки и оплаты продукции, а также между производителями и органами власти в части регулирования их деятельности и оказания государственной поддержки.

Исследование сферы торговли включает в себя анализ уровня оптовых, розничных и экспортных цен реализации сахара, распределения рыночных долей между крупнейшими производителями, торговых надбавок на продукцию, особенностей и условий применения государственного регулирования цен на внутреннем рынке, каналов реализации на экспорт и условий доступа на рынки государств – членов ЕАЭС и третьих стран.

1.2. Анализ структуры формирования розничной цены реализации сахара на внутреннем рынке.

На данном этапе осуществляется оценка всех видов затрат и прибыли, формируемых на каждом этапе создания стоимости продукта:

– сельское хозяйство (цена реализации сахарной свеклы: материально-денежные затраты на оплату труда с начислениями, семена, удобрения и средства защиты растений, работы и услуги, стоимость ГСМ и энергоресурсов на технологические цели, по содержанию основных средств и организации производства, прочие прямые затраты; на реализацию продукции; прибыль);

– пищевая промышленность (оптовая цена реализации сахара: затраты на сырье, включая транспортно-заготовительные расходы (за вычетом попутной продукции); вспомогательные материалы, топливо и энергоресурсы на технологические цели, оплату труда с отчислениями и начислениями, общепроизводственные, общехозяйственные и коммерческие расходы; прибыль);

– торговля (розничная цена реализации сахара: затраты организаций розничной торговли на доставку и реализацию продукции, торговая надбавка, НДС).

По результатам анализа производится распределение добавленной стоимости между участниками цепочки создания стоимости сахара, выявляются действующие на рынке административные ограничения, вводимые с целью стабилизации ценовой ситуации.

1.3. Оценка уровня конкуренции на рынке на основании существующих в мировой практике подходов.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (приложение № 19 Протокол об общих принципах и правилах конкуренции) Евразийской экономической комиссией разработана и утверждена Методика оценки состояния конкуренции с целью контроля за соблюдением общих ее правил на трансграничных рынках государств – членов ЕАЭС.

Согласно данной методике анализ конкуренции на товарном рынке предполагает: определение временного интервала исследования рынка; его продуктовых и географических границ; состава рыночных субъектов; объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов; уровня концентрации; барьеров для входа; оценку состояния конкуренции и доминирующего положения субъекта хозяйствования на рынке [16].

На основании полученных результатов (уровень концентрации, наличие барьеров входа и признаков доминирования отдельных субъектов хозяйствования) делается вывод об отнесении исследуемого рынка к рынку с неразвитой или развитой конкуренцией.

Блок 2. Интегральная оценка эффективности рынка сахара. Основной целью реализации указанного блока является обоснование методического подхода и проведение интегральной оценки эффективности рынка, что предусматривает выполнение ряда этапов:

2.1. Выбор ключевых показателей эффективности рынка в разрезе групп определяющих факторов и обоснование для них пороговых значений.

Для оценки эффективности рынка сахара с позиции цепочки создания стоимости обоснованы основные оценочные показатели и пороговые значения в разрезе следующих групп определяющих факторов:

– обеспеченности производственными ресурсами субъектов хозяйствования;

- экономической эффективности деятельности субъектов хозяйствования;
- качества и технологической эффективности производства и переработки сахарной свеклы;
- сбалансированности внутреннего рынка;
- потенциала внутреннего потребительского спроса и конкурентоспособности сахара на внутреннем рынке;
- экспортного потенциала и конкурентоспособности сахара на внешнем рынке (табл. 1).

2.2. Разработка интегральных индикаторов оценки эффективности в разрезе групп определяющих факторов с обоснованием шкалы оценки.

Реализация этапа предполагает расчет интегральных индексов эффективности (производства и реализации сахарной свеклы (Int_{sp}), экономической эффективности деятельности субъектов хозяйствования (Int_s), качества и технологической эффективности производства и переработки сахарной свеклы ($Int_{tech,eff}$), сбалансированности внутреннего рынка (Int_{bal}), потенциала внутреннего потребительского спроса и конкурентоспособности сахара на внутреннем рынке (Int_{Dcap}), экспортного потенциала и конкурентоспособности сахара на внешнем рынке (Int_{Ec}) на основе частных, определяемых путем соотношения фактических значений ключевых оценочных показателей к соответствующим пороговым величинам.

Оценка результатов осуществляется с использованием следующей шкалы:

$Int > 1,0$ – группа факторов обеспечивает эффективное функционирование рынка;

$1,0 \geq Int > 0,9$ – потенциал достижения эффективности за счет данной группы факторов сохраняется;

$0,9 \geq Int > 0,8$ – факторы указанной группы создают риски снижения эффективности рынка;

$0,8 \geq Int$ – факторы данной группы обуславливают существенное снижение эффективности функционирования рынка и требуют принятия комплекса мер по управлению ими.

Анализ эффективности рынка сахара в разрезе групп определяющих факторов дает возможность выявить оказывающие существенное влияние на снижение эффективности рынка, определить характер и специфику их воздействия, что позволит разработать действенные меры по их регулированию.

2.3. Разработка комплексного показателя эффективности рынка и обоснование шкалы оценки.

На данном этапе производится расчет комплексного показателя эффективности рынка сахара (Int_{ef}) на основе предложенного методического

Таблица 1. Ключевые оценочные показатели эффективности рынка сахара

Группа показателей	Показатели	Пороговое значение
Обеспеченности производственными ресурсами субъектов хозяйствования	<p>Индекс паритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и реализованную сельскохозяйственную продукцию, % к предыдущему году</p> <p>Доля импортных ресурсов (семена, удобрения, средства защиты растений, техника и оборудование) в затратах на производство сахарной свеклы</p> <p>Уровень свеклоуплотнения (доля посевной площади сахарной свеклы в площади пашни), %</p> <p>Уровень обеспеченности сахаропроизводящих предприятий собственным сырьем, %</p> <p>Уровень рентабельности реализованной сахарной свеклы, %</p>	<p>В расчетах используется обратный показатель</p> <p>Не более 0,2</p> <p>Не менее 8,0</p> <p>Не менее 80,0</p> <p>Не менее 20,0</p> <p>Не менее 0,7</p>
Экономической эффективности деятельности субъектов хозяйствования	<p>Доля организаций, осуществляющих рентабельное выращивание сахарной свеклы</p> <p>Темп роста выручки в расчете на 1 га убранный площади сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях, скорректированный с учетом индексации цен производителей сахарной свеклы</p> <p>Уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг сахаропроизводящих предприятий, %</p> <p>Соотношение темпов роста цен производителей сахарной свеклы и сахара белого, раз</p>	<p>Не ниже 103,0</p> <p>Не менее 20,0</p> <p>1,0:1,0</p>
Качества и технологичности производства и переработки сахарной свеклы	<p>Трудоёмкость производства сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях, чел.-ч/т</p> <p>Сбор сахара с 1 га посевов сахарной свеклы, т/га</p> <p>Совокупные потери сахара на сахаропроизводящих предприятиях, % к массе переработанной сахарной свеклы</p>	<p>Нормативное значение в зависимости от уровня урожайности</p> <p>Не менее 8,0</p> <p>Не более 0,5</p>

Окончание таблицы 1

Группа показателей	Показатели	Пороговое значение
То же	Выход сахара, % к массе переработанной сахарной свеклы	Не менее 14,0
	Доля переработанной сахарной свеклы до отчуждения к валовому сбору	Не менее 0,94
	Длительность периода переработки сахарной свеклы, суток	Не более 110,0
	Уровень загрузки производственных мощностей сахаропроизводящих предприятий, %	Не ниже 100,0
Сбалансированности внутреннего рынка	Уровень производства сахара белого (сахарной свеклы) по отношению к потребности по оптимистическому уровню безопасности, %	100,0
Потенциала внутреннего потребительского спроса и конкурентоспособности сахара на внутреннем рынке	Соотношение темпа роста совокупного спроса (внутреннего и внешнего) на сахар и темпа роста объема производства	1,0:1,0
	Уровень товарных запасов в объеме внутреннего потребления, %	65,0
	Доля сахара в оценке по калорийности в структуре среднегодового рациона питания в домашних хозяйствах	Не более 0,1
	Доля отечественного сахара белого в объеме внутреннего потребления	Не менее 0,85
Экспортного потенциала и конкурентоспособности сахара на внешнем рынке	Соотношение темпа роста реальных располагаемых доходов населения и индекса потребительских цен на сахар	1,0:1,0
	Коэффициент чистого экспорта	Не ниже 0,0
	Индекс эффективности цены экспорта сахара белого по отношению к цене производителей	Не ниже 1,0
	Соотношение темпов роста экспорта сахара белого в стоимостном и натуральном выражении	Не ниже 1,0
рынке	Удельный вес взаимной торговли в экспорте, %	Не более 80,0
	Доля экспорта сахара белого в объеме внутреннего производства	Не ниже 0,45

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

подхода, базирующегося на оценке влияния значимых факторов, определяющих эффективное функционирование рынка:

$$Int_{ef} = \sqrt[6]{Int_{res} \times Int_{ec,eff} \times Int_{tech,eff} \times Int_{bal} \times Int_{Dcap} \times Int_{Ec}}. \quad (1)$$

Полученные результаты оцениваются по следующей шкале:

$Int_{ef} > 1,0$ – рынок является эффективным;

$1,0 \geq Int_{ef} > 0,9$ – сохраняется потенциал обеспечения эффективности;

$0,9 \geq Int_{ef} > 0,8$ – эффективность рынка низкая;

$0,8 \geq Int_{ef}$ – рынок неэффективен, находится на этапе формирования.

Указанный подход позволяет оценить вклад каждой группы факторов в формирование конечного показателя эффективности рынка сахара.

2.4. Интерпретация результатов оценки, определение значимых факторов эффективности рынка (обеспечивающих и деструктивных).

В ходе реализации данного этапа определяются группы факторов и отдельные факторы в рамках каждой группы, которые в конкретный временной промежуток оказывали значимое влияние на комплексный показатель эффективности рынка. В пределах групп факторов выявляются обеспечивающие и деструктивные, выполняется их детальный анализ.

Результатом выполнения описанных выше последовательных этапов является разработка *механизма развития и эффективного функционирования рынка сахара*, который представляет собой совокупность методов (административных и экономических) и инструментов регулирования, а также специальных мер, обеспечивающих согласованное и пропорциональное взаимодействие экономических субъектов в рамках продуктовой цепочки на основе принципов целенаправленности, равных конкурентных условий для товаропроизводителей, оптимального сочетания адаптивности и гибкости по отношению к внешним факторам, инновационности, системности и комплексной реализации производственного потенциала [4].

Проведенный анализ состояния рынка сахара Республики Беларусь позволил выявить основные тенденции и особенности его развития в современных условиях:

1. Сохраняется низкая обеспеченность внутренних потребностей семенами сахарной свеклы отечественной селекции по причине недостаточного уровня развития селекции, отсутствия сырьевой зоны для семеноводства и мощностей по подработке семян, что обуславливает риски роста импортной зависимости от иностранных поставщиков и монополизации внутреннего рынка.

В Государственный реестр Республики Беларусь включены 1 сорт сахарной свеклы и 156 гибридов [3], но к закупке для выращивания ежегодно рекомендуется определенный перечень, включающий базовые,

дополнительные и перспективные гибриды. При этом в сырьевой зоне сахаропроизводящего предприятия основной ассортимент гибридов культуры не должен превышать 20 наименований [11].

Объем импортируемых в страну семян культуры составляет до 400 тыс. т в год стоимостью свыше 14 млн долл. США. Основными поставщиками являются такие компании, как KWS SAAT SE, ПАТ «Мезон Флоримон Депре», Sesvanderhave, Strube D&S GmbH, Maribo Seed, удельный вес которых в ежегодных поставках (согласно заключенным договорам на поставку семян сахарной свеклы по итогам проведения открытого конкурса, организатором которого выступила Ассоциация сахаропроизводителей «Белсахар») превышает 80 % (2018 г. – 89,9 %, 2019 г. – 90,4, 2020 г. – 83,0 %) (табл. 2). Участие в поставках РУЦ «Опытная научная станция по сахарной свекле» как единственного отечественного производителя семян сахарной свеклы незначительно – в пределах 1,4–2,1 %.

Данные свидетельствуют о сокращении объема закупаемых семян непосредственно сахаропроизводящими предприятиями (за 2018–2020 гг. на 23,6 %), что связано с расширением участия в конкурсах по закупке сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, обеспеченность сельскохозяйственных организаций, занятых выращиванием сахарной свеклы, основными видами производственных ресурсов характеризуется неустойчивой динамикой. Внесение минеральных удобрений нестабильно: в течение 2015–2019 гг. объем не превышал 431 кг в расчете на 1 га посевов культуры, в то время как в 2011 г. составил 474 кг, 2012 г. – 468 кг. Нагрузка на сельскохозяйственную технику возрастает: по итогам 2019 г. на свеклоуборочный комбайн приходилось 316 га посевов сахарной свеклы, трактор – 128 га пашни (в 2015 г. – 261 и 113 га соответственно) (табл. 3).

2. Объем производства и поставок свекловичного сырья на сахаропроизводящие предприятия позволяет обеспечить полную загрузку их производственных мощностей. Ежегодный валовой сбор сахарной свеклы составляет до 5 млн т. При этом динамика урожайности циклична с преобладанием общей тенденции роста: максимальная величина достигнута в 2017 г. – 500 ц/га в условиях дифференциации потенциала продуктивности по регионам. Рост производства корнеплодов сахарной свеклы позволил увеличить выпуск свекловичного сахара до 638,9 тыс. т по итогам 2019 г.

Доходность отрасли относительно высокая (до 36,0 %), однако характеризуется неустойчивостью и в отдельные годы находится на уровне точки безубыточности (в 2015 г. рентабельность реализации корнеплодов составила 0,3 %, 2010 г. – 2,6, в 2009 г. – 4,5 %), что не позволяет осуществлять расширенное воспроизводство. Кроме того, отмечается снижение концентрации посевов сахарной свеклы (уровень свеклоуплотнения в свеклосеющих организациях системы Минсельхозпрода

Таблица 2. Поставщики семян сахарной свеклы на внутренний рынок Республики Беларусь (организатор конкурса по закупке Ассоциация сахаропроизводителей «Белсахар»)

Поставщик	2018 г.			2019 г.			2020 г.		
	Объем поставок посевных единиц	% к итогу	Стоимость поставок, евро	Объем поставок посевных единиц	% к итогу	Стоимость поставок, евро	Объем поставок посевных единиц	% к итогу	Стоимость поставок, евро
1. KWS SAAT SE, Германия	31 310	29,4	2 860 914	28 687	28,2	2 608 331	25 820	31,8	2 261 168
2. ПАТ «Мезон Флоримон Делре», Франция	12 864	12,1	960 326	13 289	13,1	1 009 783	15 941	19,6	1 221 409
3. SESVANDERHAVE N.V./S.A., Бельгия	13 225	12,4	1 141 818	15 290	15,1	1 270 843	10 819	13,3	893 322
4. Strube D&S GmbH, Германия	18 222	17,1	1 594 538	14 913	14,7	1 303 801	9 026	11,1	778 896
5. MariboHilleshog ApS., Дания	20 095	18,9	1 743 963	19 594	19,3	1 631 692	5 862	7,2	486 175
6. ДОО «Смедлеке Ко», Сербия	525	0,5	42 570	1 968	1,9	124 832	5 069	6,2	329 485
7. Фраримпекс ЛТД, Кипр	3 700	3,5	318 048	1 496	1,5	120 212	3 844	4,7	309 516
8. БЕТАСИД ГмбХ, Германия (в 2020 г. через ООО «Белросагро-сервис»)	560	0,5	51 965	-	-	-	2 263	2,8	226 504,8
9. РУП «Опытная научная станция по сахарной свекле», Беларусь	1 570	1,4	117 782	1 860	1,8	144 388,8	1 733	2,1	134 096,4
10. АО «Щелково Агрохим», Россия	-	-	-	-	-	-	950	1,2	62 150
11. ООО «Кутновская селекция сахарной свеклы», Польша	4 412	4,2	304 956	4 444	4,4	296 692	-	-	-
Всего	106 424	100,0	9 136 880	101 541	100,0	8 510 574	81 327	100,0	6 702 722,2

Примечание. Таблица составлена по данным [22].

Таблица 3. Показатели обеспеченности отдельными видами производственных ресурсов сельскохозяйственных организаций в Беларуси

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Внесение удобрений в расчете на 1 га посевов: минеральных, кг д. в.	431	396	415	417	430
органических, т	39,8	38,8	39,5	36,7	37,1
Приходится свеклоуборочных комбайнов на 1 000 га посевов, шт.	4	4	3	3	3
Приходится посевов сахарной свеклы на 1 комбайн, га	261	284	315	322	316
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	113	120	124	127	128

Примечание. Таблица составлена по данным [14].

уменьшился с 6,7 % в 2015 г. до 5,8 % в 2019 г. в площади пашни, средний размер посевов культуры в расчете на одного производителя – с 291 до 285 га) (табл. 4).

Взаимоотношения между сельскохозяйственными производителями и обрабатывающими предприятиями базируются на поставках сахарной свеклы в пределах объема, определенного для государственных нужд, и по прямым договорам поставки сельскохозяйственной продукции. Основные положения отношений включают: авансирование затрат на выращивание сахарной свеклы (семена, средства защиты растений, удобрения), транспортировку и хранение корнеплодов, реализацию побочных продуктов свеклосахарного производства.

3. Эффективность реализации производственного потенциала обрабатывающих предприятий определяется влиянием рыночной конъюнктуры. Рентабельность продаж сахара в течение 2017–2019 гг. находилась на уровне 4,3–7,5 % против 13,4–14,8 % в 2015–2016 гг. Снижение эффективности обусловлено ухудшением конъюнктуры мирового рынка и усилением конкуренции на рынке государств – членов Евразийского экономического союза. Так, отношение цены экспорта к цене производителей сахара белого составило по итогам 2019 г. 0,700 (для сравнения, в 2015 г. – 1,022), коэффициент условий торговли (отношение цены экспорта к цене импорта сахара белого) – 0,964 (1,046). В 2017–2019 гг. отмечалось снижение удельного веса сахара собственного производства в объеме предложения до 89–92 % (табл. 5).

Среднесписочная численность работников, занятых в производстве сахара, ежегодно сокращается: в 2019 г. на 6,1 %, 2018 г. – 18,0 %. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата на сахаропроизводящих предприятиях составила по итогам 2019 г. 1 344,6 руб.

4. Сложилась тенденция снижения конкурентоспособности белорусского сахара на внутреннем рынке, о чем свидетельствует уменьшение

Таблица 4. Отдельные показатели выращивания сахарной свеклы в Республике Беларусь

Показатели	Год							Отклонение 2019 г. от 2010 г., %
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019	
Урожайность, ц/га	395	330	446	500	477	519	519	31,4
Валовой сбор, тыс. т	3 773,4	3 299,9	4 278,7	4 989,3	4 809,4	4 927,3	4 927,3	30,6
Посевная площадь, тыс. га	97,3	102,7	97,0	101,5	102,3	95,9	95,9	-1,4
Уровень себестоимости в сельскохозяйственных организациях, %	6,51	6,67	6,36	6,28	6,23	5,82	5,82	-0,69 п. п.
Средний размер посевов сахарной свеклы на одну сельскохозяйственную организацию, га	227,6	290,5	288,3	294,6	296,8	285,3	285,3	25,4
Затраты труда в сельскохозяйственных организациях на 1 га убранный площади сахарной свеклы, чел.-ч	66,1	44,5	44,7	43,8	43,5	40,7	40,7	-38,4
Рентабельность реализованной сахарной свеклы, %	2,6	0,2	29,1	30,6	19,9	20,8	20,8	18,2 п. п.

Примечание. Таблица составлена по данным Минсельхозпрода и [14].

Таблица 5. Отдельные показатели производства и реализации сахара в Республике Беларусь

Показатели	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2019	2019
Производство сахара, тыс. т	654,4	846,9	737,9	637,9	638,9	638,9	638,9
Уровень загрузки производственных мощностей, %	98,0	98,5	99,9	99,1	99,4	99,4	99,4
Сахаристость сахарной свеклы, %	16,6	17,2	16,4	17,0	16,9	16,9	16,9
Среднеписочная численность работников, занятых в производстве сахара, чел.	Н/д	3 509,0	3 481,0	2 855,0	2 682,0	2 682,0	2 682,0
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, занятых в производстве сахара, руб.	Н/д	1 117,2	1 227,4	1 237,3	1 344,6	1 344,6	1 344,6
Рентабельность продаж сахара, %	13,4	14,8	4,3	7,5	7,5	7,5	7,5
Удельный вес сахара собственного производства в объеме производства, %	98,5	99,0	92,2	92,3	89,4	89,4	89,4
Уровень самообеспечения сахаром собственного производства, %	176,8	248,9	224,3	179,4	185,7	185,7	185,7
Отношение цены экспорта сахара белого к цене производителя	1,022	0,812	0,783	0,728	0,700	0,700	0,700
Отношение цены экспорта к цене импорта сахара белого	1,046	0,850	0,941	0,896	0,964	0,964	0,964

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и [13].

удельного веса сахара и сахарозаменителей отечественного производства в объеме продаж организаций торговли до 86,6 % в 2019 г. (2017 г. – 85,1 %, 2018 г. – 93,7 %) против 97,0 % в 2015 г. Основная причина заключается в поставках на внутренний рынок импортной продукции из России по более низким ценам.

Анализ цен производителей сахара белого в государствах – членах ЕАЭС указывает на существенное их снижение в Российской Федерации начиная с 2017 г. По состоянию на декабрь 2019 г. уровень цен в указанной стране составил 282,8 долл. США/т, в то время как в Беларуси – 564,5 долл. США/т (табл. 6). Разрывы цен связаны с различными механизмами их формирования на рынках данных стран: в России действует рыночный механизм, который обусловил падение цен в условиях переизобилия, в Беларуси осуществляется государственное ценовое регулирование.

5. Ценовое регулирование является основным инструментом воздействия на параметры функционирования рынка сахара. В условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры 2017–2020 гг. в республике принят ряд мер, способствующих уменьшению затрат на производство сахара: на 2018 г. снижены предельные максимальные цены на сахарную свеклу, реализуемую для государственных нужд, на 2020 г. – установлены прямые выплаты в виде субсидий на единицу реализованной сахарной свеклы, предоставляемых из средств местных бюджетов, в размере 9,44 руб/т [15, 18]; в 2018–2020 гг. постановлениями Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь устанавливались предельные минимальные отпускные и розничные цены на сахар белый кристаллический, ограничивалась предельная максимальная торговая надбавка [19]. Кроме того, с 01.09.2019 г. для сахаропроизводящих предприятий вводилась льготная цена на газ на уровне 501,07 /1000 м³ [17].

Таблица 6. Цены производителей сахарной свеклы и сахара белого, долл. США/т

Страна	Период	Год				
		2015	2016	2017	2018	2019
Сахарная свекла						
Беларусь	Декабрь	28,80	34,11	36,69	29,50	31,95
Россия	Январь–декабрь	50,64	43,64	38,35	42,29	30,07
	Декабрь	46,33	45,52	35,98	45,52	26,90
Казахстан	Январь–декабрь	40,96	34,56	44,82	33,46	21,15
Сахар белый						
Беларусь	Декабрь	554,20	640,04	602,70	560,22	564,51
Россия	Декабрь	518,90	516,11	391,34	468,32	282,76
Казахстан	Январь–декабрь	584,48	561,39	552,53	459,65	460,85
	Конец периода	502,56	584,20	456,60	433,80	449,93

Примечание. Таблица составлена по данным [10, 14, 30].

Как следствие, индекс цены производителей сахара составил в 2018 г. 99,4 %, 2019 г. – 98,6 %, сахарной свеклы – 88,8 и 63,7 % соответственно (табл. 7).

Выполненная оценка конкуренции на рынке сахара Беларуси позволила сделать следующие выводы:

1. Состав хозяйствующих субъектов на рынке формируют четыре производителя сахара, являющиеся по организационно-правовой форме открытыми акционерными обществами (ОАО «Скидельский сахарный комбинат», ОАО «Городейский сахарный комбинат», ОАО «Жабинковский сахарный завод», ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат»). Удельный вес государства в уставном фонде указанных предприятий, за исключением последнего, составляет 100 %. В ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат» доля государственной формы собственности в уставном фонде – 51,0 %.

Сахаропроизводящие предприятия не входят в крупные вертикально интегрированные объединения, являются самостоятельными субъектами, расположены в регионах возделывания сахарной свеклы.

2. Емкость рынка сахара в Беларуси составляет в зависимости от года 330–360 тыс. т. Объем производства продукта из собственного сырья (сахарной свеклы) ежегодно превышает 600 тыс. т (2018 г. – 637,9 тыс. т, 2019 г. – 638,9 тыс. т), что позволяет полностью обеспечить внутренние

Таблица 7. Уровень и динамика цен на рынке сахара Республики Беларусь

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Цена производителей сахарной свеклы, декабрь, руб/т*	526,57	66,96	73,91	62,88	67,34
Индекс цен производителей сахарной свеклы, % к предыдущему году	120,9	134,0	116,5	88,8	63,7
Цена производителей сахара, декабрь, руб/т*	10 131,3	1 256,6	1 214,01	1 194,27	1 189,64
Индекс цен производителей сахара, % декабрь к декабрю предыдущего года	135,3	124,0	98,0	99,4	98,6
Средняя цена на сахар в организациях розничной торговли, декабрь, руб/кг*	14,02	1,73	1,65	1,54	1,52
Индекс потребительских цен на сахар, % декабрь к декабрю предыдущего года	132,1	123,2	92,3	95,6	99,6

Примечание. Таблица составлена по данным [14].

* В 2015 г. – тыс. руб.

потребности страны и создать экспортный потенциал. Необходимо отметить, что переходящие запасы находятся на высоком уровне (2017 г. – 446,8 тыс. т, 2019 г. – 447,6 тыс. т).

Исследование позиций производителей сахара на внутреннем рынке позволило установить, что национальный рынок характеризуется высокой концентрацией (значение индекса Херфиндаля-Хиршмана по итогам 2018 г. составило 2 524,6). При этом ни один из хозяйствующих субъектов не занимает на рынке доминирующее положение.

3. Доступ на рынок для новых участников ограничен рядом барьеров, включая следующие:

- высокая капиталоемкость производства при длительных сроках окупаемости капитальных вложений;
- сезонность основного производства;
- административные барьеры, связанные с формированием сырьевой зоны предприятия;
- высокий уровень концентрации товаропроизводителей на рынке;
- государственное регулирование цен на внутреннем рынке (установление максимальных закупочных цен на сахарную свеклу, предельных минимальных цен на сахар белый кристаллический и величины торговой надбавки);
- доступ к финансовым ресурсам (действующим предприятиям оказывается государственная поддержка);
- эффект масштаба;
- дифференциация продукта, формирующая лояльность потребителей;
- действующая система взаимоотношений между поставщиками свеколочного сырья и обрабатывающим предприятием и др.

Интегральная оценка эффективности рынка сахара Беларуси, проведенная за 2015–2019 гг., свидетельствует о сохранении потенциала обеспечения его эффективности. По итогам 2019 г. комплексный показатель составил 0,934, что ниже предыдущего года на 2,5 % (табл. 8).

Выявлено, что риски снижения эффективности рынка создают факторы обеспеченности хозяйствующих субъектов производственными ресурсами (высокая импортоемкость выращивания сахарной свеклы, недостаточный уровень свеколуплотнения), сбалансированности внутреннего рынка (значительные переходящие запасы продукции), экспортного потенциала и конкурентоспособности сахара на внешнем рынке (низкая эффективность реализации сахара на экспорт по цене, высокий удельный вес России в экспортных поставках продукта), эффективности деятельности сахаропроизводящих предприятий, рост присутствия импортной продукции на внутреннем потребительском рынке, низкие темпы роста реальных располагаемых доходов населения и др.

Таблица 8. Интегральная оценка эффективности рынка сахара Республики Беларусь

Интегральные индексы	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Обеспеченности производственными ресурсами субъектов хозяйствования	0,726	0,723	0,777	0,792	0,780
Экономической эффективности субъектов хозяйствования	0,814	1,120	1,063	0,975	1,035
Качества и технологической эффективности производства и переработки сахарной свеклы	0,991	1,070	1,031	1,024	1,035
Сбалансированности внутреннего рынка	0,829	0,719	0,736	0,816	0,801
Потенциала внутреннего потребительского спроса и конкурентоспособности сахара на внутреннем рынке	0,999	0,967	0,997	1,077	1,014
Экспортного потенциала и конкурентоспособности сахара на внешнем рынке	1,033	0,950	1,030	1,108	0,976
<i>Комплексный показатель эффективности</i>	<i>0,891</i>	<i>0,911</i>	<i>0,929</i>	<i>0,958</i>	<i>0,934</i>

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

Вместе с тем обеспечивающими факторами являются: относительно высокая доходность производства свекловичного сырья, полная загрузка производственных мощностей обрабатывающих предприятий, технологические показатели поступающего на переработку сырья, сокращение потерь сахара, обеспечение оптимистического уровня продовольственной безопасности и др.

Заключение

Выполненная комплексная оценка эффективности рынка сахара Республики Беларусь позволила сделать следующие выводы:

1. Основными тенденциями, характерными для развития рынка в современных условиях, являются: сохранение низкой обеспеченности внутренних потребностей семенами сахарной свеклы отечественной селекции; объем производства и поставок свекловичного сырья на обрабатывающие предприятия позволяет обеспечить полную загрузку их производственных мощностей; эффективность реализации производственного потенциала сахаропроизводящих предприятий определяется влиянием рыночной конъюнктуры; снижение конкурентоспособности белорусского сахара на внутреннем рынке; применение ценового регулирования как основного инструмента воздействия на параметры функционирования рынка сахара.

2. Национальный рынок характеризуется высоким уровнем концентрации производителей с преобладанием в их уставных фондах государственной формы собственности. При этом доминирующее положение

ни одного из субъектов хозяйствования не установлено. Доступ на внутренний рынок для новых участников ограничен барьерами: высокой капиталоемкостью производства, длительными сроками окупаемости капитальных вложений, сезонностью основного производства, административными барьерами и др.

3. Рынок сохраняет потенциал обеспечения эффективности. Основными факторами стимулирующего характера являются: достижение оптимистического уровня продовольственной безопасности, повышение технологической результативности переработки сахарной свеклы, высокий уровень доходности выращивания сахарной свеклы и удельный вес организаций, осуществляющих рентабельное ведение отрасли и др. Риски снижения эффективности внутреннего рынка сахара связаны с импортной зависимостью от иностранных поставщиков семян сахарной свеклы, недостаточным уровнем свеклоуплотнения, значительными переходящими запасами продукции, усилением зависимости от конъюнктуры рынка сахара Российской Федерации, снижением конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке и др.

Список использованных источников

1. Болохонцева, Ю. И. Возможные пути повышения экономической эффективности регионального свеклосахарного подкомплекса / Ю. И. Болохонцева // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 32 (167). – С. 58–62.

2. Бородин, К. Г. Метод оценки состояния агропродовольственного рынка / К. Г. Бородин // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 2 (107). – С. 112–124.

3. Государственный реестр сортов / Государственное учреждение «Государственная инспекция по испытанию и охране сортов растений». – Минск, 2020.

4. Довнар, Л. И. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования рынка сахара Республики Беларусь / Л. И. Довнар // Аграр. экономика. – 2019. – № 10. – С. 60–72.

5. Зюкин, Д. А. Оценка синергетического эффекта в комбинациях различных видов затрат на производство сахарной свеклы фабричной / Д. А. Зюкин, В. В. Жилин, Е. В. Колтышева // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2016. – № 7. – С. 19–22.

6. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности : в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 2. – 161 с.

7. Ильина, З. М. Региональный продовольственный рынок. Теоретические и методологические аспекты / З. М. Ильина, С. А. Кондратенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 218 с.

8. Ильина, З. М. Рынок продовольствия и сырья: 6. Сахар / З. М. Ильина, Л. В. Лагодич, В. В. Валуев. – Минск : РИЦ БелНИИЭИ АПК, 1998. – 155 с.

9. Калиничева, Е. Ю. Экономическое обоснование конкурентоспособности сахара в зависимости от источника сырья / Е. Ю. Калиничева // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 17 (272). – С. 10–15.

10. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>. – Дата доступа: 11.01.2021.

11. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by>. – Дата доступа: 08.02.2021.

12. Михайлушкин, П. В. Развитие свеклосахарного производства и рынка сахара (теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / П. В. Михайлушкин ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Москва, 2013. – 45 с.

13. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.

14. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 18.02.2021.

15. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 янв. 2020 г., № 17 ; в ред. от 06.05.2020 г. № 272 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

16. О Методике оценки состояния конкуренции [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 30 янв. 2013 г., № 7 ; в ред. от 21.12.2016 г. № 148. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 01.02.2021.

17. Об изменении постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 9 [Электронный ресурс] : постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 7 авг. 2019 г., № 67 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21934469&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 20.08.2019.

18. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2018 г., закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 27 марта 2018 г.,

№ 34 : в ред. от 09.08.2018 г. № 69 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

19. Об установлении предельных минимальных цен на сахар белый кристаллический [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 4 дек. 2017 г., № 60 : в ред. от 12.04.2018 г. № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

20. Полтарыхин, А. Л. Интеграционное развитие свеклосахарного подкомплекса АПК региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. Л. Полтарыхин ; Алтайский гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2011. – 48 с.

21. Полтарыхин, А. Л. Методические подходы к оценке уровня экономического развития рынка мяса / А. Л. Полтарыхин, А. Н. Чуриц, А. В. Глотоко // Вестн. ОрелГИЭТ. – 2016. – № 3 (37). – С. 9–15.

22. Результаты закупок [Электронный ресурс] // Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен. – Режим доступа: <http://www.icctrade.by/>. – Дата доступа: 02.02.2021.

23. Рой, Л. В. Анализ отраслевых рынков : учебник / Л. В. Рой, В. П. Третьяк. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 442 с.

24. Салтык, И. П. Повышение эффективности функционирования свеклосахарного подкомплекса АПК (на материалах Центрально-Черноземного региона) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. П. Салтык ; Курская гос. с.-х. акад. им. И. И. Иванова. – Курск, 2006. – 48 с.

25. Святова, О. В. Синергетическая эффективность функционирования свеклосахарного подкомплекса АПК Российской Федерации / О. В. Святова, Р. В. Солошенко, Д. А. Зюкин // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2015. – № 9. – С. 8–13.

26. Святова, О. В. Система показателей оценки эффективности свеклосахарного подкомплекса / О. В. Святова, Л. П. Силаева // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2013. – № 8. – С. 22–25.

27. Солошенко, Р. В. Сбалансированная система оценки стратегического соответствия свеклосахарного подкомплекса АПК Российской Федерации в направлении достижения синергизма / Р. В. Солошенко // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2012. – № 9. – С. 21–24.

28. Солошенко, Р. В. Целостная воспроизводственная цепочка, обеспечивающая достижение синергетического эффекта свеклосахарного подкомплекса АПК / Р. В. Солошенко // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2013. – № 8. – С. 20–21.

29. Тарануха, Ю. В. Экономическая природа и сущность конкуренции / Ю. В. Тарануха // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – №1 (81). – С. 4–17.

30. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 11.01.2021.

31. Food Markets & Prices [Electronic resource] // United States Department of Agriculture, Economic Research Service. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/topics/food-markets-prices>. – Data of access: 04.02.2019.

32. Global Competitiveness Index 2017–2018 [Electronic resource] // World Economic Forum. – 2018. – Mode of access: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/appendix-a-methodology-and-computation-of-the-global-competitiveness-index-2017-2018/>. – Date of access: 22.02.2018.

33. Hayek, F. Individualism and Economic Order / F. Hayek. – Chicago, 1980. – 272 p.

34. Hayek, F. A. The Meaning of Competition [Electronic resource] / F. A. Hayek // Econ Journal Watch. – 2016. – Vol. 13, № 2. – Mode of access: <https://econjwatch.org/File+download/913/HayekMay2016.pdf?mimetype=pdf>. – Date of access: 04.01.2021.

35. Kirzner, I. Equilibrium versus market process / I. Kirzner // The Foundations of Modern Austrian Economics / E. G. Dolan [et al.]. – Kansas, 1976. – P. 115–125.

36. Kirzner, I. M. The Primacy of Entrepreneurial Discovery / I. M. Kirzner // Discovery and the Capitalist Process / I. M. Kirzner (ed.). – Chicago : The University of Chicago Press. – 1980. – P. 15–39.

37. Reeves, E. B. Anthropology and the Analysis of African Food Markets: Assessing Market Efficiency at the Village Level / E. B. Reeves // Anthropology and Food Policy: Human Dimensions of Food Policy in Africa and Latin America / D. E. McMillan [et al.]. – Hardcover, 1991. – P. 86–111.

Материал поступил в редакцию 31.03.2021 г.

Сведения об авторе

Довнар Людмила Иосифовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: dovnarludmila88@gmail.com.

Information about the author

Dovnar Lyudmila – PhD in Economics, leading researcher of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 355 54 01. E-mail: dovnarludmila88@gmail.com.

УДК 338.439.053

Л. Т. Ёнчик

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Факторы формирования и направления оптимизации продовольственных потерь и отходов¹

Представлены анализ и систематизация факторов формирования продовольственных потерь и отходов, в том числе по уровням воздействия в зависимости от стадий продвижения сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия. Рассмотрены направления совершенствования и оптимизации продовольственных потерь и отходов.

Ключевые слова: продовольственные потери и отходы (ППО); факторы формирования ППО; домашние хозяйства; направления оптимизации продовольственных потерь и отходов.

L. T. Yonchik

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Formation factors and optimization directions of food losses and wastes

The analysis and systematization of formation factors of food losses and wastes, including the levels of impact, depending on promotion stages of agricultural raw materials and food are presented. The directions of improvement and optimization of food losses and wastes are considered.

Key words: food losses and wastes; formation factors of food losses and wastes; households; optimization directions of food losses and wastes.

Введение

Содержание проблемы продовольственных потерь и отходов гораздо шире, чем просто оптимизация функционирования цепи продвижения сельскохозяйственного сырья и продовольствия, это часть более широких системных изменений в направлении обеспечения устойчивости глобальной продовольственной системы.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.27 «Разработка научно-методических предложений по совершенствованию организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» на 2016–2020 гг. (№ ГР 20161363).

При разработке и совершенствовании направлений оптимизации продовольственных потерь и отходов следует принимать во внимание экологический, этический и экономические аспекты проблемы ППО. В глобальном масштабе на производство продовольственных потерь и отходов тратится 250 км³ воды. Для произведенной, но не употребленной в пищу продукции впустую используется почти 1,4 млрд га земли (28 % площади сельскохозяйственных земель в мире). Из-за несовершенства механизма распределения и обеспечения доступа к продовольствию около миллиарда людей голодает, другие – переедают и выбрасывают еду, а большая часть продовольствия вообще не доходит до стола, теряясь на стадиях продвижения. Для производства, хранения и транспортировки продуктов, которые никогда не будут съедены, используются трудовые, водные, энергетические, земельные и другие ресурсы. Ежегодно прямые экономические потери от пищевых отходов (исключая рыбу и морепродукты) доходят до 750 млрд долл. США, что эквивалентно ВВП Швейцарии [1].

В развивающихся странах вследствие применения неэффективных технологий продовольственные потери образуются на стадии производства и продвижения сырья и готовой продукции. В индустриально развитых странах более серьезную проблему, во главе которой чаще всего стоят розничные сети и потребители, представляют отходы – выброшенная еда хорошего качества, пригодная для потребления, или еда, которая была выброшена уже после того как испортилась.

При поиске и принятии решений по направлениям сокращения ППО необходимо учитывать совокупность факторов формирования потерь и рассматривать их в аспекте причинно-следственных связей.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследования послужили материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), научные труды по проблемам упреждения образования, сокращения и эффективного использования продовольственных потерь и отходов. В работе использованы методы системного анализа и экспертных оценок.

Результаты исследований

Значение и объемы ППО на различных этапах продовольственной цепочки сильно варьируются в зависимости от региона и продукта. В странах со средним и высоким доходом большая часть ППО возникает на этапе распределения и потребления. В странах с низким доходом самые большие объемы ППО приходятся на первичное производство и этап после сбора урожая. ППО на душу населения в Европе и Северной

Америке достигают отметки в 280–300 кг на человека в год, в то время как в странах Африки к югу от Сахары и в Южной и Юго-Восточной Азии они составляют 120–170 кг на человека в год [1].

В Республике Беларусь официальная информация по отходам продовольствия отсутствует, а потери продукции при производстве и переработке, согласно данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода, не превышают допустимые нормы. Вместе с тем, согласно информации Портала коммунальной грамотности населения, органические отходы (большая часть из которых пищевые) в Беларуси на одного человека составляют 107 кг в год, что меньше, чем в России (182 кг), Германии (196), Японии (139 кг). По другим данным, в стране выбрасывается 450 тыс. т биологического мусора в год, что составляет 47 кг на одного человека. В соответствии с информацией «Зеленого портала», продукты питания с истекшим сроком годности, которые ежегодно отправляют на захоронение белорусские предприятия торговли, составляют только 50 тыс. т, или чуть более 5 кг на человека. [1–4].

Факторы образования потерь и отходов зачастую тесно взаимосвязаны и обусловлены как в горизонтальной (продвижение сельскохозяйственного сырья и продовольствия), так и в вертикальной (микро-, мезо- и макроуровни) плоскости. С целью определения направлений и разработки мероприятий по оптимизации потерь предлагается причины образования ППО рассматривать на трех укрупненных уровнях: микро-, мезо- и макроуровень.

Микроуровень включает факторы, обусловленные непосредственно профессиональной деятельностью отдельных участников в совокупности с менеджментом производственных процессов. Так, даже при наличии современных технологий отсутствие или недостаток специальной подготовки, знаний и мотивации у участников процесса могут быть причиной образования сверхнормативных потерь сырья и готовой продукции. Такие факторы могут проявляться на всех стадиях продвижения, производства и потребления.

Мезоуровень – это причины организационно-функционального характера, такие как применяемые технологии (инновационность и соответствие современным требованиям рынка), профессиональная подготовка персонала на всех стадиях продовольственной цепи, организация инфраструктуры. Причины этого уровня могут способствовать возникновению причин микроуровня, а также могут быть обусловлены макрофакторами.

Макроуровень объединяет факторы, вызванные системными проблемами, такими как несовершенство продовольственного обеспечения, отсутствие институциональных условий для обеспечения координации

действий участников на всех стадиях, привлечения инвестиций и применения передового опыта. Причины макроуровня оказывают влияние на два первых уровня и в конечном итоге обуславливают глобальный характер продовольственных потерь и отходов. Потери или отходы, образовавшиеся на каком-либо одном этапе цепочки продвижения продовольствия, редко обусловлены только какой-либо одной причиной на микроуровне (рис.).

Факторы микроуровня могут приводить к потерям на последующих стадиях продовольственной цепи, поскольку производственный и человеческий фактор влияют на качество продукции, проявляющееся не только в момент сбора урожая, но и на ее устойчивость при транспортировке, перевозке и хранении. А, например, потери, вызванные несоблюдением температурного режима, случаются на любом этапе цепочки из-за отсутствия необходимого оборудования и/или технологической дисциплины.

Выбор сорта/вида растений и пород животных, не адаптированных к местным условиям, даже при соблюдении агротехнических и зоотехнических мероприятий приводит к недополучению продукции уже в момент выращивания, к ухудшению качества, последующим потерям и отбраковке на стадиях доработки, хранения.

Продукция может оставаться на поле необранной из-за плохого прогнозирования спроса на рынке (фактор микроуровня), когда засеваются большие площади в надежде получить дополнительный доход. Также характеристики полученного урожая могут не соответствовать заданным целевым критериям рынка (причины мезоуровня): форма, вес, размер продукции.

На стадии *уборки урожая* потери возникают при неправильном выборе времени уборки (недозрелые, перезрелые плоды). Время суток уборки урожая может оказывать влияние на дальнейшую его сохранность (температура, влажность продукции). Механические повреждения возникают при отсутствии или несоблюдении технологий уборки (частые пересыпания, перекладывания продукции).

Несоблюдение и нарушение технологической дисциплины, зоотехнических и санитарно-ветеринарных требований – основные причины потерь животноводческой продукции. В рыболовстве применение не полностью селективных способов и орудий лова приводит к дополнительно вылову не имеющих коммерческой ценности видов рыбы, которая впоследствии выбрасывается в мертвом или истощенном виде.

От *транспортировки и логистики* зависит временной интервал между первичным производством и потреблением, что особенно важно для свежих продуктов. Специалисты отмечают, что именно на этой стадии продвижения сырья и продовольствия возникает значительная часть механических потерь и порчи.

Важным элементом в системе продовольственного обеспечения является *розничная торговля*, оказывающая непосредственное влияние на деятельность производственно-сбытовых цепочек. Именно на этой стадии формируются требования к качеству и характеристикам поставляемой на потребительский рынок продукции. Стремление предложить покупателю однородный, «идеальный» товар (по цвету, форме, размеру, состоянию) является причиной выставления высоких требований к продукции.

Специалисты выделяют четыре причины, от которых зависит уровень отходов на стадии *потребления*: размер домохозяйств и его состав, доход, демографический состав и культурный потенциал. Также выделяются такие факторы, как частота покупок, покупательские привычки.

Факторы мезоуровня, оказывающие влияние на образование потерь, – это в первую очередь отсутствие комплексных подходов к управлению продовольственными цепочками. Без организованной, слаженной работы элементов продовольственной системы происходит стремительный рост потерь продовольствия. Как отмечалось ранее, важно различать стадии, на которых возникают продовольственные потери и отходы, и причины их появления (микро-, мезо- и макроуровни). Так, причинами потерь и отходов, проявившихся на стадии транспортировки, может быть несоблюдение технологии выращивания или уборки урожая. И наоборот, отсутствие системы профессиональной подготовки, отсутствие районированных сортов / видов сельскохозяйственных культур и растений приводит к недополучению продукции и образованию потерь уже на стадии выращивания и уборки урожая.

Факторы образования потерь на *макроуровне* – это в первую очередь нормативное и правовое регулирование, включая меры содействия или препятствия перераспределению излишков продовольствия или их дальнейшему использованию (корма для животных, компостирование, производство энергии); меры политики в отношении выброса рыбы или его запрета; санитарно-эпидемиологические правила и нормативы в отношении пищевых продуктов; нормативы по маркировке и упаковке пищевых продуктов.

Проблема отходов продовольствия на уровне домохозяйств усугубляется тем, что в обществе нет достаточного понимания масштабов потерь и их последствий. Например, в Великобритании большинство респондентов на вопрос о количестве выбрасываемой еды отвечали «чуть-чуть», «немного», «не выбрасываю», в то время как фактически в стране в отходы отправляется около трети от количества еды, реализуемой через систему розничной сети. За счет того, что размер порции в ресторане превышает потребности посетителя, в отходы отправляется 17 % продуктов. Общая стоимость выброшенных продуктов оценивается в 10 млрд

Стадии продвижения сырья и продовольствия				
1	2	3	4	5
Производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Сбор урожая, первичная обработка	Переработка и упаковка	Розничная торговля	Потребление: — домашние хозяйства; — предприятия общепита; — сфера гостеприимства
	☐ 2-5 Транспортировка ☐ 2-5 Хранение			
Виды потерь	<p>Механические повреждения, просыпания (потери) продукции растениеводства, проливание жидкой продукцией;</p> <p>порча и повреждения, вызванные биологическими и биогическими факторами;</p> <p>— отсортровка нестандартной продукции, в том числе рыбы и морепродуктов</p> <p>— сверхнормативные отходы;</p> <p>— остатки;</p> <p>— порча</p>			
	<p>Факторы возникновения потерь:</p> <p>Шлохой менеджмент (планирование, организация, координация, контроль, мотивация)</p>			
Микроуровень	<p>— несоблюдение и нарушение зоотехники и агротехники</p> <p>— неправильное время сбора урожая и сезона лова</p> <p>— небрежное обращение с урожаем</p> <p>— отсутствие информации</p> <p>структуры для первичной обработки (молоко, зерно и т. д.);</p> <p>— использование не-селективных методов рыболовства</p>	<p>— нарушение санитарных требований;</p> <p>— ненадлежащий технологический контроль</p>	<p>— несоответствующие температура, влажность и освещенность;</p> <p>— неправильная выкладка товаров</p> <p>— отсутствие защитной упаковки;</p> <p>— необоснованно короткие сроки хранения и реализации, «правильно одной третью»;</p> <p>рост спроса на свежую продукцию</p>	<p>— отсутствие или плохое планирование покупок;</p> <p>— неправильное хранение и использование запасов;</p> <p>— приготовление лишних порций или неправильными способами (не употребляет-ся, потому что невкусно);</p> <p>— больше упаковки и импульсивные покупки (реклама и акции магазинов);</p> <p>— «шведский стол» за фиксированную плату</p>

		<p>1-5 – отсутствие инвестиций для внедрения передовых технологий и обучения персонала;</p> <p>– отсутствие или недостаточный уровень развития частной и государственной инфраструктуры;</p> <p>– несоответствие инфраструктуры потребностям продовольственных цепочек;</p> <p>– отсутствие компетенций походов к управлению продовольственными цепочками</p>
Мезоуровень	<p>– установленные розничными сетями стандарты качества, не позволяющие мелким производителям доставлять продукцию;</p> <p>– несоответствие для мелких производителей условий оплаты, неустойки за частичное или полное невыполнение заказов</p>	
Макроуровень	<p>1-4 Системные причины:</p> <p>– неадекватность или отсутствие мер политики и нормативного правового регулирования, обеспечивающего координацию действий различных субъектов;</p> <p>– в развивающихся странах финансовые и технические причины;</p> <p>– в странах с высоким и средним доходом недостаточная согласованность между различными участниками производственно-сбытовой цепочки;</p> <p>– разрыв между технологиями на уровне стран (страна выращивания сырья и страна реализации)</p>	

Рис. Уровни формирования факторов и стадии возникновения продовольственных потерь и отходов
Примечание. Рисунок составлен автором на основании данных [5].

фунтов (около 14 млрд долл. США). Если бы продовольствие использовалось более рационально, среднестатистическая семья в Великобритании могла бы сэкономить 1090 долл. США ежегодно, а гостиничный бизнес – до 1,2 млрд долл. США [6].

Люди покупают больше, чем им нужно, из-за программ супермаркетов, предлагающих более масштабные закупки в обмен на снижение цен и всевозможные скидки, из-за отсутствия планирования покупок и рациона питания, из-за недостаточности знаний о сроках годности и условиях хранения продуктов. Большое количество отходов продовольствия в развитых странах, наряду со строгими требованиями к срокам и условиям транспортировки, хранения и потребления, образуется также и из-за излишне жестких требований к внешнему виду продуктов (табл.).

Одним из факторов образования отходов продовольствия в домашних хозяйствах является отсутствие планирования покупки продуктов питания. Например, установлено, что использование списка покупок и уточнение запасов продуктов перед походом в магазин снижает количество отходов на душу населения примерно на 20 %. Ряд исследований доказывают, что предварительное планирование рациона питания на несколько дней для членов домашнего хозяйства способствует тому, что меньше пищи тратится впустую [7, 8].

Большинство потребителей уверено, что покупает только необходимое количество продуктов питания. Однако люди часто действуют в соответствии с привычками и заблуждениями, формирующимися под влиянием таких факторов, как: популярность производителя и/или поставщика, различия во вкусах членов семьи, компенсационный эффект, экономия или недостаток времени, массовые закупки, негабаритная упаковка.

Массовая реклама производителей и ритейлеров формирует у потенциальных потребителей стремление соответствовать образу «благополучной семьи», «хлебосольных хозяев» или «родителей, заботящихся о здоровье детей» посредством приобретения разрекламированных «правильных» продуктов. Однако результатом импульсивно совершенных под воздействием рекламы покупок зачастую становятся излишки скоропортящихся продуктов питания. Также реклама и, как следствие, приобретение «здоровой» пищи в совокупности с различными представлениями о «правильном питании» и различающимися вкусами членов семьи приводит к покупке большего, чем требуется, количества еды.

«Эффект компенсации» возникает, когда люди, потребляя пищу, которая воспринимается как нездоровая, для того, чтобы смягчить чувство вины, покупают обилие здоровой и скоропортящейся пищи, которая в результате не съедается, то есть приобретается впустую.

Таблица. Условия и причины образования отходов продовольствия на стадиях реализации и конечного потребления

Условие	Причина
Стандарты на качество и внешний вид	Несоответствующие продукты (овощи, фрукты) стандартам веса, размера, цвета, формы не принимаются для реализации
Условия (температура, влажность, сроки) доставки, хранения, реализации	Нарушение требований и условий доставки, хранения и реализации (повреждение упаковок, сроки, температура, влажность и т. д.) приводит к преждевременной порче, отказу торговых сетей от партий товаров
Рекламные акции	При покупке одного продукта второй предоставляется бесплатно. Скидки в определенные часы
	Общественное питание
Условия реализации	Нереализованная в течение определенного времени продукция должна выбрасываться
Рекламные акции	При покупке одного продукта второй предоставляется бесплатно. Скидки в определенные часы
	Домашние хозяйства
Отсутствие планирования покупок и рациона питания	В результате спонтанных покупок приобретаются лишние продукты
Размеры и качество упаковок	Из-за больших упаковок покупается лишнее продовольствие. Из-за нарушения упаковок продовольствие портится
Акции в торговых сетях	Покупается больше продуктов, чем нужно
Недостатки в организации процессов хранения, приготовления и приема пищи	Из-за отсутствия или недостаточных знаний об условиях и сроках хранения продовольствие портится и, как следствие, выбрасывается. Из-за плохо организованного процесса приготовления пищи образуется много отходов. Уже приготовленная еда в большом количестве не может быть употреблена и тоже выбрасывается. Вследствие коротких сроков хранения (зачастую неоправданных) домашние хозяйства не успевают употребить продукт

Примечание. Составлено автором по результатам собственных исследований.

Для экономии времени за счет сокращения походов в магазин зачастую покупается большое количество продуктов питания. Считается также, что накопление запасов продовольствия для непредвиденных случаев снижает стресс. Кроме того, реальная нехватка времени может мешать человеку готовить запланированные блюда, для которых уже были куплены и подготовлены ингредиенты, вместо чего опять приобретается готовое продовольствие или фаст фуд. Также рекламные предложения типа «Купи один, получи второй бесплатно» (BOGOF – buy one get one free) побуждают потребителей покупать больше, чем действительно необходимо, и тем самым способствуют образованию отходов продуктов питания.

Одной из основных причин нерационального использования продовольствия является размер упаковки продуктов питания, который часто слишком велик и не подходит для людей, живущих в одиночку или парами, в то время как цены на небольшие упаковки сравнительно высоки. По оценке специалистов, отходы продуктов, упакованных в большую или неудобную тару, могут составлять 20–25 % [9].

Количество отходов зависит от величины магазинов, в которых совершаются покупки: наибольшие отходы образуются в результате покупки продовольствия в крупных супермаркетах, наименьшие – в небольших магазинах и на местных рынках. Кроме того, потребители, которые регулярно покупают местные продукты, как правило, значительно ограничивают (до 90 %) отходы овощей. На примере Австрии отмечается, что самостоятельно выращенные овощи и фрукты с меньшей вероятностью будут выброшены, потому что люди осознают время и усилия, которые были затрачены [8, 9].

Несколько ключевых аспектов выделяется в исследованиях, посвященных изучению практики приготовления еды в домашних хозяйствах и ее влиянию на количество отходов. Установлено, что в домашних хозяйствах часто готовится слишком много пищи, которая в конечном итоге выбрасывается. Много пищевых отходов образуется в семьях с маленькими детьми из-за довольно непредсказуемых моделей их питания и предпочтений. Также имеются исследования, что еда вне дома не обязательно означает, что тратится меньше денег на продукты для употребления дома и образуется меньше отходов. Питание вне дома часто происходит незапланировано. Эта непредсказуемость пищевого поведения, вызванная неожиданными приглашениями на ужин или спонтанным проведением времени с друзьями, приводит к тому, что ранее купленные продукты остаются непотребленными, портятся и выбрасываются.

Из-за того, что отходы в отличие от просто потерь – это в большей степени результат поведения и предпочтений потребителей и розничной торговли, учет и сокращение пищевых отходов на уровне государства

является достаточно сложным процессом. Один из инструментов стратегии по их снижению – это образовательно-рекламные программы, ориентирующие домашние хозяйства на бережливость и социальную ответственность.

Другим важным мероприятием по предотвращению и снижению пищевых отходов является проведение *просветительской работы для домашних хозяйств о социальных и экологических последствиях увеличения ППО*, а также мотивация к сортировке и раздельному сбору мусора, в том числе и пищевых отходов. По мнению специалистов «Гринпис», 10 % населения будут сортировать мусор всегда, 10 % никогда не будут это делать и 80 % населения, с которыми нужно работать, что предполагает и материальные поощрения, и образовательные кампании (дошкольное образование, школы и т. д.). Через общественные информационные мероприятия правительства имеют возможность способствовать изменению привычного отношения к пищевым отходам, переориентировав население на то, чтобы не допускать отходы или сокращать, а также использовать их в качестве корма для животных или для приготовления компостов.

Отсортированные пищевые отходы могут перерабатываться в биогаз, который в дальнейшем сжигают в специальных установках, получая электро- и тепловую энергию. По оценкам специалистов, в тонне бытового мусора содержится более 4 кг бумаги, 17 кг алюминия, 260 кг пищевых отходов. Из тонны пищевых отходов можно получить около 230 кВт электроэнергии.

По информации на конец 2019 г. на Брестском мусороперерабатывающем заводе разрабатывается предпроектная документация цеха по переработке органических отходов, аналогов которому нет в Беларуси. Планируемая мощность цеха составляет 60 т в сутки, отходы будут сбраживаться для получения биогаза. Предполагается, что основной объем органики будет доставляться с предприятий пищевой промышленности, магазинов, организаций общественного питания Бреста, Брестского и Жабинковского районов [10–12].

Необходимо отметить, что ряд подходов по снижению ППО применим только к отдельным стадиям цепочки продвижения продовольствия. Важно также разделять подходы, направленные на сокращение потерь продовольствия на стадиях «производство», «обработка», «хранение», «транспортировка», «переработка», и подходы, реализуемые на стадиях «распределение и рынок (розничная торговля)» и «потребление». Некоторые из них, такие как увеличение перераспределения продовольствия или пожертвований, проходят через несколько этапов.

Многие технические решения могут быть эффективными только тогда, когда эффективны другие звенья цепочки поставок продовольствия.

Например, улучшение условий хранения в сельскохозяйственных предприятиях в конечном счете не приведет к сокращению потерь продовольствия, если производители не будут иметь доступа к рынку. Предприятия розничной торговли вследствие недостаточного исследования спроса и плохого прогнозирования могут размещать заказы на продукты питания, а затем отменять их, сводя на нет удельный прирост эффективности, достигнутый переработчиками. Поэтому прогресс в сокращении потерь продовольствия и отходов требует комплексного системного подхода, объединяющего все стадии продовольственной цепи.

Необходимость согласованных действий всех субъектов системы обусловлена тем, что все факторы возникновения потерь и отходов в той или иной степени взаимосвязаны и взаимообусловлены. Даже самые инновационные технологии при недостаточной квалификации занятых в процессе могут использоваться неэффективно, результатом чего являются в том числе и сверхнормативные потери. Поэтому разработка и реализация конкретных решений, направленных на сокращение ППО, предусматривает рассмотрение проблемы на трех уровнях: микроуровень, мезоуровень и макроуровень. Действия и последствия факторов первых двух уровней определяются тем, что часто причины потерь продовольствия физического и технического характера вызваны более общими причинами – экономическими, социальными и институциональными (макроуровень). При отсутствии согласованного общесистемного подхода усилия, предпринимаемые на одном этапе цепочки, могут быть полностью сведены к нулю на другом.

Внедрение проблемы ППО в нормативную правовую среду возможно двумя дополняющими друг друга направлениями:

- интеграция проблемы ППО во все нормативные акты, которые относятся к сфере регулирования производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- разработка конкретных мер политики по сокращению ППО, охватывающих весь комплекс взаимосвязанных действий, которые могут привести к их возникновению.

Сферы производства и потребления продовольствия попадают под различные меры государственного регулирования: нормативное правовое регулирование, инвестиции, поддержка различных субъектов продовольственной системы, налогообложение, правила торговли, безопасности продуктов питания и защиты потребителей, социальной защиты и обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития и защиты окружающей среды и многих других вопросов. По данным ФАО, в настоящее время в большинстве государств на уровне правительственных документов по регулированию продовольственной безопасности все

еще недостаточно уделяется внимания вопросам сокращения и обращения с ППО, и лишь незначительные нормативные документы направлены исключительно на борьбу с потерями продовольствия. Например, в странах ОЭСР в действующей нормативной правовой базе, охватывающей также вопросы продовольственных потерь и отходов, основной упор делается на обращение с отходами и экологические проблемы в целом и в меньшей степени на аспекты, связанные с предотвращением отходов и совершенствованием их утилизации. При этом речь идет обо всех видах отходов, а пищевые отходы рассматриваются только как одно из направлений одной общей проблемы [1, 13].

Одна из целей нормативного регулирования заключается в установлении приоритетных направлений развития и координации усилий различных субъектов и элементов национальной экономики. Задачей при установлении таких приоритетов в области ППО является разработка конкретных положений в отношении выбора способов утилизации отходов. В настоящее время в ряде стран, где регулируется обращение с отходами, применяется традиционная схема, когда продукция сельского хозяйства может использоваться в пищевых и непищевых целях. Непищевое использование включает производство кормов, компоста и энергии. Продукция, предназначенная для продовольственных целей, делится на три части: непосредственно для питания человека; часть продовольствия также выбрасывается или может быть использована в производстве кормов, компоста или энергии; несъедобные части продовольственного сырья – для производства кормов, компоста, энергии или вывозятся на свалку.

В целом тенденции в сфере обращения с отходами имеют относительно одинаковые цели и задачи, направленные на поддержку мер по профилактике ППО; на обеспечение распределения съедобных, но теряющих свою коммерческую стоимость продуктов питания при посредничестве «банков продовольствия» или других аналогичных организаций; на использование в качестве кормов для животных; на утилизацию с целью получения компоста и/или в качестве энергоносителей; в крайнем случае – уничтожение, захоронение.

Ключевая роль в реализации направлений по сокращению ППО принадлежит государству посредством создания предпосылок для поддержки деятельности организаций и инфраструктуры в сфере логистики, распространения знаний, подготовки специалистов на различных уровнях. Кроме того, меры со стороны государства должны включать:

- создание стимулов к перераспределению продовольствия среди нуждающихся посредством соответствующих положений, в том числе в налоговом законодательстве;

– налоговые льготы для бизнеса, с тем чтобы стимулировать безвозмездные передачи продуктов питания некоммерческим организациям;

– пересмотр и обновление действующей правовой базы по вопросам качества и безопасности продуктов питания с целью упрощения норм регулирования и процедур; повышение надежности норм и структур по обеспечению безопасности продуктов питания.

К наиболее очевидным и эффективным направлениям сокращения ППО нами отнесены:

– совершенствование технологий производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия (широкое внедрение технологий замкнутого цикла, эффективное использование побочных продуктов производств);

– оптимизация цикла продвижения сырья и готового продовольствия (отказ от концепции «забитых полок» в розничных торговых сетях, организация и развитие продовольственной благотворительности, применение побочной продукции в производственном цикле);

– широкое распространение переработки и дальнейшего использования отходов (изготовление кормов для животных, переработка органических отходов в грунт и удобрения, получение тепловой энергии за счет сжигания органических отходов, а также промышленное выделение из них попутных газов (производство биотоплива).

Заключение

Взаимоусловленность факторов образования продовольственных потерь и отходов в совокупности со спецификой продовольственных систем и условиями ведения сельского хозяйства, особенностями функционирования инфраструктуры, транспорта и розничной торговли, а также «культурными» привычками и способами потребления делают разработку предложений по оптимизации продовольственных потерь и отходов зависимыми от конкретных социально-экономических условий.

Не существует универсального способа для борьбы с ППО. Выбор стратегии на индивидуальном и коллективном уровнях в конкретных условиях требует тщательного анализа причин и учета целей, затрат и выгод для всех участников. Поиск решения проблемы усложняется усилением акцента на ценности продовольствия и необходимости его сохранения и сопровождается изменениями, направленными на повышение эффективности и устойчивости, а также на приведение социально-экономических процессов в соответствие с реальной ценностью использования ресурсов.

Список использованных источников

1. Food losses and waste in the context of sustainable food systems. A report by The High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition

[Electronic resource] // The Food and Agriculture Organization. – FAO, 2014. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-i3901e.pdf>. – Date of access: 21.08.2020.

2. Пути отходов в мире [Электронный ресурс] // Портал коммунальной грамотности. – 2016. – Режим доступа: <http://gkx.by/infografika>. – Дата доступа: 01.08.2020.

3. Белорусы выбрасывают тонны продуктов. Как стать рачительнее? [Электронный ресурс] // Зялёны партал. – 2016. – Режим доступа: <http://greenbelarus.info/articles/15-03-2016/kak-belarusam-perestat-otpravlyat-tonny-produktov-na-svalki>. – Дата доступа: 02.08.2020.

4. Как перестать страдать и выбрасывать еду [Электронный ресурс] // Зялёны партал. – 2020. – Режим доступа: <http://greenbelarus.info/articles/05-04-2018/kak-perestat-stradat-i-vybrasuyat-edu>. – Дата доступа: 07.07.2020.

5. Food loss and waste and the right to adequate food: Making the connection [Electronic resource]. – FAO, 2018. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/CA1397EN/ca1397en.pdf>. – Date of access: 27.09.2020.

6. Pattern of food losses in household: a case study in iota prefecture, Japan [Electronic resource] // CORE. – 2011. – Mode of access: <http://r-cube.ritsumei.ac.jp/bitstream/10367/2585/1/MORISAKI%20Ikuo.pdf> – Date of access: 09.07.2020.

7. Parizeaua, K. Household-level dynamics of food waste production and related beliefs, attitudes, and behaviours in Guelph, Ontario [Electronic resource]. / K. Parizeaua, M. RalphMartinc // Science Direct. – 2014. – Mode of access: <https://www.elsevier.com/solutions/sciencedirect>. – Date of access: 07.06.2020.

8. Jörisse, J. Food Waste Generation at Household Level: Results of a Survey among Employees of Two European Research Centers in Italy and Germany [Electronic resource] / J. Jörissen, C. Priefer, K.-R. Bräutigam // Researchgate. – 2015. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/273137546_Food_Waste_Generation_at_Household_Level_Results_of_a_Survey_among_Employees_of_Two_European_Research_Centers_in_Italy_and_Germany. – Date of access: 07.06.2020.

9. Ganglbauer, E. Negotiating food waste: Using a practice lens to inform design [Electronic resource] / E. Ganglbauer // Digital Library. – 2013. – Mode of access: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2463579.2463582>. – Date of access: 04.06.2020.

10. Брестский мусороперерабатывающий завод за счет отходов не только живет, но и освещает город [Электронный ресурс] // Зялёны партал. – 2015. – Режим доступа: <http://greenbelarus.info/articles/15-10-2015/brestskiy-musoropererabatyvayushchiy-zavod-za-schyot-othodov-ne-tolko-zhi-vyot-no>. – Дата доступа: 01.08.2020.

11. Как в Беларуси учатся делать деньги из вторичных отходов // Зялёны партал [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://greenbelarus.info/articles/04-09-2015/kak-v-belarusi-uchatsya-delat-dengi-iz-vtorichnyh-othodov>. – Дата доступа: 07.08.2020.

12. Брестский мусороперерабатывающий завод в 2020 году начнет строительство цеха по переработке органических отходов [Электронный ресурс] // Коммунальное производственное унитарное предприятие «Брестский мусороперерабатывающий завод». – 2019. – Режим доступа: <https://bmpz.by/musoropererabatyvayushhij-zavod-v-2020-godu-nachnet-stroit-cex-dlya-organicheskix-otxodov/>. – Дата доступа: 07.10.2020.

13. Food loss and waste and the right to adequate food: Making the connection [Electronic resource]. – FAO, 2018. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/CA1397EN/ca1397en.pdf>. – Date of access: 27.09.2020.

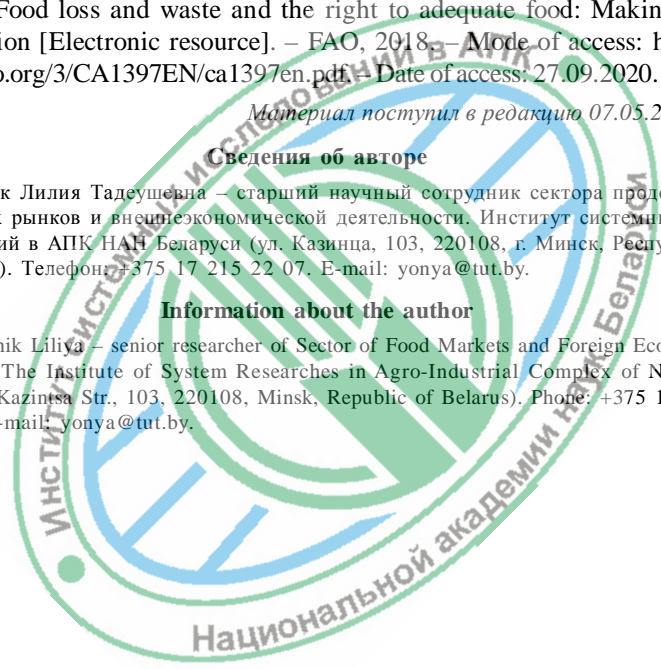
Материал поступил в редакцию 07.05.2021 г.

Сведения об авторе

Ёнчик Лилия Тадеушевна – старший научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 215 22 07. E-mail: yonya@tut.by.

Information about the author

Yonchik Liliya – senior researcher of Sector of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazinska Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 215 22 07. E-mail: yonya@tut.by.

УДК 330.16

М. И. Какора, Е. В. Волкова

Белорусский государственный университет пищевых
и химических технологий, г. Могилев

Совершенствование системы управления деятельностью в организациях АПК

Рассмотрены подходы к определению категории «система управления деятельностью организаций АПК». Предложено управление деятельностью организаций АПК рассматривать как сложную систему с выделением основных свойств.

Ключевые слова: *управление; система; организации АПК; функции; структура; совершенствование.*

M. I. Kakora, E. V. Volkova

Belarusian State University of Food and Chemical Technologies,
Mogilev

Improvement of management activity system in the organizations of Agro-Industrial Complex

The approaches to the definition of the category «management system of Agro-Industrial Complex organizations» are discussed. It is proposed to consider the management of Agro-Industrial Complex organizations as a complex system with the allocation of basic properties.

Key words: *management; system; Agro-Industrial Complex organizations; functions; structure; improvement.*

Введение

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь представляет собой сложную структуру взаимосвязанных организаций, а его деятельность определяется не только функциями производства продукции пищевой промышленности, но и способами их осуществления. Для современного этапа развития перерабатывающих организаций АПК характерно наличие высокой степени трансформации отношений собственности, нарастание конкуренции на мировых и региональных продуктовых рынках. В современных условиях развития эффективность функционирования АПК рассматривают в разрезе продуктовых подкомплексов, которые представляют собой совокупность субъектов различных видов деятельности, условно объединяемых в вертикально взаимодействующие блоки, экономически и технологически связанные между собой

по однородности исходного сырья и конечной продукции. Продовольственные комплексы и подкомплексы АПК Республики Беларусь представлены несколькими уровнями: макроуровень (республиканский); мезоуровень (областной); микроуровень (субрегиональный). Определены три сферы для продуктового подкомплекса АПК: деятельность субъектов первой сферы связана с изготовлением средств производства для всех звеньев АПК; вторая – сельское хозяйство, осуществляющее производство продовольствия и сельскохозяйственного сырья; третья – совокупность организаций, обеспечивающих доведение сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя [1].

В современных условиях повышение эффективности деятельности различных организаций и бизнес-структур в АПК возможно путем совершенствования системы управления их деятельностью в данной сфере.

Материалы и методы

Теоретической базой для проведения исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения управления в организациях АПК. Методология исследования основана на системном подходе с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты исследований

Современное состояние системы управления агропромышленным комплексом Республики Беларусь требует разработки научных подходов и предложений по ее совершенствованию; выявления современных принципов формирования и функционирования агропромышленных организаций, уточнения их функций; разработки организационных структур и адаптации усовершенствованных моделей органов управления аграрными объединениями и др. Дискуссионный характер имеет подход по взаимообусловленности функций и структуры управления: предпочтение первичности структур управления [2] или, наоборот, «взаимобусловленность функций и структуры управления предполагает первичность функций и вторичность структуры управления» [3].

Существует несколько подходов к управлению. Классический подход предполагает существование в системе управления активного и пассивного элементов. Активным элементом является управляющая система, которая осуществляет влияние на пассивный элемент – управляемую систему (объект управления), воздействуя на него целенаправленно для достижения поставленных целей. Альтернативный подход предполагает существование множества активных целенаправленных элементов, из которых один является управляющим [3].

Выполненный в научном исследовании обзор литературных источников показал, что управление деятельностью в организациях АПК Республики Беларусь следует рассматривать как функцию системы, обеспечивающей сохранение ее основных свойств и развитие в направлении достижения конкретной цели. Управление неразрывно связано с системой, которую следует исследовать как устойчивую совокупность взаимосвязанных элементов (цели и задачи, принципы и функции, методы и структура), образующих единое целое.

Формирование новых организационных отношений, способных обеспечить планомерную работу процесса производства и распределения продукции, осуществляет организационная деятельность, главной целью которой является формирование управляющих и управляемых систем, связей и отношений между ними [4].

С развитием рыночных отношений как за рубежом, так и в Республике Беларусь получили распространение многофункциональные структуры – агрокластеры и агрохолдинги, которые владеют акциями входящих в их состав организаций, но непосредственно не управляют каждой из них в отдельности (например, в Могилевской области – ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» и др.).

Главным органом государственного управления ОАО «Бабушкина крынка» является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. На областном уровне организация подотчетна Комитету по сельскому хозяйству и продовольствию, на городском уровне контроль за деятельностью ОАО «Бабушкина крынка» осуществляет Могилевское городское объединение «Мясомолпром».

В момент создания холдинга (декабрь 2012 г.) в его состав входила только сама управляющая компания и сельскохозяйственное предприятие «Бабушкино подворье». В 2015 г. в вертикальной интеграции была добавлена горизонтальная – к холдингу присоединились следующие перерабатывающие предприятия: ПУП «Бобруйскмолоко», ПУП «Мстиславльмолоко» и ОАО «Молочный полюс». ОАО «Молочный полюс» в 2018 г. было преобразовано в филиал «Осиповичский» и вошло в состав управляющей компании холдинга. Кроме того, в 2018 г. произошли серьезные изменения в структуре самой управляющей компании. В связи со значительным сокращением возможности реализации продукции на рынок Российской Федерации (снижение объема заказов вследствие расширения деятельности собственных производителей, а также из-за ограничения ввоза по причине несоответствия некоторых видов продукции санитарным нормам) в 2018 г. приостановили деятельность ряд филиалов ОАО «Бабушкина крынка»: цех по производству сыров в г. Бельниччи,

филиал «Славгородский», филиал «Осиповичский». На сегодняшний день в состав холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» входят: ОАО «Бабушкина крынка» (одновременно управляющая компания холдинга, далее – общество), производственное унитарное предприятие «Мстиславльмолоко», производственное унитарное предприятие «Молочный полюс», производственное унитарное предприятие «Бобруйскмолоко» и ОАО «Бабушкино подворье». Кроме того, в собственности ОАО «Бабушкина крынка» находятся 37,7 % акций ОАО «Молочные горки».

Эффектом горизонтальной интеграции является возможность более полного получения выгоды от специализации предприятий холдинга на выпуске отдельных видов продукции. Однако анализ данных свидетельствует о том, что подобная специализация (ПУП «Бобруйскмолоко» – цельномолочная продукция; ПУП «Мстиславльмолоко» – сыры) не позволила увеличить выпуск продукции из одной тонны сырья. Максимальное значение данного показателя было достигнуто силами управляющей компании только в 2015 г., перед началом формирования горизонтальных связей (табл. 1).

Значительное снижение выпуска продукции из тонны сырья к 2019 г. обусловлено существенным уменьшением производства сыра предприятиями холдинга. Показатели эффективности организационной структуры управления (ОСУ) ОАО «Бабушкина крынка» представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что занятость персонала в аппарате управления в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличилась на 0,01 и составила 0,11. Это свидетельствует о том, что произошло увеличение численности работников аппарата управления по отношению к численности промышленно-производственного персонала организации. Соотношение численности линейного и функционального персонала в 2017 г. составило 0,61, в 2018 г. увеличилось на 0,03 до 0,64, в 2019 г. уменьшилось на 0,01 до 0,63, что свидетельствует о снижении численности руководителей среднего звена в организационной структуре управления. Эффективность труда в ОСУ в 2018 г. увеличилась по сравнению с 2017 г. на 23,9 %, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – на 10,4 %. Экономичность труда в ОСУ в 2017 г. составила 1,77 %, в 2018 г. увеличилась на 0,01 до 1,78 %. В 2019 г. данный показатель уменьшился на 0,01 и составил 1,77 %, что говорит о снижении размера относительных затрат на функционирование аппарата управления.

В течение анализируемого периода наблюдалось снижение коэффициента корпоративного управления с 0,92 в 2013 г. до 0,19 в 2019 г., что говорит о росте доли управленческих расходов в чистой прибыли организации (рис. 1).

Таблица 1. Данные о выпуске продукции управляющей компании холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» за 2013–2019 гг.

Показатели	Год							Темп роста 2019 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Производство продукции в сопоставимых ценах, тыс. руб.	202 459	242 497	304 880	298 106	323 887	337 468	224 592	110,9
Поступление сырья, т	499 672	469 349	550 209	567 150	592 265	614 982	481 460	96,3
Выпуск продукции из тонны сырья, руб/т	405	517	554	526	547	549	466	115,1

Таблица 2. Показатели эффективности организационной структуры управления управляющей компании холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» за 2017–2019 гг.

Показатели	2017 г.			2018 г.		2019 г.		Отклонение, ±	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Занятость персонала в аппарате управления коэффициент	0,10	0,10	0,11			–			0,01
Соотношение численности линейного и функционального персонала, коэффициент	0,61	0,64	0,63			0,03			–0,01
Степень централизации функций, коэффициент	0,7	0,7	0,7			–			–
Эффективность труда в ОСУ, тыс. руб./чел.	1 433,7	1 776,4	1 961,5			342,7			185,1
Экономичность труда в ОСУ, %	1,77	1,78	1,77			0,01			–0,01
Коэффициент корпоративного управления	0,21	0,2	0,19			–0,01			–0,01

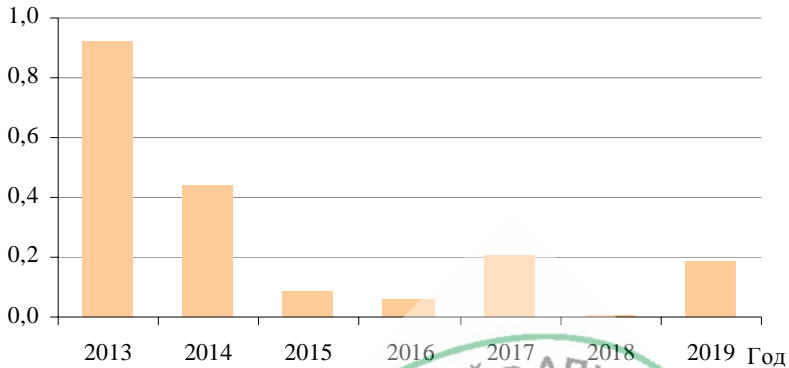

Рис. 1. Динамика коэффициента корпоративного управления управляющей компании холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» за 2013–2019 гг.

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что наиболее целесообразным является формирование и развитие системы управления деятельностью в организациях АПК в разрезе основных процессов, связанных с отдельными видами деятельности: производство, маркетинг, финансы, инвестиции и инновации [5]. Общая схема управления представлена на рисунке 2.

В рамках каждого процесса формируется система показателей, которые наилучшим образом будут характеризовать эффективность стратегического управления:

- производство – характеризует основные внутренние процессы в организации, которые требуют совершенствования. Ключевые показатели ориентированы на оценку внутренних процессов, влияющих на степень удовлетворенности потребителей (доля модернизированного оборудования, доля используемых вторично отходов, коэффициент использования производственной мощности, выход готовой продукции из одной тонны сырья, фондотдача, фондорентабельность);

- маркетинг – характеризует потребительскую среду, в которой функционирует организация. Ключевыми показателями являются: доля рынка, доля экспорта, доля расходов на маркетинг в общих затратах;

- финансы – выступают наиболее важным элементом системы показателей, позволяющим оценить экономические последствия принятых управленческих решений. Ключевые показатели: выручка от реализации продукции, чистая прибыль, рентабельность продаж, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами;

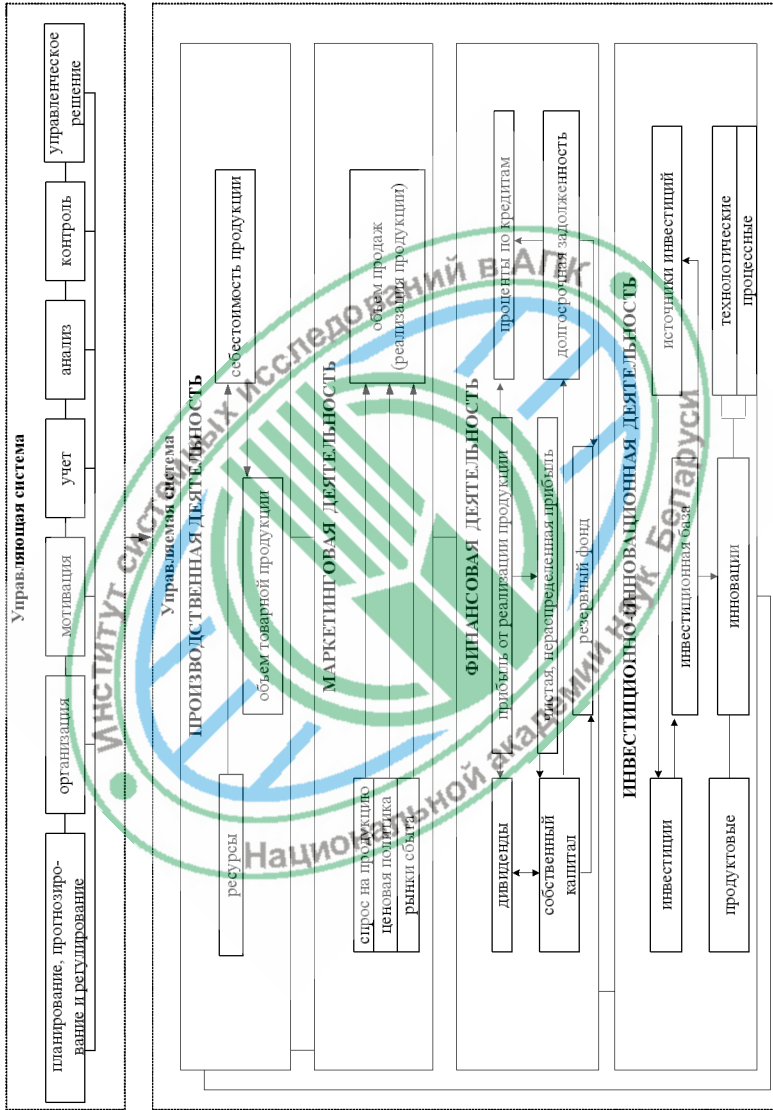

Рис. 2. Блок-схема системы управления деятельностью в организациях АПК

– инвестиции/инновации – отражают стратегические планы организации, которые позволяют внедрять инновации в производство за счет привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов. Ключевые показатели включают: рентабельность инвестиционного капитала, долю НИОКР в общем объеме продаж [6].

Таким образом, тесная взаимосвязь составляющих элементов управляемой системы будет способствовать реализации эффективной стратегии управления деятельностью в организациях АПК.

Заключение

Проведенные исследования позволили: а) уточнить содержание категории «система управления деятельностью организаций АПК» – как совокупность связанных между собой компонент управляющей подсистемы, включающих государственные и организационно-хозяйственные органы управления, их компетенции, функции, принципы, методы, формы, технологии и инструменты воздействия на процессы, связанные с производством, сбытом, финансированием, инвестированием и инновациями; б) управление деятельностью организаций АПК исследовать как сложную систему с выделением следующих основных свойств: динамичность, открытость и стохастичность. Организации АПК одновременно принимают участие в различных процессах самоорганизации экономики, являются элементами саморегулирующейся системы и окружающей среды, что позволяет сделать вывод о том, что подсистемы не имеют четких границ. Самоорганизация системы управления организациями АПК возникает из кооперации экономических субъектов нижестоящего уровня друг с другом, их кооперации с экономическими институтами и экономических институтов между собой.

Список использованных источников

1. Сыровкаш, Н. А. Структура агропромышленного комплекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н. А. Сыровкаш, Е. Л. Соркина, А. В. Рымарь. – Режим доступа: <https://rep.bsatu.by/>. – Дата доступа: 03.05.2021.
2. Староверова, К. О. Менеджмент. Эффективность управления : учеб. пособие / К. О. Староверова. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 269 с.
3. Маханько, Г. В. Необходимость совершенствования системы управления сельскохозяйственным производством в современных условиях / Г. В. Маханько, С. Л. Захаров. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 167 с.
4. Айдынов, Р. Э. Функции управления / Р. Э. Айдынов // Бизнес-обращение в экономике знаний. – 2017. – № 1. – С. 4–10.

5. Какора, М. И. Механизм развития и оценка инвестиционно-инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК / М. И. Какора, О. П. Громыко, И. И. Пантелеева. – Могилев : МГУП, 2020. – 296 с.

6. Какора, М. И. Формирование системы сбалансированных показателей как инструмента реализации стратегии развития перерабатывающих организаций АПК / М. И. Какора, О. П. Громыко // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 15–16 окт. 2020 г. / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН ; под науч. ред. Л. В. Тю, Г. М. Гриценко. – Новосибирск, 2020. – С. 286–288.

Материал поступил в редакцию 17.05.2021 г.

Сведения об авторах

Какора Марина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства. Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий (пр. Шмидта, 3, 212027, г. Могилев, Республика Беларусь). E-mail: marina.kakora@mail.ru.

Волкова Екатерина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства. Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий (пр. Шмидта, 3, 212027, г. Могилев, Республика Беларусь). E-mail: kate_ag@mail.ru.

Information about the authors

Kakora Marina – PhD in Economics, associate professor, associate professor of Department of Production Economics and Organization. Belarusian State University of Food and Chemical Technologies (Shmidt Prospect, 3, 212027, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: marina.kakora@mail.ru.

Volkova Ekaterina – PhD in Economics, associate professor, associate professor of Department of Production Economics and Organization. Belarusian State University of Food and Chemical Technologies (Shmidt Prospect, 3, 212027, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: kate_ag@mail.ru.

УДК 379.85:63(100)

В. И. Калюк

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Зарубежный опыт развития агрэкодуристической деятельности

Приведены результаты изучения и анализа зарубежного опыта развития агрэкодуристической деятельности. Установлен ряд присущих закономерностей, определены основные направления развития, а также выявлен комплекс существующих в последние годы общемировых проблем отрасли.

Ключевые слова: агрэкодуризм; сельский туризм; экологический туризм; ферма; тематическая деревня; туристический рынок; агро-усадьба.

V. I. Kalyuk

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Foreign experience in the development of agro-ecotouristic activity

The research results and analysis of foreign experience in the development of agro-ecotouristic activity are presented in the article. A number of inherent laws are established, the main directions of development are determined and a set of global industry problems existing in recent years are also identified.

Key words: agro-ecotourism; rural tourism; environmental tourism; farm; thematic village; tourist market; agro-estate.

Введение

Сельский туризм в мировой практике в его современной форме активно развивается более 50 лет, начиная с 70-х гг. XX в. Его развитие было вызвано квотированием производства сельхозпродукции и диверсификацией сельского хозяйства в туристскую отрасль для обеспечения занятости сельского населения и восполнения финансовых потерь от основного производства. На сегодняшний день лидирующие позиции в развитии данного сектора экономики в мире занимают страны Европейского союза, прежде всего Италия, Франция, Германия.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведенных исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов,

законодательные акты, нормативные и методические материалы в области развития агроэкотуризма. Использовались монографический, сравнительного и системного анализа, абстрактно-логический, аналитический методы исследования.

Результаты исследований

Исследованиями установлено, что для ЕС в целом характерно проведение поэтапной протекционистской политики относительно агроэкотуристической деятельности через применение разнообразных программ и деятельность определенного количества структурных фондов (например, Support, Lider I, Lider II). В ходе проведения анализа развития агроэкотуристической деятельности на территории ЕС были выявлены некоторые присущие ей закономерности:

1. Возможность законно детализовать данный вид деятельности, а также предоставление некоторых налоговых льгот способствуют достаточно бурному его развитию. Правовая поддержка на начальном этапе в значительной степени повышает число официально зарегистрированных поставщиков такого рода услуг, благоприятно влияет на уровень качества обслуживания и порождает здоровую конкуренцию на туристическом рынке.

2. На территории ЕС основная масса туристов, которых привлекает именно агроэкотуризм, – это местное население, то есть ориентация на внутренний рынок.

3. Для многих стран, где имеются ярко выраженные автономии, особое значение приобретает факт регулирования агроэкотуризма на национальном уровне.

4. Практический опыт ЕС доказал важнейшую роль ассоциаций, которые являются определяющими при формировании перечня льготных правовых условий для развития сферы агроэкотуризма. При этом следует отметить, что чем раньше они будут созданы, тем быстрее будет развиваться данная сфера.

5. основополагающим элементом успешного развития агроэкотуризма является человек и его умение наладить личностный контакт с клиентом, что обуславливает необходимость постоянного широкопрофильного повышения квалификации персонала, включая этикет. В совокупности это позволит максимально удовлетворять потребности агроэкотуристов любого уровня [1].

В Центральной Европе лидером по ряду показателей в развитии агроэкотуризма, который выступает одним из приоритетных направлений государственной политики в части аграрной экономики страны, является *Польша*. Агроэкотуризм здесь приносит наибольший доход из всех видов непрофильной деятельности на селе. Разработка экономической, организационной

и правовой базы позволила сформировать фундамент, обеспечив принятие единой классификации сельских усадеб, стандартов для объектов сельского туризма, что, в свою очередь, повысило безопасность туристов, отрегулировало ценовую политику в данной сфере. При этом следует отметить, что в Польше разработана добровольная система категоризации сельских гостевых домов, которая и внедрена в предпринимательскую практику. Данная классификация предусматривает следующую последовательность от низшей к наивысшей:

- стандарт;
- категория – I – одно солнышко;
- категория – II – два солнышка;
- категория – III – три солнышка.

Руководство данной системой осуществляет Польская федерация сельского туризма «Гостевые хозяйства» как Национальная организация сельского туризма [2]. Правовое регулирование сельского и агротуризма в Польше обеспечило субъектам данного вида деятельности:

- бесплатную регистрацию гостевых домов и ферм;
- решило вопрос освобождения доходов, получаемых в результате ведения этого вида деятельности от подоходного налога, взимаемого с физических лиц;
- сохранение прежних ставок налога на недвижимость;
- возможность ведения неземледельческой хозяйственной деятельности в рамках социального страхования земледельцев.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 21 п. 1 Закона «О подоходном налоге» Республики Польша, налогообложению не подлежат доходы, полученные в результате сдачи в аренду отдыхающим гостевых комнат в жилых помещениях, расположенных в сельской местности в агроусадьбе, в том числе доходы, полученные от предоставления питания отдыхающим, если количество комнат для аренды не больше 5 [3].

На современном этапе развития туризма на таких территориях в Польше все работающие в этой сфере предприятия можно разделить по двум основным направлениям:

1. Сельский туризм, при котором гость только проживает в специальных усадьбах, где хозяйство не ведется. Такой вариант идеален для тех, кто только пришел в данное направление и готов осуществлять сельскохозяйственную деятельность.

2. Агротуризм, при котором приезжий живет непосредственно в обычном деревенском доме, может наблюдать классический сельский быт изнутри и принимать в нем самое активное участие. Данным направлением занимаются преимущественно фермерские хозяйства, в том числе ведущие органическое земледелие.

В качестве передового опыта в сфере агроэкотуризма следует отметить несколько предпринимательских туристических инициатив в польской деревне. Одна из них – это создание учебных хозяйств, принимающих на отдых детей и молодежь школьного возраста во время школьных каникул. Такое проявление маркетингового подхода свидетельствует об умении успешно функционировать в рыночных нишах.

Второй инициативой являются образовательные фермы. Это хозяйства, которые концентрируются на одной образовательной теме, например на козоводстве, выращивании конкретных растений, переработке молока. В Польше уже создана сеть таких образовательных хозяйств. Следует отметить, что данный опыт в последнее время стали перенимать многие страны по всему миру, включая и Российскую Федерацию.

Самой успешной инициативой, которая способна активизировать локальную экономику, стали тематические деревни, которые базируются на одной определенной теме. Сельские жители создают чаще всего ассоциацию, которая может собирать средства для проектов в рамках тематической деревни. Таким образом, появляется пакет образовательных и туристических инициатив. Примером таких деревень являются: «Домброва – село здорового образа жизни», «Папроти – село лабиринтов и источников», «Подгурки – страна сказочных героев», «Цапля – деревня песка и камня», «Гончарная деревня», «Цветочная деревня», «Край ромашки». Создание таких тематических сел вовлекает в свою деятельность весь населенный пункт и активизирует его жителей [4].

Установлено, что наиболее распространенными регионами для развития оздоровительного, трудового, познавательного, спортивного и экологического туризма являются Великопольское и Любушское воеводства, а также Померания [5]. Изучая зарубежный опыт развития агроэкотуризма, необходимо отметить, что в качестве достойного примера поддержки его развития со стороны государства может выступать опыт *Израиля*, который активно создает бизнес-инкубаторы (или обучающие и консультационные центры) с целью снабжения уже существующих и потенциально возможных предпринимателей определенным комплексом услуг, которые призваны оказать общее содействие и конкретную помощь для того, чтобы начать свой бизнес, расширить его границы или заблаговременно предупредить его закрытие. Так как большинство предпринимателей – люди среднего возраста и для них это новый вид занятости, обучение происходит на местном уровне и находится недалеко от мест их проживания. Услуги и помощь оказываются посредством индивидуального консультирования и обучения либо обучения в группах.

Изучение показало, что подобные израильские бизнес-инкубаторы оказывают следующий комплект услуг:

- анализ и оценка степени жизнеспособности предлагаемой идеи или проекта;
- разработка бизнес-плана нового проекта;
- оказание консультационных услуг и/или непосредственного управления в индивидуальной форме для малых предприятий на любых уровнях их развития;
- финансовое участие при оплате необходимых учебных курсов в рамках требуемого обучения в местных колледжах;
- оказание консультационных услуг в области маркетинга на коллективной (групповой) основе;
- предоставление необходимых консультаций и обучение представителей сельских поселений, которые находятся в стадии трансформации от сельскохозяйственной к туристической деятельности.

Следует отметить, что при этом 75 % стоимости конкретных предоставляемых услуг бизнесу финансируется за счет государства и только оставшиеся 25 % ложатся на плечи непосредственно самого предпринимателя. Следовательно, можно заключить, что подобные бизнес-инкубаторы развития агроэкотуризма дают огромную возможность предпринимателям, находящимся только на старте своего бизнеса, сделать его успешным, помогая при этом решить важнейшие проблемы общества, такие как безработица и нехватка образования, одновременно побуждая местную молодежь не покидать сельскую местность и трудиться в сфере агроэкотуризма [1, с. 32].

Проведенные исследования зарубежного опыта ведения агроэкотуризма свидетельствуют о том, что в последние годы в мире реализуется определенное число моделей его развития, которые можно классифицировать следующим образом:

- а) агротуризм, в основе которого лежит малое семейное гостиничное хозяйство в совокупности с имеющимися естественными туристическими ресурсами местности;
- б) запланированное возведение как крупных, так и средних частных туристических объектов в сельской местности. В качестве подобных объектов выступают специализированные частные отели, которые, как правило, стилизованы в виде «исторических или национальных деревень», культурно-этнографических центров, дворянских или купеческих усадеб и т. п.;
- в) создание специализированных сельскохозяйственных парков. Следует отметить, что в данном случае преимущественно встречается государственная форма собственности и лишь изредка – частная [6].

Необходимо отметить, что анализ зарубежного опыта развития агротуризма позволил выявить комплекс существующих в последние годы общемировых проблем отрасли, к которым можно отнести следующие:

– относительно короткий срок существования на рынке как отдельной категории туризма и в связи с этим отсутствие четкого понимания понятия «агротуризм»;

– нехватка знаний, профессиональной подготовки и исследований в данной сфере;

– отставание науки и методологии от необходимых потребностей отрасли;

– неравномерное развитие в разных странах – в небольшой группе стран – это стабильная и прибыльная сфера деятельности, которая способствует развитию местной экономики, но в подавляющем большинстве стран данная категория туризма мало развита [7].

В рамках проводимых исследований представляется весьма любопытным опыт *Германии* в области формирования агротуристического продукта. Следует отметить, что чуть более ста лет назад впервые на территории альпийского горного массива Берхтесгаден, где расположено Королевское озеро, свои истоки берет европейский экологический туризм. Именно представители Германии смогли популяризировать среди населения Европы острые проблемы с сохранностью окружающей среды, ее взаимодействием с человеком и необходимостью их решения. Это позволило распространить экотуризм как возможность познать естественные природные локации с минимальным нанесением им ущерба. Такой подход объясняет сохранившиеся до настоящего времени требования к организации такого отдыха. Так, например, на озерах используются лодки с электродвигателями, которые обеспечивают практически бесшумное передвижение и не нарушают привычный образ жизни местной фауны: отели, фермы и усадьбы все чаще используют энергосберегающие приборы и т. д.

Исследованиями установлено, что до недавних пор экологический туризм в Германии в основном был направлен на местный туристический рынок, что объяснялось необходимостью обязательного соблюдения достаточно жестких правил поведения для туристов с целью максимальной сохранности исходного естественного состояния природы. Однако в дальнейшем множественные изменения в геополитике привели к тому, что местный экотуристический рынок стал доступен и для иностранных туристов. Широкий спектр предложений позволяет удовлетворить практически любой спрос как с ценовой точки зрения, так и по содержанию.

Заметим, что особой популярностью у экотуристов пользуются такие регионы страны, как Тюрингский лес, Баварские Альпы, окрестности Шварцвальда, долины рек Рейна и Мозеля, озера Мекленбурга [8].

В последние годы реализация агротуристических услуг по средствам специально сформированных программ, таких как «Твой день на ферме», «Отпуск в усадьбе», «Каникулы на ферме» и др. позволяет максимально использовать имеющийся потенциал агроусадоб страны.

Заметим, что такая программа разрабатывается заранее, ознакомиться с ней можно на сайте усадьбы: завтрак, кормление животных, знакомство с территорией, обед и т. д. Стандартный пакет агротуристических услуг может содержать следующие пункты программы (проживание, питание, экскурсия, дополнительные услуги, культурная программа, сувениры). Большая часть предложений рассчитана для детей на каникулах (отдых длительностью 5-7-10 дней). Дети могут размещаться небольшими группами, с одним или несколькими взрослыми [9].

В целом же сельский туризм в Германии является достаточно значимым сектором большого туристического рынка, характерной особенностью которого можно считать различные виды деятельности на природе в особо колоритных сельских территориях и, как правило, находящихся под охраной. Сюда может быть включен широкий спектр деятельности от научного туризма, подразумевающего наблюдение за дикой природой, до потребительской деятельности, включающей в себя рыбалку, охоту и др. [5].

Изучение научной литературы по исследуемой тематике позволило установить тот факт, что в общем родоначальником экотуризма стали США и свое основное развитие данный вид отдыха получил в 70-е гг. прошлого века и стал одной из значимых по прибыльности отраслей экономики. Наиболее посещаемой здесь считается северная часть страны, а основой самого экотуризма – широкая сеть национальных парков и охраняемых территорий, которую курирует Служба национальных парков Министерства внутренних дел США [8].

Необходимо отметить, что кроме созидательного экотуризма, возрастающая с каждым годом популярность здорового образа жизни, правил правильного и экологически чистого питания пробудила интерес и к агроэкотуризму. Жители мегаполисов с удовольствием и огромным интересом посещают различные фермы, где могут не только познакомиться ближе с местной флорой и фауной, увидеть как выращивают различных сельскохозяйственных животных и возделывают агрокультуры, но и включиться в данный процесс, приобщиться к различным этапам производства с последующим приобретением экотоваров для личного потребления. Чаще всего такой вид отдыха принято называть «зеленым» туризмом. В совокупности он подразумевает под собой полноценный отдых в сельской местности, в течение которого туристы ведут местный образ жизни, постигая всю культуру, обычаи, народные промыслы и трудятся на фермах. Самыми распространенными вариантами агротуризма являются туры на ранчо, где верховая езда выступает в роли основной формы занятости гостей [5].

Заключение

Проведенные исследования позволили установить, что туризм в последнее время относится к немногим отраслям, которые в общемировом масштабе имеют устойчивую тенденцию ежегодного роста. В данном процессе участвует каждая страна мира.

Практический опыт свидетельствует о том, что на современном этапе развития весьма перспективным является глубокое и многопрофильное сотрудничество в области туризма. Данная отрасль может обеспечить рост доходов и ВВП государства, а также стимулирует активное развитие культурного обмена и интеграционные процессы в мировую экономику.

Следует отметить, что во многих странах сектор агроэкотуризма является своеобразным локомотивом всей туристической отрасли. При этом считаем важным подчеркнуть, что национальные концепции агротуризма в ряде стран чаще всего кроме экономической составляющей несут в себе еще и важнейшую идеологическую нагрузку. Объясняется это тем, что развитие агротуризма тесно взаимосвязано с решением широкого спектра социокультурных задач. К ним можно отнести такие, как сохранение местных национальных традиций и этнокультурного наследия, природной и историко-культурной среды обитания, архитектурно-исторического пространства, возрождение и популяризация исконных традиций, ценностей и образа жизни [5].

Установлено, что в последние годы до начала пандемии COVID-19 в развитых европейских странах популярность агроэкотуризма имела стабильную тенденцию роста и занимала второе место после пляжного туризма, что позволяло аккумулировать около 36 % от объема прибыли всего туристического сектора. При этом там, где фиксировалось активное развитие данного направления, отмечалась и значительная поддержка со стороны государства. В то же время в странах, которые только стартовали на данном пути, потенциал местного агротуризма и дальнейшие прогнозы по его функционированию оценивались региональными властями, которые в последующем оказывали поддержку через принятие соответствующих нормативных и правовых актов. Одновременно с этим работают и ассоциации сельского туризма, которые стимулируют развитие, оказывая консультационную, маркетинговую, информационную помощь. Такие организации могут создать коллаборацию как местных (региональных) участников бизнеса, так и с выходом на международный уровень [5, 10].

Таким образом, считаем правомерным заключить, что во многих зарубежных странах агроэкотуризм является весьма развитым и существенно значимым сектором туризма. Но прежде чем стать таковым, он должен пройти ряд определенных этапов своего развития и становления, чтобы в итоге окончательно сформировать свой индивидуальный вектор перспективного развития.

Список использованных источников

1. Клицунова, В. А. Агротуризм : учеб.-метод. пособие / В. А. Клицунова, Н. М. Борисенко, Я. И. Аношко. – Минск : РИПО, 2014. – 132 с.
2. Диверсификация малого бизнеса: сельский туризм / В. К. Крутиков [и др.]. – Калуга : Эйдос, 2014. – 120 с.
3. Лихтарович, К. Роль женщин в области неформального образования в современной Польше / К. Лихтарович // Роль женщины в развитии современной науки и образования : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 мая 2016 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. – Минск : БГУ, 2016. – С. 342–345.
4. Киреенко, Н. Рекламный рынок Беларуси и направления его развития / Н. Киреенко, С. Мицкевич // Аграр. наука. – 2015. – № 5. – С. 23–31.
5. Печерица, Е. В. Мировой опыт развития агротуризма / Е. В. Печерица, М. И. Шевченко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 41(182). – С. 44–53.
6. Казьмина, Е. Б. Развитие услуг сельского туризма в российских регионах : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. Б. Казьмина ; ФГБОУ ВПО Гос. ун-т управления. – М., 2012. – 25 с.
7. Розанова, Т. П. Оценка потенциала субъектов Российской Федерации в направлении развития агротуризма / Т. П. Розанова, Р. Ю. Стыцок // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 12. – С. 142–146.
8. Никитин, А. И. Экологический туризм в США [Электронный ресурс] / А. И. Никитин, С. В. Федорова // Строймного. – 2017. – № 2 (7). – Режим доступа: <http://stroymnogo.com/science/economy/ekologicheskij-turizm-v-ssha/>. – Дата доступа: 29.02.2021.
9. Отпуск на ферме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bauernhofurlaub.de/>. – Дата доступа: 09.03.2021.
10. Здоров, А. Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности [Электронный ресурс] / А. Б. Здоров. – Режим доступа: <http://myfinbook.ru/publications/analiz/40-razturizm.html>. – Дата доступа: 18.03.2021.

Материал поступил в редакцию 29.03.2021 г.

Сведения об авторе

Калюк Валентина Иосифовна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 358 19 06. E-mail: v_kalyuk@mail.ru.

Information about the author

Kalyuk Valentina – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 358 19 06. E-mail: v_kalyuk@mail.ru.

УДК [338.48:63]+34(470+571)

В. И. Калюк, В. С. Пыл, Т. А. Запрудская, Е. В. Горбачева
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Современное состояние и правовое регулирование агротуризма в России

Проведен анализ опыта развития агроэкотуристической деятельности в России. Изучена и проанализирована имеющаяся нормативная правовая база, регулирующая данный вид деятельности. Оценена научно-педагогическая база страны, определена совокупность вариантов дальнейшего развития агротуризма, а также выявлен ряд сдерживающих факторов.

Ключевые слова: экологический туризм; сельский туризм; агроэко-туристическая деятельность; государственная поддержка; правовое регулирование.

V. I. Kalyuk, V. S. Pyl, T. A. Zaprudskaya, E. V. Gorbacheva
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Current state and legal regulation of agro-tourism in Russia

The experience analysis of agro-ecotouristic activity development in Russia is made. The existing regulatory legal framework governing this type of activity is studied and analyzed. The scientific and pedagogical base of the country was evaluated, a set of options for further development of agro-ecotourism was determined and a number of constraints were identified.

Key words: environmental tourism; rural tourism; agro-ecotourism activity; state support; legal regulation.

Введение

В последние годы во всем мире прослеживается ежегодное увеличение доли экологического туризма, а также отмечается его перспективный потенциал в будущем. Достаточно высокая скорость его распространения объясняется постоянно растущими показателями спроса у местного населения, а также у иностранных туристов на такой вид отдыха [1].

Основными целями стимулирования данного вида туристической деятельности являются сохранение уникальных природных ландшафтов и местного биоразнообразия, поддержание бизнеса со стороны малых

форм хозяйствования, решение ряда социокультурных проблем местного уровня, популяризация здорового образа жизни и употребления экопродукции, охрана окружающей среды и т. д. Изучение практического опыта развития агроэкотуристической деятельности и иных стран, в частности России, позволит в будущем определить еще более эффективный вектор дальнейшего развития такого вида туризма и в Беларуси.

В России доля экологического туризма в общем объеме данного сектора экономики страны является наиболее существенной. Основное направление политики государства в этом вопросе направлено в сторону познавательного туризма, что подтверждается Концепцией развития особо охраняемых природных территорий. До начала пандемии COVID-19 предполагалось, что возведение и модернизация соответствующей инфраструктуры для такой местности даст возможность поднять показатель численности туристов до 7,9 млн человек, или в 2,2 раза в 2024 г. к уровню 2018 г. [2].

Материалы и методы

При написании статьи авторами использовались общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция и др.). Исходным материалом послужили публикации отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые акты Российской Федерации.

Результаты исследований

Россия является одним из наиболее крупных партнеров для Беларуси. Анализ ее правовой базы в области регулирования агроэкотуризма, или чаще называемого сельского туризма, свидетельствует о том, что на федеральном уровне в стране отсутствуют какие-либо специальные законодательные акты.

Правовой базой, которая регламентирует деятельность в данной сфере, включая и ведение малого семейного гостиничного бизнеса, можно считать следующие законодательные акты:

1. Конституция Российской Федерации (общие вопросы данного вида деятельности, в частности часть 1, ст. 34, ст. 23, часть 1 и 3) [3].
2. Гражданский кодекс РФ, ст. 685 [4].
3. Налоговый кодекс РФ (экономическая составляющая деятельности в области агротуризма ст. 83, п. 3, 4; ст. 84, п. 1, 6; ст. 207; ст. 208, п. 4; ст. 224, п. 1; ст. 225 и др.) [5].
4. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 01.01.2019 г.) [6].
5. Федеральный закон «О стандартизации» с изменениями от 27 декабря 1995 г. [7].

6. Основным документом федерального уровня, в котором зафиксирована значимость развития агротуризма, можно считать «Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [8]. В ней указан перечень перспективных векторов развития агротуризма, где в роли ключевых территорий выступают Сибирь и Дальний Восток, а также регионы Центрального федерального округа.

Необходимо отметить, что в п. 2 гл. 5 вышеуказанного документа приводится ряд мер, которые призваны стимулировать рост туристической attractiveness сельских территорий, например:

- организация и развитие агротуристических кластеров;
- создание образовательной платформы для владельцев и представителей сельских гостевых домов, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, а также для группы местного населения, задействованного в агроэкологической деятельности (например, мастер-классы, вебинары, практические семинары, тренинги и иные курсы повышения квалификации);
- широкомасштабное освещение наиболее успешных реализуемых проектов и их практического опыта на различных медиаплатформах, что в совокупности позволит стимулировать эффективное развитие отрасли.

Принимая во внимание тот факт, что органическое сельское хозяйство является одной из потенциальных точек роста для сельских поселений России, для большего эффекта от развития этого направления рекомендуется вести его параллельно с агротуризмом и агропансионатами [8].

Кроме этого, на федеральном уровне утверждён разработанный национальный стандарт ГОСТ «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования» [9]. Заметим, что этим документом вводится понятие «сельский гостевой дом», под которым понимается «малое специализированное средство размещения (часто семейное), расположенное в сельской местности или в малых городах, предоставляющее гостям услуги временного проживания, а также дополнительные услуги по организации досуга, питания, экскурсий и др.» [8]. К таким домам могут причисляться мини-гостиницы, агротуристские фермы, дома рыбака и охотника, заимки, бунгало и прочие малые средства размещения. Сельский гостевой дом можно также называть и сельской усадьбой. Следует отметить, что по отношению ко всем услугам, оказываемым здесь разными организациями всех форм собственности, а также индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, применяются все имеющиеся положения данного стандарта [8].

Основное регулирование агротуризма осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации (Владимирская, Ивановская, Московская, Тверская, Тульская, Калужская, Вологодская области, Краснодарский

край, Республики Алтай, Бурятия и Хакассия и др.). Установлено, что в некоторых регионах страны практикуются субсидирование, льготирование в области налогообложения, а также выделяются гранты. Все это предусмотрено рядом государственных программ, стимулирующих развитие культуры и туризма, аграрного сектора и предпринимательства среди представителей малых форм хозяйствования.

Исследования показали, что Калужская область является ярким примером того, как оказывается поддержка со стороны государства в виде субсидирования. Здесь данному виду помощи подлежит определенная доля затрат, которая идет на развитие материально-технической базы субъектов сельского туризма [10]. При этом право для получения такого рода субсидий предоставляется субъектам сельского туризма, к которым относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, чья деятельность осуществляется в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности по одному или нескольким видам, а именно:

- деятельность по предоставлению мест для временного проживания (п. 55);
- деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма (п. 79);
- деятельность в области спорта, прочая (п. 93.19);
- деятельность зрелищно-развлекательная, прочая (далее – деятельность в сфере туризма) (п. 93.29) [11].

Анализ показал, что подобные субсидии на возврат доли затрат на развитие материально-технической базы, фактически произведенных в текущем финансовом году, можно получить на:

- строительство, реконструкцию, ремонт и обустройство объектов аграрного туризма;
- газификацию, водоснабжение, водоотведение и электроснабжение объектов аграрного туризма;
- покупку новых, не бывших в употреблении, не проходивших ремонт, в том числе восстановление, замену составных частей, восстановление потребительских свойств транспортных средств, оборудования и инвентаря, которые нужны для осуществления получателями деятельности в сфере туризма на объектах аграрного туризма [10].

Размер такой дотации, как правило, может колебаться в пределах 20–25 % от числа понесенных затрат. Итоговый размер зависит от конкретного направления, но не может превышать продел в 200–250 тыс. руб. на одного получателя. Необходимо также подчеркнуть, что в рамках данного Положения должен осуществляться контроль за показателями результативности от предоставленных субсидий. Так, например, численность

туристов, которые посетили объект агротуризма, должен возрасти на 10 % по отношению к данному показателю предшествующего года, а объем дохода – на 13 % соответственно. При условии недостижения установленных показателей результативности получатель обязан осуществить возврат субсидии в полном объеме, перечислив денежные средства в областной бюджет не позднее 31 декабря текущего финансового года [10].

Проведенные исследования позволили установить, что государственная поддержка предприятий сельского туризма осуществляется также в рамках государственной региональной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» [12]. Представители сектора агротуризма обладают правом на получение компенсации, возмещающей некоторые затраты на строительство и реконструкцию сельских гостевых домов, а также работы, связанные с прокладкой газовых, водных, канализационных и электрических сетей. Эта программа рассчитывалась на 2015–2020 гг. и включала в себя следующие задачи:

- поддержка развития агротуризма (п. 37);
- дотации со стороны государства, предусматривающие возмещение части затрат, связанных со строительством и реконструкцией гостевых домов, в том числе и за работы по организации газо-, водо-, электроснабжения и канализации (п. 38);
- организация образовательной платформы, включающей различные семинары и тренинги в рамках практического внедрения института «Крестьянское гостеприимство» (п. 39);
- издание и распространение широкого тиража методического пособия по организации сельского туризма (п. 40) [12].

Установлено, что значительных успехов в развитии агротуризма достигла и Тульская область. Здесь сельский туризм имеет разнообразную специализацию и развивается в таких направлениях, как оздоровительный, детский, этнографический, сельскохозяйственный, гастрономический, промысловый, познавательный, спортивный, событийный, комбинированный туризм [13].

Изучение практического опыта показало, что познавательный агротуризм наиболее популярен среди юных туристов (подростки и дети), реже – среди иных возрастных категорий, которые желают повысить свой уровень экологической культуры и расширить рамки своего саморазвития. Для организации и эффективного функционирования такой формы агротуризма нужны квалифицированные педагоги и специалисты, разработанные и адаптированные под конкретные условия обучающие программы по таким видам деятельности, как садоводство и огородничество, ремесленничество, ландшафтный дизайн приусадебных участков, приготовление традиционных блюд и напитков местной кухни и др.

Сельскохозяйственный туризм понимается как возможность соприкоснуться с почти забытым укладом человеческой жизни. Такое путешествие дает шанс современному городскому жителю не только изменить характер своей деятельности, но и наблюдать за широким спектром сельскохозяйственных работ, а также при желании поучаствовать в них.

Исследования показали, что та категория людей, которая имеет желание совместить свой отдых с заготовкой нужной им для жизни сельхозпродукции, отдают свое предпочтение промысловому агротуризму. К данному виду туристической деятельности относятся: сбор грибов и ягод, охота и рыбалка, прокат необходимого снаряжения, услуги проводников, услуги по консервации, заготовке и дальнейшей доставке продукции.

Рассматривая событийный агротуризм, следует отметить, что ключевой его особенностью является внедрение каких-либо событий в существующий культурно-исторический ландшафт. При этом проводимые мероприятия на какой-либо местности могут быть как масштабными, так и не крупными проектами, имея параллельно достаточно большое значение для брендинга территории. Примерами событийного агротуризма являются музыкально-театральные и традиционные народные фестивали.

Установлено, что основной целью гастрономического агротуризма является знакомство с национальными местными блюдами и продуктами питания. При этом у туриста появляется возможность не только насладиться вкусовыми качествами блюд и напитков, но и узнать секреты их приготовления, принять непосредственное участие в кулинарном процессе [13–15].

Успешный пример кооперации в сфере сельского туризма России можно наблюдать в Тульской области, где с 2015 г. стартовал проект «Сила села», основополагающей целью которого стала демонстрация отличного от городского образа жизни, который при всей своей кардинальной противоположности является достаточно комфортным и современным. Здесь невероятным образом происходит глобальная коллаборация местных фермеров, которые производят качественную и экологичную сельскохозяйственную продукцию, с кафе и ресторанами, музеями, отелями и гостевыми домами в сельской местности. Программа тура в рамках данного проекта может содержать посещение молочной фермы, сыроварни, мастер-классы по выпечке хлеба и «Молот и наковальня», дегустацию крафтового пива и лимонада, рыбалку, конную прогулку [13]. Для успешного продвижения такого вида услуг необходимо достаточное количество высокопрофессиональных работников в агротуристической деятельности, что обуславливает особый интерес к опыту российских вузов по подготовке таких кадров. Профессионалов своего дела в области агротуризма готовят в Российской академии туризма (РМАТ),

Российском государственном аграрном университете имени К. А. Тимирязева, Волгоградском государственном аграрном университете (ВГАУ) и Ивановской государственной сельскохозяйственной академии (ГСХА) имени академика Д. К. Беляева. Следует отметить, что в последней также предоставляется возможность пройти профессиональную переподготовку, завершающуюся созданием проектов «Строим сельский гостевой дом» и «Сельский гостевой дом: эффективное функционирование» с последующей публичной их защитой. В РМАТ осуществляется подготовка менеджеров в области туроперейтинга, гостеприимства и анимации. Во ВГАУ отдают предпочтение преимущественно подготовке специалистов по анимации, включая и спортивную [16].

Проведенный анализ практического опыта России в области сельского туризма позволяет заключить, что развивается он, как правило, по двум направлениям. Первое – в качестве специализированного вида деятельности. В настоящее время он развивается в большинстве своем туроператорскими фирмами, которые играют роль головных организаций для гостевых домов и фермерских хозяйств, продвигая их агропродукты на внутренний и внешний рынок. Следует отметить, что чаще всего организация отдыха находится на достаточно высоком уровне, а спектр предлагаемых потребителю туров весьма разнообразен. Второе – в качестве сопутствующего вида деятельности для владельцев личных подсобных (или крестьянско-фермерских) хозяйств, ориентированного преимущественно на оказание малозатратных услуг – ночлег, продажу продуктов питания, баню, рыбалку и др.

Основным документом, в котором прописаны вопросы юридического оформления и налогообложения деятельности по оказанию услуг агротуризма в России, являются Методические рекомендации «Организация сельского туризма для КФХ и ЛПХ» [17]. Данные рекомендации предусматривают некую вариантность официального осуществления агротуристической деятельности:

1. Собственник жилого помещения, являясь физическим лицом, заключает договор его аренды (найма) напрямую с туристами, которые также являются физическими лицами. В данном случае все полученные доходы облагаются налогом на доходы физических лиц (ст. 207, 208 гл. 23 Налогового Кодекса РФ – далее НК РФ) по ставке 13 % (ст. 224 НК РФ) [5].

2. Физическое лицо должно быть оформлено в качестве индивидуального предпринимателя и тогда оно будет иметь законное право оказывать услуги по краткосрочному проживанию (услуги гостиницы). В соответствии с подпунктом 12 п. 2 ст. 346.26 НК РФ «система налогообложения в виде Единого налога на вмененный доход может применяться по решениям представительных органов в отношении оказания услуг

по временному размещению и проживанию организациями и индивидуальными предпринимателями, использующими в каждом объекте предоставления данных услуг общую площадь спальных помещений не более 500 м²» [5, 17]. Сумма налога рассчитывается по прописанной и утвержденной формуле.

3. Владелец дома подыскивает подходящую для себя турфирму либо некий туристический центр (интегратора) и оформляет с ними договор на оказание услуг по краткосрочному проживанию и приему туристов. При этом сам хозяин гостевого дома является физическим лицом, что обуславливает обязательную необходимость самостоятельной подачи декларации о полученных доходах с целью дальнейшего начисления и уплаты соответствующих налогов (аналогично варианту 1). Следует подчеркнуть, что все взаимоотношения с исполнительными органами власти и иными организациями возлагаются на интегратора.

4. Владелец жилого помещения, который является физическим лицом, должен заключить договор с какой-либо понравившейся ему турфирмой или муниципальным учреждением о том, что он доверяет им весь комплекс необходимых расчетов как по аренде своего владения (гостевого дома), так и по уплате налогов. Заметим, что деятельность подобных организаций, именуемых налоговыми агентами, регулируется ст. 226 НК РФ [5, 17].

Проведенные исследования позволили выявить и ряд факторов, сдерживающих развитие сельского туризма (агротуризма) в России. К ним можно отнести следующие:

- несовершенство законодательства на федеральном и региональном уровнях;
- отсутствие необходимой нормативной правовой базы, которая должна выполнять регулирующую функцию в отношении сферы развития агротуризма в общем и в части использования земель сельскохозяйственного назначения для нужд такого вида деятельности, а также систем налогообложения и инвестиционного развития;
- низкий уровень политической согласованности по отношению к вопросам совершенствования внутреннего и въездного туризма;
- минимальная заинтересованность во внедрении широкого спектра имеющихся механизмов экономической кооперации и управления;
- невысокие показатели качества условий проживания для туристов;
- неудовлетворительное, временами критическое состояние объектов туристской инфраструктуры (объектов показа, дорожной инфраструктуры);
- низкий уровень показателей, характеризующих систему обеспечения безопасности отдыха агротуристов на селе;

Список использованных источников

1. Слинкова, О. К. Агротуризм в системе мирового туристского рынка / О. К. Слинкова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 74–82.
2. Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие подходы / Л. Б.-Ж. Максанова [и др.] // Вестн. Московского гос. областного ун-та. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 54–66.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. общерос. голосованием 1 июля 2020 г. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>. – Дата доступа: 18.03.2021.
4. Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 28 июля 1998 г., № ЗР-239 : принят Нац. Собр. Респ. Армения 5 мая 1998 г. : в ред. от 05.08.2020 г. № ЗР-400 // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998. – Дата доступа: 26.02.2021.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 31 июля 1998 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : в ред. от 15.10.2020 г. № 335-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/. – Дата доступа: 21.02.2021.
6. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 нояб. 1996 г., № 132-ФЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.ру. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/136248/>. – Дата доступа: 21.02.2021.
7. О стандартизации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 июня 2015 г., № 162-ФЗ : в ред. от 03.07.2016 г. № 296-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/. – Дата доступа: 11.03.2021.
8. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации, 2 февр. 2015 г., № 151-р : в ред. от 13.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/. – Дата доступа: 11.03.2021.
9. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования: ГОСТ Р 56641–2015 [Электронный ресурс] : приказ Росстандарта, 14 окт. 2015 г., № 1561-ст // Электронный фонд правовой и нормативно-технической

документации / АО «Кодекс». – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/1200124942>. – Дата доступа: 25.02.2021.

10. Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий на развитие материально-технической базы субъектам аграрного туризма в рамках государственной программы Калужской области «Развитие туризма в Калужской области» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Калужской обл., 29 окт. 2014 г., № 634 : в ред. от 29.12.2018 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / АО «Кодекс». – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/1200124942>. – Дата доступа: 05.03.2021.

11. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 [Электронный ресурс] : утв. Приказом Росстандарта, 31 янв. 2014 г., № 14-ст : в ред. от 12.02.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/. – Дата доступа: 12.03.2021.

12. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Администрации Алтайского края, 29 дек. 2014 г., № 589 : в ред. от 24.04.2018 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / АО «Кодекс». – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/1200124942>. – Дата доступа: 05.03.2021.

13. Формы и объекты агротуризма Тульской области / А. Ю. Понамарева [и др.] // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 2. – № 8. – С. 104–118.

14. Региональные национальные праздники как фактор развития международного туризма / И. Н. Феденева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10. – С. 441–444.

15. Современный гастрономический туризм: эволюция, зарубежный опыт, российские особенности / Л. Б. Нюренбергер [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10. – С. 656–660.

16. Здоров, А. Б. Управление кадровым обеспечением в агротуристском бизнесе / А. Б. Здоров, А. Р. Джабраилзаде // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – Т. 3, № 11. – С. 1–7.

17. Демишкевич, Г. М. Организация сельского туризма на базе крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства (методические рекомендации) / Г. М. Демишкевич, И. М. Карпова, Ж. В. Животова. – М. : ФГУ РЦСК, 2008. – 64 с.

18. Казьмина, Е. Б. Развитие услуг сельского туризма в российских регионах : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. Б. Казьмина ; ФГБОУ ВПО Гос. ун-т управления. – М., 2012. – 25 с.

19. Об утверждении Концепции развития сельского туризма в Самарской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства

Самарской обл., 27 окт. 2010 г., № 541 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / АО «Кодекс». – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/945029683>. – Дата доступа: 05.03.2021.

Материал поступил в редакцию 30.03.2021 г.

Сведения об авторах

Калюк Валентина Иосифовна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 358 19 06. E-mail: v_kalyuk@mail.ru.

Пыл Виталий Сергеевич – магистр экономических наук, заведующий сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 358 19 06. E-mail: gsk-mail@mail.ru.

Запрудская Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 249 54 12. E-mail: gerta13@tut.by.

Горбачева Елена Владимировна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 358 19 06; E-mail: levigo@tut.by.

Information about the authors

Kalyuk Valentina – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 358 19 06. E-mail: v_kalyuk@mail.ru.

Pyl Vitaliy – Master of Economics, Head of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 358 19 06. E-mail: gsk-mail@mail.ru.

Zaprudskaya Tatyana – PhD in Economics, associate professor, Scientific Secretary. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 249 54 12. E-mail: gerta13@tut.by.

Gorbacheva Elena – PhD in Agricultural Sciences, associate professor, leading researcher of Sector of Small Farms and Land Relations. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 358 19 06. E-mail: levigo@tut.by.

УДК 339.54

Н. В. Карпович,

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Понятие нетарифных барьеров в мировой торговле агропродовольственными товарами и направления их выявления¹

Представлены различные подходы к понятию нетарифных барьеров в мировой торговле. Рассмотрены наиболее применяемые классификации нетарифных мер регулирования торговых потоков. Приведен анализ использования нетарифных барьеров в разрезе товарных групп и стран мира. Определены наиболее актуальные направления выявления нетарифных барьеров.

Ключевые слова: нетарифные барьеры; классификация; мировая торговля; агропродовольственные товары; направления выявления.

N. V. Karpovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Concept of non-tariff barriers in world trade in agri-food products and directions for their identification

The various approaches to the concept of non-tariff barriers in world trade are presented. The most commonly used classifications of non-tariff measures to regulate trade flows are considered. The analysis of non-tariff barriers use in the context of commodity groups and countries of the world is given. The most relevant directions for identifying of non-tariff barriers are identified.

Key words: non-tariff barriers; classification; world trade; agri-food products; directions of their identification.

Введение

Тарифные меры регулирования внешней торговли являются наиболее простой формой торговой политики, однако в современном мире

¹ Подготовлено в рамках задания 1.7 «Разработать комплексные научно-методические рекомендации по устойчивому конкурентному функционированию агропродовольственных рынков, оптимизации экспортно-импортных потоков, регулированию качества продукции в контексте развития международных экономических отношений» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20192977).

большинство мер государственного воздействия на международную торговлю являются нетарифными. Это связано в первую очередь с тем, что страны не имеют возможности активно реагировать на изменения условий торговли уменьшением или увеличением тарифных ставок, так как их значения установлены в нормативных правовых актах, включая международные, и не могут быть пересмотрены в оперативном и одностороннем порядке [11]. В настоящее время экспертами отмечается, что в мире используется около 800 методов нетарифного регулирования торговли на национальном и международном уровнях. В отечественной и зарубежной научной литературе их называют нетарифными барьерами, нетарифными мерами либо нетарифными ограничениями, используя данные понятия как синонимы. По экспертным оценкам, число нетарифных барьеров каждые 15 лет возрастает более чем в 4 раза. При этом в мире нет единой классификации методов нетарифного регулирования, как и точного ответа на вопрос об их количестве – в силу многообразия нетарифных ограничений и разнообразных схем их применения в различных странах.

Материалы и методы

Основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме нетарифного регулирования мировой внешней торговли агропродовольственными товарами, информационные материалы ГАТТ/ВТО (Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Всемирная торговая организация), ФАО (Сельскохозяйственная и продовольственная организация Объединенных наций), ЕС (Европейский союз), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), ЮНКТАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию), ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), данные международных статистических баз. В процессе исследований использованы следующие методы: экономико-статистический, сравнительного анализа, графический, методы экспертных оценок.

Результаты исследований

Установлено, что, несмотря на широкое обсуждение проблематики торговых препятствий на всех международных консультативных площадках, занимающихся вопросами торговли, объем и содержание понятия «нетарифные барьеры» остаются неопределенными. Американский профессор экономики Р. Штайгер под нетарифными мерами понимает любые меры, кроме тарифов, которые могут влиять на торговые потоки.

И, соответственно, в общем виде нетарифные меры можно разделить на три категории: меры, которые применяются к импорту, меры, применяющиеся к экспорту, и меры, которые применяются внутри экономики (законодательство в сфере здравоохранения, технических стандартов, стандартов по защите окружающей среды, локальные налоги и сборы, местные субсидии). Первые две категории нетарифных мер (экспортные и импортные) относятся к пограничным мерам, а третья категория – это внутристрановые меры [11].

Известный российский экономист-международник, профессор И. Дюмулен определяет нетарифные меры как большую группу разнородных мер финансовой, технической, административной, кредитной и торговой политики, а также мероприятий экологической политики, меры, направленные на защиту здоровья людей, животных и растений, использование которых выходит за рамки их прямого назначения и создает препятствие для внешней торговли товарами и услугами [5].

Проректором Всероссийской академии внешней торговли В. Идрисовой указывается, что термин «нетарифные меры» можно определить как любые распоряжения центральных и местных властей, которые воздействуют на экспорт и импорт товаров, объем, товарную структуру внешней торговли, цены и конкурентоспособность товаров, создавая более жесткие условия для товаров иностранного происхождения по сравнению с товарами национального производства или различный режим для товаров разных стран [6].

Наиболее общее определение нетарифных мер, согласно которому барьером может являться практически любое препятствие во внешней торговле, содержится в законодательстве США, это любой барьер, который препятствует возможности компании торговать с иностранной компанией [2].

Подход, используемый в практике Европейского союза, ориентирован на международные торговые правила, что существенно снижает охват его действия. В данном контексте под торговыми барьерами понимается любая торговая практика, принятая третьей страной, в отношении которой международные торговые правила позволяют применять действия, то есть первостепенным является соответствие правилам международной торговли, а не отрицательный эффект в отношении внешней торговли.

ЮНКТАД занимается вопросом применения мер нетарифного регулирования и их воздействием на торговлю и развитие с первой половины 1980-х гг. В 2006 г. Генеральный секретарь ЮНКТАД организовал Группу экспертов по нетарифным мерам, которые участвовали в обсуждении подходов к их методологии, а также сбора и количественной оценки

нетарифных мер регулирования торговли для определения их видов и разъяснения их сущности [1, 10]. Для обеспечения технической работы Группы экспертов по нетарифным мерам была организована Межведомственная группа. Результатом межведомственного взаимодействия стал подход к определению сущности нетарифных мер, под которыми понимаются меры политики, отличные от обычных таможенных тарифов, которые потенциально могут оказывать экономический эффект на международную торговлю товарами, изменяя ее объемы и цены. Межведомственная группа также предложила классификацию нетарифных мер регулирования торговли (табл. 1).

Инновационным подходом к данной градации нетарифных барьеров явилось отдельное выделение процессуальных преград, содействующих введению тех или иных нетарифных мер. Это связано с тем, что часто не сами меры носят дискриминационный характер и являются преградой торговле, но в большей степени порядок их непосредственной реализации.

Под понятием «нетарифные барьеры» страны ВТО понимают вводимые или поддерживаемые государством меры, которые удовлетворяют одному из следующих базовых условий, представленных на рисунке 1.

В настоящее время классификационная схема, разработанная секретариатом ГАТТ/ВТО в ходе Токийского раунда, насчитывает более 600 видов нетарифных мер, объединенных в ряд крупных взаимосвязанных групп [12].

Таблица 1. Классификация нетарифных мер ЮНКТАД

Меры	Сущность
Импортные: технические	А) санитарные и фитосанитарные меры; В) технические барьеры в торговле; С) предотгрузочная инспекция и иные формальности;
нетехнические	Д) условные торгово-защитные меры; Е) неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля; F) меры ценового регулирования, включая дополнительные налоги и сборы; G) финансовые меры; H) меры, влияющие на конкуренцию; I) инвестиционные меры, относящиеся к торговле; J) ограничение сбыта; K) ограничения на послепродажное обслуживание; L) субсидии (кроме экспортных); M) ограничения государственных закупок; N) меры в сфере интеллектуальной собственности; O) правила происхождения страны товаров
Экспортные	Р) экспортоориентированные меры

Примечание. Таблица составлена по данным ЮНКТАД.

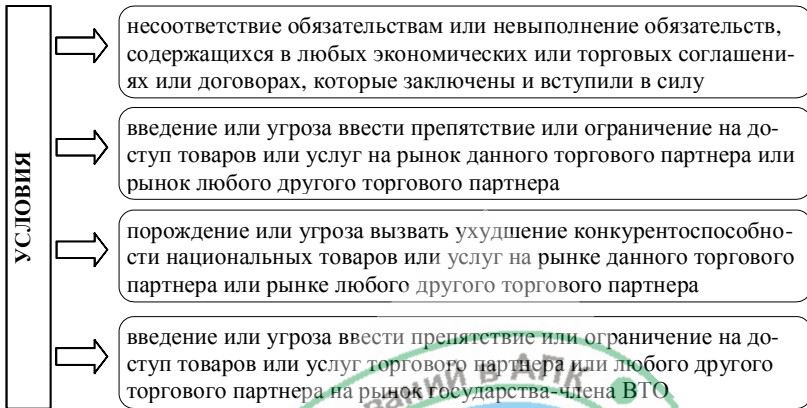

Рис. 1. Сущность понятия «нетарифные барьеры» в праве ВТО
Примечание: Рисунок составлен по данным ВТО.

Первая группа – количественные ограничения и сходные административные меры (импортные квоты, экспортные ограничения, лицензирование, добровольные ограничения экспорта, валютные ограничения и другие меры валютного контроля и др.). Вторая – меры финансового характера. Наиболее распространенные среди них предварительные импортные депозиты, скользящие налоги, дополнительные таможенные сборы, антидемпинговые и компенсационные пошлины, пограничное налогообложение. Третья – ограничительная практика правительственных органов (субсидии и другие дотации экспортерам или импортозамещающим отраслям; предпочтительная (для национальных предприятий) система размещения государственных заказов; транспортные мероприятия, дискриминирующие иностранные грузы и предприятия и др.). Четвертая – таможенные процедуры и формальности. Эти меры используются в том случае, когда они превышают нормальные и общепринятые нормы, что превращает их в дополнительный барьер в торговле: пути регулирования этой группы регламентированы в Конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция). Пятая группа – технические барьеры в торговле. В настоящее время эта группа мер регулируется Кодексом по техническим барьерам, который прямо устанавливает, что такие меры не должны формулироваться или применяться таким образом, чтобы создавать препятствия для международной торговли. К ним относят: санитарно-ветеринарные нормы и стандарты в тех случаях, когда они затрудняют экспорт или импорт товаров или прямо дискриминируют иностранные товары; промышленные стандарты и требования безопасности; требования к упаковке и маркировке товаров, включая торговые знаки.

ОЭСР выделяет 4 крупных блока торговых барьеров – финансовые, бизнес-климата, возможностей, доступа. Данный подход отражает не только внешний аспект торговой деятельности, но также включает значительный круг вопросов национальной политики государства. Отдельно ОЭСР выделяет процедурные барьеры, которые, в отличие от вышеобозначенных четырех категорий, включают в себя только нетарифные барьеры, связанные с внешней торговлей: таможенная классификация, администрирование и контроль, стандарты и другие технические барьеры в торговле [2, 3].

Создание единого интегрированного внутреннего рынка Европейского союза предусматривало, что государства-участники должны стремиться не просто отменить таможенные пошлины во взаимной торговле, но и ликвидировать количественные ограничения и меры, имеющие эквивалентное действие [2]. Это позволило на начальном этапе систематизировать торговые барьеры по определенным группам: физические барьеры (пограничные, таможенные посты и паспортный контроль); технические (различия в стандартах, непризнание образовательных сертификатов, приоритет национальным производителям при государственных закупках); фискальные барьеры (различия в налогообложении).

Североамериканское соглашение о свободной торговле подписано с целью плавного сокращения торговых барьеров в различных отраслях экономики США, Канады и Мексики для обеспечения и облегчения доступа товаров и услуг на рынки стран-участников и формально означало единую континентальную систему свободной торговли. НАФТА – зона свободной торговли, все условия которой распространяются только на членов НАФТА, а по отношению к третьим странам каждое государство вырабатывает самостоятельную внешнеэкономическую политику. Однако, устраняя тарифы и другие протекционистские барьеры, НАФТА имеет ряд ограничений. Установлены ограничительные правила торговли рядом товаров и инвестиций в некоторых секторах экономики, особенно чувствительных к иностранной конкуренции, и различие графиков снижения тарифов. Это относится также и к сельскому хозяйству, так как имеет место ряд исключений из режима свободной торговли (например, право США на поддержку внутренних цен и сохранение системы закупок сельскохозяйственных товаров). Кроме того, сохраняется возможность временно восстановить защиту для отраслей экономики, которым нанесен ущерб импортом аналогичных товаров [3].

На сегодняшний день в рамках Евразийского экономического союза проводится работа по устранению или смягчению действия широкого спектра нетарифных барьеров во взаимной и внешней торговле, которые в значительной степени соответствуют международной практике.

В соответствии со ст. 46 Договора о Евразийском экономическом союзе комплекс мер нетарифного регулирования включает в себя широкий спектр нетарифных мер, сгруппированных в пять крупных блоков регулирования (рис. 2). Установлено, что эти меры направлены в первую очередь на регулирование импорта иностранных товаров, произведенных за пределами единого рынка ЕАЭС. Другие положения Договора о ЕАЭС предусматривают работу по устранению нетарифных барьеров в отношении как внутренних, так и иностранных товаров в сфере санитарных и фитосанитарных требований, технических барьеров, таможенных процедур, а также по применению классического набора инструментов торговой политики, включая специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры. В этой связи ЕЭК продолжает работу по выявлению и устранению взаимных барьеров во внутренней торговле ЕАЭС. Для целей систематизации этой деятельности ЕЭК подготовила собственную классификацию категорий препятствий во взаимной торговле государств – членом ЕАЭС, которая включает в себя барьеры, изъятия и ограничения (рис. 3).

В мировой практике принято различать меры нетарифного регулирования, специально создаваемые с тем, чтобы с их помощью осуществлять регулирование внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование, добровольные ограничения экспорта и др.), и нетарифные ограничения, возникающие в результате проведения технической политики, реализации норм здравоохранения, осуществления финансовых и административных мер и др. Побочное действие этих мер также создает препятствия для международной торговли (иногда путем их сознательно использования в этих целях).

Применение нетарифных ограничений, входящих в первую группу, опирается на развитую законодательную и административную базу. Их осуществление поручено соответствующим органам исполнительной власти. Что же касается второй группы нетарифных ограничений,

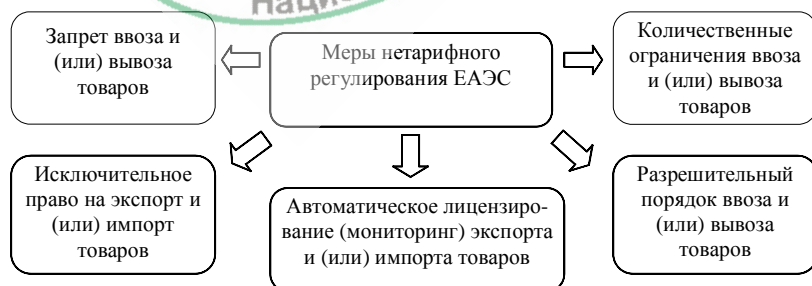

Рис. 2. Комплекс мер нетарифного регулирования ЕАЭС

Примечание. Рисунки 2, 3 составлены по данным [4].

Рис. 3. Торговые препятствия в ЕАЭС

то большинство стран мира преследуют цель разработать международные соглашения о правилах использования мер технической, экологической политики, правил и норм здравоохранения, сертификации и др., о взаимном признании национальных мер в этой области с тем, чтобы свести к минимуму их ограничительное действие в международной торговле, то есть фактически закрыть возможность их использования в качестве нетарифной меры.

Практика свидетельствует, что система ВТО представляет собой многосторонний пакет соглашений, нормами и правилами которого регулируется около 97 % всей мировой торговли. В совокупности Пакет соглашений Уругвайского раунда объединяет более 50 многосторонних торговых соглашений и других правовых документов, основными из которых являются Соглашение об учреждении ВТО и приложения к нему; Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм; Соглашение по техническим барьерам в торговле; Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей; Соглашение по предотгрузочной инспекции; Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994 (таможенная оценка товаров); Соглашение по правилам происхождения; Соглашение по процедурам импортного лицензирования; Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам; Соглашение по применению

Статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинговые меры); Соглашение по защитным мерам и ряд других. Кроме того, применительно к торговле агропродовольственными товарами действуют особые принципы и механизмы, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству. Это обусловлено высокой чувствительностью отрасли к любым колебаниям экономических, природных и политических условий.

К агропродовольственным товарам применяется свыше половины всех нетарифных мер, используемых в мировой торговле. Наиболее многочисленными случаями в сфере мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и готовым продовольствием является использование санитарных и фитосанитарных мер, а также применение технических барьеров. При этом первая группа мер в большей степени применяется к товарам животного и растительного происхождения, а вторая – к готовой продукции, напиткам и табаку (табл. 2).

Товарными группами, к которым в большей степени применяются санитарные и фитосанитарные меры на мировом агропродовольственном рынке, являются мясо, живые животные, молочные продукты, фрукты и орехи, живые деревья и другие (рис. 4).

В использовании технических барьеров лидируют такие товарные группы, как экстракты, эссенции, концентраты, готовая плодоовощная продукция, молокопродукты, фрукты и овощи (рис. 5).

Таблица 2. Количество нетарифных мер в мировой торговле (по состоянию на 26.03.2021 г.), ед.

Меры	Все товары	В том числе агропродовольственные – всего	Из них			
			животного происхождения	растительного происхождения	жиры и масла	готовая продукция, напитки, табак
Санитарные и фитосанитарные	19 983	15 868	6 203	5 648	891	3 126
Технические барьеры	28 822	9 884	1 980	2 684	959	4 261
Антидемпинговые	2 160	91	12	20	5	54
Компенсационные	261	28	1	5	10	12
Специальные защитные	1 360	1 211	484	285	19	423
Количественные ограничения	1 636	790	300	222	99	169
Тарифные квоты	1 350	1 308	363	533	88	324
Экспортные субсидии	429	412	103	163	21	125
Всего	56 001	29 592	9 446	9 560	2 092	8 494

Примечание. Таблицы 2–4 составлены по данным ВТО.

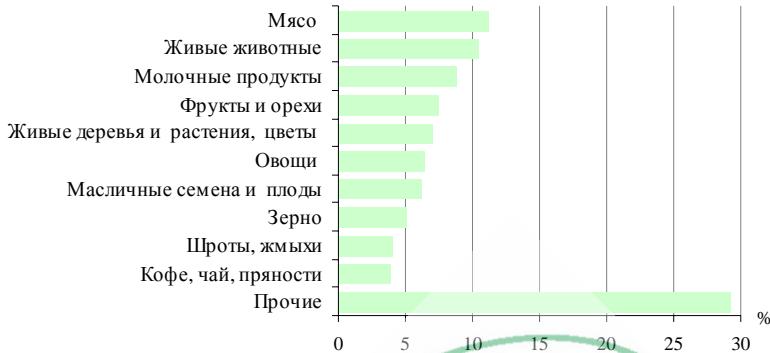

Рис. 4. Распределение санитарных и фитосанитарных мер в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием по товарным группам (по состоянию на 26.03.2021 г.)
Примечание. Рисунки 4–6 составлены по данным ВТО.

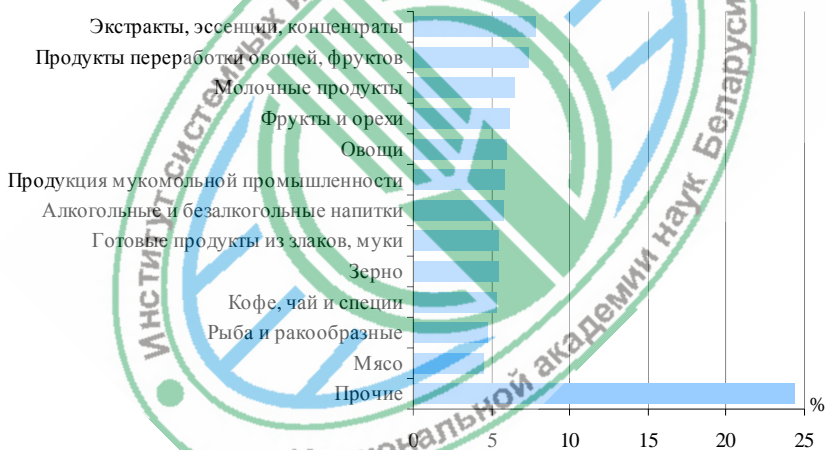

Рис. 5. Распределение технических барьеров в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием по товарным группам (по состоянию на 26.03.2021 г.)

США, Бразилия, Япония, ЕС, Перу для защиты внутреннего продовольственного рынка применяют наибольшее количество нетарифных мер в торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием среди других стран мира. Анализ показывает, что нетарифные меры активно используют как развитые страны, так и развивающиеся (рис. 6).

Распределение нетарифных мер в мировой торговле агропродовольственными товарами в разрезе регионов мира показало, что применение санитарных мер в большей степени характерно для стран Азии,

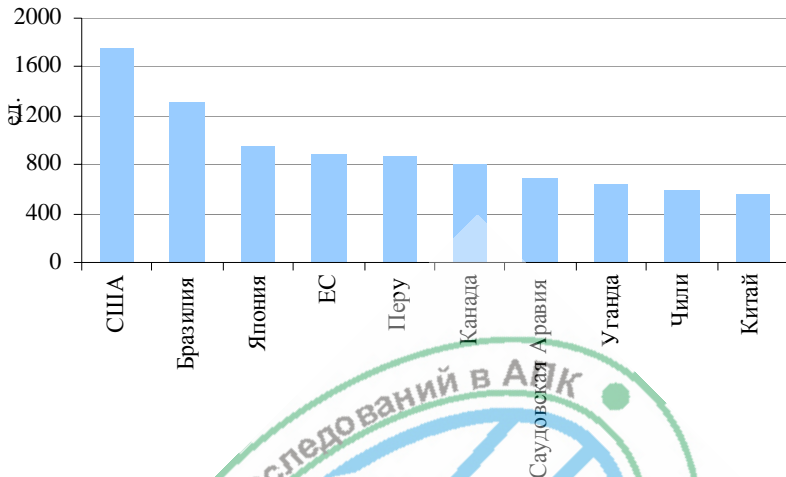

Рис. 6. Топ-10 стран, применяющих наибольшее количество нетарифных мер в торговле агропродовольственными товарами (по состоянию на 26.03.2021 г.)

а также Южной и Центральной Америки. Технические барьеры активно задействуют страны Африки и Ближнего Востока. Более половины всех тарифных квот и экспортных субсидий сконцентрировано в европейском регионе. Следует отметить, что среди всех регионов мира по использованию нетарифных мер регулирования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием страны СНГ занимают наименьший удельный вес (табл. 3).

Проведенный анализ показал, что для регулирования торговых потоков сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров страны Африки и Ближнего Востока преимущественно используют технические барьеры. В остальных регионах мира доминирующее положение занимают санитарные и фитосанитарные меры. Структура регионов мира по использованию нетарифных мер в торговле агропродовольственными товарами представлена в таблице 4.

Практика свидетельствует, что для выработки торговой политики в сфере нетарифного регулирования экспортно-импортных операций на мировом продовольственном рынке важным направлением является выявление нетарифных барьеров [2, 3, 5, 7, 9].

Проведенные исследования показывают, что в отношении выявления барьеров одним из элементов является добровольное уведомление государствами – членами ВТО о введении какого-либо барьера. Информация о существующих барьерах в рамках ВТО представляется на заседаниях профильных комитетов, среди которых Комитет по техническим

барьерам, Комитет по лицензированию импорта, Комитет оценки таможенной стоимости, Комитет по правилам происхождения, Комитет по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам, Комитет по правилам определения страны происхождения товара, Совет по торговле услугами.

Другим важным инструментом в праве ВТО по выявлению торговых барьеров служит Механизм обзора торговой политики, целью которого является содействие соблюдению всеми участниками организации правил, норм и обязательств, принятых в рамках многосторонних торговых соглашений. Данный инструмент направлен на сбалансированное функционирование многосторонней торговой системы посредством обеспечения гласности в вопросах торговой политики и практики всех участников ВТО. Это в совокупности позволяет регулярно проводить коллективную оценку значимости всего спектра торговых мер отдельных стран, а также их влияния на функционирование многосторонней торговой системы.

Действенным механизмом выявления барьеров является также деятельность Органа по разрешению споров ВТО. Барьеры обнаруживаются на стадии публичных двусторонних консультаций между членами ВТО, имеющими разногласия. Орган по разрешению споров имеет полномочия создавать третейские группы, принимать доклады третейских групп и апелляции, контролировать выполнение решений и рекомендаций и разрешать приостановление уступок и других обязательств, которые вытекают из охваченных соглашений.

ЮНКТАД использует собственную информационно-аналитическую систему по вопросам торговли – базу данных, описывающую тарифные и нетарифные меры более чем в 160 странах. Целью данной системы является сбор информации о практике применения нетарифных мер в соответствии с установленной классификацией. На сегодняшний день Всемирный банк в сотрудничестве с ЮНКТАД, а также с Международным торговым центром, статистическим отделом ООН и ВТО разработал всемирное интегрированное торговое решение, которое представляет собой программное обеспечение, позволяющее пользователям получать доступ к информации по тарифным и нетарифным методам регулирования международной торговли. Таким образом, ЮНКТАД на постоянной основе ведет работу по отслеживанию, определению и анализу нетарифных мер, включая проведение анализа влияния нетарифных мер на мировую торговлю, активизацию работы по созданию баз данных по нетарифным мерам, продолжение участия в реализации различных инициатив, направленных на обеспечение прозрачности мировой торговли.

Одним из ключевых способов обнаружения барьеров во внешней торговле, применяемых ОЭСР, является агрегация и сбор данных, полученных

в ходе анкетных опросов, проводимых государствами – членами ОЭСР, а также мониторинг и контроль за их проведением. Государства берут на себя обязательство в части организации специализированных опросов и исследований кейсов среди компаний, которые уже осуществили выход на международные рынки или планируют такой выход. Так как опросы проводятся различными государствами, это обеспечивает использование широкого спектра различных форм и способов анкетирования и интервьюирования. Поэтому опросы позволяют выявить практически весь спектр барьеров, с которыми сталкиваются компании при работе на зарубежных рынках. Это позволяет сформировать общее и концептуальное понимание на региональном и государственном уровне ситуации в отношении барьеров во внешней торговле и необходимых шагов по их решению.

Кроме того, Торговый комитет ОЭСР разработал шесть принципов эффективного регулирования, цель которых оказывать помощь в оценке нормативных актов с точки зрения экономической эффективности и создания благоприятных условий для торговли, инвестиций и открытости рынков. Эти принципы также интегрированы в право ВТО и включают: прозрачность и открытость процесса принятия решений, отсутствие дискриминации, отказ от чрезмерного ограничения торговли, использование международных стандартов в качестве основы регулирования, признание эквивалентных мер других стран, соблюдение принципов конкуренции. Проведенные ОЭСР исследования, посвященные анализу режимов регулирования торговли в разных странах и методам их реализации, свидетельствуют о том, что принципы неразрывно связаны друг с другом, а их комплексное использование может служить основой для создания равных условий участия всех стран в развитии конкуренции на мировом торгово-экономическом пространстве.

В 1985 г. Европейская комиссия разработала программу ликвидации нетарифных барьеров во взаимной торговле стран ЕС, известную как Белая книга. Спустя год в Едином европейском акте (1986 г.) утверждена программа формирования единого внутреннего рынка с 1 января 1993 г. Главной целью создания и функционирования единого европейского рынка являлось повышение уровня конкурентоспособности европейской продукции в рамках создания более крупного потребительского рынка со свободным перемещением товаров, услуг, лиц и капитала. В ст. 28–31 Римского договора о Европейском Сообществе определено устранение нетарифных ограничений, которые составляют не меньшую угрозу для свободы движения товаров, чем фискальные барьеры. Статья 28 посвящена запрету нетарифных ограничений при импорте из других государств-членов, а ст. 29 – при экспорте; ст. 30 трактует случаи исключения из этих

запретов; ст. 31 предусматривает «трансформацию государственных торговых монополий», которые играют существенную роль в торгово-экономических отношениях стран ЕС. Наибольшее практическое значение для реализации свободы движения товаров и для формирования единого внутреннего рынка ЕС имела ст. 28. Однако Римский договор не дает определения ни ключевых понятий, ни механизма ее реализации, поэтому эти задачи выполняет Суд ЕС. Три его решения – «Dassonville» (1974 г.), «Cassis de Dijon» (1979 г.) и «Keck» (1993 г.) – сыграли решающую роль в формировании правовой основы для устранения нетарифных ограничений свободе движения товаров.

Основными элементами выявления барьеров в ЕС являются общение с заинтересованными лицами на специализированных площадках, сбор данных, полученных в ходе письменных или интернет-обращений граждан или юридических лиц. В ЕС также проводится мониторинг законодательства и правоприменительной практики основных стран-партнеров во внешнеэкономической деятельности. В отношении приоритетных зарубежных стран может проводиться специализированное расследование по анализу существующих барьеров. Еврокомиссия составляет список барьеров, которые являются приоритетными для развития экспорта Евросоюза.

В целях повышения эффективности функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза, а также для увеличения открытости и прозрачности применяемых государствами – членами ЕАЭС изъятий и ограничений, выявленных барьеров и принимаемых по их устранению мер на площадке Евразийской экономической комиссии создан специальный информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза», ориентированный на широкую аудиторию, имеющий опцию «Сообщить о препятствии». На данном портале граждане и юридические лица Союза могут ознакомиться с текущим состоянием работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений, подать информацию о выявленных препятствиях, а также отследить их статус. В настоящее время уже сформирован единый реестр препятствий в рамках общей интегрированной информационной системы Союза [8, 9].

Таким образом, изучение и обобщение мирового опыта выявления торговых барьеров показало, что основными методами являются добровольное уведомление странами о введении какого-либо барьера, обзор торговой политики стран-партнеров, обращение в Орган по разрешению споров ВТО, агрегация и сбор данных, полученных в ходе анкетирования, общение с заинтересованными лицами на специализированных площадках, сбор данных, полученных в ходе письменных или интернет-обращений граждан или юридических лиц, организация электронной

системы сбора обращений, специализированное расследование по анализу существующих барьеров.

Заключение

За последние два десятилетия в мировом масштабе прикладные тарифы в среднем уменьшились в два раза. За это же время все страны мира начали признавать главенствующую роль нетарифных мер регулирования мировых торговых потоков. Нетарифные барьеры приобретают новую форму протекционизма – неопротекционизм, который сложнее обнаружить, доказать и охарактеризовать. Практика свидетельствует, что сложно провести грань между законными мерами, предпринимаемыми странами с целью охраны общественного здоровья и безопасности потребителей, и требованиями, которые нарушают принципы свободной торговли и недобросовестно ограничивают импорт. Одной из особенностей современного применения нетарифных мер всех видов является то, что они ориентированы, как правило, на отдельные, сравнительно узкие товарные сегменты, на использование в течение ограниченного срока и решение чрезвычайных экономических проблем. Таким образом, осуществляется политика защиты определенных групп предприятий или потребителей. Другой особенностью является активизация деятельности международных организаций, выступающих за создание условий для справедливой конкуренции на мировом рынке, с целью усиления ответственности правительств в области применения защитных мер путем установления разумных его рамок.

Список использованных источников

1. Андреев, Г. Р. Деятельность ЮНКТАД в сфере классификации мер нетарифного регулирования торговли / Г. Р. Андреев // Таможенное дело и ВЭД: сб. докл. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности». – Минск : БГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 64–75.
2. Ганеева, М. В. Сравнение существующих подходов работы с барьерами во внешней торговле, применяемых ЕС, БРИКС, США, ВТО и ОЭСР / М. В. Ганеева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – № 3. – С. 1–15.
3. Данильцев, А. В. Международная торговля: инструменты регулирования / А. В. Данильцев. – М. : Деловая литература, 2004. – 320 с.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2021.
5. Дюмулен, И. И. Нетарифные ограничения в международной торговле. Зарубежная практика / И. И. Дюмулен. – М. : ВАВТ МВЭС РФ, 1997. – 258 с.

6. Идрисова, В. В. Теоретические вопросы применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле / В. В. Идрисова. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 152 с.

7. Михайловская, П. В. Рекомендации Всемирной торговой организации по использованию нетарифных мер для регулирования внешней торговли в условиях глобального кризиса / П. В. Михайловская // Таможенное дело и ВЭД : сб. докл. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности». – Минск : БГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 55–63.

8. О работе по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза за 2017 год : аналит. докл. – М. : ЕЭК, 2017. – 35 с.

9. Разработка методологии институционального анализа сегментов внутренних рынков Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с целью выявления барьеров, изъятий и ограничений, а также количественной оценки влияния барьеров, изъятий и ограничений на функционирование внутренних рынков ЕАЭС, в том числе в части динамики товарооборота и транзакционных издержек предприятий и проведение пилотного исследования одного сегмента внутреннего рынка ЕАЭС на основе разработанной методологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/19.12.2016.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2021.

10. Classification of non-tariff measures: February 2012 version [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development Website. – 2012. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20122_en.pdf. – Date of access: 14.02.2021.

11. Staiger, R. W. Non-tariff Measures and the WTO [Electronic resource] / R. W. Staiger. // WTO. – 2012. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201201_e.pdf. – Date of access: 29.03.2021.

Материал поступил в редакцию 02.04.2021 г.

Сведения об авторе

Карпович Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 275 29 40. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

Information about the author

Karpovich Natalya – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108 Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 275 29 40. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

УДК [631.162:657.474]+336.74:63.021.66

И. Н. Кохнович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Научные концепции формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции¹

Одним из важнейших путей формирования эффективной системы управления сельскохозяйственной организацией, обеспечивающей получение высоких результатов деятельности, является оптимизация материально-денежных затрат на производство продукции (работ, услуг), составляющих наибольшую часть затрат сельскохозяйственной организации. В статье рассмотрены теоретические положения, взгляды экономической науки на сущностное содержание затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, исследованы подходы к их формированию. Предложено авторское уточненное определение категории «материально-денежные затраты при производстве сельскохозяйственной продукции».

Ключевые слова: себестоимость; затраты; материально-денежные затраты; классификация; управленческий учет.

I. N. Kohnovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Scientific concepts of material and monetary costs formation in the production of agricultural products

One of the most important ways to form the effective management system for an agricultural organization ensuring high performance results is to optimize material and monetary costs for the production (works, services) which make up the largest part of the costs of an agricultural organization. The article discusses the theoretical provisions, views of economic science on the essential content of costs in the production of agricultural products, investigated approaches to their formation. The author refined definition of the category of material and monetary costs in the agricultural production is proposed.

¹ Подготовлено в рамках задания «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК» ГНТИ «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии» 2021–2025 гг., подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие».

Key words: prime cost; costs; material and monetary costs; classification; management accounting.

Введение

В связи с необходимостью достижения устойчивого развития аграрной отрасли страны в современных условиях важнейшей задачей является повышение результативности производства сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, а в перспективе выведение их на самоокупаемость и самофинансирование по всем видам выпускаемой продукции. В этой связи особенную актуальность приобретают исследования теоретических аспектов формирования затрат как фундаментальной основы разработки механизма оптимизации материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования затрат при производстве сельскохозяйственной продукции. В процессе исследований применялись следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, монографический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

В условиях конкуренции и рисков, присущих рыночной экономике, базой при расчете основных показателей эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия являются материально-денежные затраты, которые в значительной степени оказывают влияние на величину себестоимости производимой продукции.

В настоящее время под себестоимостью продукции понимают выраженные в денежной форме затраты на ее производство и реализацию. В таблице 1 приведены основные определения ученых-экономистов.

Обобщая приведенные трактовки понятия «себестоимость» различных авторов, можно сделать вывод, что материальные затраты на производство валовой продукции, отражаемые в ее себестоимости, составляют значимую часть информации для расчетов величины добавленной стоимости [35]. Поэтому именно от рациональных затрат материальных ресурсов будет зависеть финансовый результат деятельности организации.

Исследование сущности материально-денежных затрат основывается на трудах ученых-экономистов, посвященных изучению понятия «затраты» в области экономической теории и бухгалтерского учета. Взгляды экономических научных школ на категорию «затраты» отличаются и не имеют единой трактовки (табл. 2).

Таблица 1. Определения понятия «себестоимость» ученых-экономистов

Автор	Определение
В. Г. Гусаков	Себестоимость – это денежное выражение издержек производства, то есть текущих расходов на производство и реализацию продукции, которые необходимо возместить в процессе кругооборота производственных фондов
П. В. Лециловский	Себестоимость продукции представляет собой денежное выражение затрат предприятия на израсходованные средства производства и оплату труда. Она характеризует производственные отношения между субъектами хозяйствования и рынком, то есть отношения, обусловленные использованием в производственном процессе основных его факторов: рабочей силы, средств и предметов труда, природных ресурсов
Г. А. Петранёва	Себестоимость продукции (работ, услуг) представляет собой затраты в денежном выражении, которые несет предприятие, используя в процессе производства продукции (работ, услуг) различные ресурсы, сырьё, материалы, топливо, горючее, энергию, основные средства, труд
А. Р. Никитина	В основе понятия себестоимости лежат совокупные затраты какого-либо предприятия, выраженные в денежной форме, на производство и сбыт продукции, без возмещения которых невозможно осуществление простого воспроизводства
В. Ф. Палий	Себестоимость представляет собой превращенную форму общественных издержек производства и обособляющуюся часть стоимости продукта, которая отражает затраты средств производства и заработной платы на его создание и обеспечивает их возмещение для продолжения процесса воспроизводства

Примечание. Таблица составлена по данным [3, 14-22, 23, 33].

Таблица 2. Эволюция теоретико-методологических подходов к изучению понятия «затраты»

Автор	Направления, научные школы	Сущность затрат
Ксенофонд (430–355 гг. до н. э.)	Античная школа экономической теории	Рекомендации по ведению хозяйства с получением излишков
Аристотель (384–322 гг. до н.э.)	Античная школа экономической теории	Распределяется равенство между обмениваемыми товарами, обмен которыми должен возмещать продажу потерянной вещи
Ибн-Хальдун (1332–1406 гг.)	Средневековая школа экономической теории	Стоимость товара включает стоимость труда, сырого материала, средств труда и труда производителей промежуточных товаров
Ф. Аквинский (1226–1274 гг.)	Средневековая школа экономической теории	Справедливая цена должна возмещать понесенные трудовые затраты, а также может превышать их на сумму, гарантирующую продажу существующие в соответствии с его рангом
У. Петти (1623–1687 гг.)	Классическая школа политической экономии	В состав затрат включается стоимость содержания землевладельца и расходы на семена
П. Буагильбер (1646–1714 гг.)	Классическая школа политической экономии	«Истинная стоимость» товара равна количеству труда, затраченного на производство данного товара
Ф. Кенэ (1694–1774 гг.)	Физиократы	Издержки производства включают прибыль на капитал и заработную плату, выплачиваемую работникам
А. Тюрго (1727–1781 гг.)	Физиократы	Доход от капитала разделяется на издержки по созданию продукта и прибыль на капитал
А. Смит (1723–1790 гг.)	Английская классическая политическая экономия	Стоимость товара (естественная цена) определяется затратами труда
Д. Рикардо (1772–1823 гг.)	Английская классическая политическая экономия	Стоимость товара определяется рабочим временем
К. Маркс (1818–1883 гг.)	Марксистская классическая школа	1) Реальные издержки производства товара (полные затраты труда) включают стоимость потребленных средств производства, стоимость необходимого продукта и стоимости прибавочного труда;
Ф. Энгельс (1820–1895 гг.)	Марксистская классическая школа	2) капиталистические издержки (затраты капитала) включают часть стоимости товара, которая возмещает капиталистам расходы на потребленные средства и наем рабочей силы;
В. Ленин (1870–1924 гг.)	Марксистская классическая школа	

Автор	Направления, научные школы	Сущность затрат
То же	То же	3) цена издержек (цена производства) равна сумме стоимостей авансированного капитала и средней прибыли; 4) индивидуальные издержки включают расходы на потребление средств производства и наем рабочей силы, а также процент на авансированный капитал и арендную плату, страховые платежи, налог на землю и другие платежи
Л. Вальрас (1834–1910 гг.) У. С. Джевонс (1835–1882 гг.) К. Менгер (1840–1921 гг.) А. Маршалл (1842–1924 гг.) Дж. Б. Кларк (1847–1938 гг.) В. Парето (1848–1923 гг.)	Неоклассицизм (маржинализм)	70-е гг. XIX в. – стоимость товара определяется предельной полезностью продукта 90-е гг. XIX в. – затраты рассматриваются как взаимосвязь между объемом производства и ценой товара. В состав предельных издержек включалась заработная плата, процент на денежный капитал и предпринимательский доход
Т. Веблен (1857–1929 гг.) Дж. Коммонс (1862–1954 гг.) У. Митчелл (1874–1948 гг.) Дж. Гобсон (1858–1940 гг.) Э. Чемберлин (1899–1967 гг.)	Институционализм	Трансакционные издержки включают денежные, материальные, психологические, временные затраты, связанные с обеспечением обмена правами собственности, увеличивают стоимость благ для их конечных потребителей
Р. Коуз (1913–2013 гг.) О. Уильямсон (1932–2020 гг.) К. Эрроу (1921–2017 гг.) Р. Нельсон (1930 г.) С. Уингер (1935 г.)	Неоинституционализм	Трансакционные издержки включают затраты ресурсов и затраты времени на совершение сделки, а также из потерь, возникающих вследствие того, что был заключен неполный или неэффективный контракт

Примечание. Таблица составлена по данным [4, 7–11, 16, 17, 20, 25–27, 29, 30, 34]

Первоначальные представления о сущности затрат встречаются в философских трудах Аристотеля и Ксенофона, которые рассуждали о доходах и расходах при обмене товаров и ведении земледелия, а также о получении выгоды от этих процессов. В трактате «Домострой» Ксенофона приводились рекомендации по ведению домашнего хозяйства с излишками. Аристотель, анализируя обмен товаров, обратил внимание на то, что обмен должен проводиться между равными товарами и должен возмещать потерю проданной вещи продавцу [8]. «Гений Аристотеля, – писал К. Маркс, – обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства» [10].

Далее, в период Средневековья, в трудах арабского мыслителя Ибн-Хальдуна (Абу Заид Абу ар-Рахман ибн Мухаммед аль Хадрами) (1332–1406 гг.) в стоимость товара включается стоимость труда, сырого материала, средств труда, а также стоимость труда производителей промежуточных товаров [10]. Еще один представитель этого периода итальянский богослов Фома Аквинский (1226–1274 гг.) в своей работе «Сумма теологии» развил теорию «справедливой цены». Справедливые (правильные) цены Ф. Аквинский приравнивал к соответствующим трудовым затратам, но в то же время доказывал правомерность отступления от этой цены в виде получения прибыли, в том случае если справедливая цена не гарантирует купцу приличное его рангу существование [25].

В XVII в. основатель классической школы У. Петти в своих работах при характеристике ренты в состав затрат производства включил стоимость содержания землевладельца (заработную плату) и расходы на семена [34].

Второй родоначальник классической политэкономии П. Буагильбер стоимость приравнивал к затратам рабочего времени. Разделял рыночную цену (сформированную в процессе реализации) и «истинную стоимость», определяемую количеством труда, затраченного на производство данного товара [10].

Дальнейшее развитие понятие «затраты» получило в учениях физиократов (50–70-е гг. XVIII в.). Физиократы впервые в своих исследованиях провели анализ капитала, уделяя внимание сельскохозяйственному производству. В работах Ф. Кенэ одним из критериев капитала рассматривался оборот стоимости издержек, которые авансируются и возвращаются к производителю. Капитал разделялся на основной и оборотный. В отличие от оборотного капитала (ежегодные авансы), который полностью расходуется в течение одного сельскохозяйственного оборота, основной капитал (первоначальные авансы) используется в течение ряда лет, ежегодно перенося свою стоимость частями в амортизационный фонд. Оборот основного капитала осуществляется до тех пор, пока в амортизационном фонде не накопится вся его стоимость [25]. Избыток

полученного продукта над затратами его производства получил название «чистый продукт», создание которого возможно, по мнению физиократов, только в сельском хозяйстве [9]. По словам Ф. Кенэ, чистый продукт выступает основой формирования доходов государства и землевладельцев. К затратам производства он относил прибыль на капитал и заработную плату работников.

В труде другого представителя школы физиократов Анн Роберт Жак Тюрго (1727–1781 гг.) «Размышления о создании и распределении богатства» (1766 г.) доход от капитала разделялся на издержки по созданию продукта и прибыль на капитал. В состав последней были включены предпринимательский доход, земельная рента и заработная плата владельцев капитала [10].

Классики политической экономии – А. Смит и Д. Рикардо в своих учениях тоже исследовали затраты производства. А. Смит различал рыночную и естественную цену товара. Стоимость товара, определяемую затратами труда, представляла естественная (действительная) цена, а цену реализации товара на рынке – рыночная цена. В учении Д. Рикардо стоимость товара определяется рабочим временем, «... труд является основой всякой стоимости и ... относительное количество его определяет почти исключительно относительную стоимость товаров...» [26]. Как и А. Смит, Д. Рикардо различал меновую и потребительную стоимость товара. Считал, что стоимость определяется общественной производительностью труда, общественно необходимым рабочим временем, а не индивидуальными затратами.

В дальнейшем развитии классической школы политической экономии сформировалась категория «издержки производства», включающая живой труд (заработную плату), овеществленный труд (средства производства) и прибыль.

Следующий этап в исследованиях понятия затрат производства связан с марксистской теорией. В теории трудовой стоимости К. Маркс раскрывает следующие виды издержек производства:

1. Реальные (действительные) издержки или полные затраты труда на производство товара:

$$W = c + v + m,$$

где c – стоимость потребленных средств производства;

v – стоимость необходимого продукта;

m – стоимость прибавочного труда.

К. Маркс писал: «Это определение издержек производства, имманентных издержек производства товара, равных его стоимости, то есть равных требующейся для производства товара общей сумме рабочего времени

(овеществленного и непосредственного), выражает основное условие производства товара и остается неизменным, пока неизменной остается производительная сила труда».

2. Капиталистические издержки производства (затраты капитала), которые в отличие от реальных издержек не включают прибавочный продукт, а содержат расходы на потребленные средства и наем рабочей силы ($c + v$). «То, чего стоит товар капиталистам, измеряется затратой капитала; то, чего товар действительно стоит, – затратой труда. Поэтому капиталистические издержки производства товара количественно отличаются от его стоимости, или действительных издержек его производства...», – писал К. Маркс.

3. Цена издержек (цена производства) – «это есть стоимость авансированного капитала плюс стоимость средней прибыли». К. Маркс отмечал, что в капиталистическом обществе при реализации товара в цену включаются не только издержки производства, но и средняя прибыль.

4. Индивидуальные издержки производства (себестоимость) – расходы единичного, функционирующего капиталиста на потребление средств производства и наем рабочей силы, а также процент на авансированный капитал, арендную плату другие платежи. К. Маркс указывал: «Считают, что товар продается по своей стоимости, если он продается по своей себестоимости, равной цене средств производства, потребленных при производстве этого товара, плюс заработная плата... Не понимают, что заключенный в товаре неоплаченный труд образует столь же существенный элемент стоимости, как и труд оплаченный, и что этот элемент стоимости принимает теперь форму прибыли...» [16].

С развитием экономической науки в конце XIX в. появляются неоклассические, институциональные и неинституциональные теории, в которых также затрагивались вопросы затрат производства. В основе неоклассического направления (А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, В. Парето, И. Тюнен, Г. Госсен) лежит теория маржинализма.

На первом этапе «маржиналистской революции» (70-е гг. XIX в.), представителями которого являются Л. Вальрас, У. С. Джевонс, К. Менгер, центральное место занимает «теория предельной полезности». Стоимость товара определяется категорией «полезность». Основное внимание уделялось сфере потребления, а не сфере производства. На данном этапе маржиналисты рассматривали издержки как психологическое явление, основанное на предельной полезности. На их взгляд, величина издержек на производство продукции формируется предельной полезностью, которая определяется продавцом.

Представителями второго этапа «маржиналистской революции» (90-е гг. XIX в.) являются А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, В. Парето. Особенностью данного периода является признание необходимости изучения не только

сферы потребления, но и сферы производства товара. А Маршалл писал: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли ценность полезностью или издержками производства, как и о том, разрешает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» [17]. По мнению А. Маршалла, равноправными участниками процесса ценообразования выступают как спрос, определяемый полезностью, так и предложение, формируемое величиной издержек производства. Выявлена зависимость влияния спроса или предложения на стоимость от фактора времени: «Итак, мы можем вывести заключение, что, как общее правило, чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость, а чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства на стоимость. Дело в том, что влияние изменений в издержках производства требует для своего проявления, как правило, больше времени, чем влияние изменений в спросе» [17].

Представители неоклассического направления рассматривали затраты производства на уровне отдельной фирмы как взаимосвязь между объемом производства и ценой товара. Выделяли не зависящие и зависящие от объема производимой продукции в краткосрочном периоде затраты, экономические и бухгалтерские издержки. Равновесие фирмы определяли путем соотношения постоянных, переменных и валовых издержек с доходом [10].

С противоположными идеями выступили представители институционального направления (Дж. Кларк, Дж. Гобсон, Э. Чемберлин, Т. Веблен), которые, в отличие от предшественников, исследовали издержки обращения (транзакционные), включающие денежные, материальные, психологические, временные затраты, возникшие в процессе обмена правами собственности [7]. Так, Э. Чемберлин, отмечая значимость издержек обращения, писал, что «проведение грани между двумя видами издержек имеет для теории стоимости такое же фундаментальное значение, как проведение различия между предложением и спросом. Издержки сбыта увеличивают спрос на соответствующий продукт; издержки производства увеличивают его предложение» [34]. Обосновывалась зависимость стоимости благ для конечных потребителей и величины транзакционных издержек, рост которых обуславливает сокращение спроса в экономике и масштабов происходящих в ней обменных процессов [7]. Производственные затраты игнорировались и не рассматривались. Также было введено понятие «человеческие издержки», которые измеряются качеством и характером трудовых усилий.

В основе направления неоинституционализм, представителями которого являются Р. Коуз, К. Эрроу, Р. Нельсон, С. Уинтер и другие, лежит

теория транзакционных издержек [18]. Транзакция – перемещение экономического блага или прав на него от одного лица к другому. Транзакционные издержки складываются из затрат ресурсов и затрат времени на совершение сделки, а также из потерь, возникающих вследствие того, что был заключен неполный или неэффективный контракт [4].

Современная теория и практика дают разнообразные определения категории «затраты». В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь *затраты* по производству и реализации представляют собой стоимостную оценку использованных в процессе производства и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных средств, нематериальных активов, трудовых ресурсов и иных *расходов* на их производство и реализацию, отражаемых в бухгалтерском учете [21].

С точки зрения академика В. Г. Гусакова, затраты – это важнейший экономический показатель работы предприятия, фирмы или организации, характеризующий сумму расходов, понесенных в процессе хозяйственной деятельности. В таком же контексте дает определение И. М. Осадчая: «затраты – совокупные расходы на реальные товары и услуги; затраты на потребление, государственные расходы» [1].

По мнению А. В. Ильиной, Н. Н. Ильшевой, Д. А. Стагевича, И. А. Бондина, Т. В. Зубковой, В. К. Скияренко, М. К. Санина, затраты – это стоимостное выражение использованных в хозяйственной деятельности организации за отчетный период материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов [2, 6, 28, 30]. А. Д. Шеремет, М. И. Кутер под затратами понимают потребленные ресурсы и деньги, которые нужно заплатить за товары либо услуги [13, 31].

Зарубежными авторами категория затрат характеризуется кратко и просто: например, «...затраты – стоимостная оценка потребления товаров и услуг» или «...обычно под затратами понимают потребленные ресурсы или деньги, которые нужно заплатить за товары и услуги» [12].

Согласно международным стандартам финансовой отчетности, затраты – потребленные в хозяйственной деятельности ресурсы, еще не признанные расходами и отражаемые в балансе на конец года в виде остатков незавершенного производства, готовой продукции, отгруженных товаров и т. д. [19].

На основе обобщения проведенных исследований можно выделить следующие точки зрения ученых, отражающих сущность категории «затраты»:

- 1) затраты – это сумма денежных средств, израсходованных в процессе производства и реализации продукции;
- 2) затраты – это потребленные ресурсы и деньги, которые нужно заплатить за товары либо услуги;

3) затраты – это расходы, понесенные в процессе хозяйственной деятельности.

Также результаты проведенных исследований свидетельствуют о различных подходах к составу материально-денежных затрат. Одна группа ученых, таких как Г. В. Гусаков, В. В. Кузнецов, В. В. Гарькавый, Л. М. Турапина, Н. Ф. Гайворонская, О. В. Егорова, в своих исследованиях разграничивает материально-денежные и трудовые затраты. Другая группа – С. В. Жаркова, С. С. Новикова, С. В. Макрак, М. З. Музаев – в своих работах отождествляют материально-денежные затраты с общей суммой затрат на производство продукции. Третья группа ученых – И. И. Сигов, В. Н. Войтоловский, М. Ш. Доветов, Г. Н. Черкасов, А. В. Ахумов, Н. С. Шумов, П. М. Скрипник, А. П. Савченко, Н. Г. Белополюский, Б. М. Шундалов и другие – выделяет материальные, трудовые и денежные затраты.

Мы придерживаемся мнения первой группы (Г. В. Гусакова и др.) о том, что материально-денежные затраты включают в себя кроме материальных затрат и другие элементы (затраты по содержанию основных средств; оплату услуг и работ, выполненных сторонними организациями), кроме трудовых затрат.

Таким образом, проведенные исследования позволили сформулировать уточненное определение категории *материально-денежные затраты при производстве сельскохозяйственной продукции*, которые представляют собой денежное выражение издержек на материальные ресурсы и услуги, понесенные сельскохозяйственной организацией при производстве продукции, а также амортизационные отчисления от стоимости основных средств.

Заключение

Обобщая результаты исследований научных концепций формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, можно сделать следующие выводы:

1) в историческом аспекте подходы к формированию затрат зависели от экономической научной школы: в классической школе политэкономии в основу затрат закладывался труд; в неоклассицизме – полезность; в институциональном и неинституциональном – трансакционные издержки;

2) затраты представляют собой стоимостную оценку использованных ресурсов и выступают важнейшим показателем эффективности производства продукции;

3) материально-денежные затраты при производстве сельскохозяйственной продукции представляют собой денежное выражение издержек на материальные ресурсы и услуги, понесенные сельскохозяйственной

организацией при производстве продукции, а также амортизационные отчисления от стоимости основных средств.

Список использованных источников

1. Блэк, Дж. Экономика: толковый словарь / Дж. Блэк ; под общ. ред. И. М. Осадчей. – М. : ИНФРА-М, Изд-во «Весь Мир», 2015. – 829 с.
2. Бондина, Н. Н. Управление затратами : учеб. пособие / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Т. В. Зубкова. – Пенза : РИО ПГАУ, 2017. – 229 с.
3. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. словарь / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 576 с.
4. Егина, Н. А. Институциональная экономика : учеб.-метод. пособие / Н. А. Егина, Е. С. Земскова. – Саранск : Мордов. гос. ун-т, 2013. – 141 с.
5. Егорова, С. Е. Управленческий учет, калькулирование и анализ затрат в организациях птицеводства / С. Е. Егорова, В. А. Будасова. – Псков : Псковский государственный университет, 2016. – 172 с.
6. Ильина, А. В. Управленческий учет : учеб. пособие / А. В. Ильина, Н. Н. Ильшева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 180 с.
7. Институциональная экономика : учеб. пособие / С. С. Винокуров [и др.] ; под ред. В. А. Грошева, Л. А. Миэринь. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 125 с.
8. История экономической мысли. Курс лекций / И. Д. Удальцов [и др.] ; под ред. И. Д. Удальцова, Ф. Я. Полянского. – М. : Изд. Московского ун-та, 1961. – Ч. 1. – 512 с.
9. Кене, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кене. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 551 с.
10. Кислинских, Ю. В. История экономических учений : учеб. пособие / Ю. В. Кислинских, В. Н. Коваленко. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2016. – 102 с.
11. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт. – СПб. : АО «Комплект», 1993. – 415 с.
12. Кузьмина, М. С. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях производственной сферы : учеб. пособие / М. С. Кузьмина. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 2008 с.
13. Кутер, М. И. Теория бухгалтерского учета : учебник / М. И. Кутер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 640 с.
14. Лещиловский, П. В. Экономика предприятий и отраслей АПК : учебник / П. В. Лещиловский, В. Г. Гусаков, Г. И. Кивейша ; под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. – Минск : БГЭУ, 2007. – 574 с.
15. Макрак, С. Современное состояние и перспективные тенденции развития рынка материально-технических ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в условиях

функционирования ЕАЭС / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2018. – № 4. – С. 13–23.

16. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч., Т. 26. Ч. III. – М. : Политиздат, 1964. – 674 с.

17. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Эксмо, 2008. – 830 с.

18. Маховикова, Г. А. Экономическая теория : учебник и практикум для бакалавриата и специалистов / Г. А. Маховикова, Г. М. Гукасян, В. В. Амосова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 443 с.

19. МСФО (IAS) 18. Выручка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2013/IAS_18.pdf. – Дата доступа: 27.03.2021.

20. Мюллердорф, Р. Производственный учет. Снижение и контроль издержек. Обеспечение их рациональной структуры : пер. с нем. М. И. Карсанова / Р. Мюллердорф, М. Карренбауэр. – М. : ЗАО ФБК – ПРЕСС, 1996. – 160 с.

21. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-З : в ред. от 01.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

22. Никитина, А. Р. Содержание понятия себестоимости / А. Р. Никитина // Мир современной науки. – 2014. – № 6. – С. 480–481.

23. Палий, В. Ф. Основы калькулирования / В. Ф. Палий. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 288 с.

24. Пизенгольц, М. З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Т. 2. Ч. 2. Бухгалтерский управленческий учет. Ч. 3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учебник / М. З. Пизенгольц. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 400 с.

25. Пшиканоква, Н. И. История экономических учений : учеб. пособие / Н. И. Пшиканоква. – Минск : АГУ, 2011. – 261 с.

26. Рикардо, Д. Сочинения. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 360 с.

27. Рикардо, Д. Сочинения. Статьи по аграрному вопросу критические примечания к книге Мальтуса / Д. Рикардо. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – 613 с.

28. Санин, М. К. Управленческий учет / М. К. Санин. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2010. – 90 с.

29. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : в 2 т. / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

30. Статкевич, Д. А. Современные проблемы применения понятий расход, затраты, издержки в бухгалтерском учете / Д. А. Статкевич // Весн.

Гродзенскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы : навуковы часопіс. – 2012. – № 2. – С. 74–80.

31. Управленческий учет : учеб. пособие / А. Д. Шеремет [и др.] ; под ред. А. Д. Шеремета. – М. : ФБК-ПРЕСС, 2000. – 512 с.

32. Шим Джей, К. Методы управления стоимостью и анализа затрат : пер. с англ. / К. Шим Джей, Г. Сигел Джозел. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 344 с.

33. Экономика сельского хозяйства : учебник / Г. А. Петранёва [и др.]. – М. : Издательский Дом «Альфа-М»: Научно-издательский центр «ИНФРА-М», 2012. – 288 с.

34. Ядгаров, Я. С. История экономических учений / Я. С. Ядгаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2009. – 480 с.

35. Якубова, И. П. Бухгалтерский учет затрат на производство продукции: современное состояние, направления развития / И. П. Якубова. – Гомель : Беларус. торгово-экон. ун-т потребительской кооперации, 2010. – 120 с.

Материал поступил в редакцию 03.05.2021 г.

Сведения об авторе

Кохнович Ирина Николаевна – старший научный сотрудник сектора ценообразования, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Information about the author

Kohnovich Irina – senior researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

УДК 633.12:339.137.2(476)

И. М. Лазаревич

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Особенности производства гречихи в Республике Беларусь и направления повышения ее конкурентоспособности¹

Представлены результаты анализа эффективности производства и реализации гречихи субъектами хозяйствования Республики Беларусь, направления повышения эффективности возделывания гречихи и ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: *гречиха; конкурентоспособность; эффективность; государственные закупки; субсидии; добавленная стоимость; рыночное саморегулирование взаимоотношений; паритетная цена.*

I. M. Lazarevich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Features of buckwheat production in the Republic of Belarus and directions for its competitiveness increase

The analysis results of the efficiency of buckwheat production and sale by business entities of the Republic of Belarus, directions of efficiency increase of buckwheat cultivation, its competitiveness increase are presented in the article.

Key words: *buckwheat; competitiveness; efficiency; government procurement; subsidies; value added; market self-regulation of relationships; parity price.*

Введение

В связи с возникновением различного рода факторов (например, COVID-19, природно-климатические и др.) наблюдается нарушение внешнеторговых связей при поставке некоторых видов продовольствия, в частности гречихи в 2020 г. Правительством Республики Беларусь определена цель по разработке и реализации комплекса мер, направленных на

¹ Подготовлено в рамках задания 1.9 «Разработать рекомендации по совершенствованию финансово-экономического механизма АПК в целях повышения его конкурентоспособности в условиях ЕАЭС и последующего вступления в ВТО» ГНТП «Агропромкомплекс-2020» на 2016–2020 гг., подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20193050).

эффективное возделывание гречихи, повышение конкурентоспособности продукции, а также контроль за формированием цен.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам повышения конкурентоспособности производства продукции. Информационной базой для исследований являлись данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и сводные годовые отчеты сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, экспертных оценок.

Результаты исследований

В Республике Беларусь за 1970–2019 гг. гречиха возделывалась на площади от 8 до 44 тыс. га. В последние годы посевные площади этой культуры сократились и в 2019 г. составили 14 тыс. га, что в 3 раза меньше по сравнению с 2011 г. и более чем в 3 раза меньше необходимой площади для обеспечения населения республики гречневой крупой собственного производства в соответствии с медицинскими нормами (рис. 1).

Одной из причин снижения производства гречихи является невысокая урожайность зерна, которая в среднем по республике не превышает 12,1 ц/га (2019 г.) (рис. 2). При этом урожайность гречихи в Беларуси существенно не отличается от урожайности данной культуры в других странах (табл. 1).

В значительной степени это обусловлено тем, что в Республике Беларусь производство культуры требует соблюдения необходимых

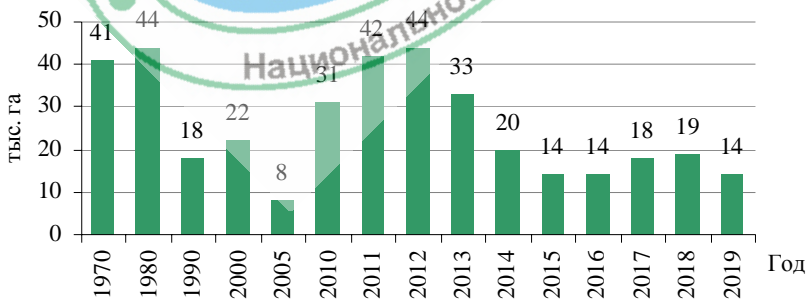

Рис. 1. Посевные площади гречихи в Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий, тыс. га

Примечание. Рисунки 1, 2 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

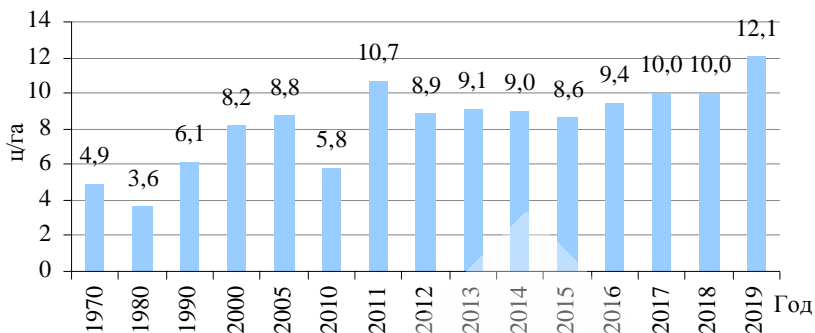

Рис. 2. Урожайность гречихи в Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий, ц/га

Таблица 1. Урожайность гречихи по странам, ц/га

Страна	Год							
	1970	1980	1990	2000	2005	2016	2017	2018
Бутан	7,2	7,9	11,0	8,6	10,7	13,3	14,8	16,8
Бразилия	10,9	10,4	10,4	10,8	10,9	13,2	13,5	13,7
Канада	10,0	5,5	11,2	9,2	11,5	3,8	9,3	11,8
Китай	7,5	12,8	12,7	17,0	9,0	8,4	8,6	8,5
Хорватия	–	–	–	25,5	18,8	11,2	9,0	9,4
Эстония	–	–	–	11,0	7,2	9,0	6,4	5,0
Франция	11,7	14,1	24,3	24,5	34,0	29,0	35,2	32,8
Грузия	–	–	–	3,3	10,0	10,6	10,7	10,8
Венгрия	–	–	–	7,5	6,2	13,9	9,4	9,4
Япония	9,3	6,7	7,5	7,6	7,0	4,8	5,5	4,5
Казахстан	–	–	–	6,0	5,7	9,1	8,5	8,6
Кыргызстан	–	–	–	7,0	9,2	28,2	9,0	22,4
Латвия	–	–	–	9,5	9,5	11,3	9,3	9,9
Литва	–	–	–	8,9	5,5	11,5	11,0	10,1
Польша	8,5	7,9	11,2	11,9	10,7	14,6	14,5	12,0
Молдова	–	–	–	6,7	3,4	8,0	3,6	6,7
Россия	–	–	–	7,0	7,3	10,6	10,2	9,5
Словакия	–	–	–	9,2	11,3	10,6	8,6	12,3
Словения	–	–	–	10,8	17,9	9,3	8,0	9,3
Южная Африка	7,7	9,5	3,3	4,5	4,3	4,1	4,0	4,0
Таджикистан	–	–	–	2,2	–	–	–	–
Украина	–	–	–	9,1	6,9	11,5	9,7	12,1
США	11,9	10,0	13,0	10,0	10,1	10,4	10,5	10,5

Примечание. Таблица составлена по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций ФАОСТАТ (<http://www.fao.org/faostat/ru/#data/QC>).

агротехнических условий, наблюдается большая разница в уровне влажности семян и вегетативной массы при наступлении полной спелости, неравномерность и растянутость созревания семян на одном растении и в целом на поле, что ведет к потерям созревших семян при даже незначительной задержке уборки урожая. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение высокой эффективности возделывания гречихи требует строгого выполнения технических регламентов, рекомендаций НАН Беларуси и способствует возникновению дополнительных расходов у аграриев.

При этом возделывание гречихи в Республике Беларусь имеет определенные агротехнические преимущества:

культура малотребовательная к почвенному плодородию, может возделываться в разнообразных почвенно-климатических условиях, на различных типах почв;

высеивается в поздние сроки, поэтому появляется возможность дополнительных культиваций в предпосевной период для уничтожения сорняков;

может быть страховой культурой для пересева погибших озимых или многолетних трав;

корневая система характеризуется повышенной способностью к усвоению труднодоступных соединений фосфора из почвы;

выгодна в качестве парозаменяющей культуры и предшественника;

запахка соломы гречихи способствует существенному (в 2–3 раза) снижению накопления инфекционного начала корневых гнилей колосовых культур. При этом с каждой тонной запаханной соломы и пожнивных остатков в почву возвращается до 30 кг азота, до 12 кг фосфора и до 65 кг калия. Таким образом, по сути, запахка гречишной соломы является энергосберегающим приемом внесения органических удобрений, особенно на полях, удаленных от животноводческих объектов, где органика не вносится долгие годы.

К агротехническим недостаткам возделывания гречихи можно отнести следующие:

чувствительна к заморозкам. При температуре $-1,5^{\circ}\text{C}$ ее посевы повреждаются, а при $-2,0^{\circ}\text{C}$ и ниже – погибают. При температуре выше $+25^{\circ}\text{C}$ гречиха плохо растет, при $+29^{\circ}\text{C}$ прекращается завязывание плодов;

требовательна к влаге, особенно в период цветения – налива плодов, так как эта фаза является решающей в формировании урожайности зерна этой культуры. Засушливые погодные условия, дожди и туманы, резкие понижения температуры нарушают рост, цветение и опыление, налив гречихи приостанавливается, образуется много щуплых и пустых семян, что приводит к снижению урожайности;

требует рыхлой и чистой от сорняков почвы;

чувствительна ко многим гербицидам, особенно к препаратам на основе сульфонилмочевины, примененным на предшествующей

культуре – вплоть до полной гибели посевов. Данное обстоятельство сокращает возможности субъектов хозяйствования по производству гречихи из-за высокой засоренности посевных площадей, поэтому на таких полях от ее возделывания лучше отказаться;

требовательна к наличию в почвах достаточного количества усвояемых питательных веществ (органические удобрения непосредственно под гречиху не должны вноситься, их следует применять под предшественник, минеральные, кроме хлористого калия, – вносятся перед посевом под культивацию);

биологические особенности гречихи – неравномерность и растянутость созревания семян на одном растении и в целом на поле (это приводит к тому, что на одном и том же растении есть созревшие семена, зеленые и цветки), склонность к сильной осыпаемости созревших семян, большая разница в уровне влажности семян и вегетативной массы при наступлении полной спелости, способность выполненных, но не созревших семян к дозреванию (в валках) – требуют особого подхода к определению сроков и способов ее уборки. Чтобы не допустить потерь зерна, к уборке гречихи надо приступать не дожидаясь полного созревания [1].

Анализ эффективности производства гречихи в Республике Беларусь показал следующее:

1. Рентабельность производства гречихи положительная. В разрезе областей наблюдается значительное отклонение значений рентабельности производства гречихи (в 2018 г. – от 9,5 до 61,1 %, в 2019 г. – от 5,9 до 27,7 %). Наиболее эффективно производство гречихи в Могилевской и Гродненской областях (табл. 2).

2. Средние цены на гречиху в Республике Беларусь имеют существенную дифференциацию от 1223 руб/т по Брестской области до 414, 3 руб/т по Витебской (табл. 3).

3. Отсутствует специализация областей по производству гречихи. По результатам анализа показателей объема и структуры производства гречихи сделан вывод о том, что в разрезе областей основными производителями являются Гомельская, Гродненская и Могилевская области (табл. 4, рис. 3). В свою очередь, Брестская область в 2019 г. относительно 2018 г. уменьшила объемы производства гречихи более

Таблица 2. Рентабельность производства гречихи, %

Год	Республика Беларусь	Область					
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
2018	29,8	9,5	26,7	17,4	52,6	38,9	61,3
2019	19,6	9,9	7,4	5,9	27,7	13,3	27,6

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов организаций системы Минсельхозпрода.

Таблица 3. Динамика средних цен на гречиху сельскохозяйственных производителей Республики Беларусь, руб/т

Год	Республика Беларусь		Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская		
	Средняя цена, руб/т							
2014	331,5	—	392,2	310,2	366,7	306,1		
2015	332,6	—	308,3	323,9	356,4	303,3		
2016	432,7	—	818,2	402,2	402,4	415,2		
2017	504,9	—	482,2	482,2	583,3	473,1		
2018	541,8	345,5	657,5	531,2	520,5	519,9		
2019	481,5	414,3	480,3	481,3	529,7	472,4		
	Темп прироста средних цен, %							
2014	—	—	—	—	—	—		
2015	0,3	7,5	21,4	4,4	-2,8	-0,9		
2016	30,1	48,7	165,4	24,2	12,9	36,9		
2017	16,7	0,6	-43,1	19,9	45,0	13,9		
2018	7,3	1,4	41,2	10,2	-10,8	9,9		
2019	-11,1	131,0	-26,9	9,4	1,8	-9,1		

Примечания. 1. Цены за 2014–2015 гг. указаны в счетном, официальной денежной единице в 2016 г.

2. Цены гречихи в 2018–2019 гг. по Витебской области, в 2019 г. по Минской области получены расчетным путем по данным отчетов сельскохозяйственных организаций по Витебской области системы Минсельхозпрода.

Таблица 4. Объем реализации гречихи, т (в зачетном весе)

Год	Республика Беларусь		Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская		
2018	5 702,4	1 159,4	55	1 729	1 342	734	683	
2019	6 809	201	70	1 754	2 782	370	1 632	
Темп прироста, %	19,4	-82,7	27,3	1,4	107,3	-49,6	138,9	

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

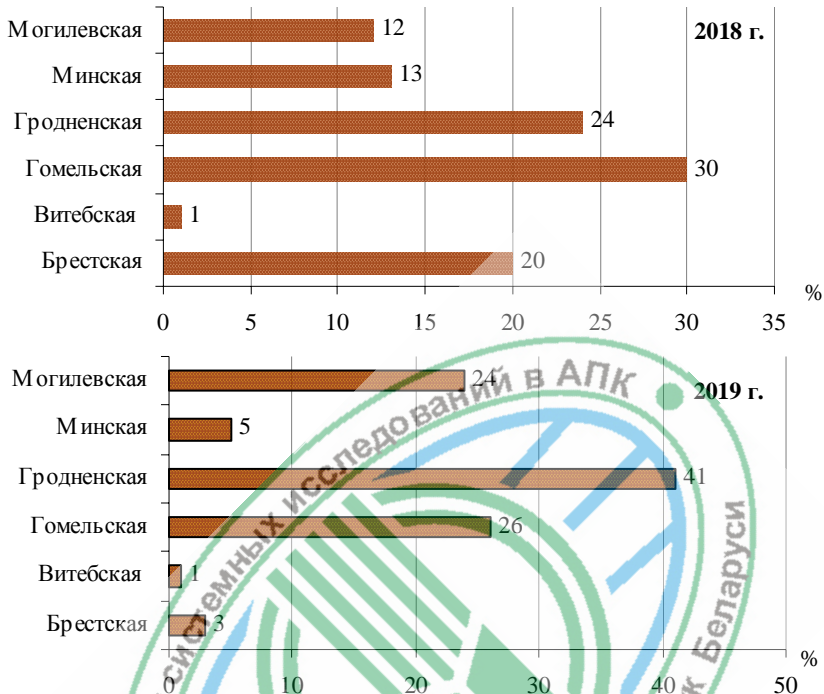

Рис. 3. Структура производства гречихи в разрезе областей в 2018–2019 гг., %

чем в 5 раз, при этом производители Могилевской, Гродненской областей нарастили объем более чем в 2 раза. Прослеживается определенная вариабельность по удельному весу площадей, занимаемых под возделывание гречихи, в общей посевной площади и в площади, относимой под возделывание зерновых и зернобобовых в Республике Беларусь за 1970–2019 гг. (табл. 5).

4. В Беларуси предусмотрена закупка гречихи для государственных нужд. Более 50 % произведенной гречихи поставляется для республиканских нужд. Расчетная рентабельность реализованной гречихи лучшего качества, поставляемой для республиканских нужд, имеет достаточно высокий уровень и составила в 2019 г. более 40 % (табл. 6).

5. За период 2011–2019 гг. экспорт гречихи характеризовался существенными колебаниями значений объема и динамики. Наибольший объем экспорта отмечался в 2015 и 2019 гг. и составлял около 2 тыс. т, в остальные годы – от 0,6 т в 2018 г. до 8,5 т в 2014 г. Объем импорта незначительный и составил от 0,2 т в 2013 г. до 378,7 т в 2011 г. Такие тенденции связаны с влиянием ряда факторов: необходимость обеспечения

Таблица 5. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, в том числе гречихи, в хозяйствах всех категорий, %

Вид сельскохозяйственной культуры	Год														
	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Вся посевная площадь	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Зерновые и зернобобовые культуры – всего	41,43	49,76	43,18	41,22	42,28	46,03	46,24	46,73	45,77	45,03	41,00	40,82	41,65	40,40	41,56
В том числе:															
рожь	14,19	17,03	14,97	28,50	9,81	6,29	5,84	6,85	5,80	5,51	4,29	4,14	4,42	4,37	5,46
пшеница	7,31	3,31	2,29	17,82	6,60	10,91	11,58	12,36	12,14	12,71	12,56	12,22	12,36	11,50	11,84
триitikale	–	–	–	3,90	6,63	7,93	7,52	8,46	7,86	9,01	8,72	8,59	8,45	7,50	7,78
ячмень	11,86	19,31	16,81	29,01	11,24	12,34	12,13	9,68	10,23	9,42	8,64	7,78	7,80	7,64	7,05
овес	4,58	6,20	5,88	11,23	4,24	3,29	2,87	2,30	2,39	2,59	2,62	2,53	2,78	2,68	2,80
кукуруза на зерно	–	–	0,13	0,51	0,66	2,02	3,22	3,33	3,55	2,00	0,90	2,16	2,30	3,01	3,27
гречиха (во всех посевных площадях)	0,68	0,70	0,29	0,87	0,15	0,55	0,73	0,76	0,58	0,34	0,24	0,24	0,31	0,33	0,24
гречиха (в площадях под зерновыми и зернобобовыми)	1,64	2,82	1,58	2,10	0,82	2,61	3,40	3,46	2,74	1,68	1,42	1,44	1,78	2,00	1,37
зернобобовые	2,79	3,22	–	7,80	2,81	2,46	2,09	2,68	2,88	3,16	2,73	2,81	2,91	2,99	2,76
прочие зерновые	0,02	–	–	0,35	0,15	0,25	0,48	–	–	–	–	–	–	–	–
Технические культуры – всего	5,18	4,60	4,05	4,18	5,74	8,91	8,65	11,19	10,56	10,95	7,17	6,67	8,88	9,41	9,47
В том числе:															
лен	83,39	80,69	60,08	31,91	1,43	1,11	13,60	9,82	9,41	8,15	10,69	11,79	9,07	9,14	9,30
сахарная свекла	15,65	17,93	18,55	20,23	1,83	1,73	20,20	15,34	16,83	18,00	24,47	24,87	19,50	18,65	17,17
рапс	–	–	19,76	42,80	2,34	5,82	63,60	67,33	68,81	70,29	61,52	58,72	65,44	65,63	64,94
Картофель	15,81	12,48	10,41	10,74	8,53	6,63	5,97	5,75	5,38	5,29	5,35	5,05	4,75	4,71	4,54
Овощи	0,79	0,86	0,67	1,59	1,63	1,54	1,26	1,12	1,15	1,18	1,12	1,13	1,08	1,07	1,05
Кормовые культуры	36,78	32,31	41,69	42,27	41,82	36,90	37,88	35,20	37,13	38,44	45,37	46,35	43,64	44,42	43,38

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 6. Объем, структура, эффективность производства гречихи, поставляемой для республиканских нужд, в 2016–2019 гг.

Показатели	Год			
	2016	2017	2018	2019
Объем закупок сельскохозяйственной продукции и сырья для государственных нужд, тыс. т	5,5	9,4	15,0	9,0
Удельный вес продукции, поставляемой для государственных нужд, в валовом сборе, %	42	52	83	53
Расчетная рентабельность реализованной продукции, поставляемой для республиканских нужд, %	48,3	70,3	55,4	41,6

продовольственной безопасности страны, урожайность культуры, природно-климатические условия и др.

6. Цена экспорта и импорта гречихи значительно превышает регулируемую и среднюю фактическую цену в Республике Беларусь (табл. 7). В данной связи можно сделать вывод о наличии ценового изъятия доходов сельхозпроизводителей в пользу субъектов других звеньев стоимостной цепи.

7. Закупочные (предельные максимальные) цены на продукцию, поставляемую для республиканских нужд (лучшего качества), формируются выше, чем средние цены на гречиху в Республике Беларусь, за исключением 2017 г., когда регулируемая цена была значительно ниже сложившейся на рынке. Коэффициент защиты производителей сельскохозяйственной продукции (соотношение регулируемой и средней внутренней цены) на внутреннем рынке по гречихе в 2016 г. составил 1,14, в 2017 г. – 0,68,

Таблица 7. Номинальный коэффициент защиты производителей гречихи в Республике Беларусь за 2011–2019 гг.

Год	Применяемая регулируемая цена, долл. США/т	Экспорт		Импорт		Номинальный коэффициент защиты
		т	цена, долл/т	т	цена, долл/т	
2011	627,2	100,0	3 403,0	378,7	2 970,2	0,21
2012	442,1	22,0	1 190,6	9,6	1 350,1	0,37
2013	415,2	31,1	944,4	0,2	3 645,8	0,44
2014	360,7	84,9	676,3	2,7	2 761,2	0,53
2015	232,3	2 110,1	315,0	6,9	1 248,9	0,74
2016	240,9	62,4	484,4	7,6	1 375,5	0,50
2017	297,6	3,1	1 733,2	27,0	742,1	0,40
2018	309,1	0,6	781,3	4,4	1 972,3	0,16
2019	270,9	1 915,9	369,2	174,0	431,0	0,73

Примечания. 1. При расчете применяемой регулируемой цены учитывался среднегодовой курс Национального банка Республики Беларусь.

2. Цена гречихи (ГОСТ 19092–92), поставляемой для переработки в крупу для республиканских нужд в 2020 г.: класс 1 – 566,59 руб/т, класс 2 – 527,32, класс 3 – 468,90 руб/т.

в 2018 г. – 1,19, в 2019 г. – 1,18, в связи с чем можно сделать вывод о выгодности поставки гречихи для государственных нужд.

8. Как инструмент государственного стимулирования производства гречихи предусмотрены выплаты надбавок за 1 т реализованной и (или) направленной на обработку (переработку) продукции, которые должны стимулировать ее производство, однако они не всегда выплачиваются субъектам по причине ограниченности источников финансирования местных бюджетов. Например, в 2017 г. гречиху не производили только в Витебской области, а субсидии не были выплачены и в Брестской, и в Гомельской областях. Расходы местных бюджетов Гродненской, Минской и Могилевской областей отражены в таблице 8.

На выплату надбавки за 1 т реализованной гречихи рекомендованы следующие направления целевого использования бюджетных средств в 2018–2020 гг.:

- для приобретения энергоресурсов, минеральных удобрений, включая расходы по их доставке и затраты обслуживающих организаций, горюче-смазочных материалов, семян, средств защиты растений, запасных частей для сельскохозяйственной техники, белкового сырья, ветеринарных препаратов;

- для оплаты услуг по ремонту сельскохозяйственной техники и погашения задолженности по ним;

- на обслуживание, погашение кредитов банков и процентов за пользование ими, выданных на закупку минеральных удобрений и горюче-смазочных материалов сельскохозяйственным организациям, задолженность по кредитам которых передана открытому акционерному обществу «Агентство по управлению активами» в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268 «О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами».

Размер надбавки (без учета НДС) в 2018 г. составил 82 руб., в 2019 г. – 87, в 2020 г. – 92 руб.

9. Прослеживается существенная диспропорция перераспределения добавленной стоимости при производстве и реализации гречихи

Таблица 8. Расходы местных бюджетов на выплаты надбавок за реализованную гречиху в 2017 г.

Показатели	Республика Беларусь	Область		
		Гродненская	Минская	Могилевская
Сумма выплаченных надбавок на гречиху, тыс. руб.	368,8	190,5	6,8	171,5
Удельный вес выплаченных надбавок на гречиху в общей сумме выплаченных надбавок	0,15	0,51	0,01	0,59

(гречки) между отраслями: в более худших условиях оказались предприятия сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, в лучших – организации торговли. Так, удельный вес организаций торговли в общей сумме добавленной стоимости в 2019 г. превышал 60 % (табл. 9).

При относительно рентабельном производстве гречихи на текущий момент сельскохозяйственным производителям невыгодно вводить новые площади сельскохозяйственных угодий, так как, например, в 2019 г. размер прибыли на 1 га при производстве гречихи значительно ниже (125,1 руб/га), чем при производстве пшеницы, тритикале, овса (298,6; 207,4; 193,7 руб/га соответственно) (табл. 10).

Рекомендации по повышению эффективности производства гречихи в Республике Беларусь:

1. Критерием обоснования необходимого объема производства гречихи, поставляемой для государственных нужд, целесообразно определить обеспечение населения республики гречневой крупой собственно производства в соответствии с нормативами потребления.

2. Целесообразно повышение эффективности производства гречихи.

Одним из инструментов может стать увеличение размера надбавок к цене единицы гречихи из местных бюджетов или обеспечение паритетного уровня цены при закупке гречихи для республиканских нужд (по расчетам ученых Института системных исследований в АПК НАН Беларуси паритетная цена гречихи в 2019 г. должна была составлять 598 руб/т, фактически – 481,5).

3. С целью сокращения ценовой и товарной дискриминации со стороны торговых сетей необходимо разработать комплекс мер по совершенствованию системы взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и розничных торговых сетей. Совершенствование целесообразно через рыночное саморегулирование взаимоотношений субъектов цепи на основании установления условий поставок с учетом соблюдения интересов государства в области продовольственной безопасности. Такое разумное сочетание государственного надзора и саморегулирования бизнеса способствует созданию и поддержанию эффективного механизма развития розничной торговли с учетом соблюдения интересов общества.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что гречиха является стратегически важной культурой растениеводства для Республики Беларусь, однако ее производство для аграриев экономически нецелесообразно. С целью повышения у сельскохозяйственных товаропроизводителей мотивации к выращиванию гречихи следует разработать и реализовать

Таблица 9. Распределение добавленной стоимости по звеньям (гречиха – крупа гречневая – гречневая крупа-ядрица) продовольственной цепочки при производстве и реализации гречки в Республике Беларусь в 2018–2019 гг.

Звенья продовольственной цепочки	Средняя цена, руб/т	Добавленная стоимость на единицу продукции, руб.	Удельный вес добавленной стоимости звена в общей сумме добавленной стоимости, %
2018 г.			
Сельское хозяйство	541,8	253,4	26,0
Переработка	1 304,1	303,8	31,2
Торговля	1 720,0	415,9	42,7
2019 г.			
Сельское хозяйство	481,5	198,6	12,3
Переработка	1 304,1	295,1	18,2
Торговля	2 430,0	1 125,9	69,5

Примечания. 1. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, данным отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода и предприятий промышленности и обслуживающих отраслей.

2. Результаты расчета имеют незначительную погрешность, так как при определении добавленной стоимости единицы продукции была учтена только цена закупки гречки у предприятий перерабатывающей промышленности (не учтены прочие затраты и некоторые материальные затраты).

Таблица 10. Анализ эффективности производства натурального вида продукции растениеводства на 1 га в Республике Беларусь в 2019 г.

Продукция	Урожайность, т/га	Средняя цена 1 т, руб.	Выручка от реализации на 1 га, руб.	Средняя себестоимость 1 т, руб.	Себестоимость на 1 га, руб.	Прибыль на 1 га, руб.	Рентабельность на 1 га, %	Перевод четного веса в натуральный
Гречиха	1,22	481,5	587,4	378,9	462,3	125,1	27,1	94,8
Рожь	2,37	244,9	580,5	234,3	555,3	25,1	4,5	97,3
Пшеница	3,33	344,9	1 148,5	252,2	849,8	298,6	35,1	98,7
Тритикале	2,89	309,8	895,3	239,1	690,9	204,4	29,6	97,7
Ячмень	2,69	331,5	891,8	259,5	698,1	193,7	27,7	98,3
Овес	2,3	222,6	512,0	232,4	534,5	-22,5	-4,2	96,1
Кукуруза на зерно	5,75	360,5	2 072,8	277,3	1 594,5	478,3	30,0	91,6

Примечание. Показатели урожайности, средней цены представлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, себестоимости 1 т продукции – расчетная величина по данным годовых отчетов Минсельхозпрода.

комплекс мер (увеличить размер субсидий на 1 т реализованной гречихи; предусмотреть механизм саморегулирования взаимоотношений субъектов цепи на основании установления условий поставок с учетом соблюдения интересов государства в области продовольственной безопасности).

Список использованных источников

1. Рекомендации по возделыванию гречихи на зерно [Электронный ресурс] / Научно-методический центр НАН Беларуси по земледелию. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/information/materials/zem/agriculture/a2a79b4c2e716d60.htmh>. – Дата доступа: 09.10.2020.

Материал поступил в редакцию 11.01.2021 г.

Сведения об авторе

Лазаревич Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Information about the author

Lazarevich Irina – PhD in Economics, leading researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

УДК 338.439.02

Л. А. Лобанова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Мониторинг социально-экономической доступности продовольствия населению Республики Беларусь¹

Рассмотрены аспекты социально-экономической доступности продовольствия для населения республики. Проведен анализ соотношения фактического потребления основных видов продовольствия с рациональными нормами в целом по домохозяйствам, а также в разрезе квинтильных групп населения. Определены продукты питания, в отношении которых в настоящее время не обеспечена экономическая доступность продовольствия.

Ключевые слова: *продовольствие; доходы; располагаемые ресурсы; потребительские расходы; доступность; уровень потребления; рациональные нормы; дифференциация.*

L. A. Lobanova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Monitoring of socio-economic availability of food for the population of the Republic of Belarus

The aspects of socio-economic availability of food for the population of the Republic are considered. The analysis of the ratio of the actual consumption of basic types of food with rational norms in general for households as well as in terms of quintile groups of the population was carried out. Food that is currently not economically affordable has been identified.

Key words: *food; income; available resources; consumer spending; accessibility; consumption level; rational norms; differentiation.*

Введение

В соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года обеспечение доступности продовольствия для населения является важнейшим фактором достижения продовольственной безопасности страны. Говоря о доступности,

¹ Подготовлено в рамках проведения ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь во исполнение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года».

традиционно выделяется два ее аспекта – физический и экономический. Однако по-прежнему наиболее уязвимыми категориями населения являются домашние хозяйства с детьми и пенсионеры; значительными остаются различия в рационе питания городского и сельского населения; наблюдается зависимость калорийности питания от уровня доходов; фактическое значение удельного веса расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств ежегодно превышает установленный Доктриной пороговый уровень (35 %). В этой связи решающее значение в обеспечении доступности продовольствия имеет именно социально-экономическая составляющая [1, 2].

Социально-экономическую доступность необходимо рассматривать как сложную многоаспектную категорию, учитывая все многообразие факторов, влияющих на ее уровень, включая удовлетворение основными продуктами питания в соответствии с рациональными нормами потребления; устранение социального неравенства потребления продуктов питания среди различных групп населения; повышение качества и безопасности производимых продуктов питания и др. [2, 3].

В оценке уровня социально-экономической доступности продовольствия целесообразно использовать такие показатели, как уровень малообеспеченности, представляющий собой долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; коэффициент Джини, характеризующий уровень концентрации доходов и равномерность их распределения среди различных групп населения; удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов населения; уровень фактического потребления продуктов в сопоставлении с рациональными нормами с учетом социально-экономического характера распределения среди различных слоев населения и др. Для этого используются данные, полученные на основании выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств [6, 7].

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам доступности продовольствия, эффективного функционирования продовольственного рынка, результаты ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности. В ходе исследования применены следующие методы: систематизации информации, монографический, системного и сравнительного анализа, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Одним из определяющих факторов в удовлетворении потребности населения в продуктах питания являются доходы. В странах с высоким

уровнем доходов потребители не имеют проблем с приобретением продовольствия. Обладая определенными денежными средствами, они формируют эффективный спрос. В таких странах продовольственные товары менее эластичны по цене по сравнению с другими потребительскими товарами. В странах же с низким уровнем доходов население зачастую не располагает достаточными средствами, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности в питании. Доходы существенно дифференцированы в зависимости от сферы занятости, источника их поступления (пенсии, зарплаты и т. д.), места проживания. В Республике Беларусь в качестве показателя благосостояния для оценки уровня жизни и показателей неравенства используются располагаемые ресурсы [7].

В 2020 г. малообеспеченными являлись 4,8 % из общей численности населения республики. Среди проживающих в городской местности к этой категории относилось 3,7 %, в сельской – 8,1 %. Статус малообеспеченных определяется по уровню среднедушевого дохода, который ниже, чем бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения. Это свидетельствует о том, что примерно 450 тыс. чел. в нашей стране, ввиду низкого уровня располагаемых денежных ресурсов, не в состоянии употреблять продукты питания в необходимом объеме и должного качества [3]. Кроме того, сохраняется поляризация распределения денежных доходов в региональном аспекте. Удельный вес населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума во всех областях, кроме Гродненской, Минской и г. Минска, превышает уровень допустимого значения, установленного Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: в Брестской области – на 1,4 п. п., Гомельской – 1,3, Витебской – 1,1, Могилевской области – на 1,0 п. п. [1, 7–9].

В общем числе обследованных домашних хозяйств к малообеспеченным отнесены 3,4 %, в том числе проживающие в городах и поселках городского типа – 2,8 %, в сельских населенных пунктах – 5,1 %. По сравнению с 2019 г. их удельный вес сократился на 0,2; 0,1 и 0,3 п. п. соответственно (рис. 1).

В региональном разрезе наибольшее число малообеспеченных домашних хозяйств в 2020 г. отмечалось в Гомельской (4,8 %), Брестской (4,7) и Могилевской областях (4,5 %) [4, 8].

Несмотря на сокращение численности малообеспеченного населения (числа малообеспеченных домашних хозяйств), характер распределения общего объема располагаемых ресурсов по квинтильным группам на протяжении последних нескольких лет не претерпел существенных изменений (рис. 2). Ранжирование домашних хозяйств показало, что на группу с наименьшими ресурсами (1 квинтиль) приходится около 10 %

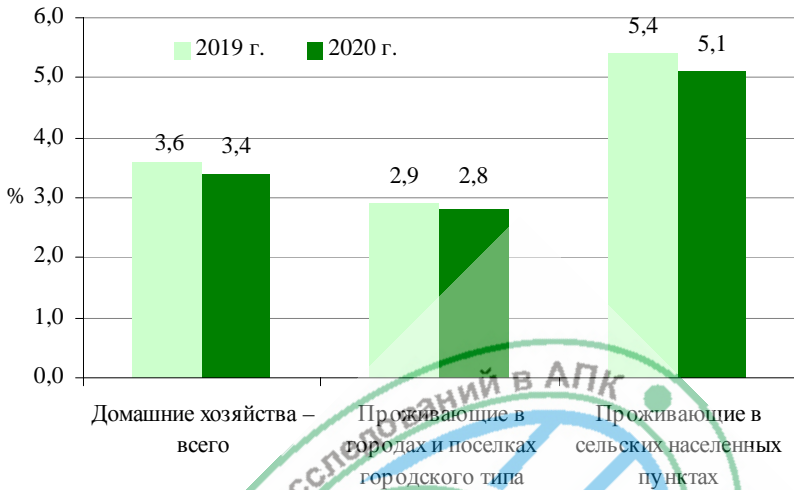

Рис. 1. Уровень малообеспеченности домашних хозяйств, % от общего числа домашних хозяйств соответствующей группы
Примечание. Рисунки 1–3 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

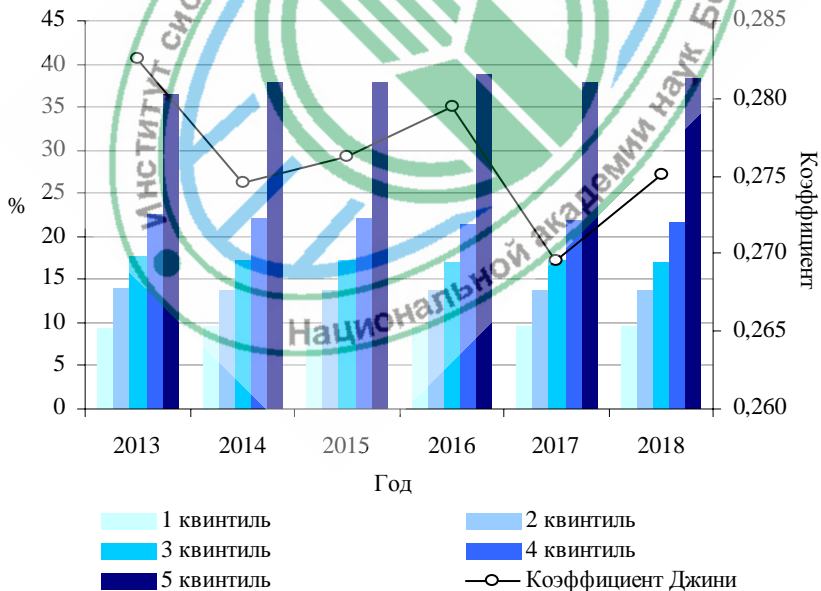

Рис. 2. Удельный вес располагаемых ресурсов по квинтильным группам домашних хозяйств, %

располагаемых ресурсов, вторую группу – 14, третью – 17, четвертую – около 22 %. Высшая группа (5 квинтиль) располагает 38 % ресурсов [7–9]. Вместе с тем уровень социального расслоения населения в Беларуси невысокий: коэффициент Джини последние годы находится в пределах 0,266–0,279 (2020 г. – 0,266).

Индекс концентрации доходов не отражает, из каких групп домашних хозяйств формируется неравномерность в распределении ресурсов, поэтому следует рассматривать такой индикатор, как соотношение средних уровней располагаемых ресурсов крайних квинтилей домашних хозяйств (коэффициент фондов). Этот коэффициент дифференциации показывает, насколько велик разрыв в располагаемых ресурсах наиболее и наименее обеспеченных групп домашних хозяйств, имеющих одинаковую долю в его общей численности. В Республике Беларусь его значение находится на допустимом уровне, установленном Доктриной – не более 4 раз (2020 г. – 3,8 раза). Таким образом, Беларусь входит в десятку стран мира с самым низким имущественным расслоением общества [1, 4].

Для сравнения, наименьшая дифференциация наблюдается в Словении. Здесь 20 % самых обеспеченных домашних хозяйств лишь в 3,4 раза богаче самых бедных, а коэффициент Джини равен 0,234². Самые высокие показатели в Бразилии, где располагаемые ресурсы последней квинтильной группы в 18,1 раза больше первой, коэффициент Джини – 0,533–0,539. В Российской Федерации соотношение среднего уровня располагаемых ресурсов наиболее и наименее обеспеченных домашних хозяйств составляет 8,8 раза, коэффициент Джини варьирует от 0,411 до 0,413 [10].

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2020 г. произошли изменения в оценке ими своего материального положения. По сравнению с 2019 г. увеличилась доля тех, кто считает, что их положение несколько или значительно ухудшилось (на 4,1 и 0,2 п. п. соответственно), при одновременном уменьшении доли тех, чье материальное положение несколько или значительно улучшилось (на 3,1 и 0,7 п. п. соответственно) (рис. 3) [7].

Дифференциация населения по уровню доходов обуславливает и его расслоение по уровню питания и потребления продуктов, и эта тенденция сохраняется в настоящее время [11].

Удовлетворение потребностей населения в продуктах питания по качеству и ассортименту является признаком эффективного функционирования продовольственного рынка. В соответствии с Доктриной уровень достижения рациональных норм потребления пищевых продуктов на душу населения – это важнейший целевой индикатор качества питания населения.

² Информация приведена по состоянию на 2018 г.

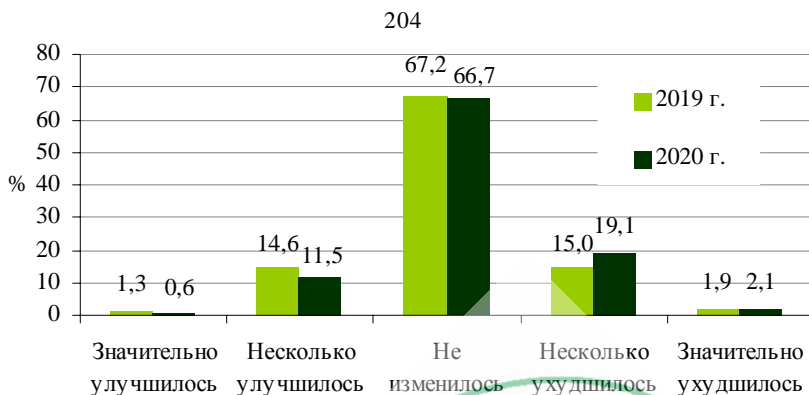

Рис. 3. Распределение мнений домашних хозяйств об оценке своего материального положения, % к итогу

В 2019 г. уровень социально-экономической доступности потребления, рассчитанный балансовым методом, был высоким по таким видам продовольствия, как мясо и мясопродукты, масло растительное, фрукты и ягоды, картофель и картофелепродукты, овощи и продукты их переработки, сахар (табл. 1) [1, 3, 11].

Оценка уровня доступности потребления основных продуктов питания в домашних хозяйствах показала некоторые положительные

Таблица 1. Социально-экономическая доступность продовольствия населению

Продукция	Социально-экономическая доступность потребления, коэффициент		Степень доступности потребления
	2018 г.	2019 г.	
Мясо и мясопродукты	1,175	1,213	Выше нормы
Молоко и молокопродукты	0,628	0,626	Ниже нормы
Яйца и яйцопродукты	0,880	0,898	Ниже нормы
Рыба и рыбопродукты	0,703	0,692	Ниже нормы
Масло растительное	1,363	1,303	Выше нормы
Сахар	1,169	1,197	Выше нормы
Хлебопродукты	0,762	0,724	Ниже нормы
Картофель и картофелепродукты	1,000	1,029	В норме
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	1,209	1,226	Выше нормы
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	1,179	1,244	Выше нормы

Примечания. 1. Таблицы 1–4 составлены и рассчитаны по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2. Степень социально-экономической доступности считается в норме или высокой, если значение коэффициента близко, равно или больше единицы.

отклонения в качественной составляющей рациона. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. повысилась доступность потребления молока, мяса, яиц, овощей и фруктов. Это подтверждается и сохранением тенденции сокращения потребления указанных видов продуктов, произведенных в личных подсобных хозяйствах.

В потреблении основных продуктов питания нижней и высшей квинтильных (20 %-х) групп в 2020 г. отмечалась разница на уровне от –1,6 % по картофелю до 107,8 % по фруктам и ягодам. Если сопоставить с аналогичным показателем 2019 г., то следует отметить ускорение роста (табл. 2) [8, 9].

Потребление продуктов отличается и по категориям домашних хозяйств с различным составом. По сравнению с 2019 г. отмечается увеличение потребления мяса и мясопродуктов в семьях без детей на 2 кг в расчете на 1 чел. в год, семьях пенсионеров – на 3, семьях с детьми – на 4 кг, молока и молокопродуктов – на 5, 5 и 6 кг соответственно, яиц – на 6,

Таблица 2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по квинтильным (20 %-м) группам с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя), кг/чел. в год

Продукция	Нижняя квинтильная группа	Высшая квинтильная группа	Отношение показателей высшей группы к нижней
	2019 г.		
Хлеб и хлебобулочные изделия	84	87	103,6
Молоко и молокопродукты	230	356	154,8
Мясо и мясопродукты	69	102	147,8
Рыба и рыбопродукты	13	20	153,8
Масло растительное	11	13	118,2
Яйца, шт.	212	273	128,8
Картофель	65	61	93,8
Овощи и бахчевые	75	115	153,3
Фрукты и ягоды	52	104	200,0
Сахар и кондитерские изделия	26	35	134,6
2020 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	84	88	104,8
Молоко и молокопродукты	230	366	159,1
Мясо и мясопродукты	74	104	140,5
Рыба и рыбопродукты	12	20	166,7
Масло растительное	12	12	100,0
Яйца, шт.	215	284	132,1
Картофель	63	62	98,4
Овощи и бахчевые	77	117	151,9
Фрукты и ягоды	51	106	207,8
Сахар и кондитерские изделия	28	36	128,6

8 и 4 шт. соответственно, фруктов и ягод – на 1 кг во всех указанных категориях (табл. 3) [8, 9].

Домашние хозяйства с детьми по-прежнему являются наиболее уязвимой группой населения с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности. В семьях с тремя и более детьми по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка, потребляют на 26,2 % меньше молока и молочных продуктов, на 24,2 – овощей и бахчевых, на 24,1 – яиц, на 22,4 – фруктов и ягод, на 20,0 – рыбы и рыбопродуктов, на 19,8 % – мяса и мясных продуктов. При этом потребление картофеля на 14,2 % выше (табл. 4) [5, 8, 9].

Энергетическая ценность рациона питания в 2020 г., по результатам выборочного обследования домашних хозяйств, составила 2 615 ккал на человека в сутки, что на 41 ккал больше по сравнению с 2019 г. При этом минимальное значение показателя отмечено в Могилевской области (2 611 ккал), максимальное – в Брестской (2 723 ккал). На продукты животного происхождения приходилось 37,7 % общей калорийности

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах с различным составом с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя) кг/чел. в год

Продукция	Без детей	Семья пенсионеров	
		С детьми	С детьми
2019 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	100	107	75
Молоко и молочные продукты	337	383	255
Мясо и мясные продукты	94	89	78
Рыба и рыбные продукты	18	19	14
Масло растительное	13	14	10
Яйца, шт.	276	286	216
Картофель	72	74	57
Овощи и бахчевые	113	119	78
Фрукты и ягоды	81	83	72
Сахар и кондитерские изделия	34	34	27
2020 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	99	106	77
Молоко и молочные продукты	342	388	261
Мясо и мясные продукты	96	92	82
Рыба и рыбные продукты	18	18	14
Масло растительное	13	14	11
Яйца, шт.	282	294	220
Картофель	72	75	56
Овощи и бахчевые	112	120	81
Фрукты и ягоды	82	84	73
Сахар и кондитерские изделия	34	36	29

Таблица 4. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах с различным количеством детей с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя), кг/чел. в год

Продукция	2019 г.					2020 г.			2020 г. к 2019 г., кг		
	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей	Один ребенок	Трое и более детей	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей
Хлеб и хлебобулочные изделия	75	74	76	78	74	+3	-1	-2	+3	-1	-2
Молоко и молочные продукты	263	248	210	275	203	+12	-3	-7	+12	-3	-7
Мясо и мясные продукты	83	72	66	86	69	+3	+4	+3	+3	+4	+3
Рыба и рыбные продукты	15	13	12	15	12	0	0	0	0	0	0
Масло растительное	11	10	9	12	9	+1	0	0	+1	0	0
Яйца, шт.	225	205	181	232	176	+7	+1	-5	+7	+1	-5
Картофель	57	56	65	55	63	-2	-1	-2	-2	-1	-2
Овощи и бахчевые	82	72	65	86	65	+4	+2	0	+4	+2	0
Фрукты и ягоды	74	71	62	76	59	+2	-2	-3	+2	-2	-3
Сахар и кондитерские изделия	28	26	27	30	28	+2	+3	+1	+2	+3	+1

(37,5 % в 2019 г.). Превышение средней калорийности рациона питания 20 %-й группы наиболее обеспеченных домашних хозяйств над калорийностью рациона питания 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств составило 29,8 % (2019 г. – 32,7 %) при допустимом значении, заложенном в Доктрине, – 20,0 %. Удельный вес в рационе белков животного происхождения увеличился до 64,8 %, что на 0,2 п. п. превышает уровень предыдущего года [4, 5, 8, 9].

Дифференциация социально-экономической доступности в большей степени проявляется через различия потребительских расходов у разных групп населения: объем и структура потребления зависят от позиции домохозяйства в социальной иерархии. Это касается как непродовольственных товаров, услуг, так и продуктов питания.

В среднем за месяц на продукты питания, включая питание вне дома, в 2020 г. одно домашнее хозяйство Республики Беларусь расходовало 406,1 руб., или 39,1 % всех потребительских расходов, что на 0,4 п. п. выше уровня 2019 г. Это указывает на то, что в 2020 г. темп роста реальных доходов домашних хозяйств в стране несколько снизился.

Значение показателя ежегодно превышает допустимую Доктриной величину (35,0 %). В 2020 г. отклонение индикатора составило 4,1 п. п., в том числе в городах и поселках городского типа – 4,0, сельской местности – 4,3 п. п. Однако за средним показателем скрывается резкая дифференциация по квинтильным группам. Так, в нижней квинтильной группе, которая включает домашние хозяйства с наименьшим уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов, расходы на питание достигли 43,6 %, в высшей – с наиболее высоким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов – 33,4 %. По сравнению с 2019 г. уровень показателя в нижней квинтильной группе остался на прежнем уровне, а в высшей – увеличился на 0,5 %.

Отмечается дифференциация и в разрезе регионов республики. Так, в Гомельской области и г. Минске в 2020 г. на продукты питания одно домашнее хозяйство в среднем тратило 38,5 % всех потребительских расходов, в Гродненской и Могилевской – чуть более 39,0 %. Самый высокий уровень показателя отмечается в Витебской и Минской областях – 41,0 и 39,8 % соответственно (2019 г. – 39,3 и 38,8 %), а самый низкий – в Брестской – 37,6 % (2019 г. – 36,9 %) [8, 9].

Структура расходов домашних хозяйств по квинтилям в последние годы относительно устойчива. Семьи с низкими доходами имеют более высокий удельный вес расходов на продукты питания (42,4 %) и меньше тратят денежных средств на питание вне дома (1,2 %). В то же время семьи с высокими доходами меньше средств расходуют на продовольствие (29,8 %) и более активно питаются вне дома (3,6 %). Расходы

на общественное питание (питание вне дома) более эластичны по доходам и, соответственно, подвержены большим колебаниям при изменении последних, а основная их доля приходится на высшую квинтильную группу. В 2020 г. их удельный вес в потребительских расходах сократился на 1 п. п.

В целом анализ социально-экономической доступности продовольствия показывает, что продовольственный рынок в целом характеризуется достаточно высоким уровнем предложения, но формирование культуры здорового питания в нашей стране по-прежнему сдерживается социально-экономическими факторами потребления.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в современных условиях важным направлением укрепления продовольственной безопасности является повышение доступности продовольствия с учетом социально-экономического характера распределения ресурсов среди различных слоев населения. Особое внимание следует уделить комплексу мер по удовлетворению потребности населения в качественных продуктах питания по доступным ценам.

Список использованных источников

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. – Дата доступа: 22.04.2021.
2. Водясов, П. В. Комплексная оценка уровня доступности продовольствия для населения / П. В. Водясов // Эпоха науки. – 2018. – № 13. – С. 47–52.
3. Яркова, Т. М. Оценка социально-экономической доступности продовольствия для населения региона / Т. М. Яркова // Пермский аграрный вестник. – 2013. – № 2. – С. 56–59.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: достижения и перспективы / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – № 1. – С. 24–41.
5. Киреенко, Н. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: глобальный и национальный аспекты обеспечения / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 4. – С. 5–16.
6. Миненко, А. В. Экономические факторы обеспечения продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / А. В. Миненко, П. В. Водясов. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/>

2018/5/economic_theory/ Minenko_Vodyasov.pdf. – Дата доступа: 24.04.2021.

7. Основные показатели уровня и качества жизни домашних хозяйств Республики Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни) / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 89 с.

8. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.

9. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

10. Беларусь и страны мира : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 369 с.

11. Газимагомедова, П. К. Система показателей доступности и достаточности продовольственного обеспечения населения / П. К. Газимагомедова // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – № 3. – С. 147–154.

Материал поступил в редакцию 07.05.2021 г.

Сведения об авторе

Лобанова Людмила Александровна – старший научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 215 22 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

Information about the author

Lobanova Lyudmila – senior researcher of Sector of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 215 22 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

УДК [338.512:63-021.63]:338.5

С. В. Макрак

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Научно-практические основы прогнозирования себестоимости продукции сельского хозяйства в условиях изменения цен на энергоносители

Предложены принципиально новые научно-практические подходы к прогнозированию себестоимости сельскохозяйственной продукции, в основу которых положен индивидуальный подход к исследованию каждого фактора ресурсной цепочки стоимости. Предложены сценарии и способы определения себестоимости продукции сельского хозяйства при изменении ценовой конъюнктуры на рынке топливно-энергетических ресурсов, апробация которых на примере продукции растениеводства предопределила перспективные уровни материально-денежных затрат.

Ключевые слова: *топливно-энергетические ресурсы; цена; материальные ресурсы; прогнозирование; сельское хозяйство; себестоимость.*

S. V. Makrak

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Scientific and practical bases of cost forecasting of agricultural products in the context of energy prices changes

Fundamentally new scientific and practical approaches to cost forecasting of agricultural products are proposed, which are based on individual approach to the research of each factor of the resource value chain. Scenarios and methods for determining the cost of agricultural products when changing the price structure on the market of fuel and energy resources are presented, their testing, on the example of crop production, predetermined promising levels of material and monetary costs.

Key words: *fuel and energy resources; price; material resources; forecasting; agriculture; cost.*

Введение

Обоснование перспективных тенденций и поиск решений ряда задач агропромышленного комплекса Республики Беларусь невозможно рассматривать только в ключе особенностей развития мировых и региональных

рынков продовольствия. Данная проблематика охватывает широкий круг вопросов с учетом функционирования других секторов экономики. Так, существенная зависимость отрасли от достаточного наличия топливно-энергетических ресурсов для проведения механизированных операций, от цен и тарифов на них (углубляясь, следует отметить, что данные факторы отражаются не только через высокую долю топливно-энергетических затрат в себестоимости, но и через энергоемкость производства материальных ресурсов для сельского хозяйства) выводят на передовые позиции энергетическую отрасль и особенности ее функционирования: одновекторность импортных поставок и недостаточная проработанность альтернативных их направлений, поиск возможностей освоения атомной энергетики во всех секторах национальной экономики; активное освоение ресурсосберегающих технологий, позволяющее существенно сократить количественный объем потребления ресурсов; отсутствие прозрачности при формировании цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы и др.

В область компетенции экономистов аграрного профиля данные вопросы напрямую не входят, вместе с тем они должны быть учтены при обосновании справедливых цен на аграрную продукцию при изменении ресурсной цепочки стоимости, при разработке бизнес-планов и планов развития отраслей сельского хозяйства. В данной статье ключевое внимание уделено только одному из выделенных нами направлений – цены и тарифы на топливно-энергетические ресурсы. Следует отметить, что согласно действующему законодательству регулирование цен на нефтепродукты находится в компетенции Белорусского государственного концерна по нефти и химии; на газ природный и сжиженный, электрическую и тепловую энергию (отпускаемую организациями «Белэнерго») – Министерства антимонопольного регулирования и торговли; на тепловую энергию – облисполкомов и Минского горисполкома [32]. Однако реализация эффективной системы управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве в рамках благоприятных условий конкурентной среды усиливает акцент на формировании прозрачности и стабильности ведения аграрного бизнеса с учетом трансформаций в других секторах экономики. Руководители и главные специалисты в обязательном порядке должны учитывать последствия влияния цен (включая особенности их регулирования на уровне национальной экономики) на уровень себестоимости сельскохозяйственной продукции, что в последующем формирует дополнительное конкурентное преимущество посредством системы управления материальными ресурсами. В связи с этим топливно-энергетический комплекс Республики Беларусь нами рассматривается как одно из направлений, в котором кроются возможные пути повышения

рационального использования материальных ресурсов в сельском хозяйстве через реализацию функций планирования, контроля, координации и др., что в комплексе позволяет повысить эффективность управленческих решений.

Материалы и методы

Теоретико-методической основой для исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам прогнозирования себестоимости сельскохозяйственной продукции и управления топливно-энергетическим комплексом. В качестве информационной базы использованы действующие нормативные правовые акты, данные сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В процессе исследования применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, синтеза и системного анализа и др.

Результаты исследований

В основе прогнозирования себестоимости продукции сельского хозяйства в условиях изменения цен на энергоносители лежат четыре компонента: инфраструктура топливно-энергетического комплекса, уровни цен и тарифов, энергоёмкость производства материальных ресурсов для сельского хозяйства и энергоёмкость непосредственно продукции сельского хозяйства [2, 6, 7, 16, 23]. Данные компоненты определены нами через призму взаимоотношений субъектов хозяйствования на уровне национальной экономики с учетом необходимости формирования справедливой цены на сельскохозяйственную продукцию на принципах научной обоснованности прироста себестоимости. Систематизация исследований ученых, заложивших и развивающих теоретико-методологические основы прогнозирования производственно-экономических показателей подкомплексов АПК [2, 8, 21, 22, 25, 36, 41, 46]; управления топливно-энергетическим комплексом, включая промышленность и сельское хозяйство [7, 11, 17, 20, 29, 32, 42, 47]; обоснования новых векторов развития экономики [10, 16, 35] позволила выделить ряд факторов организационного, технико-технологического и экономического характера, оказывающих влияние на себестоимость сельскохозяйственной продукции через цены и тарифы на энергоресурсы (рис. 1).

Стоит отметить, что в инфраструктуре топливно-энергетического комплекса кроется существенный потенциал резервов себестоимости многих отраслей национальной экономики, что обуславливается уровнем потерь в энергии в сети, структурой используемых топливных ресурсов, энергоёмкостью видов продукции и др. Изучение динамики их энергоёмкости

Рис. 1. Факторы прогнозирования себестоимости продукции сельского хозяйства в условиях изменения цен на энергоносители

свидетельствует, что за 2010–2019 гг. применительно к сельскому хозяйству существенно снизился уровень потребления энергии, только при производстве шин – в 1,5 раза (рис. 2). Согласно данным 2019 г., самым энергоемким материально-техническим средством являются трактора, энергоемкость производства которых выше производства минеральных удобрений в 13 раз, шин – в 7 раз.

Положительным является факт снижения энергоемкости услуг отдельных видов транспорта (как с грузом, так и без груза), что в последующем

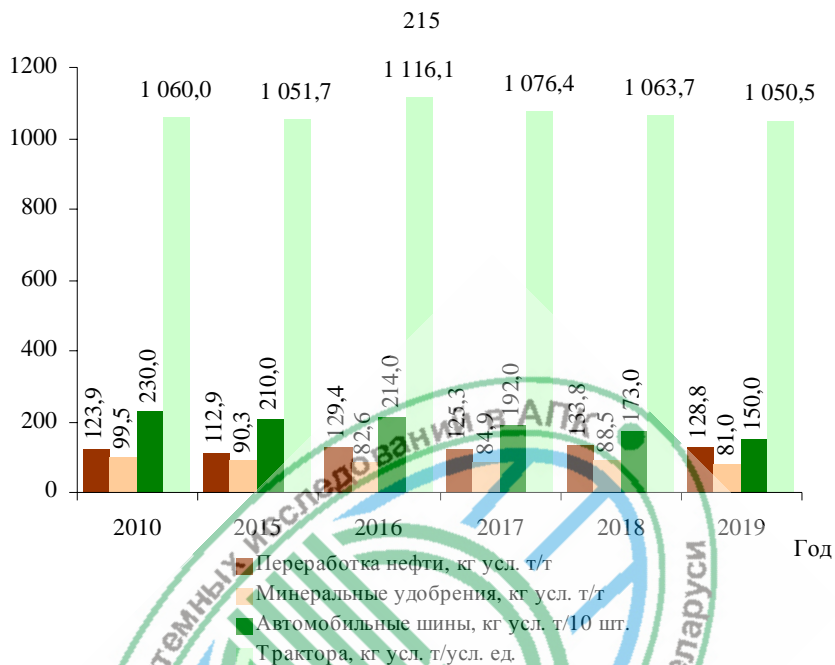

Рис. 2. Динамика энергоёмкости производства отдельных видов ресурсов промышленного производства для сельского хозяйства
Примечание: Рисунок составлен автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

позволит скорректировать цены и тарифы на услуги по перевозке материальных ресурсов по цепочке «завод-изготовитель ресурсов – перевалочные базы – складские помещения и поля». Это позволяет заложить резервы снижения затрат на транспортировку ресурсов (табл. 1).

Цены и тарифы на топливно-энергетические ресурсы оказывают сквозное влияние на уровень материальных затрат в *отчетном году*, во-первых, через энергоёмкость производства минеральных удобрений, средств защиты растений, ветеринарных вакцин, техники и оборудования, опосредованной в стоимости реализации материально-технических ресурсов; во-вторых, через затраты на их транспортировку и складирование; в-третьих, через расход топливно-энергетических ресурсов для выполнения механизированных операций и при последующей обработке агропродукции, а также в *следующем году*: через затраты на семена, посадочный материал, органические удобрения и др. Вместе с тем следует подчеркнуть, что на практике уровень сквозного влияния изменения цен топливно-энергетических ресурсов на сельское хозяйство определить достаточно сложно. Это обуславливается сложившейся

Таблица 1. Энергоемкость услуг отдельных видов транспорта, 2010–2019 гг.

Показатели	Год					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Электротяга поездов железной дороги, кг усл. т/10 тыс. т·км брутто	15,1	15,2	15,1	14,4	14,1	14,6
Мдж/10 тыс. т·км брутто	443,7	445,8	443,2	421,5	413,7	427,9
Перевозки грузов автомобильным транспортом*, кг усл. т/т·км	0,035	0,036	0,035	0,035
Мдж/т·км	1,01	1,06	1,03	1,02

Примечание. Таблица составлена на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

* Показатели рассчитаны по кругу крупных и средних организаций, основным видом экономической деятельности которых является деятельность грузового автомобильного транспорта.

практикой ведения бизнеса и взаимоотношениями между субъектами (ценовая стратегия организаций при производстве материально-технических ресурсов; неравномерное изменение цен на материально-технические ресурсы с учетом затрат на их производство; заключение долгосрочных договоров на поставку материальных ресурсов по фиксированным ценам; приобретение импортных ресурсов), а также инструментами государственного регулирования (утверждение предельных уровней роста цен; наличие государственной поддержки и др.). Данные факты повлияли на необходимость разграничения себестоимости сельскохозяйственной продукции на «плавающую» часть себестоимости (обусловлена изменением стоимости минеральных удобрений, семян, средств защиты растений, непосредственно самих топливно-энергетических ресурсов вследствие роста цен на энергоносители) и «стабильную» часть (не зависит от изменения топливно-энергетических ресурсов или зависит очень косвенно). «Плавающая» часть предопределяется удельным весом топливно-энергетических ресурсов в стоимости материально-технических средств, вместе с тем ее рост может фиксироваться только на уровне отдельного промышленного предприятия, но не всегда отражается в цене реализации, что в последующем не влияет на стоимость аграрной продукции. На основании проработки калькуляций себестоимости отдельных видов материальных ресурсов установлено, что в 2019 г. с учетом государственной поддержки (только такая информация была предоставлена для исследований) при производстве минеральных удобрений в структуре затрат доля энергетических затрат составила 53 %, средств защиты растений – 30, семян – 20, машин и оборудования – 20 %. При ориентации на справедливое ценообразование в исследованиях применен принцип пропорционального отражения увеличения

цен и тарифов топливно-энергетических ресурсов на конечной стоимости материально-технических средств. Это позволит выявить и зафиксировать существенные перекосы в межотраслевом взаимодействии и обосновать допустимые приросты себестоимости сельскохозяйственной продукции как за счет роста топливно-энергетических ресурсов в разрезе производственной цепочки, так и с учетом влияния отдельных инструментов регулирования и управления на рынке материально-технических ресурсов в разрезе каждого его вида.

Изучение перспективных тенденций химической промышленности свидетельствует, что к 2024 г. ожидается рост цен на энергоносители до уровня мировых. Данный факт позволил заложить в исследования два варианта сценариев изменения цен – достижение среднеевропейских цен и средних цен в рамках функционирования ЕАЭС, в частности развития общего рынка топливно-энергетических ресурсов, с учетом двух противоречивых (с позиции теории создания стоимости) способов расчета прироста затрат и прогнозирования себестоимости (рис. 3):

➤ *энерго-экологический способ*: при принятии затраченной энергии для производства отдельных видов материальных ресурсов как эквивалента стоимости. Использование данного способа обосновывается:

- возрастающей ролью экологического фактора с позиции оценки используемых источников энергии и особенностей производственного процесса материальных ресурсов с учетом применения возобновляемых и невозобновляемых источников энергии;

- возможностью применения в долгосрочной перспективе качественно новых инструментов ценообразования, основанных не на затратном (в стоимостной оценке) и маркетинговом подходах, а на сравнительной эквивалентной оценке производства всех видов ресурсов, стоимость которых пропорциональна затраченной энергии;

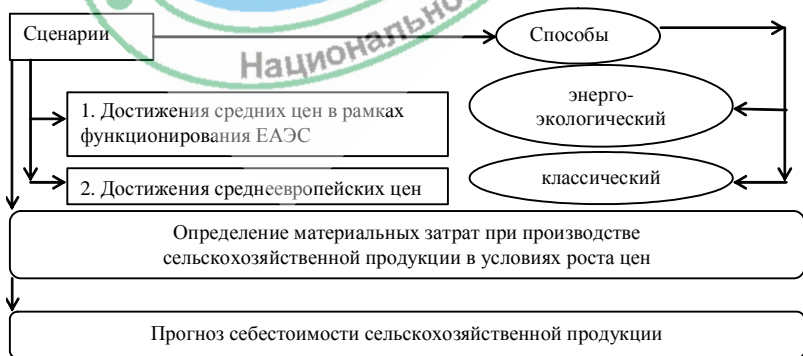

Рис. 3. Сценарии и способы прогнозирования себестоимости сельскохозяйственной продукции

➤ *классический способ*: при сохранении сложившейся структуры материально-денежных затрат конкретных видов сельскохозяйственной продукции.

Новизна разработки заключается, во-первых, в предложении принципиально новых научно-практических подходов к прогнозированию себестоимости сельскохозяйственной продукции, в основу которых положен индивидуальный подход к исследованию каждого фактора ее формирования с учетом ресурсных цепочек стоимости; во-вторых, в обосновании методологии многовариантного прогнозирования себестоимости, учитывающей ценовые факторы изменения потребления в разрезе каждого вида ресурса с учетом его места и роли при получении отдельных видов продукции сельского хозяйства («плавающая» и «стабилизационная» части); в-третьих, в адаптации и практическом применении энергетической оценки процессов производства сельскохозяйственной продукции к механизмам и способам ценообразования, включая аспекты срока действия ресурсов в производственном процессе; в-четвертых, в установлении качественных и количественных зависимостей затрат на отдельные виды материальных ресурсов от изменения цен и тарифов на энергоносители. Практическая апробация научно-практических основ прогнозирования себестоимости продукции сельского хозяйства в условиях изменения цен на энергоносители направлена на:

- развитие научно-теоретических основ прогнозирования и планирования в условиях колебаний цен и тарифов на энергоресурсы;
- варианты расчеты себестоимости продукции растениеводства, результаты которых могут быть приняты в качестве пограничных значений при планировании потребности в финансовых средствах для приобретения ресурсов;
- выработку направлений снижения материально-денежных затрат за счет применения энергетической оценки отдельных операций при возделывании продукции растениеводства при ценообразовании;
- углубление знания межотраслевых взаимосвязей в разрезе отдельных секторов национальной экономики.

Практическая реализация разработки позволяет обосновать допустимый уровень роста себестоимости аграрной продукции при росте цен и тарифов, а в последующем и цену ее реализации, что особенно востребовано в условиях формирования справедливой цены с учетом ресурсной составляющей отдельных отраслей.

Первый способ – энерго-экологический. Данный вариант нами рассматривается и изучается через энергетические эквиваленты в рамках межотраслевого анализа. Данного рода исследование позволяет выявить взаимосвязи использования природных и энергетических ресурсов,

минуя ценовую конъюнктуру, и провести уникальный анализ эффективности ресурсопользования в контексте развития циркулярной экономики. Фундаментом для исследований послужили труды В. Г. Гусакова, Л. С. Герасимовича, Г. В. Василюка, И. М. Богдевича, Н. В. Клебановича, П. П. Милаева, М. М. Севернева и других ученых [4, 7, 24, 26, 27, 33, 34, 48]. Данные исследования определяют и учитывают энергетический эквивалент каждого вида материального ресурса в сельском хозяйстве, а также удельную энергоемкость выполнения определенных механизированных операций через учет качественных характеристик применяемых машин и оборудования, энергетическую оценку применения ресурсов. Это позволяет оценить технологии возделывания с точки зрения оценки их энергетической эффективности, учитывая затраты потоков энергии как прямых, так и косвенных. Энергетический эквивалент прямых затрат состоит из суммы энергии, выделяемой при сгорании единицы массы или объема энергоносителя, и энергии, затраченной на добычу, переработку и транспортировку этой единицы массы или объема; косвенных затрат – из суммы энергии, затраченной на всех этапах производства, хранения, транспортировки единицы каждого вида вещественных затрат на технические средства, стройматериалы, удобрения и др. [3]. Результаты исследователей перенесены в плоскость экономической науки, что позволило предложить новый подход к обоснованию изменения себестоимости.

В связи с вышеизложенным нами предлагается следующий алгоритм действий по определению перспективного уровня материальных затрат при производстве продукции растениеводства с учетом энергетического анализа и результаты его апробации (табл. 2):

1 этап. Определение энергетических затрат при возделывании сельскохозяйственных культур на основании следующих показателей: энергетическая ценность материальных ресурсов и технических средств (справочная информация исследователей проблем энергетической оценки); норматив расхода (использования ресурсов) на 1 га посевов (согласно технологической карте); срок действия ресурса; совокупный уровень энергозатрат на гектар посевной площади возделывания культур. Согласно представленному методу для расчета уровня расхода k -го вида ресурса на гектар в пересчете на энергетические затраты нами разработана следующая формула:

$$\text{Расход}_{\text{ТЭР}k} = \text{ЕЦ}_k \times \text{НР}_k \times r, \quad (1)$$

где $\text{Расход}_{\text{ТЭР}k}$ – расход k -го вида ресурса в расчете на 1 га, МДж;

ЕЦ_k – энергетическая ценность k -го вида материального ресурса, усл. ед.;

НР_k – норматив расхода (использования) k -го вида материального ресурса на 1 га посевов;

Таблица 2. Показатели энергетических затрат при возделывании зерновых культур (урожайность 40 ц/га) при изменении цен на топливно-энергетические ресурсы

Показатели	Минеральные удобрения			Средства защиты растений	Семена	Топливо-энергетические ресурсы		
	азотные	фосфорные	калийные			дизельное топливо	бензин	электро-энергия
Энергетическая ценность производства материальных ресурсов, МДж/кг	90	40	15	300	18,5	39,7	10,8	МДж/кВт·ч
Норматив расхода (использования) на 1 га посевов, МДж/кг	99	71	105	0,9	23,5	15	150	МДж/кВт·ч
Срок действия ресурса, %:	100	55	70	100	100	100	100	100
первый год	—	30	30	—	—	—	—	—
второй год	—	15	—	—	—	—	—	—
третий год	—	—	—	—	—	—	—	—
Уровень энергозатрат на 1 га посевной площади, МДж	8 910,0	1 562,0	1 102,5	270,0	434,8	2 827,5	1 620,0	
Количество дизельного топлива, эквивалентное энергетическому расходу, кг	236	41	29	7	32	75	43	
Структура энергозатрат в цепочке формирования стоимости материально-технических ресурсов, %	40	50	80	30	205	100	100	
«Плавающая» часть количества дизельного топлива как эквивалента энергетическому расходу, кг	94,4	20,5	23,2	2,1	23	75	43	
Потенциальный рост энергозатрат во всех отраслях национальной экономики, долл. США: сценарий 1	61,8	48,5	15,3	1,4	1,5	—	—	
сценарий 2	0,76	0,17	0,19	0,02	0,02	—	—	
Потенциальный рост энергозатрат в сельском хозяйстве, долл. США: сценарий 1	61,8	13,5	15,3	1,4	1,5	49,1	28,1	
сценарий 2	0,76	0,17	0,19	0,02	0,02	0,6	0,3	

Окончание таблицы 2

Показатели	Тракторы	Комбайны	Зерноочи- стительные и сушильные агрегаты	Пути, куль- тиваторы, бороны, кат- ки, сечки	Сеялки, сажал- ки	Машины для подго- товки и внесения	
						удобре- ний	пестици- дов
Энергетическая ценность материальных ресурсов, МДж/ч	575	1 908	1 760	350	300	580	415
Норматив расхода (использования) на 1 га посевов, МДж/ч	3,5	2,7	0,8	2,5	2,5	1,0	1,0
Срок действия ресурса, %:							
первый год	10	10	10	20	20	20	20
второй год	10	10	10	20	20	20	20
третий год	10	10	10	20	20	20	20
Уровень энергозатрат на 1 га посевной площади, МДж	201	515	53	175	150	116	83
Количество дизельного топлива, эквивалентное энергетическому расходу, кг	5	14	1	5	4	3	2
Структура энергозатрат в цепочке формирования стоимости материально-технических ресурсов, %				20			
«Плавающая» часть количества дизельного топ- лива как эквивалента энергетическому расходу, кг	1,1	2,7	0,3	0,9	0,8	0,6	0,4
Потенциальный рост энергозатрат во всех отрас- лях национальной экономики, долл. США:							
сценарий 1	0,7	1,8	0,2	0,6	0,5	0,4	0,3
сценарий 2	1,1	2,7	0,3	0,9	0,8	0,6	0,4
Потенциальный рост энергозатрат в сельском хозяйстве, долл. США:							
сценарий 1	0,7	1,8	0,2	0,6	0,5	0,4	0,3
сценарий 2	0,01	0,02	0,00	0,01	0,01	0,005	0,004

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

r – коэффициент использования k -го вида материального ресурса в отчетном году.

Совокупный расход ресурсов в расчете на гектар в пересчете на энергетические затраты определяется по следующей формуле:

$$\text{Расход}_{\text{ТЭР}} = \sum_n^k \text{Расход}_{\text{ТЭР}k}, \quad (2)$$

где $\text{Расход}_{\text{ТЭР}}$ – совокупный расход ресурсов в расчете на гектар, МДж;
 n – n -е количество видов материально-технических средств, задействованных в производственном процессе.

При проведении исследований нами использовались эквиваленты, которые разработаны зарубежными и отечественными учеными, изучающими проблемы энергетического анализа [4, 24, 27, 47]. Накладка результатов их исследований позволяет констатировать, что для производства зерновых культур (с урожайностью 40 ц/га) требуется 18 615 МДж в расчете на 1 га.

2 этап. Выражение расхода k -го вида ресурса в расчете на 1 га в пересчете на энергетические затраты через количество дизельного топлива, эквивалентного энергетическим затратам:

$$\text{ТЭР}_{\text{усл. т. } k} = \frac{\text{Расход}_{\text{ТЭР}k}}{\text{ЭО}_{\text{диз. т.}}}, \quad (3)$$

где $\text{ТЭР}_{\text{усл. т. } k}$ – расход k -го вида ресурса в расчете на 1 га в пересчете на энергетические затраты, кг;

$\text{ЭО}_{\text{диз. т.}}$ – коэффициент перевода дизельного топлива в условные энергетические единицы, МДж/кг (в данном случае принято 37,7 МДж/кг).

Рассчитано, что для обработки 1 га посевной площади требуется дизельного топлива, опосредованного в азотных удобрениях, в количестве 236 кг, фосфорных – 41, калийных – 29 кг и т. д.

Расчет расхода совокупного количества материально-технических средств, опосредованных через дизельное топливо, как эквивалента энергетическим затратам при возделывании культур производится по следующей формуле:

$$\text{ТЭР}_{\text{усл. т.}} = \frac{\text{Расход}_{\text{ТЭР}}}{\text{ЭО}_{\text{диз. т.}}}, \quad (4)$$

где $\text{ТЭР}_{\text{усл. т.}}$ – расход совокупного количества материально-технических средств, опосредованных через дизельное топливо, как эквивалента энергетическим затратам в расчете на 1 га, кг.

Рассчитано, что для обработки 1 га посевной площади требуется дизельного топлива, опосредованного в материально-технических ресурсах, в количестве 494 кг.

3 этап. Расчет «плавающей» части количества эквивалента дизельного топлива предопределяется ростом затрат:

$$TЭР_{\text{усл. т. плав. часть } k} = TЭР_{\text{усл. т. } k} \times \text{УД.вес}_{TЭР \text{ в себ-ти } k}, \quad (5)$$

где $TЭР_{\text{усл. т. плав. часть } k}$ – «плавающая» часть количества дизельного топлива применительно к k -му виду ресурса, кг;

$\text{УД.вес}_{TЭР \text{ в себ-ти } k}$ – удельный вес топливно-энергетических затрат в стоимости k -го вида ресурса.

Особенностью реализации данного этапа является использование укрупненной фактической структуры себестоимости производства материальных ресурсов для сельского хозяйства. Вместе с тем в рамках данного подхода более эффективно было бы применение энергетических эквивалентов оценки себестоимости производства материальных ресурсов промышленного производства для села без учета государственной поддержки.

4 этап. Обоснование потенциального прироста энергозатрат во всех отраслях национальной экономики при разных сценариях достижения мировых цен на топливно-энергетические ресурсы согласно представленной формуле:

$$\Delta Z_{TЭР k} = TЭР_{\text{усл. т. плав. часть } k} \times (\Pi_{TЭР \text{ потенци.}} - \Pi_{TЭР \text{ РБ}}), \quad (6)$$

где $\Delta Z_{TЭР k}$ – потенциальный прирост энергозатрат во всех отраслях национальной экономики, долл. США;

$\Pi_{TЭР \text{ потенци.}}$ – прогнозная цена на дизельное топливо по двум сценариям: при достижении средневропейских цен – 0,654 долл. США/кг (сценарий 1); при формировании единых цен в рамках ЕАЭС – 0,008 долл. США/кг (сценарий 2);

$\Pi_{TЭР \text{ РБ}}$ – фактическая цена на ТЭР в Республике Беларусь.

Следует отметить, что данный этап затрагивает только уровень организаций промышленности и не спускается до сельскохозяйственных организаций. Рассчитано, что прирост затрат на топливно-энергетические ресурсы отражается на увеличении стоимости материально-технических средств в расчете на 1 га, например, для первого сценария касаясь удобрений: азотные – 61,7 долл. США, фосфорные – 13,4, калийные – 15,2 долл. США.

5 этап. Расчет прироста стоимости топлива при разных сценариях достижения мировых цен на топливно-энергетические ресурсы для сельского хозяйства согласно следующей формуле:

$$\Delta Z_{TЭР \text{ мех. операций}} = TЭР_{\text{мех. операций}} \times (\Pi_{TЭР \text{ потенци.}} - \Pi_{TЭР \text{ РБ}}), \quad (7)$$

где $\Delta Z_{\text{ТЭР мех. операций}}$ – прирост стоимости топлива при реализации механизированных операций, долл. США;

$\text{ТЭР}_{\text{мех. операций}}$ – расход топливно-энергетических ресурсов при выполнении механизированных операций в расчете на 1 га, кг.

Данный показатель определяется только для затрат на проведение механизированных работ в сельском хозяйстве; прирост затрат на топливно-энергетические ресурсы в сельском хозяйстве составит 87,5 и 1,0 долл. США соответственно по сценариям.

6 этап. Определение фактического уровня материальных затрат ($Z_{\text{МЗ}}$) по данным сводных годовых отчетов. Установлено, что уровень материально-денежных затрат при возделывании зерновых культур составил 284,0 долл. США в расчете на гектар.

7 этап. Расчет перспективного уровня материально-денежных затрат происходит по формуле

$$Z_{\text{МЗ персп.}} = \Delta Z_{\text{ТЭР к}} + \Delta Z_{\text{ТЭР мех. операций}} + Z_{\text{МЗ}} \quad (8)$$

На основании исследований установлено, что перспективный уровень материально-денежных затрат составит 470 и 286 долл. США соответственно по сценариям.

8 этап. Перспективный уровень себестоимости зерна за 1 т при оплате труда в размере 60 долл. США/га определяется по формуле

$$C_{\text{персп.}} = \frac{Z_{\text{МЗ персп.}}}{Y} + \text{TE}_{\text{1т}} \quad (9)$$

где $C_{\text{персп.}}$ – перспективный уровень себестоимости, долл. США/т;

Y – урожайность, т/га (принято 4 т/га);

$\text{TE}_{\text{1т}}$ – трудоемкость производства 1 т зерна (принято 15 долл. США/т).

Согласно расчетам перспективный уровень себестоимости составит 135 и 87 долл. США соответственно по сценариям.

Второй способ – классический. В рамках второго варианта обоснования материально-денежных затрат на энергоносители нами разработан поэтапный алгоритм определения себестоимости продукции растениеводства с учетом структуры затрат через применение индексного и пропорционального методов исследований (рис. 4).

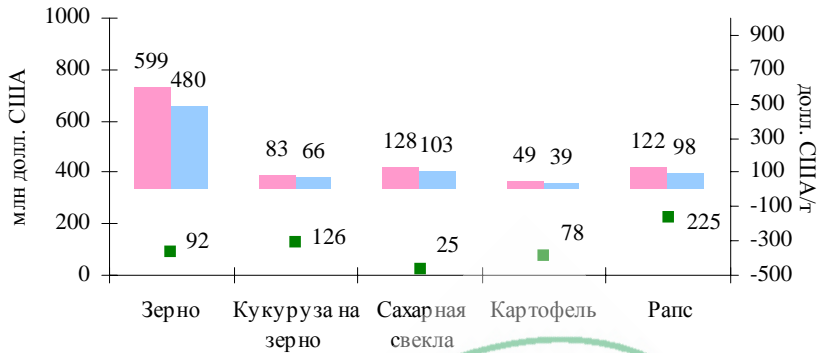
Данный алгоритм апробирован на примере возделывания следующих культур: зерно, кукуруза на зерно, сахарная свекла, картофель, рапс [22]. Проведенное исследование свидетельствует, что достижение среднеевропейских цен на энергоносители повлечет за собой рост себестоимости 1 т продукции растениеводства в среднем по культурам на 25,1 %, в том числе: зерно – 23,13 долл. США, кукуруза на зерно – 31,68, сахарная свекла – 6,29, картофель – 19,61, рапс – 56,58 долл. США. Так, на

Рис. 4. Поэтапный алгоритм обоснования себестоимости продукции растениеводства с учетом роста цен на энергоносители при применении индексного и пропорционального методов исследований
Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных разработок.

производство зерна (в объеме 5,2 млн т) потребуется на 120,3 млн долл. США больше, чем при сложившемся на данном этапе уровне цен; кукурузы на зерно (0,525 млн т) – 16,6 млн долл. США, сахарной свеклы (4,1) – 25,8, картофеля (0,503) – 9,9, рапса (0,435 млн т) – 24,6 млн долл. США. Формирование цен на энергоносители в рамках ЕАЭС повлечет за собой рост себестоимости 1 т продукции растениеводства в среднем на 0,3 %, в том числе по культурам: зерно – 0,23 долл. США, кукуруза на зерно – 0,32, сахарная свекла – 0,06, картофель – 0,2, рапс – 0,57 долл. США (рис. 5).

Таким образом, перспективный уровень топливно-энергетических ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции в последующем будет определяться не только технико-технологическими факторами возделывания определенных культур, но главным образом ценами на энергоносители.

- Перспективный уровень материально-денежных затрат с учетом достижения мировых цен на энергоносители, млн долл. США
- Перспективный уровень материально-денежных затрат с учетом формирования единых цен на энергоносители в рамках ЕАЭС, млн долл. США
- Фактический уровень материальных затрат, долл. США/т

Рис. 5. Фактический и перспективный уровни материально-денежных затрат при производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции с учетом роста цен на энергоносители в 2017 г.

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

Заключение

Теоретико-методологические основы формирования себестоимости на сельскохозяйственную продукцию в условиях справедливого ценообразования спровоцировали особый интерес к проблематике в других секторах национальной экономики, в частности, к изменению цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы. Принято, что влияние цен на сельскохозяйственную продукцию имеет сквозной характер, что проявляется в возможности и необходимости роста стоимости материально-технических средств на уровне национальной экономики («плавающая» часть изменения себестоимости, которая при определенной ценовой политике и инструментах государственного регулирования может не переноситься в сельское хозяйство), а также в росте стоимости топлива для выполнения механизированных, транспортных и других операций. Данные особенности следует в дальнейшем учитывать в формировании цепочек затрат (в зависимости от ресурсной составляющей) при развитии теоретических и практических положений прогнозирования себестоимости продукции сельского хозяйства в условиях изменения цен на энергоносители.

Обоснование потребности в денежных средствах и прогнозного уровня себестоимости продукции растениеводства нами проводилось на основании двух способов: энерго-экологического – с учетом достижения

паритетной стоимости энергии на производство отдельных видов материальных ресурсов; классического – при сохранении сложившейся структуры материально-денежных затрат конкретных видов сельскохозяйственной продукции. В рамках каждого из вариантов был обоснован и апробирован алгоритм действий по определению перспективного уровня материальных затрат и себестоимости:

– энерго-экологический способ: перспективный уровень материально-денежных затрат в расчете на гектар составит: при достижении мировых цен 470 долл. США (себестоимость 1 т – 135 долл. США); при формировании общих цен в ЕАЭС – 286 долл. США (себестоимость 1 т – 87 долл. США). Достижение мировых цен существенно повлияет на себестоимость зерна (практически в 1,6 раза, или на 84 долл. США в расчете на 1 т) с учетом производства ресурсов: минеральные удобрения; средства защиты растений, пестициды, машины и оборудование и др.;

– классический вариант: достижение среднеевропейских цен на энергоносители сопровождается увеличением себестоимости продукции отрасли растениеводства на 25,1 % и вовлечением в производственный процесс дополнительно 197,1 млн долл. США на приобретение материальных ресурсов промышленного производства для сельскохозяйственного производства. Вместе с тем установление общих цен на энергоресурсы в рамках ЕАЭС более выгодно для белорусских сельскохозяйственных производителей – прирост себестоимости порядка 0,3 %. Разница между приростами себестоимости по двум сценариям составляет 24,8 п. п.

Список использованных источников

1. Бензин-цена.ру – информационный портал о ценах на энергоносители в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.benzin-sena.ru/>. – Дата доступа: 16.08.2018.
2. Буць, В. И. Экономический механизм управления ресурсосбережением регионального агропромышленного комплекса / В. И. Буць. – Горки : БГСХА, 2010. – 172 с.
3. Водяников, В. Т. Научно-технический прогресс и энергетика АПК: экономика и тенденции развития / В. Т. Водяников, А. В. Шахов ; под ред. В. Т. Водяникова. – Липецк : Издат. дом «Липецкая газета», 2010. – 288 с.
4. Временная методика энергетического анализа в сельском хозяйстве / М. М. Севернев [и др.] ; Всероссийская ордена Ленина и ордена Красного знамени академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. – Минск, 1991. – 126 с.
5. Грабауров, В. А. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе / В. А. Грабауров, Л. Ф. Догиль, Н. К. Толочко. – Минск : БГАУ, 2011. – 305 с.

6. Гродно Азот – открытое акционерное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azot.by/ru/products/price>. – Дата доступа: 16.08.2018.

7. Дайнеко, А. Е. Энергоэффективность экономики Беларуси / А. Е. Дайнеко, Л. П. Падалко, В. М. Цилибина. – Минск : Белорус. наука, 2016. – 364 с.

8. Жудро, М. К. Экономика ресурсосбережения в агропромышленном комплексе : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Экономика и управление на предприятии» / М. К. Жудро, В. М. Бадьина, М. М. Жудро; рец.: И. И. Дегтяревич, Н. С. Яковчик. – Минск : ИВЦ Минфина, 2014. – 335 с.

9. Зеленая экономика региона: проблемы и перспективы развития / А. И. Трубилин [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 138 с.

10. Зеленая экономика: перезагрузка / С. П. Анисимов [и др.]. – М. : Зимородок, 2017. – 448 с.

11. Зорина, Т. Г. Совершенствование тарифной политики на тепловую и электрическую энергию на основе прогноза развития системы электрогенерирующих источников Республики Беларусь / Т. Г. Зорина, С. Н. Никитин, И. С. Филотич // Гуманитар.-экан. вестн. – 2013. – № 2 (56). – С. 105–114.

12. Зорина, Т. Г. Устойчивое развитие энергетики: теория, методология, стратегии / Т. Г. Зорина. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publ., 2015. – 152 с.

13. Зорина, Т. Г. Формирование стратегии устойчивого энергетического развития / Т. Г. Зорина. – Минск : Мисанта, 2016. – 332 с.

14. Зорина, Т. Г. Энергетическая политика в контексте социально-экономического развития / Т. Г. Зорина, Е. С. Шершунович. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publ., 2015. – 184 с.

15. Ковалев, М. М. Будущее белорусской энергетики на фоне глобальных трендов / М. М. Ковалев, А. С. Кузнецов. – Минск : Центр БГУ, 2018. – 223 с.

16. Кочуров, Б. И. Эколого-энергетический анализ экосистем / Б. И. Кочуров, Н. А. Марунич. – М. : ГИФРА-М, 2017. – 144 с.

17. Кротова, Н. Г. Развитие топливно-энергетического комплекса / Н. Г. Кротова, А. Г. Пенязь // Экономический бюллетень НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2019. – № 3. – С. 24–26.

18. Кузьменко, А. В. Организационно-экономический механизм энергосбережения в АПК региона / А. В. Кузьменко. – Ставрополь : ГП «Ставропольская краевая типография», 2000. – 288 с.

19. Лысенко, Е. Г. Экономика природопользования : учеб. пособие / Е. Г. Лысенко ; рец.: А. С. Миндрин, Н. Я. Коваленко ; М-во сельского хоз-ва Рос. Федерации, Рос. акад. с.-х. наук, Московский гос. агроинженерный ун-т имени В. П. Горячкина. – М., 2013. – 369 с.

20. Мазурова, О. В. Зависимость неопределенности динамики цен и спроса на энергоресурсы от горизонта прогнозирования / О. В. Мазурова // Проблемы прогнозирования : сб. науч. ст. – 2018. – № 2 (167). – С. 72–78.

21. Макрак, С. Методика комплексного изучения расхода топливно-энергетических ресурсов и проведения их детализированного анализа при производстве сельскохозяйственной продукции / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2019. – № 1. – С. 23–39.

22. Макрак, С. В. Перспективный уровень материально-денежных затрат в сельскохозяйственных организациях в условиях достижения мировых цен на энергоносители / С. В. Макрак // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 173–178.

23. Манцерова, Т. Ф. Изменение организационной структуры управления предприятием при разработке модели управленческого учета / Т. Ф. Манцерова, Н. А. Сологуб // Тр. БГТУ. – 2012. – № 7. – С. 21–24.

24. Методика определения энергетической эффективности применения минеральных удобрений, органических и известковых / Г. В. Василюк [и др.] ; Беларус. науч.-исслед. ин-т почвоведения и агрохимии. – Минск : ИПП Минэкономики Респ. Беларусь, 1996. – 50 с.

25. Методические рекомендации по снижению себестоимости производства сельскохозяйственной продукции и приведению материальных и трудовых затрат к нормативному уровню / Ю. Н. Селюков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 40 с.

26. Милаев, П. П. Системный биоэнергетический анализ процессов производства продукции земледелия : метод. рекомендации / П. П. Милаев ; РАСХН Сибирское отделение СИБИМЭ. – Новосибирск, 2005. – 80 с.

27. Миндрин, А. С. Энергоэффективность сельскохозяйственного производства: теория, методология, оценка / А. С. Миндрин – М. : Изд-во ООО НИПКЦ «Восход-А», 2009. – 388 с.

28. Нагорнов, В. Н. Индикаторы энергетической безопасности ТЭС / В. Н. Нагорнов, В. В. Кравченко // Перспективы развития энергетики в XXI веке : материалы II Респ. науч.-практ. конф., Минск, 12–14 мая 2010 г. – Минск : БНТУ, 2011. – С. 88.

29. Нагорнов, В. Н. Основы экономики энергетики : учеб.-метод. пособие / В. Н. Нагорнов, В. П. Куличенков. – Минск : БНТУ, 2011. – 86 с.

30. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь,

25 февр. 2011 г., № 72 : в ред. от 24.05.2018 г. № 199. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/type-Указ/72-25.02.2011.htm. – Дата доступа: 23.03.2021.

31. Основы энергосбережения : методические указания для проведения практических занятий / Т. Л. Хроменкова [и др.]. – Горки : БГСХА, 2012. – 32 с.

32. Падалко, Л. П. Менеджмент в энергетике : методические указания к выполнению курсовой работы для студентов специальности 1-43 01 02 «Электроэнергетические системы и сети» / Л. П. Падалко, А. И. Лимонков. – Минск : БНТУ, 2014. – 19 с.

33. Памятка по биоэнергетической оценке кормовых культур и особенностям их возделывания в 1993 году при ограниченных материально-технических ресурсах / Ю. К. Новоселов [и др.]; Всерос. НИИ кормов им. В. Р. Вильямса. – М.: [б. и.], 1993. – 31 с.

34. Панцхава, Е. С. Биоэнергетика в современном и будущем сельскохозяйственном производстве. Продовольственная безопасность. Гелиоэнергетика – новая научно-техническая революция XXI века / Е. С. Панцхава. – М. : Русайнс, 2018. – 305 с.

35. Пахомова, Н. В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, М. А. Ветрова // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. – 2017. – Т. 33, вып. 2. – С. 244–268.

36. Пириев, Д. С. Методические подходы к оценке природного ресурсного потенциала сельского хозяйства / Д. С. Пириев // Доклады ТСХН. – 2002. – № 5–6. – С. 137–147.

37. Природно-ресурсные и производственно-экономические функции устойчивого развития высокотехнологичной «зеленой» экономики : в 2 т. / И. В. Войтов [и др.]; ред. И. В. Войтов; рец.: Н. Н. Бамбалов, Б. В. Курзо, В. Н. Марцуйль. – Минск : [б. и.], 2018. – Т. 2. – 376 с.

38. Разработка математической модели показателей прогноза цен на нефть / Ю. Н. Линник [и др.] // Изв. Тульского гос. ун-та. Науки о земле. – 2016. – № 1. – С. 196–204.

39. Романькова, Т. В. Энергетическая логистика: эволюция и развитие / Т. В. Романькова // Russian economic bulletin. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 32–39.

40. Самосюк, Н. А. Концептуальные подходы к оценке роли и значения управленческого учета в системе энергетического менеджмента / Н. А. Самосюк // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 70–75.

41. Светлов, Н. М. Стоимость, равновесие, издержки в сельском хозяйстве / Н. М. Светлов. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 261 с.

42. Типовые нормы выработки и расхода топлива на механизированные и транспортные работы в сельском хозяйстве / Р. В. Мазолевская [и др.] ; М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, Гос. учреждение «Республиканский нормативно-исследовательский центр». – Минск : Красная звезда, 2017. – 756 с.

43. Федоренко, В. Ф. Повышение ресурсоэнергоэффективности агропромышленного комплекса / В. Ф. Федоренко. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 284 с.

44. Федоренко, В. Ф. Ресурсосбережение в АПК / В. Ф. Федоренко. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 384 с.

45. Хаустович, Н. А. Проблемы повышения энергоэффективности производства и потребления энергии / Н. А. Хаустович // Экономика и управление. – 2007. – № 3 (11). – С. 64–68.

46. Хроменкова, Т. Л. Планирование себестоимости сельскохозяйственной продукции : рекомендации для экономистов и специалистов сельскохозяйственных организаций, слушателей ФПК / Т. Л. Хроменкова, Н. Н. Минина ; ред.: А. Г. Ефименко, А. Н. Гридюшко ; М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». – Горки : БГСХА, 2016. – 48 с.

47. Энергоэффективность аграрного производства / В. Г. Гусаков [и др.] ; ред.: В. Г. Гусаков, Л. С. Герасимович ; ред.: М. М. Севернев, Г. И. Гануш, Л. П. Падалко ; Нац. акад. наук Беларуси, Отделение аграрных наук, Ин-т экономики, Ин-т энергетики. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 775 с.

48. Якубович, А. Н. Шесть правил экономии топлива на тракторах / А. Н. Якубович, М. А. Солонский, В. Е. Тарасенко. – Минск, 2007. – 39 с.

Материал поступил в редакцию 20.04.2021 г.

Сведения об авторе

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, докторант, заведующая сектором ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 25 20. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Information about the author

Makrak Svetlana – PhD in Economics, associate professor, doctoral student, Head of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 25 20. E-mail: makraksv@inbox.ru.

УДК 338.5:63-021.63(476)

С. В. Макрак, А. М. Тетёркина, И. Н. Кохнович, Т. В. Собалевская
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

А. В. Микулич

Коммунальное унитарное производственное предприятие
«Маньковичи», Столинский район, Брестская область

О. П. Сазоненко

Белорусский институт системного анализа и информационного
обеспечения научно-технической сферы, г. Минск

К вопросу справедливого ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Республике Беларусь¹

Представлена авторская позиция в отношении развития научно-методических подходов справедливого ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, в основу которых положен анализ многозвенной цепочки создания стоимости агропродовольствия. В результате исследования раскрыты особенности функционирования сельского хозяйства, а также обозначены его место и роль в системе национальной экономики, предопределяющие специфику формирования цен на производимую отраслью продукцию; определены функции справедливой цены в рамках взаимоотношений участников агропродовольственного рынка; проведен анализ отечественной практики ценообразования в сфере АПК; подтверждена необходимость совершенствования механизма государственного регулирования цен.

Ключевые слова: *справедливое ценообразование; сельское хозяйство; звенья цепочек стоимости; принципы; функции.*

S. V. Makrak, A. M. Tetyorkina, I. N. Kohnovich, T. V. Sobalevskaia

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

A. V. Mikulich

Communal Unitary Production Enterprise «Mankovichi»,
Stolin district, Brest region

O. P. Sazonenko

Belarusian Institute of System Analysis and Information Support
for Scientific and Technical Sphere, Minsk

¹ Подготовлено в рамках выполнения проекта задания ГНТП «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК».

On the issue of fair pricing for agricultural products in the Republic of Belarus

The author position on the development of scientific and methodological approaches to fair pricing of agricultural products is presented, which is based on the analysis of the ladder chain of creating the value of agri-food. As a research result, the peculiarities of the functioning of agriculture are revealed, as well as its place and role in the system of the national economy, which determine the specifics of the formation of prices for products produced by the industry; fair price functions are defined within the relationships of participants in the agri-food market; analysis of domestic pricing practices in the field of Agro-industrial Complex; the need to improve state price regulation has been reaffirmed.

Key words: *fair pricing; agriculture; value chain links; principles; functions.*

Введение

Формирование благоприятной среды для ведения бизнеса в сфере агропродовольствия затрагивает множество аспектов, среди которых одно из ведущих мест отводится ценообразованию. Социальная значимость продуктов питания, экспорториентированность их производства, весомый вклад сельского хозяйства и смежных отраслей в ВВП – все это обуславливает необходимость активного государственного участия в развитии национального АПК. В данной связи на уровне Правительства республики озвучена задача по установлению справедливых цен на продукцию села. Но ситуационный анализ показывает, что достижение намеченного требует серьезных исследований и общетеоретического, и прикладного характера, причем как в отношении самого понятия таких цен, так и в отношении порядка их определения. В таком контексте постановки вопроса весьма значимым является обоснование научно-методических основ его решения с учетом реалий социально-экономического уклада Республики Беларусь.

Материалы и методы

Теоретико-методической основой для исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам ценообразования и формирования стоимости продовольствия. В качестве информационной базы использованы действующие нормативные правовые акты, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. В процессе исследования применялись следующие методы: монографиче-ский, абстрактно-логический, нормативный, синтеза и системного анализа и др.

Результаты исследований

Рассмотрение вопроса о справедливом ценообразовании на продукцию сельского хозяйства стоит начинать с проработки терминологии справедливой цены. Необходимо акцентировать внимание на том, что данное понятие лежит в плоскости пересечения смысловых значений двух категорий – «цена» и «справедливость». Первая из них к настоящему времени уже имеет относительно устоявшееся определение – это денежное выражение стоимости блага, вовлеченного в товарооборот. У второй, напротив, отсутствует безапелляционная трактовка, причем как с точки зрения закона, так и с точки зрения морали. Но она, преломляясь через существенные характеристики процесса формирования цен, наделяет его оценочными параметрами на предмет соответствия неким требованиям. В силу неоднозначности толкования дефиниций «справедливость» и «цена» их определение вызывает споры среди теоретиков и практиков [21, с. 5–13].

Для правильной интерпретации сказанного требуется более детальное освещение содержательных аспектов справедливой цены. Необходимо отметить, что основы ее восприятия были заложены еще древними философами. По мере расширения комплекса факторов, влияющих на хозяйственную жизнь общества, и изменения форм организации происходила трансформация ее понятийного аппарата. Так, еще Аристотель отмечал, что торговлю следует вести по справедливым ценам, то есть в рамках стоимостных пропорций, позволяющих участникам сделки купли-продажи поддерживать деловые отношения и в перспективе. Иными словами, работы по созданию блага необходимо согласовывать с потребностями, а сам обмен должен быть безубыточным [8].

В последующем этот вопрос неоднократно ставился на повестку дня схоластами, представителями классической школы Западной Европы, маржинализма, неоклассического, либерального и неолиберального направлений и ряда других: ученые рассматривали его с позиций сбалансированного развития всей экономики; интерпретировали в контексте стоимостных пропорций, складывающихся в отдельных ее сферах и др. Одни мыслители указывали на то, что справедливые цены – это изначально заданное условие функционирования хозяйственной системы, а другие отмечали обратное и утверждали, что необходимо постоянно прилагать усилия для достижения их эталонного значения.

Исследования в заданном направлении не теряют своей актуальности и в настоящее время. Ознакомление с трудами современных ученых показывает, что среди них отсутствует единство мнений относительно того, что представляет собой справедливая цена (табл. 1).

Не оспаривая значимости представленных в таблице формулировок, все же целесообразно отметить, что в большинстве своем они носят уни-

Таблица 1. Подходы к трактовке категории «справедливая цена»

Автор, источник	Определение
И. А. Петиненко	Справедливая цена представляет собой справедливые отношения между потребителем и производителем как отношения равенства, которые формируются на основе общественного и частных договоров и соответствуют формальным и неформальным нормам, существующим в данном обществе
Л. С. Глухарев, А. Е. Викуленко	Справедливые цены – это цены, при которых прибыль максимизируется не за счет высокой рентабельности, а за счет оптимального (большого, достаточного) физического объема продаж
П. В. Ковель	Справедливые цены – цены, отличающиеся высоким совершенством в отношении учета экономических интересов каждой отрасли, предприятия, сферы услуг, при этом независимо от того, идет ли речь о свободном или регулируемом ценообразовании
Международная система финансовой отчетности 13, 41	Справедливая цена (fair price) – экономическая концепция, предполагающая, что в цену включены только экономически обоснованные издержки, а прибыль не превышает среднерыночную

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [4, 10, 33].

фицированный характер. Понятие справедливой цены применительно к конкретной сфере экономической деятельности должно быть уточнено с учетом особенностей последней. Стоит упомянуть, что многие ранние выводы были сделаны с использованием метода индукции. Например, мыслители средневековья излагали свои суждения на основе анализа ситуации торговых отношений между аграриями и промышленниками, когда реализация продукта, полученного сельским жителем, осуществлялась на конкурентных началах, а его переработка и изготовление орудий труда были монополизированы, что объективно приводило к искажению ценовых пропорций товарообмена.

Сегодня, если вести речь о справедливых ценах на продукцию сельского хозяйства, нельзя игнорировать накопленные общетеоретические знания в этой области, но их необходимо адаптировать к современным реалиям функционирования отрасли. Причем о таких ценах можно говорить как в контексте развития внутреннего рынка, так и расширения международной торговли. В статье акцент сделан на изучении процессов ценообразования на национальном уровне.

Правомерно констатировать, что в XX–XXI вв. данной проблеме уделялось достаточное внимание со стороны В. Г. Гусакова, В. И. Бельского, А. М. Тетёркиной, Ф. И. Васькина, А. Ф. Дятловой, А. Р. Закировой, Ю. И. Здравовца, С. М. Концевой, Г. С. Клычовой, З. И. Крутляка,

Л. Ф. Масловской, Т. И. Наседкиной, О. В. Прущака, Е. И. Степаненко, Л. И. Хоружего, А. С. Хусаиновой и др. Они занимались вопросами формирования справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции и рассматривали ее с позиций биологической, бухгалтерской и экономической составляющих. Нами же предлагается проводить научные изыскания в рамках освещения трех пунктов: специфики ведения аграрного производства, его значимости для жизни общества, а также сложившихся взаимоотношений аграриев с иными субъектами хозяйствования АПК и конечными потребителями.

Так, в ходе проработки обозначенной тематики в обязательном порядке должен учитываться тот факт, что на сельское хозяйство оказывают влияние движущие силы, которые малозначимы для других сфер экономики. Несмотря на то, что отрасль по своему организационному и технологическому формату приблизилась к промышленности, для нее не перестает быть значимыми высокая зависимость от погодных условий, несовпадение рабочего и производственного периодов, длительность и сезонность производства и т. д., что накладывает определенный отпечаток на интенсивность движения денежных потоков, сроки выполнения операций, порядок нормирования и использования оборотных средств и прочее. В свою очередь, цены, которые диктует рынок, зачастую не учитывают данные аспекты, в результате чего товаропроизводители вынуждены реализовывать свою продукцию по стоимости, которая не позволяет им эффективно вести бизнес. Игнорирование этого факта чревато в долгосрочной перспективе устойчивой убыточностью аграриев, стагнацией рынка и подрывом стабильного развития национальной экономики. Такого рода ситуация обостряет вопрос продовольственной безопасности и способна провоцировать социальную напряженность.

Параллельно само сельское хозяйство, с одной стороны, выступает потребителем материальных ресурсов (что предопределяет его зависимость от конъюнктуры данного рынка [17]) и для него важно обеспечить себя в достаточном объеме и по приемлемым ценам качественной агрохимической продукцией, кормами, энергонасыщенными и высокопроизводительными машинами и оборудованием, в то время как поставщики материально-технических ресурсов, исходя из принципа эффективности, при прочих равных условиях ориентированы на заключение сделок по максимально возможной цене. С другой стороны, аграрии являются поставщиками сырья для предприятий обрабатывающей промышленности. На этом этапе для них актуальна задача реализовать продукцию по как можно более высокой стоимости, в то время как контрагенты заинтересованы в обратном. И так происходит по всей цепочке до конечного потребителя. При этом на каждом этапе товародвижения встраиваются и

инные детерминанты, затрагивающие сферу налогообложения, кредитования и т. д. По итогу возникает череда противоречивых установок, и чем она длиннее, тем большее количество интересов охватывает и тем масштабнее становится их противостояние (рис. 1).

Рис. 1. Цепочка формирования стоимости агропродовольствия в разрезе субъектов хозяйствования

Примечание. Рисунки 1–3 составлены авторами на основании собственных исследований.

Взаимосвязь всех перечисленных пунктов в рамках описанной цепочки товародвижения свидетельствует, что в отношении сельскохозяйственной продукции справедливой может считаться цена, если она выполняет следующие функции:

- гарантирует эквивалентность обмена и позволяет сформировать достаточный уровень финансовых активов для ресурсообеспечения сельскохозяйственных производителей;
- объективно дифференцирует качественные характеристики агросырья;
- обеспечивает устойчивую доходность аграриев;
- стимулирует снижение затрат и повышение качественных характеристик агропродукции;
- позволяет поддерживать здоровую конкуренцию между сельскохозяйственными товаропроизводителями и организациями обрабатывающей промышленности за агросырье;
- соответствует уровню, который является ожидаемым для организаций обрабатывающей промышленности и торговли;
- способствует удовлетворению потребности разных слоев населения в качественном и сбалансированном питании и др.

Сегодня ни в одной стране мира фактически складывающиеся цены на сельхозпродукцию комплексно не выполняют данные функции. Все это в обязательном порядке требует государственного вмешательства, причем не только в деятельности самих аграриев, но и иных участников агропромышленного сектора. В результате выстраиваются определенные схемы их взаимоотношений. Беларусь в этом плане не является исключением. Государственное регулирование цен в республике ориентируется в первую очередь на устранение сформировавшихся перекосов. На современном этапе основными являются следующие проблемы:

1) существенная дифференциация производственно-экономического потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей в разрезе областей и регионов предопределяет разный уровень затрат и географию реализации продукции, в то время как цена не отражает вариабельность себестоимости сельскохозяйственной продукции;

2) зачастую доминирование национальных интересов над частными в контексте обеспечения продовольственной безопасности и наращивания экспорта продуктов питания занижает значимость цены и прибыль при планировании производства. Сформировалась особая схема взаимоотношений, согласно которой сельскохозяйственные производители осуществляют свою деятельность в рамках сложившейся специализации региона (района) и намеченного плана развития отрасли, а реализация продукции происходит преимущественно в пределах сырьевых зон.

В свою очередь, организации пищевой промышленности стремятся навязать недобросовестные условия сотрудничества, например, в целях экономии при расчете за поставленные скот или молоко занижают их качественные показатели;

3) особенности развития торговли продовольствием в стране (что характерно и для развитых стран) проявляются в постепенном смещении баланса «рыночной силы» от производителей в сторону розничных продавцов [2]. Данное положение способствует увеличению роли последних. Представители ритейла диктуют поставщикам наиболее жесткие и строго регламентированные условия товародвижения в части требований к качеству поставляемой продукции, порядка заказа и поставки товаров в магазины или распределительные центры сети [1]. Кроме того, поставщиков обязуют предоставлять четкие, финансово обеспеченные, маркетинговые планы по продвижению товаров в сети (заключение договора поставки в торговую сеть; поставки во вновь открывшиеся магазины торговой сети; включение товарных позиций в ассортимент магазинов (плата за логистику); размещение товаров на полках, выделение для них постоянного и/или дополнительного места, выкладка по определенной схеме (мерчендайзинг). По мере роста рыночной власти торговых сетей и насыщения потребительского рынка товарами производители вынуждены принимать условия торговых сетей, что препятствует формированию справедливых цен и паритетного распределения валового дохода в рамках продовольственной цепи.

В республике прилагаются все усилия для того, чтобы поддержать аграриев и одновременно обеспечить доступность продовольствия для каждого белоруса. В первую очередь правомерно отметить наличие достаточно хорошо проработанного законодательства в области ценообразования и непрерывное его совершенствование. Среди основных нормативных правовых актов следует выделить [38]:

1. Закон Республики Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-3 «О ценообразовании» (в ред. от 11.07.2014 г. № 192-3), который устанавливает правовые основы государственной политики в области ценообразования, сферы применения свободных и регулируемых цен, права, обязанности и ответственность субъектов ценообразования;

2. Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь» (в ред. от 24.05.2018 г. № 199), определяющий перечень товаров (работ, услуг), цены (тарифы) на которые регулируются Советом Министров Республики Беларусь, государственными органами (организациями), а также устанавливающий ведомственную ответственность за регулирование цен:

2.1. на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд – за Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (по согласованию с Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь).

Справочно. До 2011 г. цены устанавливались и периодически пересматривались постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Государственными заказчиками таких товаров выступают Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Белорусский государственный концерн пищевой промышленности, Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности. Ответственными исполнителями являются областные исполнительные комитеты и Минский городской исполнительный комитет; сельскохозяйственные и другие организации, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции. Согласно установленному порядку предусматривается закрепление поставщика за изготовителем на основе решения областного исполнительного комитета или, по его поручению, районного исполнительного комитета. Взаимоотношения между ними выстраиваются посредством заключения договора поставки с авансированием не менее 30 % стоимости заказа. Основой для расчетов выступают закупочные цены. Они формируются без НДС на условиях франко-поставки. Нами разграничены положения, характеризующие ценообразование на отдельные виды продукции по отраслям:

➤ *продукция отрасли растениеводства:* цены устанавливаются под урожай текущего года. В частности, постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 марта 2021 г. № 17 «Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2021 года, закупаемую для государственных нужд» определяет дифференцированный в зависимости от назначения и классности ценовой уровень на все зерновые культуры, возделываемые в республике, а также на маслосемена рапса и сахарную свеклу.

Справочно. Имеет место практика чередования установления предельно минимальных цен (2011 г.), фиксированных (2012 г., 2021 г.) и предельно максимальных цен (2013–2020 гг.). Этим же документом предусмотрены надбавки и скидки к цене с учетом качества (для зерна и маслосемян) и сроков реализации (для сахарной свеклы);

➤ *продукция отрасли животноводства:* современный период характеризуется отсутствием регулируемых цен, что закреплено постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 38 «О признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь». Однако до его вступления в силу применялись:

на крупный рогатый скот и молоко – фиксированные цены (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21 «Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд» (в ред. от 13.11.2012 г. № 73 и от 11.12.2013 г. № 68);

на продукцию свиноводства – ценовой максимум (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 24 мая 2013 г. № 16 «Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (свиней и свинину), закупаемую для государственных нужд, и внесении изменений в постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21»);

2.2. на продукты питания, включенные в список социально значимых товаров по перечню Совета Министров Республики Беларусь – за Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Однако могут иметь место дополнения. Например, в феврале 2021 г. вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости», ориентированное на принятие вспомогательных мер по сдерживанию удорожания жизненно важных товаров на внутреннем рынке;

3. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июня 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», в котором в качестве целей определены: поэтапный переход к свободному ценообразованию; поддержание сбалансированности товарообменных процессов; развитие закупочных и товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; разработка мер по оказанию продовольственной помощи и др.;

4. Постановления и приказы в области государственного регулирования ценообразования на отдельные виды сельскохозяйственной продукции. Так, особое внимание уделено льнопродукции: Советом Министров Республики Беларусь установлен предельный норматив рентабельности при формировании закупочных цен на льняную тресту в размере до 30 %, льняное волокно – до 15 % к себестоимости [31]. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь устанавливается, во-первых, рекомендуемый уровень закупочных цен на льняную тресту с учетом ее качественных характеристик [7], во-вторых, рекомендуемый уровень минимальных отпускных цен на льняное волокно, классифицируемое по коду 13.10.29.110 в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 007-2012

«Классификатор продукции по видам экономической деятельности», реализуемое льнозаводами для республиканских государственных нужд.

В целях формирования благоприятной конъюнктуры агропродовольственного рынка государство прибегает не только к прямому ценовому регулированию, но и оказывает различного рода поддержку товаропроизводителям, что реализуется через систему мер, ориентированных на достаточное их ресурсообеспечение, устранение непаритета, выплат надбавок и т. д. (табл. 2) [18].

Параллельно в рамках намеченного курса по расширению практики свободного ценообразования государство оказывает содействие по развитию биржевой торговли продукцией села. Такой формат заключения сделок купли-продажи позволяет расширить их географию, а значит, повышает вероятность найти наиболее выгодного контрагента. В настоящее время регулирование биржевой торговли продукцией сельского хозяйства в Республике Беларусь осуществляется нормативными актами, представленными в таблице 3.

Важно отметить, что в целях недопущения манипулирования биржевыми котировками разработан и применяется механизм ценового коридора, предотвращающий необоснованные завышения или занижения стоимости продукции по сравнению с реальными рыночными ценами. В частности, в отношении масла сливочного, молока сухого и твердых сыров с дифференциацией покупателей по стране назначения устанавливается нижний предел цен.

Однако, несмотря на применяемые меры, аграрная отрасль испытывает ряд трудностей. Стоит признать, что за последние пять лет на большинство видов продукции растениеводства, поставляемой для государственных нужд, наблюдается непрерывный рост закупочных цен в национальной валюте (табл. 4).

Указанные цены выступают ориентиром для формирования рыночных цен, и их отклонение от последних, как правило, является несущественным (рис. 2). Однако фактический уровень цен на сельскохозяйственную продукцию не является справедливым с позиции формирования благоприятных условий для достаточного ресурсопотребления и устойчивой эффективности производства. За 2017–2019 гг. практически на всю сельскохозяйственную продукцию (за исключением зерновых и зернобобовых, рапса) фиксируется опережающий рост затрат (табл. 5).

Стоит признать, что продукция растениеводства прибыльна (исключение – картофель), однако в животноводстве (удельный вес продукции в выручке составляет 78,9 %) наблюдается иная картина (за исключением молока). По итогам выращивания и откорма КРС и производства птицы в 2019 г. получен отрицательный результат.

Таблица 2. Систематизация нормативно-правовых документов в части государственной поддержки применительно к производителям сельскохозяйственной продукции

Направление государственного регулирования	Особенности регулирования	Нормативно-правовой документ
1. Достаточное ресурсообеспечение	<p>Освобождение от акцизов дизельного топлива в количестве, не превышающем 505 тыс. т в год.</p> <p>Приобретение средств защиты растений в заданном количестве; семя сельскохозяйственных растений, в том числе по импорту, а также семя сельскохозяйственных растений, семеноводство которых в республике не ведется; закупка горюче-смазочных материалов: дизельного топлива, автомобильного бензина, моторных масел и смазок, летнего топлива.</p> <p>Удешевление части стоимости оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений (по видам и репродукциям)</p>	<p>Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2020 г. № 479 «О поставке дизельного топлива»</p> <p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 895 «О мерах по подготовке к полевым работам, созданию прочной кормовой базы и уборке урожая в 2021 году» – принимается ежегодно</p> <p>Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 26 февраля 2021 г. № 6 «Об удешевлении части стоимости семян сельскохозяйственных растений» – принимается ежегодно</p>
2. Устранение непаритета (нарушений эквивалентного обмена)	<p>Определение порядка компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении <i>диспаритета</i> цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию в целях обеспечения эквивалентности стоимости сельскохозяйственной продукции и используемых для ее производства промышленных продукции, работ (услуг)</p>	<p>Положение о порядке компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении <i>диспаритета</i> цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347» (в ред. постановлений Совмина от 08.07.2020 г. № 405);</p>

Направление государственного регулирования	Особенности регулирования	Нормативно-правовой документ
То же	Установление порядка расчета индекса паритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), исползуемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и реализованную сельскохозяйственную продукцию	Методика по расчету индекса паритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), исползуемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и реализованную сельскохозяйственную продукцию: постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 ноября 2015 г. № 199 (в ред. постановления Белстата от 18.12.2020 г. № 148)
3. Ценовая поддержка	<p>Установление выплат в виде субсидий (надбавок) к цене на единицу реализованной продукции (применяются с 2015 г.)</p> <p>Определение видов и надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую населением</p>	<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2020 г. № 798 «О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции» – принимается ежегодно</p> <p>Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 25 февраля 2021 г. № 15 «О надбавках к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения, в 2021 году» – принимается ежегодно</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

Таблица 3. Нормативное регулирование биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией

Нормативно-правовой акт	Содержание
Перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле: постановление Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 30 декабря 2005 г. № 8 (в ред. протокола заседания Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 25.03.2021 г. № 44)	Утвержден перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле в ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (114 видов сельскохозяйственной продукции)
Регламент биржевых торгов по секции сельхозпродукции в ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа»: постановление Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 30 декабря 2005 г. № 8 (в ред. протокола заседания Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 30.06.2020 г. № 119)	Определяет особенности организации и проведения биржевых торгов по секции сельхозпродукции в ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа»: порядок выставления сельхозпродукции на биржевые торги, особенности проведения биржевых торгов, особенности осуществления государственных закупок с применением биржевых торгов, формирование, подписание и регистрация биржевых договоров и др.

Таблица 4. Динамика закупочных цен на продукцию отрасли растениеводства, реализуемую для государственных нужд, руб/т

Продукция	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
	Предельно максимальная цена				Фиксированная цена
Рожь					
Продовольственная (кл. 1–3, гр. А) на муку и солод	187,93	205,78	236,65	246,12	255,96
Фуражная	150,79	165,12	189,89	197,49	205,39
Пшеница продовольственная					
2 кл. (массовая доля клейковины 28 %)	325,26	356,16	371,47	394,50	410,28
Фуражная	212,50	232,69	242,70	249,98	259,98
Ячмень					
Продовольственный 1 кл.	203,16	222,46	232,03	241,31	250,96
Фуражный	162,69	178,15	185,81	193,24	200,97
Пивоваренный	287,70	287,70	305,25	317,46	380,00

Продукция	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
	Предельно максимальная цена				Фиксированная цена
Овес					
Продовольственный 1 кл.	194,27	212,73	225,71	239,70	249,29
Продовольственный 2 кл.	183,04	200,43	212,66	225,84	234,87
Продовольственный 3 кл.	146,56	160,48	170,27	180,83	188,06
Фуражный	117,43	128,59	136,43	144,89	150,69
Гречиха для переработки на крупу					
1 кл.	574,92	629,54	566,59	566,59	589,25
2 кл.	535,08	585,91	527,32	527,82	548,41
3 кл.	475,80	521,00	468,90	468,90	487,66
Просо для продовольственных целей					
1 кл.	198,83	217,72	231,00	245,32	255,13
2 кл.	182,15	199,45	211,62	224,74	233,73
3 кл.	145,67	159,51	169,24	205,86	214,09
4 кл.	–	–	–	179,73	186,92
Маслосемена рапса					
Для пищевых целей 1 кл.	670,00	670,00	670,00	696,80	919,78
Для технических целей 2 кл.	650,00	650,00	650,00	676,00	892,32
Сахарная свекла					
Для промышленной переработки	72,28	61,44	65,00	55,56	70,12
Некондиционная	57,71	49,05	51,90	44,36	55,98
Кукуруза					
Для производства крахмала и крахмальных продуктов 1 кл.	335,71	251,78	251,78	251,78	261,85
Початки кукурузы для производства семян гибридов 1 поколения	355,84	389,64	389,54	413,80	430,35

Примечание. Таблица составлена по данным Минсельхозпрода.

Установлено, что по некоторым товарным позициям ситуация могла бы выглядеть лучше, если бы при определении прибыли на единицу затрат учитывались субсидии к ценам [18]. По нашим расчетам, наличие надбавок за реализованную и (или) направленную в обработку (переработку) продукцию позволяет сельскохозяйственным организациям увеличить рентабельность, например, по гречихе от 20,2 п. п. (в 2018 г.) до 24,3 п. п. (в 2017 г.). Удельный вес надбавки в цене при этом составляет от 15,6 до 18,2 % (рис. 3).

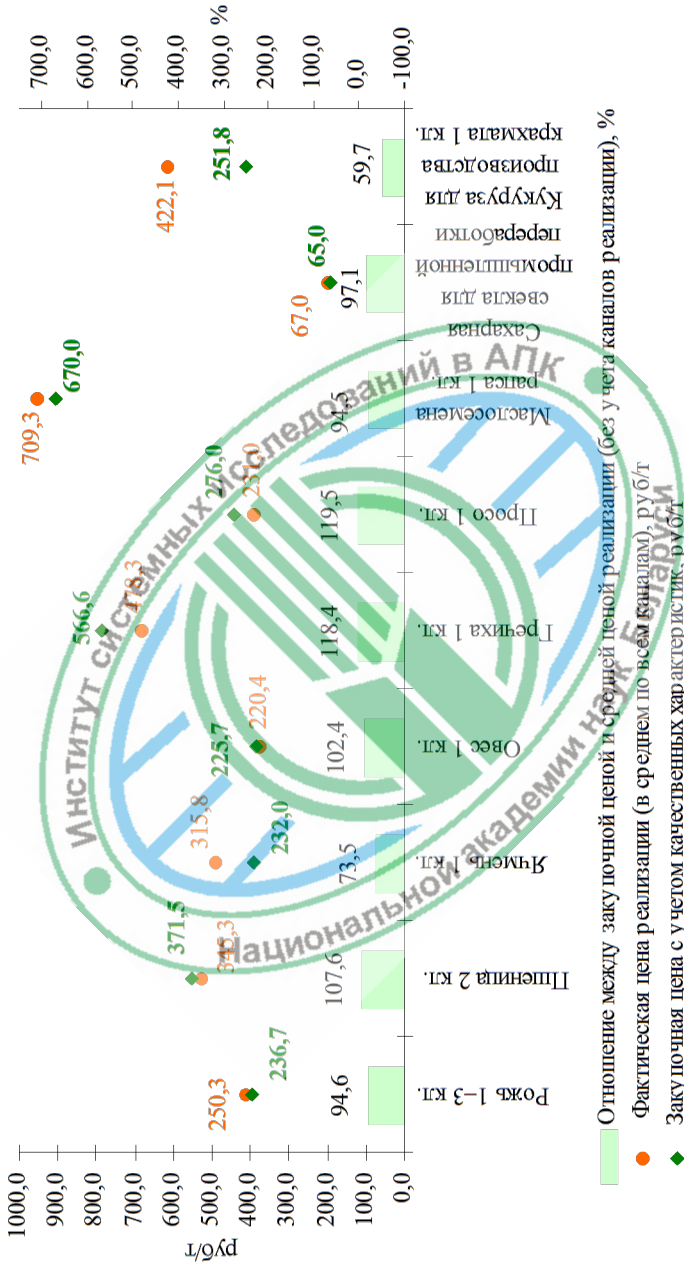

Рис. 2. Сопоставление фактических и закупочных (в рамках государственного заказа) цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях 2019 г.

Таблица 5. Основные показатели, характеризующие эффективность реализации сельскохозяйственной продукции

Продукция	Уровень материально-денежных затрат (растениеводство – руб/га, животноводство – руб/гог.)			Средние цены реализации, руб/т					Рентабельность продукции, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Зерновые и зернобобовые – всего	620,9	587,8	706,9	113,9	241,3	288,8		131,7	16,3	15,1	19,7
Ряпс	887,4	759,1	931,2	104,9	192,3	242,6		125,5	33,5	16,9	22,4
Картофель	4 233,7	4 065,2	4 790,4	113,1	670,2	710,1		86,0	0,1	0,0	0,0
Сахарная свекла	2 527,3	2 378,8	2 690,6	106,5	679,5	690,3		104,4	31,3	20,0	16,7
Продукция отрасли животноводства											
Молоко	2 290,3	2 482,1	2 666,9	116,4	552,0	590,6		115,1	28,4	26,2	27,7
Мясо КРС	741,4	825,6	882,5	119,0	3 782,8	4 148,2		118,9	-35,3	-37,5	-42,5
Мясо свиней	527,1	588,3	652,5	123,8	3 923,1	4 190,2		114,0	4,6	-6,1	0,5
Мясо птицы	25 591,8	27 354,4	25 491,0	99,6	2 813,6	2 832,6		95,5	0,2	-15,3	-65,2

Примечание. Таблица составлена по данным Минсельхозграда.

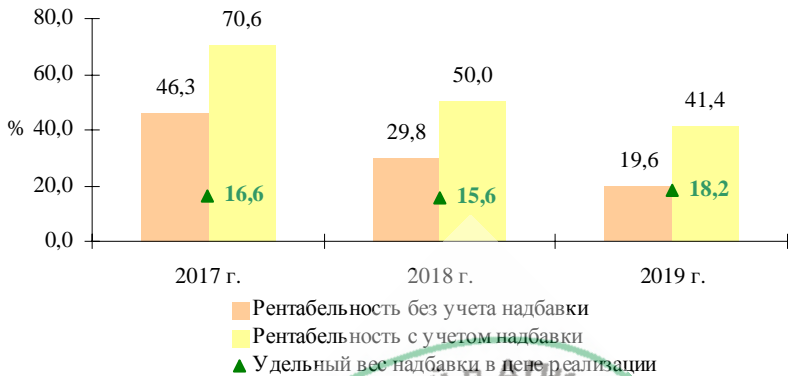

Рис. 3. Показатели эффективности реализации гречихи с учетом наличия надбавок за 2017–2019 гг., %

Хроническая убыточность мясного животноводства и недостаточная доходность продукции растениеводства не позволяют аграриям достигать высоких уровней эффективности в целом по отрасли, о чем свидетельствуют сводные показатели рентабельности (табл. 6).

По этой причине имеет место рост долговых обязательств товаропроизводителей, что усугубляет их финансовое состояние и не позволяет вести воспроизводство на расширенных началах.

Не срабатывают меры в отношении компенсации потерь сельского хозяйства от непаритета. В соответствии с действующим законодательством [25] выплаты предусмотрены при условии, что полное или частичное удешевление (компенсация) стоимости сырья, работ и услуг, потребляемых селом в производственных целях, а также прямые меры регулирования цен на его продукцию не позволили поддержать паритет. При имеющихся предпосылках для компенсации потерь производителям сельскохозяйственной продукции выплаты не осуществлялись по причине бюджетного финансирования сельскохозяйственным организациям расходов на приобретение минеральных удобрений, энергоресурсов, оплату

Таблица 6. Динамика сводных показателей рентабельности сельского хозяйства, %

Уровень рентабельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Реализованной продукции	8,1	4,2	3,9
Продаж	6,7	3,6	4,5
По конечному результату	7,9	5,0	8,0
По конечному результату без государственной поддержки	0,4	-2,3	-0,9

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам отчетов сельскохозяйственных организаций и предприятий промышленности и обслуживающих отраслей системы Минсельхозпрода.

услуг по ремонту сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов и других расходов. Вместе с тем фактически из всего объема господдержки до сельхозпроизводителей доходит примерно 20 %, остальные средства направляются на поддержку промышленной отрасли, банковской системы и других отраслей, взаимодействующих с аграрной сферой [20]. Это позволяет выявить еще один элемент системы перекосов – низкоэффективное распределение бюджетных сумм по каналам финансирования.

Имеются определенные недочеты и в биржевой торговле через ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа». Здесь прежде всего стоит отметить, что доля биржевого товарного рынка в общем объеме торговли по-прежнему невелика. Например, через биржу реализуется всего лишь около 1,5 % от всего производимого в стране молока. В свою очередь, эксперты отмечают, что конкуренция между покупателями на биржевых торгах позволяет поставщикам молока получать дополнительную выручку в размере 10–15 % [37].

Таким образом, под справедливым ценообразованием на сельскохозяйственную продукцию нами понимается такой порядок формирования цен, при котором имеет место гармонизация всего многообразия частных интересов в контексте устойчивого развития национальной экономики. Иными словами, должна прослеживаться заинтересованность субъектов рыночных отношений не только в получении определенного дохода от своей деятельности, но и в удовлетворении требований и запросов других участников товародвижения, а также интересов общества в целом. Сам же процесс формирования справедливых цен должен основываться на следующих принципах: научная обоснованность уровня затрат, прибыли, добавленной стоимости по всем звеньям производственно-сбытовой цепи; учет рисков при реализации коммерческой деятельности, связанной с вкладом аграрной отрасли в конечный результат; грамотное сочетание затратного и рыночного способов ценообразования; координация и согласование изменений конъюнктуры на рынках материальных ресурсов и продовольствия; стимулирование улучшения качества продукции; учет полезности (потребительской стоимости) продукции; обеспечение паритетных отношений между субъектами хозяйствования на селе и других сфер АПК; ориентация на достижение социальных индикаторов продовольственной безопасности и др.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что основными направлениями совершенствования ценообразования на продукцию сельского хозяйства в сторону установления справедливых цен должны стать: расширение возможностей сбыта продукции вне рамок сырьевых зон; улучшение сложившихся методических подходов к оценке потерь

сельского хозяйства от непаритета цен; разработка действенных рычагов государственного регулирования и саморегулирования рынка в целях обеспечения здоровой конкуренции; вовлечение в биржевую торговлю как можно большего объема сельскохозяйственной продукции; формирование эффективного механизма гарантий ценовой доступности жизненно важных продуктов питания для населения и др.

Заключение

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что достижение справедливой цены возможно только через реализацию принципов, законов и закономерностей «справедливости» в рамках формирования эффективных взаимоотношений между субъектами хозяйствования и соблюдения национальных интересов. С учетом данного факта нами через оценку взаимосвязи детерминантов в разрезе участников цепочки движения стоимости агропродовольствия выявлена специфика трактовки справедливой цены на продукцию села, а также установлены ее функции (объективно дифференцирует качественные характеристики агросырья; обеспечивает устойчивую доходность аграриев; стимулирует снижение затрат и повышение качественных характеристик агропродукции и др.). Анализ ценовой политики, проводимой в сельском хозяйстве Республики Беларусь, свидетельствует о ее относительной результативности в отношении растениеводства и малоэффективности в отношении животноводства, прежде всего мясного скотоводства. Последнее во многом предопределяет убытки аграриев и рост их долговых обязательств. Это выступает важнейшим свидетельством того, что принципы ценообразования на продукцию села в нашей стране далеки от «справедливых», и подтверждает необходимость совершенствования механизма государственного регулирования развития отрасли. Надлежит решить ряд задач, которые напрямую или опосредованно влияют на цены. В их число входят: устранение сложившихся перекосов в части финансирования аграрного бизнеса, разработка действенных мер по поддержке честной конкуренции, перестройка схемы поставок продукции с учетом интересов товаропроизводителей, перевод взаимоотношений участников рынка в русло взаимовыгодного добросовестного сотрудничества и т. д.

Список использованных источников

1. Алексина, С. Б. Пути трансформации системы взаимоотношений поставщиков FMCG и розничных торговых сетей в России / С. Б. Алексина // Russian Journal of Entrepreneurshi. – 2018. – Т. 19. – № 11. – С. 3425–3436.
2. Байбардина, Т. Н. Тенденции развития сетевой торговли в Республике Беларусь / Т. Н. Байбардина, А. Я. Якимик // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 57–64.

3. Бекмуратов, А. Т. Методы определения справедливой стоимости биологических активов и сельскохозяйственной продукции / А. Т. Бекмуратов // Изв. Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторov стран Центральной Азии. – 2017. – № 1–2. – С. 127–132.

4. Глухарёв, Л. С. Создание справедливого и эффективного ценообразования в России / Л. С. Глухарёв, А. Е. Вилуленко // Экон. вектор. – 2015. – № 3. – С. 37–44.

5. Гудков, А. А. Особенности учета формирования стоимости сельскохозяйственной продукции в справедливой цене / А. А. Гудков, А. А. Гудкова // Управленческий учет и финансы. – 2015. – № 4. – С. 294–314.

6. Ефимов, А. М. Моделирование ценообразования в канале распределения с ориентацией на справедливое распределение прибыли между участниками канала / А. М. Ефимов // Управление экономическими системами : электронный науч. журнал. – 2011. – № 4. – С. 1–7.

7. Закупочные цены на льняную тресту урожая 2020 года [Электронный ресурс] : приказ М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 18 мая 2020 г., № 122 // Информационно-правовая система. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/83816/sid/c2231740bdd54d4387c15a7d2e5153d3>. – Дата доступа: 23.02.2021.

8. Как решает проблему «справедливой цены» Аристотель в дошедшем до нас трактате? [Электронный ресурс] // История экономических учений в вопросах и ответах. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-economicheskikh-ucheniy-1/33.htm>. – Дата доступа: 04.02.2016.

9. Карзаева, Н. Н. Оценка незавершенного производства в растениеводстве по справедливой стоимости / Н. Н. Карзаева, М. В. Бенгардт // Известия ТСХА. – 2018. – Вып. 3. – С. 111–126.

10. Ковель, П. В. О критериях и ориентирах в совершенствовании ценового механизма в сельском хозяйстве / П. В. Ковель // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 18–29.

11. Кохнович, И. Н. Пути совершенствования механизма оценки и устранения диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь / И. Н. Кохнович // Аграр. экономика. – 2019. – № 1. – С. 39–47.

12. Кругляк, З. И. Учет и оценка сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости / З. И. Кругляк // Вестн. Академии знаний. – 2018. – № 28. – С. 149–157.

13. Курапова, М. А. Справедливая стоимость – что это: достоверная оценка или возможность манипулировать отчетностью? / М. А. Курапова // Ауд. и финанс. анализ. – 2011. – Т. 4. – С. 64–68.

14. Лазаревич, И. М. Теоретические и методические подходы оценки сбалансированности распределения доходов между участниками

продовольственной цепочки / И. М. Лазаревич, И. Н. Кохнович // Аграр. экономика. – 2020. – № 8. – С. 43–54.

15. Лазаревич, И. М. Тенденции распределения доходов между отраслями АПК в государствах-членах ЕАЭС / И. М. Лазаревич, И. Н. Кохнович // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 15–16 окт. 2020 г. / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН ; под науч. ред. Л. В. Тю, Г. М. Гриценко. – Новосибирск : СФНЦА РАН, 2020. – С. 146–148.

16. Лёвин, В. С. Продовольственные фьючерсы как инструмент справедливого ценообразования на рынке зерна / В. С. Лёвин, Т. А. Матвеева // Финансы и кредит. – 2013. – № 42. – С. 2–5.

17. Макрак, С. Научно-практические основы достижения устойчивости на рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2020. – № 12. – С. 33–50.

18. Макрак, С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики / С. В. Макрак ; под ред. В. Г. Гусакова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 329 с.

19. Масловская, Л. Ф. Актуальные проблемы применения справедливой стоимости / Л. Ф. Масловская // Актуальные проблемы и инновационная деятельность в агропромышленном производстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 28–29 янв. 2015 г. / Курская гос. с.-х. акад. им. И. И. Иванова. – Курск, 2015. – Ч. 1. – С. 5–6.

20. Методические рекомендации по совершенствованию механизма оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции / И. А. Казакевич [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.], – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – Гл. 3, § 3.1. – С. 86–96.

21. Муравьев, А. А. Актуальные направления повышения эффективности сельского хозяйства региона (на примере Могилевской области) / А. А. Муравьев, В. И. Бельский, А. М. Тетёркина. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 157 с.

22. Наседкина, Т. И. Формирование информации о справедливой стоимости продукции растениеводства сельскохозяйственного предприятия / Т. И. Наседкина, Ю. И. Здоровец // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2018. – С. 244–250.

23. О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости [Электронный ресурс] : постановление

Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 2021 г., № 100 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.centri-cen.by/upload/stabiliz-100.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2021.

24. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2020 г., № 798 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/798postanovlenie.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2021.

25. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/347uk.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2021.

26. О мерах по подготовке к полевым работам, созданию прочной кормовой базы и уборке урожая в 2020 году [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2019 г., № 895 // Совет Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file/73298957f4bca4a.PDF>. – Дата доступа: 23.02.2021.

27. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2011 г., № 72 : в ред. от 24.05.2018 г. № 199. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/type-Указ/72-25.02.2011.htm. – Дата доступа: 23.02.2021.

28. О ценообразовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 1999 г., № 255-3 : в ред. от 11.07.2014 г. № 192-3. – Режим доступа: <http://www.minsk-region.gov.by/ekonomika-i-finansy/torgovlya-i-bytovoe-obslužhivanie5620/tsenoobrazovanie>. – Дата доступа: 23.02.2021.

29. Об установлении перечня заготовителей и объемов поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2021 год [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 25 янв. 2021 г., № 3 // Информационно-правовая система. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500299877>. – Дата доступа: 23.02.2021.

30. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2021 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 3 марта 2021 г., № 17 // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/prices/postanovlenie17.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2021.

31. Об особенностях ценообразования на продукцию льноводства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь,

29 сент. 2007 г., № 1233 : в ред. от 05.01.2011 г. // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/ prices/ fc5f57b2a0c3db34.html>. – Дата доступа: 23.02.2021.

32. Перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле [Электронный ресурс] : постановление Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», 30 дек. 2005 г., № 8 : в ред. протокола заседания Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 25.03.2021 г. № 44. – Режим доступа: <https://www.butb.by/pravovye-akty/normativnye-dokumenty-birzhi/>. – Дата доступа: 23.02.2021.

33. Петиненко, И. А. Справедливые цены: теоретический аспект / И. А. Петиненко // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 35–44.

34. Размер удешевления части стоимости семян элиты сельскохозяйственных растений (по видам семян), произведенных и реализованных организациями, осуществляющими деятельность по производству и реализации семян элиты сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 24 марта 2020 г., № 14 // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/news/e5703d871b17449d.html>. – Дата доступа: 23.02.2021.

35. Регламент биржевых торгов по секции сельхозпродукции [Электронный ресурс] : постановление Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», 30 дек. 2005 г. № 8 : в ред. протокола заседания Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 30.06.2020 г. № 119. – Режим доступа: <https://www.butb.by/pravovye-akty/normativnye-dokumenty-birzhi>. – Дата доступа: 23.02.2021.

36. Суровцев, В. Н. «Справедливые цены» на молоко и долгосрочные интересы отрасли / В. Н. Суровцев, Ю. Н. Никулина // Молочная промышленность. – 2016. – № 1. – С. 4–6.

37. Сырое коровье молоко вошло в тройку самых продаваемых сельхозтоваров на БУТБ [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/syroe-korovje-moloko-voshlo-v-trojku-samyh-prodavaemyh-selhoztovarov-na-butb-400343-2020>. – Дата доступа: 10.02.2021.

38. Тетёркина, А. М. Анализ правовых норм практики ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Республике Беларусь / А. М. Тетёркина // Аграр. экономика. – 2017. – № 6. – С. 39–45.

39. Трухачёв, В. Управление ценовым механизмом в агропромышленном комплексе / В. Трухачёв, Ю. Бинатов, А. Герасимов // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 10. – С. 23–31.

Материал поступил в редакцию 21.04.2021 г.

Сведения об авторах

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, докторант, заведующая сектором ценообразования. Институт системных исследований

в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 25 20. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Тетёркина Алла Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.

Кохнович Ирина Николаевна – соискатель, старший научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Собалеvская Татьяна Владимировна – научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: sobaleuskaja@tut.by.

Микулич Алексей Васильевич – доктор экономических наук, профессор, директор Коммунального унитарного производственного предприятия «Маньковичи» Столинского района Брестской области (ул. Терешковой, 2, 225530, г. Столин, Брестская область, Республика Беларусь). Телефон: +375 (1655) 6-24-96; 6 15 76; 6 12 26. E-mail: mankowichi@tut.by.

Сазоненко Олег Петрович – кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения государственной экспертизы. Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (пр. Победителей, 7, 220004, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: sazonenkoop@gmail.com.

Information about the authors

Makrak Svetlana – PhD in Economics, associate professor, doctoral student, Head of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 25 20. E-mail: makrak@inbox.ru.

Tetyorkina Alla – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.

Kohnovich Irina – competitor, researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Sobaleuskaya Tatiana – researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: sobaleuskaja@tut.by.

Mikulich Alexey – Doctor in Economics, professor, Director of Communal Unitary Production Enterprise Mankovichi, Stolín district of Brest region (Tereshkova Str., 2, 225530, Stolín, Brest region, Republic of Belarus). Phone: + 375 (1655) 6 24 96; 6 15 76; 6 12 26. E-mail: mankowichi@tut.by.

Sazonenko Oleg – PhD in Agricultural Sciences, leading researcher of Department of Scientific and Methodological Support of State Expertise. Belarusian Institute of System Analysis and Information Support for Scientific and Technical Sphere (Pobediteley ave., 7, 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: sazonenkoop@gmail.com.

УДК 339.5:[635.1/.8:631.531](476)

Е. П. Макуцэня

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Оценка внешнеторговых потоков семян овощных культур Республики Беларусь на мировом рынке¹

Представлен комплексный анализ внешнеторговых потоков мирового рынка семян овощных культур в контексте товарной и географической направленности, а также мировой рейтинг компаний-производителей. Особое внимание уделено экспортно-импортным потокам Республики Беларусь данной продукции. Дана оценка тарифного регулирования импорта семян овощных культур в странах мира.

Ключевые слова: мировая торговля; экспорт; импорт; семена овощных культур; таможенный тариф; мировые производители.

E. P. Makutsenya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Assessment of foreign trade flows of vegetable seeds of the Republic of Belarus in the world market

The comprehensive analysis of foreign trade flows of the world market of vegetable seeds is presented in the context of commercial and geographical orientation, as well as a global rating of producer companies. Special attention is paid to the export-import flows of the Republic of Belarus of these products. Tariff regulation of vegetable seeds import in the countries of the world is evaluated.

Key words: world trade; export; import; vegetable seeds; customs tariff; world producers.

Введение

По данным ФАО, основная часть мирового производства овощей сосредоточена в открытом грунте. Согласно исследованиям голландского агентства RaboResearch, большая часть производимых овощей потребляется там же, где она и производится, и только около 5 % от совокупного объема производства экспортируется на внешние рынки. В отличие от

¹ Подготовлено в рамках выполнения НИР «Разработка системы мер по развитию рынка семян овощных культур Республики Беларусь с учетом самообеспечения и экспортного потенциала» (№ ГР 20201591).

рынка овощей, мировой рынок семян овощных культур характеризуется высокой интенсивностью внешнеторговых отношений – экспортируется более 70 % от производимой продукции. В Республике Беларусь существует необходимость импортировать семена овощных культур в связи с тем, что в настоящее время недостаточно развита отечественная сеть семеноводческих хозяйств, занимающихся производством (репродукцией) семян овощных культур. В то же время белорусскими селекционерами ведется непрерывная работа по выведению новых сортов овощных культур, адаптации имеющихся к изменяемым природно-климатическим условиям, разрабатываются и внедряются эффективные репродукционные и производственные технологии.

Материалы и методы

Основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме развития внешней торговли семенами овощных культур, по способам и методам регулирования внешнеторговых потоков, информационные материалы Всемирной торговой организации, ФАО, Национального статистического комитета Республики Беларусь, данные международных статистических баз. В процессе исследований использованы следующие методы: экономико-статистический, сравнительного анализа, графический метод, факторный анализ, методы экспертных оценок.

Результаты исследований

На мировом продовольственном рынке наблюдается растущий спрос на продукты питания, который в первую очередь вызван увеличением населения, а также изменяющимися потребительскими предпочтениями. Эти факторы являются ключевыми для повышения эффективности сельского производства за счет использования высокоурожайного семенного материала.

В последние годы мировой рынок семян развивается динамично и характеризуется ростом конкуренции. По данным маркетинговых исследований Research and Markets, оборот на рынке семян в 2018 г. составил 67 млрд долл. США, а средний ежегодный рост за 2011–2018 гг. – 7 %. По оценкам экспертов, емкость рынка семян к 2024 г. может достигнуть 98 млрд долл. США [7]. В настоящее время ключевыми игроками мирового рынка семян являются страны Европейского союза, такие как Германия, Франция, Нидерланды. За последние пять лет европейский рынок семян ежегодно прирастает на 10 % и в 2019 г. составил 24 млрд долл. США (рис. 1).

В настоящее время рынок семян в Европейском союзе охватывает около 7 тысяч компаний. В таблице 1 приведены мировые лидеры семенного бизнеса, которые публикуются в издании Agropages.

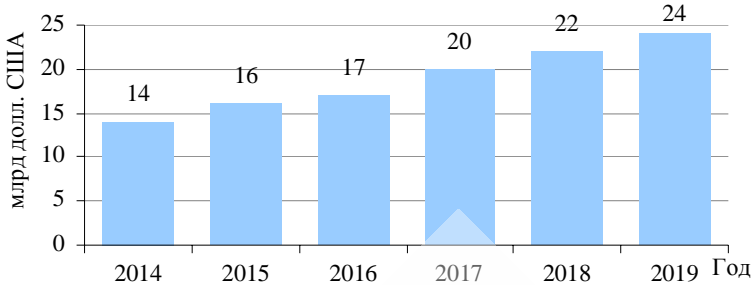

Рис. 1. Динамика развития европейского рынка семян, млрд долл. США
Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

Таблица 1. Рейтинг компаний-производителей семян в мире за 2019 г.

Место в рейтинге	Компания	Страна
1	Monsanto	США
2	Corteva Agriscience	США
3	Syngenta (ChemChina)	Китай
4	Limagrain	Франция
5	Bayer	Германия
6	KWS	Германия
7	Sakata Seed	Япония
8	DLF	Дания
9	Long Ping High-Tech	Китай
10	Rijk Zwaan	Нидерланды
11	Takii Seed	Япония
12	Barenbrug	Нидерланды
13	Enza Zaden	Нидерланды
14	Bejo Zaden	Нидерланды
15	Florimond Desprez	Франция
16	RAGT Semences	Франция
17	Advanta Seeds (UPL)	Индия
18	Beidahuang Kenfeng Seed	Китай
19	Euralis Semences	Франция
20	InVivo	Франция

Примечание. Таблица составлена по данным [4].

Из таблицы видно, что в 2019 г. в пятерку лидеров вошли следующие компании: Monsanto, Corteva Agriscience, Syngenta, Limagrain и Bayer. В данном списке 13 из 20 компаний являются производителями Европейского союза [4].

На рисунке 2 представлена карта мировой торговли семенами овощных культур. Исследование показало, что за 2010–2019 гг. ее объемы в натуральном выражении находились в пределах 113–160 тыс. т. За рассматриваемый

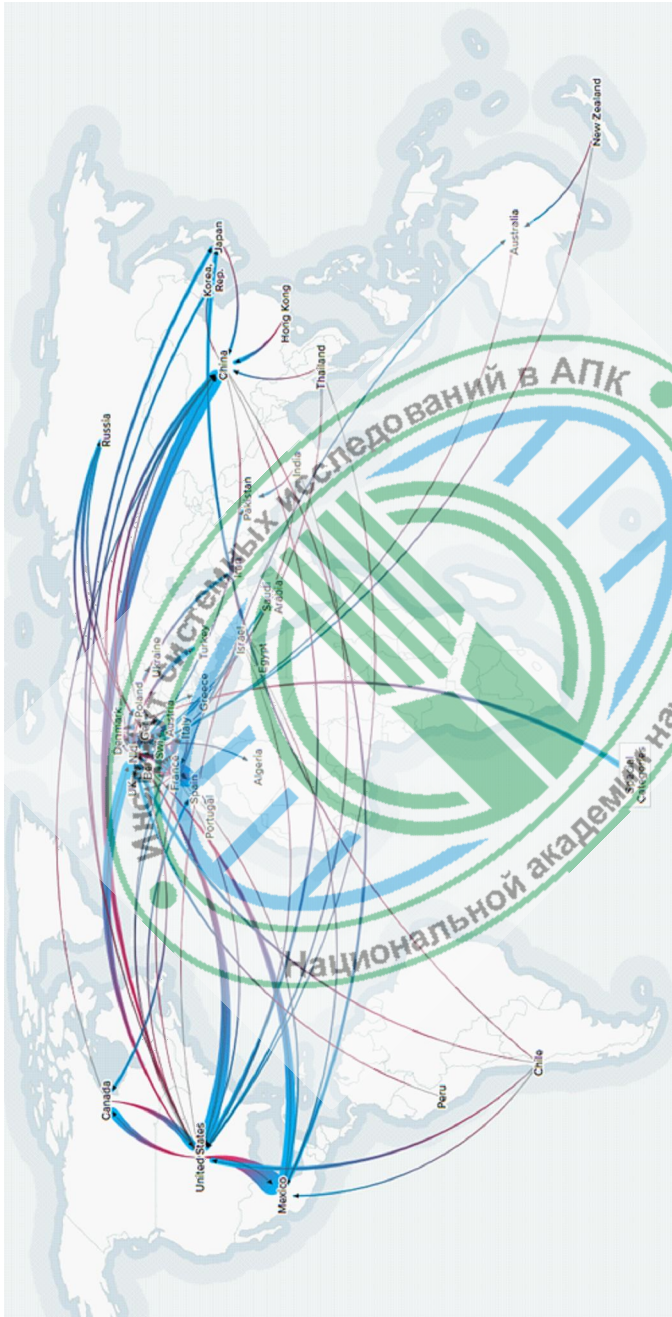

Рис. 2. Карта мировых торговых потоков семян для посева
Примечание. Рисунок составлен по данным [4].

период наибольший оборот данной продукции был осуществлен в 2018 г., а наименьший – в 2013 г. В 2019 г. мировая торговля семенами овощных культур составила 4 551,8 млн долл. США, что в сравнении с 2010 г. в 1,6 раза больше. Следует отметить, что рост стоимости экспорта в большей степени обусловлен увеличением цен, чем физических объемов (табл. 2).

Основным мировым экспортером семян овощных культур являются Нидерланды, которые в 2019 г. сформировали 40,0 % от совокупного мирового экспорта данной продукции. Значительный удельный вес занимают также Соединенные Штаты Америки (13,0 %), Франция (10,5), Чили (4,1), Италия (2,7), Китай (2,6) и Таиланд (2,3 %) (рис. 3).

Таблица 2. Динамика мирового экспорта семян овощных культур за 2010–2019 гг.

Год	Объем, тыс. т	Стоимость, млн долл. США
2010	122,7	2 913,4
2011	123,7	3 408,7
2012	118,8	3 468,2
2013	113,4	3 635,3
2014	117,9	3 824,7
2015	123,7	3 679,2
2016	130,8	4 030,7
2017	138,0	4 291,6
2018	159,6	4 609,2
2019	136,8	4 551,8

Примечание. Таблицы 2–9 составлены по данным [5].

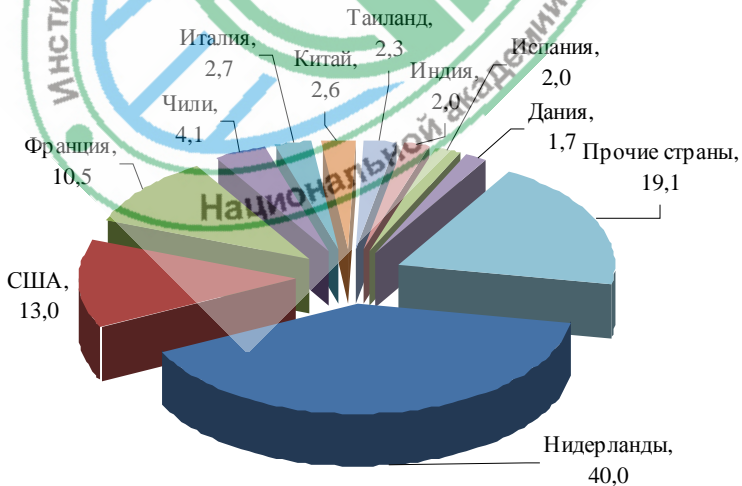

Рис. 3. Основные экспортеры семян овощных культур в 2019 г., %
Примечание. Рисунки 3, 4 составлены по данным [5].

В таблице 3 представлена динамика поставок топ-10 экспортеров семян овощных культур в стоимостном выражении за последние десять лет. Данные свидетельствуют, что за анализируемый период наибольший рост реализации данной продукции на внешние рынки был отмечен в следующих странах: Индия (в 4,2 раза), Таиланд (2,1), Испания (1,9), Нидерланды и Чили (в 1,8 раза). Отметим, что все топ-10 экспортеров за анализируемый период нарастили объемы экспорта в денежном выражении.

Проведенные исследования свидетельствуют о наращивании экспорта семян овощных культур в натуральном выражении практически во всех анализируемых странах, за исключением США (снижение объемов экспорта в 2019 г. по сравнению с 2010 г. на 40 %) (табл. 4).

Наибольшие экспортные цены в 2019 г. отмечены в Нидерландах (141 тыс. долл. США/т) и Чили (105 тыс. долл. США/т), а наиболее низкие – в Дании (табл. 5).

Основными импортными семенами овощных культур в 2019 г. являлись: Нидерланды (12,8 % от совокупного импорта), США (8,1), Испания (6,9), Мексика (5,3), Франция (4,9) и Италия (4,9 %) (рис. 4).

В два раза увеличились импортные закупки семян овощных культур в 2019 г. по сравнению с 2010 г. в следующих странах: Нидерланды – 590,1 млн долл. США, Испания – 318,2, Франция – 226,2, Китай – 224,1 и Япония – 171,6 млн долл. США (табл. 6).

В 2019 г. импортные закупки семян овощных культур в натуральном выражении по странам составили: Нидерланды – 18,0 тыс. т, США – 10,9, Италия – 8,3, Франция – 7,9 тыс. т. По сравнению с 2010 г. в 2019 г. наибольший прирост объемов импорта данной продукции был отмечен во Франции – в 1,6 раза, Италии – 1,4, Канаде – в 1,2 раза (табл. 7).

Данные таблицы 8 свидетельствуют, что в 2019 г. импортная цена на семена овощных культур топ-10 импортеров находилась в пределах 25–40 тыс. долл. США/т, за исключением Испании, которая ввозила данную продукцию по гораздо большей цене.

Проведенные исследования показали, что более 70 % в структуре импортных закупок основных импортеров удовлетворяются за счет ключевых экспортеров данной продукции. Импорт семян овощных культур Испании и Германии вовсе на 90 % формируется из топ-10 экспортеров. Также отметим, что в странах Европейского союза в основном осуществляется взаимная торговля семенным материалом (табл. 9).

Согласно данным Всемирной торговой организации, наибольший уровень защиты внутреннего рынка семян овощных культур установлен в следующих странах: Таиланд – 109,0 %, Тунис – 36,0, Багамы – 30,0, Коморские острова – 20,0, Турция – 19,3 % (табл. 10).

Таблица 3. Динамика стоимости экспорта топ-10 экспортеров семян овощных культур за 2010–2019 гг., млн долл. США

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нидерланды	1 006,1	1 186,2	1 257,7	1 273,1	1 436,1	1 221,5	1 485,9	1 625,3	1 868,3	1 819,8
США	483,9	509,2	530,1	550,8	582,2	625,5	671,3	629,0	599,2	592,4
Франция	298,7	366,7	350,4	403,9	436,8	409,6	444,8	491,5	485,9	478,4
Чили	104,2	131,3	150,3	151,7	125,6	134,5	139,8	148,4	184,0	185,2
Италия	106,2	119,4	116,5	122,6	129,7	111,5	115,6	116,7	124,3	121,3
Китай	74,1	105,1	158,8	146,4	176,0	161,2	113,2	120,5	120,7	116,5
Таиланд	50,7	79,7	73,2	74,0	71,3	94,2	72,6	99,1	107,2	106,5
Индия	22,0	29,2	36,5	39,1	44,6	41,2	48,2	66,5	96,6	93,2
Испания	48,2	64,8	51,7	60,7	59,1	55,6	79,1	77,4	78,6	91,1
Дания	51,4	57,3	41,7	61,9	63,8	56,1	53,7	56,9	67,6	78,7

Таблица 4. Динамика объемов экспорта топ-10 экспортеров семян овощных культур за 2010–2019 гг., тыс. т

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нидерланды	11,7	10,5	11,3	12,3	13,2	12,3	13,0	10,8	13,2	12,8
США	20,4	17,9	16,6	14,7	14,5	15,0	16,0	14,5	13,2	12,7
Франция	9,2	7,8	8,1	8,3	8,7	9,5	9,5	9,9	9,7	9,6
Чили	3,7	3,9	6,1	6,1	4,3	5,4	9,2	4,5	4,1	3,6
Италия	10,5	10,7	10,2	9,6	10,6	11,6	12,2	10,3	10,3	10,9
Китай	3,7	3,9	6,1	6,1	4,3	5,4	9,2	4,5	4,1	3,6
Таиланд	2,3	3,0	2,0	1,8	2,2	2,5	1,7	2,1	2,6	2,8
Индия	Н/д	6,2	6,6	7,3	5,7	3,1	3,7	7,4	10,0	12,5
Испания	1,9	3,0	2,0	0,9	2,0	2,3	2,2	1,6	1,7	1,9
Дания	9,4	9,5	7,8	10,3	10,7	10,9	9,6	9,0	8,8	12,0

Таблица 5. Динамика экспортных цен на семена овощных культур топ-10 экспортеров за 2010–2019 гг., долл. США/т

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нидерланды	86 349	113 493	108 879	108 243	103 274	98 981	113 991	150 744	141 018	141 820
США	23 673	28 494	31 856	37 472	40 076	41 678	42 048	43 336	45 362	46 793
Франция	32 470	47 075	43 298	48 934	50 295	43 326	47 043	49 894	50 035	49 978
Чили	44 975	71 185	83 247	106 560	116 046	87 688	98 578	110 737	109 582	105 640
Италия	10 148	11 177	11 477	12 728	12 281	9 632	9 439	11 377	12 022	11 131
Китай	19 832	27 277	25 906	23 926	41 381	30 079	12 334	26 821	29 794	32 173
Таиланд	21 803	26 854	35 925	40 922	32 387	37 546	42 664	46 423	41 404	37 503
Индия	Н/д	4 709	5 539	5 355	7 817	13 174	13 074	9 003	9 664	7 429
Испания	24 725	21 288	25 716	68 436	29 402	23 791	35 355	48 368	46 143	48 388
Дания	5 457	6 027	5 371	6 010	5 986	5 148	5 605	6 313	7 656	6 539

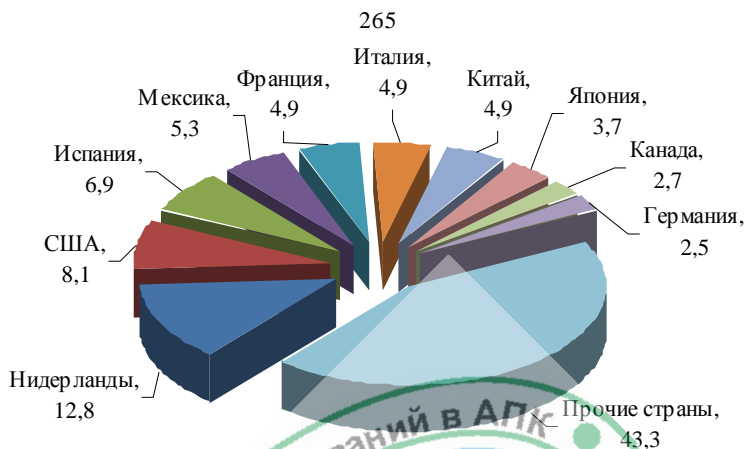

Рис. 4. Основные импортеры семян овощных культур в 2019 г. %

Среди основных импортеров семян овощных культур наибольший средний уровень таможенной пошлины по ставке режима наибольшего благоприятствования установлен в странах ЕС – 5,7 %. При этом по коду ТН ВЭД 120991 диапазон адвалорных пошлин ЕС варьируется от 3,0 до 8,3 %. Средний уровень адвалорной ставки Канады на семена овощных культур составляет 2,8 % (минимальный уровень – 0 %, максимальный – 5,5 %), к половине тарифных линий от их общего количества применяется беспошлинная торговля. Среди мировых импортеров Китай, Япония и Мексика предоставляют нулевые таможенные тарифы. Что касается защиты внутреннего рынка семян США, то средний уровень адвалорной ставки составляет также 0 %, однако только к 50 % тарифных позиций в коде ТН ВЭД 120991 применяется беспошлинная торговля, а по остальным тарифным линиям используются специфические таможенные пошлины. Таким образом, проведенные исследования показали, что мировой рынок семян овощных культур достаточно быстро развивается. Данная продукция является весьма востребованной на мировом рынке. Однако в странах мира применяется достаточно широкий диапазон ввозных таможенных пошлин.

Анализируя внешнюю торговлю Республики Беларусь семенами овощных культур, следует отметить, что она в большей степени характеризуется импортными закупками, а экспортные поставки имеют незначительные объемы. Так, в 2019 г. объем экспорта семян овощных культур в натуральном выражении составил 69,8 т на сумму 414,3 тыс. долл. США. Для сравнения, в 2010 г. экспортные поставки данной продукции составляли всего лишь 0,8 т на сумму 12,4 тыс. долл. США. За 2010–2019 гг. наибольший физический объем экспорта отечественных семян был отмечен в 2014 г. и составил 98,5 т [3].

Таблица 6. Динамика стоимости импорта топ-10 импортёров семян овощных культур за 2010–2019 гг., млн долл. США

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нидерланды	295,1	346,7	372,8	421,4	436,1	420,4	449,4	519,4	570,5	590,1
США	280,7	317,1	370,1	368,2	389,7	378,1	370,4	389,3	400,1	371,0
Испания	153,5	191,9	197,8	211,5	238,8	217,4	291,2	304,3	346,5	318,2
Мексика	200,8	215,2	220,9	230,8	211,4	295,6	332,0	323,8	379,0	243,8
Франция	116,1	148,5	137,9	151,4	154,5	143,4	169,0	185,1	201,1	226,2
Италия	160,3	177,0	170,3	184,6	193,5	180,0	198,2	205,9	235,8	224,4
Китай	106,3	114,0	111,1	125,4	152,4	172,0	177,1	201,5	228,0	224,1
Япония	86,9	94,7	113,3	126,3	121,2	125,3	135,6	141,3	154,9	171,6
Канада	67,5	71,9	75,8	81,6	85,2	97,4	113,1	115,1	115,2	124,0
Германия	95,8	99,1	90,6	84,7	88,5	73,2	130,0	118,9	142,2	114,0

Таблица 7. Динамика объемов импорта топ-10 импортёров семян овощных культур за 2010–2019 гг., тыс. т

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нидерланды	17,9	13,9	15,1	18,0	14,8	13,5	9,8	11,9	14,1	18,0
США	16,5	15,3	14,7	13,6	15,9	14,0	12,0	12,9	11,0	10,9
Испания	3,9	3,2	3,8	5,3	2,6	3,6	2,2	5,6	3,9	3,8
Мексика	1,3	1,7	2,1	1,6	Н/д	1,4	2,0	1,9	1,8	Н/д
Франция	4,8	4,6	6,0	3,8	4,0	4,0	4,2	4,8	4,5	7,9
Италия	5,8	5,8	5,5	5,1	7,2	6,8	7,3	6,2	5,9	8,3
Китай	7,8	7,8	7,5	7,8	10,0	9,3	9,7	9,6	8,7	8,2
Япония	5,3	4,8	5,4	5,4	4,7	4,8	5,0	4,7	4,9	5,4
Канада	4,2	4,1	2,9	3,4	3,5	3,7	4,2	5,3	4,4	5,0
Германия	6,1	6,1	4,2	2,4	2,9	2,9	3,1	3,3	3,3	2,9

Таблица 8. Динамика импортных цен на семена овощных культур топ-10 импортеров за 2010–2019 гг., долл. США/т

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нидерланды	16 512	24 901	24 635	23 460	29 471	31 184	45 799	43 736	40 479	32 853
США	17 043	20 709	25 164	27 149	24 580	27 006	30 893	30 281	36 246	33 923
Испания	38 951	59 899	51 930	39 873	92 607	61 096	131 311	53 958	89 913	82 868
Мексика	148 869	124 471	105 258	145 415	Н/д	218 456	165 820	173 900	212 350	Н/д
Франция	24 426	32 579	23 107	40 150	39 044	35 424	40 128	38 735	44 342	28 514
Италия	27 828	30 322	30 749	32 112	26 723	26 660	27 334	33 424	39 750	27 135
Китай	13 654	14 671	14 746	16 014	15 173	18 488	18 320	21 050	26 184	27 179
Япония	16 240	19 760	20 926	23 445	25 780	26 238	27 127	30 378	31 612	32 060
Канада	15 932	19 223	25 929	23 652	24 393	25 978	26 772	21 890	26 409	24 896
Германия	15 707	16 299	21 659	34 957	30 300	25 094	44 982	35 849	43 619	38 992

Таблица 9. Матрица закупок семян овощных культур основными импортерами в 2019 г., %

Основные экспортеры	Основные импортеры									
	Нидерланды	США	Испания	Мексика	Франция	Италия	Китай	Япония	Канада	Германия
Нидерланды	–	24,9	57,7	0	40,7	47,6	0,7	1,5	22,9	73,6
США	17,6	–	0,7	29,4	6,7	1,7	7,6	17,7	19,2	1,5
Франция	16,1	5,4	22,3	3,6	–	39,7	–	1,7	6,1	9,0
Чили	7,2	10,6	2,9	8,3	6,3	0,4	12,5	30,1	8,6	0,7
Италия	5,1	4,3	1,0	0,1	1,5	–	3,8	8,7	1,8	2,5
Китай	3,0	7,5	2,2	11,7	10,5	3,0	–	9,7	9,4	1,1
Таиланд	3,0	6,1	1,3	14,0	22,3	0,1	11,9	3,6	1,3	0,4
Индия	3,5	5,8	1,0	5,5	1,3	0,4	4,9	2,4	2,1	0,2
Испания	3,1	1,8	–	1,7	4,9	2,0	0,7	0,2	0,2	0,2
Дания	7,2	7,7	0,3	0,4	0,3	0,3	10,7	2,9	0,6	1,7
Итого	65,8	74,1	89,4	74,7	74,4	95,2	55,8	78,5	72,2	90,9

Таблица 10. Группировка стран мира в зависимости от уровня ввозной пошлины на семена овощных культур

Таможенная пошлина, %	Страны
109,0	Таиланд
36,0	Тунис
30,0	Багамы
20,0	Коморские острова
19,3	Турция
10,0	Индия, Непал
9,2	Боливия
6,0	Чили
5,7	ЕС
5,0	Алжир, Армения, Беларусь, Бенин, Берег Слоновой Кости, Буркина-Фасо, Вануату, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Йемен, Казахстан, Камерун, Колумбия, Конго, Кыргызстан, Либери, Мавритания, Мали, Монголия, Нигер, Нигерия, Россия, Самоа, Сенегал, Сербия, Словения, Соломоновы острова, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад
4,0	Израиль
3,0	Болгария, Мьянма, Пакистан
2,8	Канада
2,5	Марокко
2,0	Албания, Кипр
1,0	Джибути, Филиппины
0,0	Австралия, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Гаити, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Гренада, Грузия, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Индонезия, Иордания, Исландия, Кабо-Верде, Камбоджа, Катар, Кения, Китай, Китайский Тайбэй, Корея, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Литва, Маврикий, Малайзия, Макао, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Намибия, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, ОАЭ, Оман, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сальвадор, Санкт-Люсия, Саудовская Аравия, Святой Винсент и Гренадины, Северная Македония, Сейшельские острова, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Словакия, Суринам, США, Танзания, Тонга, Тринидад и Тобаго, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Черногория, Чехия, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Эсватини, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония

Примечание. Таблица составлена по данным [6].

Экспортные поставки семян овощных культур из Республики Беларусь характеризуются значительными колебаниями объемов за анализируемый период. Анализ данных показал, что в стоимостном выражении за 2010–2019 гг. наибольший объем экспорта отечественных семян овощных культур отмечен в 2019 г., что свидетельствует о поставках на внешние рынки продукции по более высокой цене (табл. 11).

Географическая направленность экспортных поставок Республики Беларусь в 2010 г. была представлена более широким перечнем стран по сравнению с 2019 г., в котором 99,7 % данной продукции было реализовано в Россию. Отметим, что в 2010 г. семена овощных культур из Республики Беларусь были экспортированы в Россию на сумму 5,8 тыс. долл. США, в Молдову – 3,7, в Венгрию – 1,6 и Польшу – 1,2 тыс. долл. США.

Импортные закупки семян овощных культур в 2010–2019 гг. находились в пределах 100–240 т в год. За анализируемый период максимальный объем импорта данной продукции в натуральном выражении был отмечен в 2018 г. – 240,1 т на общую сумму 12,7 млн долл. США (табл. 12).

Таблица 11. Динамика экспорта семян овощных культур Республики Беларусь за 2010–2019 гг.

Год	Объем, т	Стоимость, тыс. долл. США
2010	0,8	12,4
2011	0,9	32,9
2012	0,4	19,3
2013	27,8	55,6
2014	98,5	86,7
2015	27,1	56,8
2016	8,3	51,8
2017	23,5	66,3
2018	3,1	9,3
2019	69,8	414,3

Примечание. Таблицы 11–13 составлены по данным [3].

Таблица 12. Динамика импорта семян овощных культур в Республику Беларусь за 2010–2019 гг.

Год	Объем, т	Стоимость, тыс. долл. США
2010	127,5	9,8
2011	179,7	11,8
2012	229,7	10,9
2013	105,5	9,6
2014	201,5	12,2
2015	153,2	10,8
2016	110,6	8,9
2017	144,0	10,8
2018	240,1	12,7
2019	225,1	12,3

На рисунке 5 представлена динамика импортных цен на семена овощных культур Республики Беларусь за 2010–2019 гг., исходя из которой видно, что по данной продукции наблюдаются значительные колебания цен по годам. Это объясняется тем, что в зависимости от потребностей в республику были импортированы различные виды семян овощных культур.

Исследования показали, что в 2010 г. основными поставщиками семян овощных культур в Республику Беларусь являлись Нидерланды (34,7 % от совокупного импорта семян Республики Беларусь), Франция (17,6) и Германия (9,7 %). Эти три страны обеспечили 62 % от всего импорта семян. В 2019 г. наблюдалось расширение географической направленности импортных закупок данной продукции: более 60 % импорта обеспечили пять стран – США, Франция, Россия, Перу и Новая Зеландия (табл. 13).

В Евразийском экономическом союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, международными договорами и актами, а также в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе. На таможенной территории действует единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и применяется Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза. Так, ставка ввозной таможенной пошлины на семена овощных культур, импортируемых из третьих стран на территорию Союза, составляет 5 % от стоимости продукции [2].

На основе проведенных исследований установлено, что на современном этапе важное, а зачастую и определяющее значение в развитии отечественной практики регулирования данных вопросов имеет соответствующая политика в рамках ЕАЭС. Такая зависимость проявляется и в отношении методов нетарифного регулирования торговых отношений и прежде всего вопросов технического регулирования, санитарных

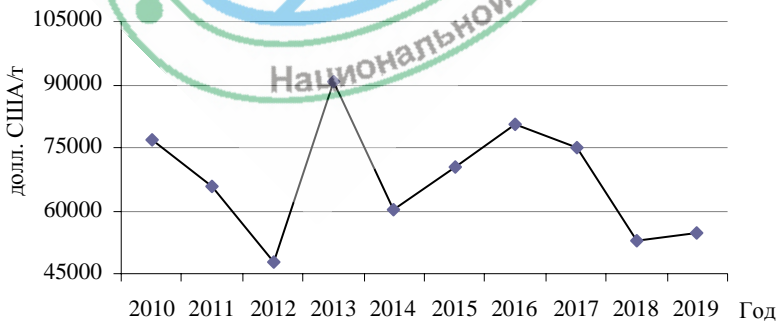

Рис. 5. Динамика импортных цен на семена овощных культур Республики Беларусь, долл. США/т

Примечание. Рисунок составлен по данным [3].

Таблица 13. География импорта Беларуси семян овощных культур

Страна	Доля страны в импорте семян, %
2010 г.	
Нидерланды	34,7
Франция	17,6
Германия	9,7
США	6,8
Чили	6,0
Россия	5,4
Молдова	5,0
2015 г.	
Франция	16,1
США	14,6
Новая Зеландия	11,1
Нидерланды	9,9
Чили	8,7
Россия	6,9
Италия	6,0
2019 г.	
США	20,8
Франция	13,2
Россия	11,1
Перу	10,0
Новая Зеландия	6,3
Чили	5,7
Австралия	5,7

и фитосанитарных требований. В соответствии с Договором о ЕАЭС страны-члены проводят единую внешнеторговую политику и не применяют во взаимной торговле меры нетарифного регулирования, за исключением оговоренных случаев. Так, ограничения могут быть установлены только в целях охраны жизни и здоровья, окружающей среды, растений, выполнения международных обязательств. В свою очередь, в торговле с третьими странами нормативно-правовая база ЕАЭС предусматривает применение единых мер нетарифного регулирования на территории Союза.

Заключение

В мире сформировались центры семеноводства, которые ведут работу в определенном направлении и для конкретных овощных культур. При выборе региона размещения семенных посевов необходимо учитывать природно-климатические условия, распространение болезней овощных культур и наличие трудовых ресурсов. Установлено, что уровень таможенных пошлин при торговле семенами овощных культур достаточно

либеральный, однако меры защиты внутреннего рынка в большинстве стран мира, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, находятся в плоскости мер нетарифного регулирования, которые приобретают первостепенное значение.

Список использованных источников

1. АПК Инфо [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.apk-inform.com>. – Дата доступа: 09.02.2021.
2. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 26.01.2021.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 09.02.2021.
4. Agropages [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <http://www.agropages.com>. – Date of access: 11.02.2021.
5. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource] // United Nations Statistics Division. – 2021. – Mode of access: <https://comtrade.un.org/data>. – Date of access: 08.02.2021.
6. World Trade Organization [Electronic resource] // World Trade Organization. – 2021. – Mode of access: <http://wto.org>. – Date of access: 27.01.2021.
7. World Vegetable Map 2018: More than Just a Local Affair [Electronic resource] // RaboResearch Food & Agribusiness. – 2021. – Mode of access: https://research.rabobank.com/far/en/sectors/regional-food-agri/world_vegetable_map_2018.html. – Date of access: 15.02.2021.

Материал поступил в редакцию 02.04.2021 г.

Сведения об авторе

Макуцэня Екатерина Павловна – старший научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 275 29 40. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

Information about the author

Makutsenya Ekaterina – senior researcher of Sector of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 275 29 40. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

УДК 339.16:338.4

К. Г. Мелешко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Направления повышения экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной торгово-экономической интеграции¹

Определены основные направления развития экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь, предусматривающие укрепление согласованной агропромышленной политики Евразийского экономического союза, формирование единой агропромышленной политики Союзного государства, развитие международной экономической интеграции, а также совершенствование системы государственной поддержки и стимулирования национальных экспортеров. В развитие этого разработана методика оценки использования производственно-сбытового и экспортного потенциала организаций, осуществляющих производство продуктов питания.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; экспорт; направления повышения экспортного потенциала; государственная поддержка; эффективность.

K. G. Meleshko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Directions for export potential increase of agri-food industry of the Republic of Belarus in the context of the development of international and regional trade and economic integration

The main directions for export potential of the agri-food industry of the Republic of Belarus are defined. These areas include: strengthening the agreed agro-industrial policy in the field of export of agricultural products and food in the EEU; formation of a unified agro-industrial policy

¹ Подготовлено в рамках задания 1.7 «Разработать комплексные научно-методические рекомендации по устойчивому конкурентному функционированию агропродовольственных рынков, оптимизации экспортно-импортных потоков, регулированию качества продукции в контексте развития международных экономических отношений» ГНТП «Агропромкомплекс-2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» (№ ГР 20192977).

within the framework of the Union State; development of international economic integration and also improving the system of state support and incentives for national exporters, etc. In this development the methodology for assessing the use of the supply and export potential of organizations engaged in food production has been developed.

Key words: Agro-Industrial Complex; export; directions for the export potential increase; government support; efficiency.

Введение

Республика Беларусь является активным участником Евразийского экономического союза, Союзного государства Беларуси и России, а также иных международных экономических объединений. В данном контексте функционирование агропродовольственной отрасли в значительной степени определяется основополагающими принципами и положениями проводимой агропромышленной политики этих формирований. Устойчивое ее развитие и повышение экспортного потенциала требует создания эффективных конкурентных условий на межгосударственном и национальных уровнях, а также учета прогнозов развития мирового рынка и общепринятых методологических подходов к пониманию и решению данной проблемы.

Материалы и методы

Основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам развития международной и региональной торгово-экономической интеграции, информационные материалы ГАТТ/ВТО (Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Всемирная торговая организация), ФАО (Сельскохозяйственная и продовольственная организация Объединенных Наций), ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия). В процессе исследований использованы следующие методы: аналитический, экономико-статистический, сравнительного анализа, экспертных оценок, анализа и синтеза.

Результаты исследований

Исследования свидетельствуют, что Республика Беларусь совместно с партнерами в рамках интеграционных объединений проводит работу в направлении учета взаимных интересов, отмены ограничений во внутренней и внешней торговле, развития нормативно-законодательной базы по государственной поддержке сельского хозяйства, согласованной сбытовой, маркетинговой, экспортной политики в отношении агропродовольственных товаров. Однако остаются нерешенными вопросы сбалансированности торговых отношений, создания условий сотрудничества для

продвижения на рынки третьих стран продукции, развития совместной внешнеторговой инфраструктуры, что требует выработки и принятия согласованных подходов к эффективному ведению конкурентной политики и устойчивому развитию аграрного рынка.

Разработанный нами комплекс приоритетных направлений по повышению экспортного потенциала АПК в условиях развития торгово-экономической интеграции базируется на укреплении агропромышленной политики и обеспечении конкурентоспособности национального экспорта сельскохозяйственной продукции (рис.). Каждый из представленных приоритетов обеспечивает стабильность торговой политики Республики Беларусь, а также согласованность действий по экспортной стратегии в отношении третьих стран.

Приоритет I включает общие направления по укреплению согласованной агропромышленной политики в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, основанные на нормативно-правовой базе ЕАЭС. В качестве основных подходов развития с учетом национальных приоритетов нами выделены следующие:

- проведение согласованной макроэкономической политики, предусматривающей разработку и реализацию совместных действий государств – членов ЕАЭС в целях достижения сбалансированного развития экономики Союза (приложение № 14 «Протокол о проведении согласованной макроэкономической политики» [1]);
- разработка мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства, обновлению его материально-технической базы, оптимизации производственных процессов (раздел XXV «Агропромышленный комплекс» [1]);
- унификация требований к качеству сельскохозяйственной продукции и продовольствия в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров (приложение № 9 «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза», № 12 «Протокол о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» [1]);
- проведение согласованной политики в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, основанных на международных и региональных стандартах, руководствах и (или) рекомендациях (приложение № 9 «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза», № 12 «Протокол о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» [1]);
- оптимизация импорта аграрной продукции с учетом сбалансированности внутреннего рынка Союза в части снижения поставок товаров,

Комплекс приоритетных направлений по повышению экспортного потенциала агропродовольственной отрасли			
ЕАЭС	Союзное государство	СНГ	вне СНГ
Приоритет I – Укрепление согласованной агропромышленной политики в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия			
Цели Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.		Концептуальное позиционирование Беларуси в качестве «экспортного хаба»	
Приоритет II – Формирование единой агропромышленной политики в рамках Союзного государства Беларуси и России			
Цели Договора о Союзном государстве от 8 декабря 1999 г.		Формирование общего аграрного рынка Союзного государства	
Приоритет III – Развитие международной экономической интеграции			
Реализация и заключение соглашений о свободной торговле с третьими странами		Формирование национальной стратегии в ходе членства в ВТО	
Приоритет IV – Освоение новых перспективных и сохранение существующих рынков, усиление конкурентных позиций на традиционных сегментах			
Проведение ценовой политики, дифференцируемой в отношении внешних рынков		Углубление кооперационных связей в области производственной деятельности, НИОКР, создания совместных производств	
Развитие национальной аграрной товаропроводящей сети		Формирование внешнеторговой инфраструктуры	
Развитие производства новых экспорториентированных товаров		Продвижение качественных аспектов агропродовольственной продукции	
Совершенствование механизмов биржевой торговли		Прохождение процедур по аттестации организаций и продукции для экспорта	
Приоритет V – Оптимизация национальной системы поддержки и развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия			
Совершенствование нормативной правовой базы в области государственной поддержки экспорта		Внедрение новых подходов к подготовке и расстановке кадров для работы на экспортном направлении	
Развитие механизма государственной поддержки экспорта сельского хозяйства по основным составляющим:			
организационная		выставочная, ярмарочная и конгрессная деятельность	
финансовая	нефинансовая	информационно-коммуникационная	

Рис. Комплекс приоритетных направлений по повышению экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь в условиях развития торгово-экономической интеграции
Примечание. Рисунок выполнен автором на основании собственных исследований.

производство которых возможно на территории ЕАЭС (приложение № 19 «Протокол об общих принципах и правилах конкуренции» [1]);

– применение национального режима при государственных закупках, что обеспечивает равный доступ государств – членов ЕАЭС к данной сфере (приложение № 19 «Протокол об общих принципах и правилах конкуренции» [1]);

– определение тарифных квот в отношении отдельного вида сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, как разницу между объемом потребления товара и объемом производства, что предотвращает повышенный импорт аналогичного товара из третьих стран (приложение № 6 «Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании» [1]);

– применение мер защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер (приложение № 8 «Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам» [1]);

– обоснование приоритетной защиты сельскохозяйственной продукции и продовольствия при проведении переговоров по заключению преференциальных соглашений с третьими странами, а также стремление к отмене или снижению ввозных таможенных пошлин стран-партнеров по данным соглашениям (приложение № 6 «Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании», приложение № 7 «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран») [1];

– содействие устранению ограничительных мер при доступе на рынки третьих стран, в том числе в случае возникновения торгового спора с третьей стороной (ст. 39 «Устранение ограничительных мер в торговле с третьими странами» [1]);

– проведение научных исследований, направленных на повышение инновационного потенциала АПК за счет гармонизации нормативно-правовой базы функционирования аграрной науки, формирования единого информационного пространства, создания совместных научных структур (раздел XXV «Агропромышленный комплекс» [1]);

– повышение конкурентоспособности в сфере семеноводства, повышение эффективности племенного животноводства [3].

Реализация комплекса направлений общего характера государствами – членами ЕАЭС будет способствовать углублению экономической интеграции в рамках Союза и использованию имеющихся инструментов продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия для его наращивания на рынки стран-участниц и рынки третьих стран.

Приоритет II предусматривает направления по формированию единой аграрной политики в Союзном государстве, а именно:

– создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов [2];

– реализация совместных импортозамещающих проектов и программ для обеспечения продовольственной безопасности [7];

– разработка прогнозов развития на среднесрочный период в целях обоснования направлений диверсификации рынков сбыта. В настоящее время в рамках интеграционного объединения осуществляется краткосрочное прогнозирование спроса и предложения на мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, сахар [8];

– внедрение новых форм осуществления экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (государственные закупки Российской Федерации, государственный оборонный заказ и другие) [5];

– замещение импортируемой продукции из третьих стран за счет национальных продуктов, а также продукции с высокой добавленной стоимостью, которая приносит высокую прибыль и непосредственно поступает в розничные торговые сети.

Приоритет III направлен на развитие международной экономической интеграции и предполагает:

– реализацию положений Договора о зоне свободной торговли со странами СНГ, который вступил в силу с 20 сентября 2012 г.; Соглашения о свободной торговле от 5 октября 2016 г. между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам; Временного соглашения от 17 мая 2018 г. ведущего к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран; Соглашения о свободной торговле от 1 октября 2019 г. между ЕАЭС и Республикой Сингапур; Соглашения о свободной торговле от 25 октября 2019 г. между ЕАЭС и Республикой Сербия [3, 11];

– заключение соглашений с третьими странами в целях увеличения экспорта агропродовольственной продукции на перспективные рынки стран Азии, Африки, Персидского залива на основе приоритетов защиты национальных производителей и предоставления доступа иностранными партнерами для продукции национального производства. В планах ЕАЭС создание зон свободной торговли с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индия;

– разработку стратегии членства Беларуси в ВТО, которая должна строиться на следующих основных положениях: 1) увеличение экспорта

сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; 2) защита интересов сельскохозяйственной отрасли в органах ВТО (отраслевые комитеты, орган по разрешению споров); 3) повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного сектора, а также эффективности внешнеэкономической деятельности за счет упрощения системы таможенных правил и процедур. Данные положения будут реализованы путем присоединения к Соглашению по торговым аспектам инвестиций и Соглашению об упрощении процедур торговли ВТО. Первое Соглашение предусматривает применение национального режима и полную ликвидацию количественных ограничений в целях прогрессивной либерализации мировой торговли и стимулирования международных инвестиций [13]. Второе направлено на упрощение процедур контроля и документации, необходимой для проведения такого контроля, что, в свою очередь, приведет к сокращению международных затрат и повышению эффективности внешнеторговых операций [15].

Увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в ВТО также будет возможным в рамках тарифных квот. Вопросы применения и администрирования тарифных квот определены ГАТТ 1947, Соглашением по сельскому хозяйству и Соглашением по процедурам импортного лицензирования [12, 14, 16]. В соответствии со статьей II ГАТТ 1947 члены ВТО принимают на себя конкретные обязательства, включенные в Перечень уступок и обязательств по товарам, являющимся приложением к ГАТТ.

Использование тарифной квоты среди членов ВТО является приоритетным направлением в ходе переговоров по сельскому хозяйству. В этой связи было принято решение 9-й Министерской Конференцией ВТО (3–6 декабря 2013 г., Бали) «Договоренность в отношении положений по администрированию применения тарифных квот в отношении сельскохозяйственных товаров» [16]. Согласно данному решению любой член ВТО может поднять вопрос о выполнении обязательства по тарифной квоте на заседаниях Комитета по сельскому хозяйству [16].

В целях урегулирования поднятых государствами-членами проблем может быть запущен механизм перераспределения невыбранного объема тарифных квот среди стран-экспортеров или компаний-импортеров либо изменения механизма администрирования тарифных квот, когда в течение двух подряд идущих лет выборка объемов тарифных квот составляет менее 65 % от их объема.

Таким образом, существует обязанность государства – члена ВТО, принявшего обязательство по тарифной квоте, не препятствовать использованию объемов тарифной квоты странами – членами ВТО, а содействовать ее использованию.

Приоритет IV предусматривает освоение новых перспективных и сохранение существующих рынков, а также усиление конкурентных позиций на традиционных сегментах. В соответствии с задачами по развитию экспорта необходима реализация мероприятий по следующим направлениям:

- проведение ценовой политики, дифференцируемой в отношении внешних рынков, учитывающей различие стран в таможенно-тарифном регулировании (уровень ставок таможенных пошлин), уровне экономического развития стран-партнеров и национальных доходов населения;

- углубление кооперационных связей в области производственной деятельности, НИОКР, создание совместных производств с использованием белорусского сырья и последующей реализацией готовой продукции на рынках размещения совместных производств;

- развитие национальной аграрной товаропроводящей сети, в первую очередь за счет создания субъектов с белорусским капиталом;

- формирование внешнеторговой инфраструктуры: 1) институт торговых представителей в части активного продвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь на внешние рынки; 2) совместные логистические центры в трансграничных районах для экспортных поставок; 3) объекты экспортной инфраструктуры государств – членов ЕАЭС, включая совместное использование, в том числе на внешних рынках;

- внедрение в производство и увеличение экспорта новых и (или) перспективных видов товаров. Помимо мясо-молочной группы товаров, в качестве перспективных видов продукции можно рассматривать следующие: масло рапсовое, масло соевое, живая рыба и продукция рыбобработки, картофель и овощные культуры, плодово-ягодные культуры (голубика высокорослая, арония, клюква, виноград и другие), посадочный материал плодовых и ягодных культур, семена зерновых колосовых и иных культур (пшеницы, ячменя, овса, тритикале, маслосемян рапса), племенная продукция;

- продвижение качественных аспектов белорусской агропродовольственной продукции, в том числе в целях укрепления позиций на традиционных рынках сбыта и замещения импортируемой этими странами продукции;

- совершенствование механизмов биржевой торговли. В настоящее время отдельные виды продовольственной продукции подлежат обязательной продаже через электронный ресурс ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» [3]. Важным представляется отметить, что в странах мира биржевая торговля сельскохозяйственной продукцией носит добровольный характер. Экспортеры самостоятельно в зависимости от конъюнктуры и условий сделки выбирают инструментарий совершения торговых операций;

– прохождение процедур по аттестации организаций и продукции для экспорта на внешние рынки.

Приоритет V предусматривает оптимизацию национальной системы поддержки и развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В соответствии с этим целесообразна реализация следующих мероприятий:

– совершенствование нормативной правовой базы в области государственной поддержки экспорта;

– внедрение новых подходов к подготовке и расстановке кадров для работы на экспортном направлении;

– развитие механизма государственной поддержки экспорта сельского хозяйства по основным составляющим: изменение формата организационной поддержки экспорта товаров и услуг; усиление информационно-коммуникационной составляющей поддержки экспорта; модернизация финансовых механизмов поддержки экспорта; развитие нефинансовых инструментов сопровождения поддержки экспорта; использование потенциала выставочной, ярмарочной и конгрессной деятельности. В результате реализации мероприятий в рамках данного приоритета будет обеспечено формирование комплексной национальной системы поддержки экспорта с применением финансовых, организационных, маркетинговых, информационных, торгово-политических и дипломатических инструментов в целях усиления позиций Беларуси на перспективных мировых рынках.

В отношении последнего приоритета необходимо отметить следующее. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 14 ноября 2019 г. № 412 «О поддержке экспорта», предусматривается возможность возмещения из средств республиканского и областных (г. Минска) бюджетов расходов на участие в международных специализированных выставках (ярмарках) и проведение оценки соответствия продукции в иностранных государствах. При этом возмещению подлежит часть расходов по договорам аренды выставочных площадей и оборудования, оказанию услуг по монтажу выставочных стендов и созданию временной выставочной инфраструктуры (конструкций), а также затрат, связанных с соблюдением технических требований к продукции, предъявляемых в иностранных государствах, и включает подготовку (разработку, доработку, перевод) технической документации на продукцию, проведение испытаний, доработку конструкции, получение документов об оценке соответствия (сертификат, свидетельство, протокол испытаний и др.) [6].

В развитие данного Указа нами предлагается предусмотреть возмещение расходов, направленных на разработку маркетинговых стратегий; осуществление торговых миссий; выполнение маркетинговых исследований; продвижение потребительских свойств продукции, стандартов

качества; прохождение инспекций организаций на право экспорта в третьи страны. Использование данных инструментов обеспечивает создание дополнительных условий для поддержки экспорта и продвижения белорусской продукции на рынки иностранных государств.

Страховое возмещение по экспортным сделкам в Беларуси выплачивается с привлечением при необходимости средств, предусмотренных в республиканском бюджете на эти цели [9]. В то же время, как показывает опыт различных стран (аналогичная практика существует в Российской Федерации, Республике Казахстан, Европейском союзе, Канаде, США), для дальнейшего развития данного инструмента целесообразно предусмотреть особые условия страхования экспортных сделок со странами вне СНГ, в том числе с государствами, имеющими повышенный коэффициент риска (Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Вьетнам, Египет, Индонезия, Иордания, Иран, Ирак, Йемен, Нигер, Пакистан, Сирия и иные). Указанные страны включены в 3, 4, 5, 6 и 7 группы политического риска и одновременно являются импортерами сельскохозяйственной продукции и продуктов питания [10].

Практическая значимость такого подхода заключается в том, что нами предлагается страховать коммерческие и политические риски и покрывать до 80 % от суммы понесенных убытков. В соответствии с действующим законодательством в настоящее время страховая сумма определяется исходя из установленного кредитного лимита контрагенту и суммы экспортного контракта. При этом максимальный размер страховой суммы по договору страхования составляет 50 % установленного предельного размера обязательств по договорам страхования экспортных рисков с поддержкой государства [6, 10].

К первой группе рисков будут отнесены:

- банкротство иностранного контрагента;
- полное либо частичное неисполнение иностранным контрагентом финансовых обязательств согласно контракту;
- потеря товара на пути его следования к покупателю;
- исчезновение иностранного контрагента без исполнения обязательств по договору;
- банкротство, а также полное либо частичное неисполнение контрагентом, которому перешли права контракт-держателя, финансовых обязательств согласно контракту.

Во вторую группу войдут:

- действие государственного органа страны транзита, страны назначения поставки белорусского товара, страны иностранного контрагента по экспроприации, конфискация, ограничение прав собственности на товар, результат выполненной работы, принадлежащий на праве собственности экспортеру;

– одностороннее (необоснованное) расторжение либо неисполнение контракта государственным органом иностранного государства, являющимся иностранным контрагентом;

– война, гражданское волнение, беспорядок массового характера за пределами Республики Беларусь, препятствующие исполнению финансовых обязательств по контракту;

– непредвиденное действие государственного органа страны иностранного контрагента, ограничивающее или запрещающее осуществление конвертации в свободно конвертируемую валюту и/или перевода платежа.

В качестве источников финансирования страхового возмещения по экспортным сделкам нами предлагаются:

- средства республиканского бюджета;
- собственные средства страховщика (БРУП «Белэксимгарант»).

Кроме страхового возмещения предлагается для стран с повышенным коэффициентом риска предусмотреть снижение страхового тарифа до уровня группы политического риска № 1, который принимается в расчет при установлении страхового взноса, что сделает страхование наиболее привлекательным.

Кредитование иностранных партнеров является распространенным методом системы поддержки и стимулирования экспорта АПК на государственном уровне в зарубежных странах. Установлено, что экспортные кредиты в Республике Беларусь выдаются только на определенный перечень товаров, в который не включены сельскохозяйственные [4]. В этом случае требуется уменьшение суммы, на которую выдаются кредиты, а также расширение перечня товаров, на которые будут выдаваться кредитные ресурсы. Нами предлагаются следующие сельскохозяйственные товары: мясная продукция (говядина, мясо птицы, свинина), молочная продукция (сухое молоко, масло животное, сыры и творог, цельномолочная продукция), а также продукция растениеводства (картофель, овощи, льноволокно).

С целью развития данного направления целесообразно привлечение экспортных кредитов субъектами товаропроводящей сети на определенных условиях:

отсутствие у субъекта товаропроводящей сети задолженности, а также стабильное финансовое положение таких субъектов;

приобретение субъектами товаропроводящей сети товаров белорусского происхождения и преимущественно переработанной продукции с высокой добавленной стоимостью;

выдача экспортных кредитов для реализации инвестиционных и (или) кооперационных проектов за рубежом;

отсутствие требования по минимальной сумме займа.

Высокий уровень конкуренции на продуктовом рынке Республики Беларусь и зарубежных рынках требует поиска эффективных путей и мероприятий по повышению конкурентоспособности отечественных субъектов хозяйствования. В этой связи важное значение имеет проведение комплексного анализа по оценке использования производственно-сбытового и экспортного потенциала организации, результатом которого будет определение способности производить и поставлять на рынок продукцию, пользующуюся спросом и обеспечивающую получение приемлемой прибыли при наиболее эффективном использовании всех необходимых ресурсов (факторов производства).

Нами разработана система дифференцированных показателей оценки экспортного потенциала, а также обоснованы их нормативные (оптимальные) значения (табл.). Факторы, влияющие на выручку, предлагается оценивать в разрезе стран СНГ и вне СНГ ввиду существующей разницы в ценах и различий в спросе на продукцию в зависимости от степени переработки. В свою очередь, к переработанным товарам с высокой добавленной стоимостью нами отнесены мясо обваленное и части, колбасные изделия, мясные консервы, а также молочные виды продукции, предназначенные для продажи в торговые сети.

Основным показателем, влияющим на себестоимость, является стоимость сырья. Предполагается выполнять расчет себестоимости сырья при полной загрузке мощностей за счет поставок сырья собственного производства, учитывая темпы роста, и поставок по импорту. При этом рост иных видов расходов целесообразно планировать с учетом темпов производства.

Практическое применение системы показателей позволит сопоставить достигнутый экономический эффект с себестоимостью реализованной продукции. В качестве эффекта предлагается использовать изменение прибыли от реализации продукции и себестоимости. По результатам исследований установлено, что разработанную систему дифференцированных показателей оценки экспортного потенциала организации АПК можно использовать:

- на стадии формирования экспортной политики и разработки соответствующей стратегии для прогнозирования результатов;
- для выбора наиболее эффективного варианта проведения экспортных операций (стадия развития);
- на этапе управления для повышения эффективности экспортной деятельности по окончании определенного периода (месяца, квартала, года) и разработки мер на перспективу.

Разработанная методика апробирована на примере ОАО «Минский молочный завод № 1» и ОАО «Минский мясокомбинат». На основании

Таблица. Система дифференцированных показателей оценки экспортного потенциала организаций, производящих продукты питания

Показатели	Алгоритм расчета	Нормативное (оптимальное) значение
<p>Цены на продукт (отдельно для стран СНГ и вне СНГ)</p>	<p>Факторы, влияющие на выручку</p> $Y_n = \Pi_p : (\Pi_1 + \Pi_2 + \Pi_3 + \dots + \Pi_p) ; p,$ <p>где Y_n – уровень цены продукта; Π_i – цена на изучаемый продукт; $\Pi_1, \Pi_2, \Pi_3, \Pi_p$ – цена на первый, второй, третий, p-продукт-аналог организаций-конкурентов соответственно; p – количество конкурентов на рынке</p> $U_{n, \text{марж}} = \Pi_i : ((\Pi_1 + \Pi_2 + \Pi_3 + \dots + \Pi_p) : p),$ <p>где $U_{n, \text{марж}}$ – уровень цены на переработанные товары с высокой добавленной стоимостью; Π_i – цена на изучаемый продукт; $\Pi_1, \Pi_2, \Pi_3, \Pi_p$ – цена на первый, второй, третий, p-продукт-аналог организаций-конкурентов соответственно; p – количество конкурентов на рынке</p>	<p>> 1</p>
<p>Спрос на продукт (отдельно для стран СНГ и вне СНГ)</p>	$Y_{\text{сп}} = V_i : ((V_1 + V_2 + V_3 + \dots + V_p) : p),$ <p>где $Y_{\text{сп}}$ – уровень спроса на продукт; V_i – объем продаж изучаемого продукта; V_1, V_2, V_3, V_p – объем продаж на первый, второй, третий, p-продукт-аналог организаций-конкурентов соответственно; p – количество конкурентов на рынке</p> $U_{\text{сп, марж}} = V_i : ((V_1 + V_2 + V_3 + \dots + V_p) : p),$ <p>где $U_{\text{сп, марж}}$ – уровень спроса на переработанные товары с высокой добавленной стоимостью; V_i – объемы продаж переработанных товаров; V_1, V_2, V_3, V_p – объемы продаж на первый, второй, третий, p-продукт-аналог соответственно; p – количество конкурентов на рынке</p>	<p>> 1</p>

Показатели	Алгоритм расчета	Нормативное (оптимальное) значение
Использование производственных мощностей (за счет собственного импортного сырья)	<p>Факторы, влияющие на себестоимость</p> <p>где $K_{\text{вкл}}$ – коэффициент использования производственных мощностей; Π – объем собственного производства; $\Pi_{\text{м}}$ – производственные мощности $K_{\text{вкл}} = \frac{\Pi}{\Pi_{\text{м}}}$</p> <p>где $I_{\text{зав}}$ – уровень импортной зависимости производства; I – импорт необходимых сырья, материалов и комплектующих для обеспечения производства; Z – затраты на производство $I_{\text{зав}} = \frac{I}{Z}$</p>	= 1
Цены сырья	<p>Собственного производства: $U_{\text{вкл}} = (\text{ЦС}_1 + \text{ЦС}_2 + \text{ЦС}_3 + \dots + \text{ЦС}_p) : P,$ где $U_{\text{вкл}}$ – уровень цены продукта; $\text{ЦС}_1, \text{ЦС}_2, \text{ЦС}_3, \text{ЦС}_p$ – цена на первый, второй, третий, p-продукт-аналог соответствующих конкурентов на рынке; P – количество конкурентов на рынке</p> <p>Импортного производства: $U_{\text{имп}} = (\text{ЦИС}_1 + \text{ЦИС}_2 + \text{ЦИС}_3 + \dots + \text{ЦИС}_p) : P,$ где $U_{\text{имп}}$ – уровень цены продукта; $\text{ЦИС}_1, \text{ЦИС}_2, \text{ЦИС}_3, \text{ЦИС}_p$ – цена на первый, второй, третий, p-продукт-аналог соответствующих конкурентов на рынке; P – количество конкурентов на рынке</p>	–
Примечание.	<p>Таблица составлена автором на основании собственных исследований.</p>	–

предложенной методики выполнен расчет дифференцированных показателей оценки экспортного потенциала ОАО «Минский мясокомбинат». При расчетах использованы показатели по выручке от экспорта, в том числе продажам переработанных товаров с высокой добавленной стоимостью и экспортным ценам ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Калинковичский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Слуцкий мясокомбинат», ОАО «Могилевский мясокомбинат» (организации-конкуренты).

Предполагается, что производственные мощности организации будут использованы в полном объеме за счет собственного и импортного сырья в равных пропорциях. В качестве импортных цен применены средние цены импорта мясосырья (говядины и свинины) по Республике Беларусь, а цен закупки отечественного сырья – средние цены закупки сырья по стране. Порядка 35,6 % продаж мясокомбината приходится на экспорт, поэтому прочие расходы по организации распределены с учетом данного соотношения.

При увеличении объемов продаж в страны ближнего и дальнего зарубежья, установлении экспортных цен в страны дальнего зарубежья (на уровне не ниже показателей по отобранным конкурентам Республики Беларусь), достижении доли переработанных доходных товарных позиций в выручке до 73,45 % против 42,04 % выручка от экспорта может вырасти до 32,3 млн долл. США, или на 31,6 млн долл. США, прибыль – до 11,8 млн долл. США.

Нами также выполнен расчет дифференцированных показателей оценки экспортного потенциала ОАО «Минский молочный завод № 1». При расчетах применены показатели по выручке от экспорта, в том числе продажам переработанных товаров с высокой добавленной стоимостью и экспортным ценам ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Поставский молочный завод», ОАО «Милкабита», ОАО «Молочный Мир», ОАО «Здравушка-милк» (организации-конкуренты).

Проведенный анализ показал, что объемы продаж завода в страны вне СНГ достаточно высокие, так же как и цены в сравнении с конкурентами. При этом дополнительным резервом для увеличения выручки может быть рост объемов поставок в страны ближнего зарубежья за счет роста производства и изменения структуры экспорта на дальние рынки в пользу переработанной продукции с высокой добавленной стоимостью. Как результат, выручка от экспорта может вырасти до 147,5 млн долл. США, прибыль – до 66,8 млн долл. США против 43,1 млн долл. США.

Заключение

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Разработан комплекс приоритетных направлений по повышению экспортного потенциала, включающий укрепление согласованной агропромышленной политики в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; формирование единой агропромышленной политики в рамках Союзного государства; развитие международной экономической интеграции; освоение новых перспективных и сохранение существующих рынков, усиление конкурентных позиций на традиционных сегментах; оптимизацию национальной системы поддержки и развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

2. Разработаны рекомендации по совершенствованию системы государственной поддержки и стимулирования национальных экспортеров, обеспечивающих эффективное продвижение сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на зарубежные рынки, базирующиеся на научно-методологических подходах, основных положениях программных документов в республике, международных правилах и требованиях в области АПК.

3. Разработана методика оценки использования производственно-бытового и экспортного потенциала организаций, осуществляющих производство продуктов питания, с применением системы дифференцированных показателей. Предложенная система показателей позволяет оценивать производственно-бытовой и экспортный потенциал организаций, с целью определения возможностей и резервов повышения эффективности функционирования в действующих условиях.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2019. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 01.09.2019.

3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.07.2020.

4. Об утверждении Положения о порядке предоставления ОАО «Банк развития Республики Беларусь» экспортных кредитов и перечня товаров, на приобретение которых предоставляются экспортные кредиты»

[Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 апр. 2016 г., № 279 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О Государственном оборонном заказе [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2012 г., № 275-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

6. О поддержке экспорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 нояб. 2019 г., № 412 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О порядке разработки и реализации программ Союзного государства и перечне совместных программ, подпрограмм, проектов и мероприятий [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Союзного государства, 11 окт. 2000 г., № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О прогнозных балансах спроса и предложения агропродовольственной продукции Союзного государства на 2019 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Союзного государства, 13 дек. 2018 г., № 22 // Постоянный комитет Союзного государства. – 2019. – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/>. – Дата доступа: 02.09.2019.

9. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 534 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Правила № 30 Добровольного страхования кратко-, средне- и долгосрочных экспортных контрактов от политических и (или) коммерческих рисков [Электронный ресурс] // Белорус. респ. унитарное предприятие экспортно-импортного страхования «Белэксимгарант». – 2020. – Режим доступа: <https://beg.by/>. – Дата доступа: 02.01.2020.

11. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны [Электронный ресурс] : [подписано в г. Бурabay 29.05.2015 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. Agreement on Agriculture [Electronic resource] // WTO. – 2019. – Mode of access: <http://www.econom22.ru/wto/about/agreement.php>. – Date of access: 02.05.2019.

13. Agreement on Trade-Related Investment Measures [Electronic resource] // WTO. – 2019. – Mode of access: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/18-trims_e.htm. – Date of access: 02.09.2019.

14. The General Agreement on Tariff and Trade (GATT 1947) [Electronic resource] // WTO. – 2019. – Mode of access: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#import. – Date of access: 10.09.2019.

15. The WTO Trade Facilitation Agreement [Electronic resource] // WTO. – 2019. – Mode of access: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#import. – Date of access: 10.08.2019.

16. Understanding on tariff rate quota administration provisions of agricultural products [Electronic resource] // WTO. – 2019. – Mode of access: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/desci39_e.htm. – Date of access: 10.09.2019.

17. World Tariff Profiles2019 [Electronic resource] // WTO. – 2020. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles19_e.pdf. – Date of access: 20.06.2020.

18. World Integrated Trade Solution (WITS) [Electronic resource] // World Bank. – 2020. – Mode of access: <http://wits.worldbank.org/WITS/Presentation.html>. – Date of access: 20.07.2020.

Материал поступил в редакцию 12.05.2021 г.

Сведения об авторе

Мелешко Ксения Георгиевна – магистр экономических наук, аспирант-соискатель сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 275 29 40. E-mail: ksenya010182@mail.ru.

Information about the author

Meleshko Kseniya – Master of Economics, postgraduate student of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 275 29 40. E-mail: ksenya010182@mail.ru.

УДК 631.158:658.310.82

О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

О. М. Недюхина

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Кадровая политика: сущность, виды, принципы формирования, особенности в сельском хозяйстве¹

Систематизированы научные подходы к понятию «кадровая политика», принципы ее формирования. Раскрыто содержание видов кадровой политики, акцентировано внимание на их особенностях, применяемом инструментарии. Изучены структурные элементы кадровой политики, проанализирована их взаимосвязь с факторами внутренней и внешней среды предприятия. На этой основе выделены важнейшие специфические особенности кадровых процессов в сельскохозяйственных организациях. Все это в совокупности актуализирует вопрос о разработке эффективной стратегии и тактики кадровой политики в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: *кадровая политика; стратегия; тактика; персонал; занятость; рабочее место; компетенции; сельское хозяйство.*

O. A. Pashkevich, V. O. Lyovkina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

O. M. Nedyuhina

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki

Personnel policy: essence, types, principles of formation, special aspects in agriculture

Scientific approaches to the concept of «personnel policy», the principles of its formation are systematized in the article. The content of the personnel

¹ Подготовлено в рамках задания 7.1.3 «Разработка организационно-экономических моделей формирования и эффективного использования трудового и социально-экономического потенциала АПК, включая предложения по развитию инфраструктуры села, привлечению кадров, стимулированию и мотивации производительного труда, повышению привлекательности сельских территорий для проживания и работы» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» (№ ГР 20211007).

policy types is disclosed, attention is focused on their features, used tools. The structural elements of personnel policy were studied; their relationship with the factors of the internal and external environment of the enterprise was analyzed. On this basis, the most important specific features of personnel processes in agricultural organizations are highlighted. All this taken together makes the issue of developing an effective strategy and tactics of personnel policy in agriculture actual.

Key words: personnel policy; strategy; tactics; personnel; employment; workplace; competencies; agriculture.

Введение

Эффективность управления персоналом в организации во многом определяется проводимой там кадровой политикой – стратегически ориентированным инструментом, использование которого позволяет в конечном итоге достигать главных хозяйственных целей. Исследования показывают, что четко разработанная комплексная кадровая политика способствует формированию прогрессивных трудовых и социальных отношений в организации, качественного кадрового состава, благоприятного морально-психологического климата в трудовом коллективе, что является немаловажным фактором в стимулировании высокопроизводительного труда. Тем не менее анализ научной литературы и практических подходов к формированию и реализации кадровой политики свидетельствует о том, что к настоящему времени не сложилось единого мнения о форме, содержании, структуре эффективной кадровой политики, необходимости разработки универсальной ее модели. Это предопределило цель настоящей статьи – изучить и систематизировать научные подходы к определению понятия «кадровая политика», исследовать ее структурные элементы и процессы.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам формирования кадровой политики, нормативно-правовые акты.

В процессе исследования использовались различные методы: монографический, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, экспертных оценок, сравнения и др.

Результаты исследований

Множество проблем, которые возникают на рынке труда республики, в большинстве своем сосредоточены непосредственно на уровне субъектов хозяйствования. С одной стороны, наблюдается дефицит,

с другой – избыток численности работников. Кроме того, новые требования к рабочим местам изменяют и профессионально-квалификационные требования к работникам. Это в совокупности предопределяет исследование структурных элементов кадровой политики, направленной на сокращение профессионально-квалификационного дисбаланса спроса и предложения рабочей силы и оптимизацию численности персонала.

Обзор научной литературы показывает, что среди ученых сложились различные выводы относительно сущности дефиниции «кадровая политика» (табл. 1). Многообразие научных подходов к данному понятию определяет необходимость детального исследования теоретических основ формирования и развития кадровой политики, ее структурных компонентов, моделей и механизмов совершенствования.

Установлено, что направленность кадровой политики предприятия обусловлена в первую очередь ее видом. Этим фактором также определяется выработка кадровой стратегии и тактики, выбор инструментов их реализации руководителем (табл. 2).

Вместе с тем исследования показывают, что эффективность кадровой политики во многом зависит от тех принципов, которые объективно существуют в ее основе. В этой связи необходимо более детально рассмотреть действие принципов формирования кадровой политики предприятия, которые представлены в таблице 3.

Выбор кадровой политики обусловлен объективными и субъективными факторами. Опираясь на ранее проведенные исследования, можно констатировать, что одним из таких факторов является сокращение совокупного предложения рабочей силы на рынке аграрного труда в результате уменьшения численности трудоспособного населения, что должно ориентировать на целесообразность формирования персонала сельскохозяйственных организаций исходя из перспективных потребностей производства и роста производительности труда. Следовательно, эффективность использования трудовых ресурсов на уровне сельскохозяйственных предприятий может быть достигнута путем рационализации занятости персонала в сельскохозяйственных предприятиях и повышения производительности труда в аграрном производстве. Это требует, с одной стороны, активизации всех факторов управления человеческими ресурсами, с другой – учета факторов внешней и внутренней среды функционирования аграрного предприятия (рис. 1).

Заметим, что деятельность работодателей, которой является кадровая политика как концентрированное выражение экономики предприятия, специфична уже тем, что является процессом, который имеет структуру.

В настоящее время внимание к рабочим местам преломлено через оценку состояния рынка труда, которая концентрируется на анализе

Таблица 1. Научные подходы к определению понятия «кадровая политика»

Определение	Автор, источник	Особенности подхода
<p>Кадровая политика согласовывает текущую оперативную деятельность организации с ее стратегическими целями, является связующим звеном между стратегией и функциональной моделью управления персоналом, формируется и реализуется для создания кадров высокой результативности</p>	<p>А. С. Михайлова [9, с. 116]</p>	<p>Выделено, что кадровая политика содержит стратегию и тактику управления персоналом. Это, с одной стороны, согласовывает текущую оперативную деятельность организации с ее стратегическими целями. С другой – это выступает связующим звеном между стратегией и функциональной моделью управления персоналом</p>
<p>Кадровая политика выступает основой формирования стратегии управления персоналом организации, является результирующим направлением в кадровой работе, полученным в итоге взаимодействия на компромиссной основе приоритетов государственной политики занятости, общей стратегии развития предприятия и факторов, свойственных внешней и внутренней среде предприятия</p>	<p>Т. Г. Строительова [14, с. 41]</p>	<p>Подчеркнута ориентация при реализации мероприятий кадровой политики на получение не только экономического, но и социального эффекта при условии соблюдения действующего законодательства, нормативных актов и правительственных решений</p>
<p>Кадровая политика выступает объектом управленческой теории и практики, упрещает риски и угрозы состояния кадрового потенциала организации и государства в условиях глобализации</p>	<p>А. И. Турчинов [16, с. 104]</p>	<p>Акцентировано внимание на новом явлении в области кадровой политики – кадровой безопасности общества и кадровой глобализации. Это требует качественных изменений в управлении условиями их воспроизводства, изменения кадровой культуры на всех уровнях управления и, прежде всего, культуры коммуникации в бизнес-структурах</p>
<p>Кадровая политика организации определяет цели, связанные с отношением этой организации к внешнему окружению (рынок труда, взаимоотношения</p>	<p>Н. А. Хоролунц, О. П. Шамаева [17, с. 179]</p>	<p>Суть подхода к кадровой политике заключается в создании такой системы управления кадрами, которая будет базироваться не только на</p>

<p>с государственными органами и неправительственными организациями), а также цели, связанные с отношением организации к своему персоналу (участие в управлении, стиль руководства, совершенствование системы профессионального обучения, социальные вопросы и т. д.)</p>		<p>административных методах, но и на экономических стимулах и социальных гарантиях, ориентированных на сближение интересов работника с интересами организации в достижении высокой продуктивности труда, повышении эффективности производства, получении организацией лучших экономических результатов</p>
<p>Кадровая политика – совокупность правил и норм, целей и представлений, которые определяют направление и содержание работы с персоналом, через которые осуществляется реализация целей и задач управления персоналом, осуществляемые руководством организации, кадровой службой в процессе выполнения ее работниками своих функций</p>	<p>Е. В. Баркалова [1, с. 43]</p>	<p>Детализированы две сущности определения: система правил и норм, привносящая человеческий ресурс в соответствие со стратегией фирмы. Следовательно, все мероприятия по работе с кадрами (отбор, составление штатного расписания, аттестация, обучение, продвижение) заранее планируются и согласовываются с общим видением целей и задач организации; – набор конкретных правил, пожеланий и ограничений во взаимоотношениях людей и организации</p>
<p>Кадровая политика – это генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание сплоченного квалифицированного и высокопроизводительного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации и стратегии управления ее персоналом</p>	<p>А. Р. Тажиленова [15, с. 73]</p>	<p>Подчеркнут функциональный аспект кадровой политики, которая выступает ядром системы управления персоналом. Посредством ее осуществляется реализация целей и задач управления персоналом. Она находит свое отражение в нормативных документах – философии организации, Правилах внутреннего распорядка, Коллективном договоре и др.</p>

Определение	Автор источника	Особенности подхода
<p>Кадровая политика – это целостная система принципов, целей, задач, основных направлений содержания работы с персоналом, сформированной на основе миссии и стратегии деятельности предприятия</p>	<p>В. В. Пленкина [12, с. 193]</p>	<p>Установлено, что целью кадровой политики является создание и трансформация условий эффективного кадрового обеспечения реализации миссии и стратегии развития предприятия. Системно-адаптивный подход обеспечивает комплексное использование методов и инструментов управления кадровым потенциалом с учетом тенденций возможных изменений. Это создает условия для эффективного управления субъектно-объектных отношений при формировании кадровой политики</p>
<p>Кадровая политика – это совокупность принципов, методов, приемов и форм воздействия на трудовой коллектив, лежащих в основе процессов, формирующих эффективную систему управления персоналом, обеспечивающую ответственное инновационное развитие организации и координацию интересов работников и потребностей предприятия</p>	<p>Г. Г. Вукович, А. В. Никитина [3, с. 23]</p>	<p>Установлено, что дефиниция рассматривается с точки зрения процесса и структуры, представляется в статике и динамике, отражая внутренние связи и взаимозависимости</p>
<p>Кадровую политику следует трактовать как целенаправленную деятельность муниципальных органов по формированию кадров с учетом потребности в них предприятий города и района</p>	<p>А. В. Жарикова, Н. А. Ляпкина, М. Л. Хоружкин [6, с. 147]</p>	<p>Подчеркнуто, что в основе развития кадровой политики должен лежать анализ процессов занятости и безработицы. Это позволит определить основные проблемы дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, снизить его напряженность, определить конъюнктуру</p>

<p>Кадровая политика – обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численности и качественного состава персонала в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда</p>	<p>О. Р. Скорородова [13, с. 58]</p>	<p>Акцентируется соответствие направлений кадровой политики конкретной организации функциям системы управления персоналом, действующей в этой организации. Стратегия (концепция) развития предприятия (фирмы) как производственно-хозяйственной системы является определяющим в выборе кадровой политики</p>
<p>Кадровая политика – совокупность организационно-экономических мероприятий управления персоналом, правила и нормы, созданные для согласования человеческих ресурсов со стратегией фирмы</p>	<p>О. В. Гартюванская, С. Г. Саенко, О. А. Острикова [4, с. 10]</p>	<p>Подчеркнуто, что при выборе кадровой политики необходимо учитывать факторы внешней и внутренней среды предприятия. В их числе: стратегия организации; финансовые возможности предприятия; характеристики персонала, ситуация на рынке труда; спрос на рабочую силу со стороны конкурентов</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании проведенных исследований.

Таблица 2. Виды кадровой политики

Вид	Сущность и характеристика	Инструменты реализации
Активная	Наличие прогноза и плана развития кадровой ситуации	Мониторинг кадровых процессов. Антикризисные кадровые программы.
Пассивная	Отсутствие определенных норм, правил, требований, программ работы с персоналом	Коррекция кадровой ситуации Спонтанная ликвидация проблемных ситуаций без попыток выяснения причин их возникновения, экстренное реагирование на возникновение конфликтных ситуаций
Реактивная	Осознанный контроль негативных ситуаций в коллективе и причин их появления	Предупреждающие меры, направленные на решение кадровых проблем Разнообразные средства кадровой диагностики для адекватной экстренной помощи.
Превентивная	Наличие прогноза развития кадровой ситуации, позволяющего своевременно реагировать на негативные кадровые процессы	Отсутствие средне- и долгосрочного прогнозирования Кратко- и среднесрочные прогнозы развития кадровой ситуации. Средства и инструменты предварительного влияния на кадровую ситуацию, если радикальное изменение отсутствует

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [4, 5].

Таблица 3. Систематизация принципов формирования кадровой политики

Принцип	Содержание и реализация
Стратегической направленности	Учет как полученных краткосрочных эффектов реализации кадровой политики, так и последствий, к которым приведут те или иные решения, принимаемые на ее основе, в долгосрочной перспективе
Комплексности	Сочетание с другими стратегиями предприятия (производственной, финансовой, сбытовой и др.) в целях достижения требуемого результата хозяйственной деятельности
Системности	Изменение любого элемента системы управления персоналом требует изменений и во всех других элементах системы, учет их взаимосвязи и взаимозависимости
Последовательности	Принципы и методы работы с персоналом предприятия, описанные в кадровой политике, не должны противоречить друг другу. Это предполагает соблюдение определенной последовательности их применения
Экономической обоснованности	Использование как индивидуального потенциала работника, так и совокупного потенциала коллектива предприятия максимально эффективно. Это ориентирует на достижение оптимального соотношения полученного результата с вложенными в сотрудников ресурсами
Законности	Соблюдение трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов при реализации кадровой политики
Гибкости	Гибкость к изменениям характеризует способность кадровой политики к быстрому внедрению инноваций. Это обеспечивает соответствие организации условиям внешней среды, возможность оперативно адаптироваться к ее изменениям
Научной обоснованности	Учет накопленного профессионального опыта, результатов новых перспективных исследований в этой сфере при разработке кадровой политики предприятия

Примечание. Таблица составлена авторами на основании проведенных исследований.

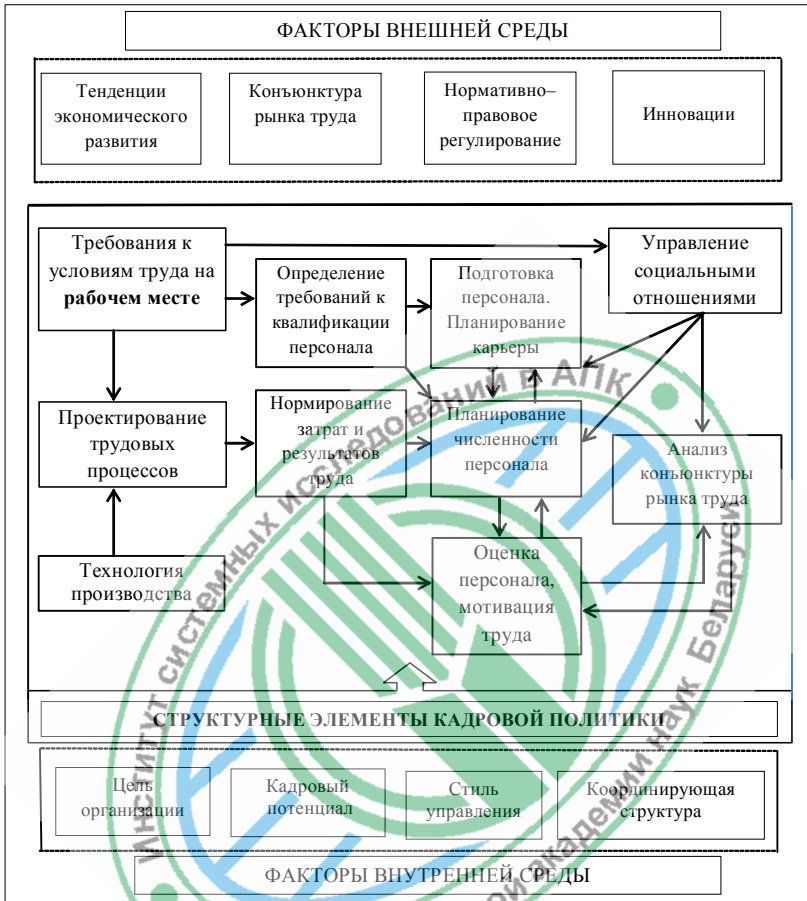

Рис. Стратегия и тактика кадровой политики руководителя

показателей зарегистрированной безработицы, а потребности рынка труда оцениваются по тем вакансиям, которые анонсируются работодателями. Однако в новых условиях развития производственных и социально-трудовых отношений, адаптации предприятий к динамике макроэкономической ситуации, конъюнктуры рынка и другим изменениям внимание работодателей должно уделяться рабочему месту как первичной ячейке занятости работника по физическим и экономическим параметрам [8, 11]. Это, в свою очередь, определяет и требования к компетенциям работников. Вместе с тем дальнейшее развитие цифровой экономики повышает требования к работникам служб управления персоналом, их умению наладить взаимодействие в цифровом пространстве [7].

Следует отметить, что в сельском хозяйстве сформировалась особая специфика кадровых процессов и, соответственно, кадровой политики:

система подбора кадров использует традиционные методы, в ней отсутствует планирование персонала, потребность в персонале не сформирована или сформирована неверно. Кроме того, планирование количественной и качественной потребности в кадрах не согласуется со стратегией сельскохозяйственной организации. Как результат – в организации появляются «ненужные вакансии» или «лишние сотрудники»;

требования, сформулированные к кандидатам на вакантное место, нечеткие, противоречивые или отсутствуют вообще. Должностные обязанности и ответственность не прописаны либо не предъявляются к кандидатам;

не принимается во внимание вопрос о совместимости сотрудников-кандидатов, результатом чего является повышение конфликтности;

критерии и методы оценки персонала не обоснованы и не сформированы. В результате на предприятии присутствуют неквалифицированные кадры, с отсутствием мотивации. Это приводит к нарушению трудовой дисциплины и низкой результативности труда;

предоставление кандидатам неверной и некорректной информации по условиям работы на рабочем месте. Это приводит к несопадению ожиданий кандидата возможностям и требованиям предприятия по условиям труда;

отсутствие программ адаптации и развития персонала на предприятиях. Зачастую работникам нечетко объясняют их функции на испытательный срок, не вводят в должность. Отмечается неудовлетворенность работников социальными условиями труда в сельскохозяйственных организациях, устаревшими и неэффективными подходами к учету социальных потребностей членов трудового коллектива. Поэтому большинство работников уходят в первые 3–4 месяца работы, не видят перспектив карьерного роста;

в ряде сельскохозяйственных организаций низкий уровень оплаты труда делает малопривлекательной занятость в них. В этой связи инструменты кадровой политики являются неэффективными или малоприменимыми. Так, социальное стимулирование в сельскохозяйственных организациях значительно уступает стимулированию в организациях других отраслей экономики. Социальный пакет в финансовой либо страховой сферах является более привлекательным, что выступает решающим фактором, обуславливающим спрос (особенно со стороны молодых специалистов) на рабочие места в банках либо страховых компаниях;

заработная плата в ряде сельскохозяйственных организаций изменила функциональное назначение в воспроизводственном и мотивационном аспектах. Это приводит к снижению производительности труда

сельскохозяйственных работников и, в конечном итоге, к снижению эффективности их деятельности [10].

Выявленные проблемы привели к разбалансированности рынка аграрного труда. Их решение сдерживается отсутствием методик, позволяющих оперативно оптимизировать численность работников сельского хозяйства и экономики в целом с учетом меняющихся социально-экономических условий, профессионально-квалификационного уровня трудовых ресурсов и квалификационных требований рабочих мест (в настоящее время и на перспективу). В свою очередь, это усиливает несоответствие динамики производства и занятости, снижает ее эффективность, углубляет ее нерациональный характер.

Заключение

Таким образом, исследование структурных элементов процесса кадровой политики позволило сделать следующие основные выводы.

1. Кадровая политика формируется и реализуется для обеспечения оптимального баланса процессов обновления и сохранения персонала в соответствии с потребностями самой организации, с учетом требований действующего трудового законодательства, состояния конъюнктуры рынка труда.

2. Определено, что на уровне отдельной организации стратегия и тактика кадровой политики включает совокупность целей и задач, правил и норм, которые определяют направление и содержание деятельности работодателя с кадрами. Она осуществляется по ряду ключевых направлений, среди них – привлечение компетентных работников с требуемым уровнем профессиональных навыков и квалификации; формирование условий для профессионального развития и карьерного роста работников (как специалистов, так и рабочих кадров); совершенствование организационно-методического инструментария управления персоналом с внедрением инновационных технологий (в том числе информационно-коммуникационных технологий).

3. В сельском хозяйстве под влиянием ряда организационно-экономических и демографических факторов сформировалась специфическая модель кадровой политики, характеризующаяся отсутствием комплексного подхода, нарушением логической связи между факторами и элементами, искажением их сущности. Использование на протяжении длительного времени такой модели на практике приводит к профессиональной деформации не только личности работника, но и его трудового поведения. Как результат, в аграрной отрасли (в сравнении с другими видами экономической деятельности) это ведет к формированию низкого качества кадрового состава, снижению совокупной производительности труда.

Список использованных источников

1. Баркалова, Е. В. Основы формирования эффективной кадровой политики / Е. В. Баркалова // Экономинфо. – 2012. – № 17. – С. 43–45.
2. Боровик, Л. С. Кадровая политика в Республике Беларусь: проблемы и пути решения / Л. С. Боровик, Н. Н. Привалова // Економічний вісник університету. – 2012. – № 18 (2). – С. 271–276.
3. Вукович, Г. Г. Кадровая политика как инструмент управления персоналом / Г. Г. Вукович, А. В. Никитина // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 15. – С. 21–25.
4. Гартованная, О. В. Теоретические аспекты кадровой политики предприятия / О. В. Гартованная, С. Г. Саенко, О. А. Острикова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 7. – С. 10–13.
5. Гильдингерш, М. Г. Теория и практика кадровой политики государства и организации : учеб. пособие / М. Г. Гильдингерш. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 119 с.
6. Жарикова, А. В. Анализ занятости и безработицы как основа разработки кадровой политики / А. В. Жарикова, Н. А. Ляпкина, М. Г. Хорунжин // Вестн. алтайской науки. – 2015. – № 2 (24). – С. 147–151.
7. Круглов, Д. В. Особенности кадрового обеспечения в условиях цифровизации / Д. В. Круглов, О. Д. Круглова // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 479–486.
8. Маркусенко, Л. Н. Новые технологии в управлении персоналом хозяйствующих субъектов: аспекты проблемы / Л. Н. Маркусенко, О. А. Пашкевич // Вест. ИПД. – 2012. – № 1(6). – С. 42–45.
9. Михайлова, А. С. Концептуальные основы формирования функциональной модели управления персоналом организации / А. С. Михайлова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 1. – С. 111–123.
10. Пашкевич, О. А. Проблемы и направления совершенствования порядка оплаты труда в сельскохозяйственных организациях / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол. : В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 236–246.
11. Пашкевич, О. А. Рабочее место в системе производственных и социально-трудовых отношений / О. А. Пашкевич // Вчені записки Університету «КРОК» / Ун-т економіки та права «КРОК». – Вип. 1 (1997). – Вип. 32. – Т. 1. – Киев, 2012. – С. 32–37.
12. Пленкина, В. В. Теоретические основы формирования кадровой политики предприятия / В. В. Пленкина // Вестн. Академии знаний. – 2019. – № 33 (4). – С. 193–197.

13. Скороходова, О. Р. Основные направления, типы кадровой политики организации / О. Р. Скороходова // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2015. – № 3. – С. 58–63.

14. Строителева, Т. Г. Формирование кадровой политики как основы стратегического управления предприятием / Т. Г. Строителева // Экономика и управление. – 2008. – № 3(60). – С. 41–43.

15. Тажиденова, А. Р. Роль кадровой политики в системе управления персоналом / А. Р. Тажиденова // Вестн. Калмыцкого университета. – 2014. – № 2 (22). – С. 72–74.

16. Турчинов, А. И. Кадровая политика и управление персоналом: проблемы теории и практики / А. И. Турчинов // Коммуникология. – 2014. – № 7. – С. 103–117.

17. Хорошун, Н. А. Кадровая политика как часть стратегически ориентированной политики организации / Н. А. Хорошун, О. П. Шамаева // Инновационная наука. – 2016. – № 1–3. – С. 178–183.

Материал поступил в редакцию 29.03.2021 г.

Сведения об авторах

Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором трудовых и социальных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 255 51 27. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Лёвкина Виктория Олеговна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 255 51 27. E-mail: roz-l21@mail.ru.

Недяхина Оксана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (ул. Мичурина, 5, 213410, г. Горки, Могилевская область, Республика Беларусь). Телефон: +375 29 641 16 08. E-mail: aksana_gorki@tut.by.

Information about the authors

Pashkevich Olga – PhD in Economics, associate professor, Head of Labor and Social Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 255 51 27. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Lyovkina Viktoriya – PhD in Economics, leading researcher of Labor and Social Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 255 51 27. E-mail: roz-l21@mail.ru.

Nedyuhina Oksana – PhD in Economics, associate professor, Head of Management Department. Belarusian State Agricultural Academy (Michurina Str., 5, 213410, Gorki, Mogilev region, Republic of Belarus). Phone: +375 29 641 16 08. E-mail: aksana_gorki@tut.by.

УДК 631.53-021.465:635.1/.8(476)

П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Е. А. Расторгуева
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Регулирование качества семян овощных культур в Беларуси¹

Исследована практика регулирования качества семян овощных культур в Республике Беларусь. Выявлен приоритетный инструментарий, особенности его функционирования, а также факторы, обуславливающие дальнейшее развитие.

Ключевые слова: качество семян; сортовые и посевные качества; семеноводство; сельскохозяйственные растения; овощные культуры; регулирование качества; нормативно-правовое обеспечение.

P. V. Rastorguev, I. G. Pochtovaya, E. A. Rastorgueva
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Quality control of vegetable seeds in Belarus

The practice of regulating the quality of vegetable seeds in the Republic of Belarus is investigated. Priority tools, peculiarities of its functioning, as well as factors that determine further development are identified.

Key words: quality of seeds; varietal and sowing qualities; seed growing; agricultural plants; vegetable crops; quality regulation; regulatory support.

Введение

Уровень развития семеноводства овощных культур во многом определяет уровень производства продукции овощеводства и устойчивость отрасли в целом. Обеспеченность высококачественными семенами собственного производства является важным фактором эффективного производства сельскохозяйственных культур в любом государстве, что актуально и для Республики Беларусь. В данной связи изучение отечественной системы регулирования качества семян (на примере овощных культур) является необходимым условием поиска резервов повышения эффективности функционирования данного рынка.

¹ Подготовлено в рамках выполнения НИР «Разработка системы мер по развитию рынка семян овощных культур Республики Беларусь с учетом самообеспечения и экспортного потенциала» (№ ГР 20201591).

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использованы технические нормативные правовые акты, материалы государственных органов управления, ресурсы информационной сети Интернет. В процессе исследований применялись методы: абстрактно-логический, сравнительного анализа и экспертных оценок, эмпирического анализа, монографический.

Результаты исследований

Исследования свидетельствуют, что в настоящее время нормативно-правовая база в области семеноводства охватывает вопросы и жизненные циклы, начиная с процесса выращивания и субъектов, занимающихся соответствующей деятельностью, и до реализации. Правовой основой регулирования применительно к исследуемой области является Закон Республики Беларусь от 2 мая 2013 г. № 20-3 «О семеноводстве», которым устанавливаются: государственное регулирование в области семеноводства; субъекты семеноводства, их функции и компетенции; правила ведения реестров сортов; требования к методам подтверждения посевных качеств семян и др. [7].

Конкретные области деятельности производства и оборота семян регулируются преимущественно посредством постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Среди основных следует назвать:

О некоторых вопросах государственного регулирования семеноводства и сортоиспытания (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1135). Данный документ утверждает Положение о надзоре в области семеноводства, Положение о порядке проведения государственного испытания сортов, порядке включения сортов в государственный реестр сортов, исключения их из этого реестра и порядке его ведения;

Об утверждении инструкции о порядке ведения реестра производителей семян сельскохозяйственных растений и признании утратившим силу постановления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 30 июня 2012 г. № 41 (постановление Минсельхозпрода от 10 сентября 2013 г. № 46);

Об установлении формы свидетельства на семена *сельскохозяйственных растений* (постановление Минсельхозпрода от 10 сентября 2013 г. № 45);

Об утверждении инструкции о порядке упаковки, маркировки, хранения и транспортировки семян сельскохозяйственных растений (постановление Минсельхозпрода от 1 июня 2015 г. № 18);

Об установлении форм документов и внесении изменений в постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики

Беларусь от 10 сентября 2013 г. № 46 (постановление Минсельхозпрода от 24 октября 2018 г. № 77) и др.

Доминирующая роль регулирования заключается в направленности на обеспечение соответствия установленным требованиям семян как отечественного производства, так и поступающих в обращение на внутренний рынок, что гарантируется, прежде всего, посредством подтверждения их качества соответствующими документами.

В отечественном законодательстве предусмотрено три вида документов, подтверждающих качество семян, произведенных в Республике Беларусь:

- при производстве – акт апробации сельскохозяйственных растений (сортовые качества), удостоверение о качестве семян растений (посевные);
- при реализации – свидетельство на семена сельскохозяйственных растений [7].

Следует отметить, что право выдачи документов, подтверждающих сортовые и посевные (посадочные) качества семян сельскохозяйственных растений, имеет Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений, а также ее территориальные организации – по одной в каждом областном центре [1]. Сроки действия таких документов приведены в таблице 1.

Свидетельство на семена сельскохозяйственных растений оформляется на основании акта апробации, удостоверения о качестве, ранее выданного свидетельства на семена, а также протокола лабораторного сортового контроля (при его необходимости) [7]. Форма такого свидетельства утверждена

Таблица 1. Сроки действия основных документов, подтверждающих соответствие семян установленным требованиям

Документ	Срок действия
Акт апробации сельскохозяйственных растений	Бессрочно
Акт карантинного фитосанитарного контроля (надзора)	6 месяцев
Свидетельство на семена сельскохозяйственных растений	Определяется сроком действия удостоверения о качестве или ранее выданного свидетельства на семена
Удостоверение о качестве семян сельскохозяйственных растений	30 дней, 2, 4, 5, 6, 8, 10, 12 месяцев в зависимости от вида растений (например, для семян овощных растений 8 месяцев)
Фитосанитарный сертификат	14 дней; до 30 дней – при перемещении на территории Таможенного союза

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [4, 7, 12].

постановлением Минсельхозпрода и предусматривает наличие следующих сведений:

- юридическое (физическое) лицо, выдавшее свидетельство;
- покупатель (наименование, место нахождения юридического лица и др.);
- партия семян;
- сортовые и посевные качества семян;
- документы, подтверждающие сортовые и посевные качества семян;
- срок действия свидетельства [11].

В отношении импортных семян предусмотрена дифференциация требуемых документов в зависимости от страны происхождения:

страны ЕАЭС – взаимно признаваемые государствами-членами документы согласно перечню, утвержденному ЕЭК на основании предложений государств-членов [5];

другие страны – товарно-транспортная накладная или иной транспортный (перевозочный) документ, сертификат качества или другие документы, подтверждающие сортовые и посевные качества семян, фитосанитарный сертификат, выданный компетентным органом иностранного государства (страны места нахождения отправителя партий семян) [1, 4].

В данном контексте следует отметить, что «в целях ввоза из стран – членов ОЭСР качественных семян сельскохозяйственных растений под потребность сельскохозяйственных организаций республики и исключения поставок фальсифицированных семян» Минсельхозпродом определен перечень необходимых сопроводительных документов на ввозимые семена, в котором, наряду с вышеназванными документами, конкретизированы сертификаты, подтверждающие сортовые и посевные качества семян – сертификат Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной ассоциации по контролю за качеством семян (ISTA). Кроме того, указано о необходимости наличия на каждой упаковке этикетки OECD (ОЭСР) [3].

Следует отметить, что на современном этапе развитие рынка семян в стране во многом обусловлено особенностями соответствующей политики регулирования в рамках ЕАЭС.

В целях совершенствования нормативно-правовой базы в области семеноводства, формирования условий для повышения качества семенного материала и преодоления зависимости от импорта семян в странах ЕАЭС инициирована работа по пересмотру национальных законодательств о семеноводстве. В частности, в Республике Беларусь и Российской Федерации уже разработаны новые законопроекты: проект закона Республики Беларусь «О селекции и семеноводстве сельскохозяйственных растений» [6] и проект федерального закона «О семеноводстве» [9].

Как показали исследования, нормы, заложенные в действующих законах, имеют отличия [7, 8]. Например, в сравнении с российским Законом отечественный Закон «О семеноводстве», в частности, в области регулирования порядка ввоза и вывоза семян указывает на необходимость соблюдения международных договоров Республики Беларусь, таможенного законодательства и законодательства о внешнеэкономической деятельности. Российский – предусматривает, что такой порядок определяется законодательством Российской Федерации. Кроме того, в нем содержится более широкий перечень требований в области ввоза/вывоза (запрет ввоза, контроль и др.). Отметим, что такой подход сохранен и в проекте нового закона.

Существенными являются отличия, например, и в отношении генетически модифицированных организмов. Так, в Законе Российской Федерации «О семеноводстве» содержится норма о запрете ввоза на ее территорию и использования для посева семян растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов геной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, при этом его внесение не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением посева (посадки) таких семян при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ.

В отечественном Законе «О семеноводстве» указано, что отношения, связанные с семеноводством генно-инженерных растений, регулируются помимо законодательства о семеноводстве, законодательством о безопасности генно-инженерной деятельности. В частности, Закон «О безопасности генно-инженерной деятельности»:

содержит требования к надзору за соблюдением требований законодательства в областях семеноводства, карантина и защиты сельскохозяйственных растений при осуществлении генно-инженерной деятельности, а также перечень органов надзора;

устанавливает полномочия республиканских органов государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности;

допускает использование в хозяйственных целях непатогенных генно-инженерных организмов в виде сортов генно-инженерных растений после их государственной регистрации Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [2].

Следует отметить, что такого рода регулирование генно-инженерной деятельности в отношении семенного материала сохранено и в проекте нового закона «О селекции и семеноводстве сельскохозяйственных растений».

В свою очередь, основные изменения названного проекта закона включают следующие:

расширена используемая терминология (в частности, дополнена такими понятиями, как селекция, сортообновление, сортосмена семян сельскохозяйственных растений и др.);

исключены правовые нормы, касающиеся вопросов семеноводства лесных растений;

изменены субъекты семеноводства, которыми являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, занимающиеся семеноводством сельскохозяйственных растений. Физические лица (если они не являются индивидуальными предпринимателям), занимающиеся семеноводством, сюда не включаются;

уточнены полномочия государственных органов и иных организаций, в том числе по вопросам селекционной и семеноводческой деятельности. В их число вошли новые организации с конкретизацией полномочий: Республиканское объединение «Белсемена» – в части координации деятельности производителей элитных семян сельхозрастений, планирования производства и реализации элитных семян (в объемах, необходимых для сортосмены и обновления семян сельскохозяйственных растений); Национальная академия наук Беларуси, научные организации, вузы – в части регулирования вопросов научного и кадрового обеспечения в области селекции и семеноводства сельхозрастений, в том числе в отношении формирования заказа на подготовку учреждениями образования специалистов в данной области;

установлена норма о признании документов, подтверждающих качество ввезенных семян, выданных в стране происхождения;

предусмотрено проведение аттестации производителей оригинальных и элитных сортов семян на право осуществления семеноводства сельскохозяйственных растений на рынке республики с включением сведений в государственный реестр производителей семян;

уточнены источники финансирования селекции и семеноводства сельхозрастений и их направления [6].

В свою очередь, проект российского закона «О семеноводстве» предусматривает значительное расширение сфер регулирования и соответствующих функций в указанной области, в том числе:

правила и требования формирования и ведения Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию (на платной основе);

создание реестра производителей семян;

необходимость оформления (наряду с существующими документами) генетического паспорта на каждый стандартный образец семян (за счет средств заявителя), отсутствие которого не позволит ввезти в страну партию семян любого сорта или гибрида;

запрет на оборот семян сортов или гибридов, не прошедших испытания в различных почвенно-климатических зонах на территории России и не внесенных в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию;

запрет на ввоз генетически модифицированных семян сельскохозяйственных растений для использования в производстве и т. д.

Наряду с этим достаточно большое внимание уделено государственному контролю (надзору) в области семеноводства. Так, в числе функций федеральных органов исполнительной власти вводятся:

право проверки в отношении семян и оформление акта проверки семян;

право на введение экстренных мер в области семеноводства и принятие решений о временном ограничении ввоза семян;

анализ рисков в области семеноводства [9].

В контексте унификации следует отметить, что в отечественной практике реестр производителей семян (оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений) функционирует с 2014 г., а проведение аттестации производителей оригинальных и элитных семян на право осуществления деятельности по семеноводству сельскохозяйственных растений на рынке республики, а также их включение в государственный реестр производителей семян предусмотрено новым законом. Так, перечень производителей семян на примере овощных культур, включенных в Реестр производителей семян сельскохозяйственных растений по данным на 2020 г., приведен в таблице 2.

В отношении технических нормативных правовых актов на семена следует отметить, что в республике действуют преимущественно межгосударственные стандарты – ГОСТы. При этом только три межгосударственных и два национальных стандарта предусматривают в качестве объекта нормирования непосредственно семена – сортовые и посевные качества семян овощных, бахчевых культур, кормовых корнеплодов и кормовой капусты; лука-севка и лука-выборка; чеснока семенного. Остальные, за исключением стандарта, который распространяется на процессы упаковки, маркировки, хранения, относятся к стандартам на методы контроля – определения характеристик посевных качеств семян (сортовой чистоты, жизнеспособности, зараженности болезнями, влажности и т. д.), большинство из которых датировано 80–90-ми годами прошлого века (табл. 3).

Вместе с тем анализ содержания ГОСТ 32592-2013 показал, что он охватывает практически все виды овощных культур: капустные, тыквенные, пасленовые, сельдерейные, луковые. Следует отметить, что на территории Республики Беларусь параллельно с вышеуказанным межгосударственным стандартом

Таблица 2. Производители семян овощных культур, включенные в Реестр производителей семян сельскохозяйственных растений Республики Беларусь в 2020 г.

Наименование юридического лица	Наименование сельскохозяйственного растения	Наименование сорта	Производимые семена	
			оригинальные	элитные
ОАО «Экспериментальная база «Вольно», Барановичский р-н, Брестская обл.	Горох посевной	Милленум	–	СЭ, Э
ОАО «АгроМотоль», Ивановский р-н, Брестская обл.	»	Эсо	–	Э
ОАО «Покровский», Кобринский р-н, Брестская обл.	»	Милленум	–	СЭ, Э
ОАО «Журавлиное», Пружанский р-н, Брестская обл.	»	Милленум	–	СЭ, Э
РПДУП «Брестская областная сельскохозяйственная опытная станция НАН Беларуси»	»	Юбилейный	П-1, П-2, Р-1	–
	»	Презент	–	СЭ, Э
ОАО «Полесская нива», Столинский р-н, Брестская обл.	»	Файет	П-2, Р-1	Р-2
ОАО «Витебские семена трав», г. Витебск	»	Милленум	–	СЭ
ОАО «Витебские семена трав», г. Витебск	»	Аспродав	–	СЭ, Э
ОАО «Витебские семена трав», г. Витебск	»	Сарафанка	–	СЭ, Э
РУП «Гомельская областная сельскохозяйственная станция НАН Беларуси», Рогачевский р-н, Гомельская обл.	»	Дольский усатый	П-1, П-2, Р-1	Р-2
ГСХУ «Молоденческая сортоиспытательная станция», Молодечненский р-н, Минская обл.	»	Милленум	–	СЭ
ОАО «АгроНеманский», Столбцовский р-н, Минская обл.	»	Червешский	Р-1	–
ОАО «АгроНеманский», Столбцовский р-н, Минская обл.	»	Презент	–	Э
КФХ «Константин» Разумова Василия Евгеньевича, Дрибинский р-н, Могилевская обл.	»	Милленум	–	Э
ОАО «Авангард – Нива», Осиповичский р-н, Могилевская обл.	»	Червешский	–	Р-2
КФХ «Дружба и К», Смолевичский р-н, Минская обл.	»	Светлогорский	–	Э
КФХ «Дружба и К», Смолевичский р-н, Минская обл.	»	Сармаг	–	Э

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [13].

2. СЭ – суперэлита, Э – элита, П-1 – питомник испытания потомств 1-го года, П-2 – питомник испытания потомств 2-го года, Р-1 – питомник размножения 1-го года, Р-2 – питомник размножения 2-го года.

Таблица 3. Стандарты на семена овощных культур,
действующие в Республике Беларусь

Обозначение, наименование	Дата введения
ГОСТ 32592-2013 Семена овощных, бахчевых культур, кормовых корнеплодов и кормовой капусты. Сортовые и посевные качества. Общие технические условия	01.09.2016
СТБ 2145-2010 Семена овощных, бахчевых культур, кормовых корнеплодов и кормовой капусты. Сортовые и посевные качества. Технические условия	01.07.2011
СТБ 1123-98 Семена зернобобовых, масличных и технических культур. Сортовые и посевные качества. Технические условия	01.01.1999
ГОСТ 30088-93 Лук-севок и лук-выборок. Посевные качества. Общие технические условия	01.01.1996
ГОСТ 30106-94 Чеснок семенной. Сортовые и посевные качества. Общие технические условия	01.07.1996
ГОСТ 28676.8-90 Семена овощных, бахчевых культур, кормовых корнеплодов и кормовой капусты. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение	01.07.1991
ГОСТ 12036-85 Семена сельскохозяйственных культур. Правила приемки и методы отбора проб	01.07.1986
ГОСТ 12037-81 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения чистоты и отхода семян	01.07.1982
ГОСТ 12038-84 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести	01.07.1986
ГОСТ 12039-82 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения жизнеспособности	01.07.1983
ГОСТ 12041-82 Семена сельскохозяйственных культур. Метод определения влажности	01.07.1983
ГОСТ 12042-80 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения массы 1 000 семян	01.07.1981
ГОСТ 12043-88 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения подлинности	01.07.1989
ГОСТ 12044-93 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения зараженности болезнями	01.01.1996
ГОСТ 12045-97 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения заселенности вредителями	01.09.1998

действует национальный СТБ 2145-2010, требования которого во многом идентичны. СТБ 2145-2010 не распространяется на семена кормовой свеклы и содержит меньший перечень культур.

Как показали исследования, обозначенные в таблице межгосударственные стандарты на семена сельхозкультур действуют и на территории ЕАЭС, в том числе в России. В то же время относительно гороха семенного, несмотря на существование межгосударственного стандарта ГОСТ 10246-86 «Семена гороха. Сортовые и посевные качества. Технические условия», в странах-членах действуют национальные документы. Например, в Беларуси – СТБ 1123-98 «Семена зернобобовых, масличных и технических культур. Сортовые и посевные качества. Технические условия» (01.01.1999 г.); в России – ГОСТ Р 52325-2005 «Семена сельскохозяйственных растений. Сортовые и посевные качества. Общие технические условия» (01.01.2006 г.); в Казахстане – СТ РК 1365-2005 «Семена зернобобовых культур. Семена гороха. Сортовые и посевные качества. Технические условия» (01.01.2007 г.).

Сравнительный анализ указывает на отличия нормативов национальных стандартов стран. В частности, по сортовой чистоте, содержанию семян основной культуры и др. (табл. 4).

Отличия имеются и в сравнении с межгосударственным стандартом. При этом следует отметить, что казахстанский стандарт во многом сопоставим с подходами к нормированию показателей, заложенными в нем, в том числе к градации категорий семян [14, 15].

Наряду со стандартами, отечественные требования к качеству семян отдельных культур в разрезе категорий установлены и постановлением Минсельхозпрода от 29 октября 2015 г. № 37 «Об установлении

Таблица 4. Характеристика требований
СТБ 1123-98 и ГОСТ Р 52325-2005

Категория семян	Сортовая чистота, %, не менее		Содержание семян основной культуры, %, не менее		Содержание семян других видов, шт/кг, не более				Всхожесть, %, не менее	
					культурных растений		сорных растений			
	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
ОС	99,8	99,7	99,0	99,0	3	3	0	0	90	92
ЭС	99,6	99,7	98,0	99,0	5	5	2	0	90	92
РС ₁₋₃ *	97,0	98,0	97,0	98,0	20	20	10	3	85	92
РС _n *	96,0	95,0	95,0	97,0	40	30	15	5	80	87

Примечание. Таблица составлена по данным [16, 17].

* Применительно к Российской Федерации третья и четвертая категория семян в порядке очередности – РС и РС_n.

требований к сортовым и посевным качествам семян сельскохозяйственных растений». Например, требования к посевным качествам семян лука-севка содержат допустимые значения признаков для различных категорий семян в разрезе мало-, средне- и многогнездных сортов, а чеснока – установлены исходя из категорий семян по этапам их воспроизводства (оригинальные, элитные, семена первой и второй репродукции) и классов [10].

Заключение

В целом изучение отечественной практики регулирования рынка семян с точки зрения обеспечения их качества позволило установить, что приоритетным инструментарием является правовая и нормативно-технологическая база, направленная на формирование и эффективное функционирование инфраструктуры и субъектов в данной области, обеспечение оборота соответствующих заданным характеристикам как отечественных, так и импортных семян и др. При этом доминирующим фактором и направлением дальнейшего развития является унификация требований в рамках функционирования ЕАЭС. В связи с этим основные приоритеты в данной области тесно коррелируют с союзной политикой в плане создания единого рынка семян сельскохозяйственных растений и защиты от не соответствующего нормативным требованиям семенного материала из третьих стран.

Список использованных источников

1. Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ggiskzr.by> – Дата доступа: 20.11.2020.
2. О безопасности генно-инженерной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 96-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. № 154-3 // ЦЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О ввозе семян сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс] // Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений. – Режим доступа: https://www.ggiskzr.by/structure/semena/o-vvoze-semyan-selskokhozyaystvennykh-rasteniy/index.php?sphrase_id=4740. – Дата доступа: 05.04.2021.
4. О некоторых вопросах государственного регулирования семеноводства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 нояб. 2013 г., № 961 : в ред. от 03.05.2019 г. № 278 // ЦЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О перечне документов, содержащих сведения о сортовых и посевных (посадочных) качествах семян сельскохозяйственных растений,

взаимно признаваемых государствами – членами Евразийского экономического союза при обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 31 янв. 2018 г., № 18 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О селекции и семеноводстве сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь (проект). – Режим доступа: https://mshp.gov.by/zakonoproekt/proektZakona_Semenovodstvo.pdf. – Дата доступа: 05.10.2020.

7. О семеноводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 2 мая 2013 г., № 20-3 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О семеноводстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 17 дек. 1997 г., № 149-ФЗ : в ред. Федер. закона от 08.12.2020 г. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/9054643>. – Дата доступа: 21.04.2021.

9. О семеноводстве [Электронный ресурс] : Федеральный закон (проект). – Режим доступа: <https://www.nsss-russia.ru/wp-content/uploads/2020/06/Закон-о-семеноводстве-от-19.06.2020-года.pdf>. – Дата доступа: 19.11.2020.

10. Об установлении требований к сортовым и посевным качествам семян сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 29 окт. 2015 г., № 37 : в ред. от 04.10.2017 г. // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Об установлении формы свидетельства на семена сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 10 сент. 2013 г., № 45 : в ред. от 11.07.2018 г., № 64 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 февр. 2012 г., № 156 : в ред. постановлений Совмина от 08.02.2021 г. № 76, с изм., внесенными постановлением Совмина от 22.05.2020 г. № 305 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. Реестр производителей семян сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ggiskzr.by/structur/semena/Reestr/>. – Дата доступа: 19.11.2020.

14. Семена гороха. Сортовые и посевные качества. Технические условия : ГОСТ 10246-86. – Взамен ГОСТ 10246-81 ; введ. РБ01.07.87. – М. : Госкомитет СССР по стандартам, 1987. – 8 с.

15. Семена зернобобовых культур. Семена гороха. Сортовые и посевные качества. Технические условия : СТ РК 1365-2005. – Введ. 01.01.07. – 25 с.

16. Семена зернобобовых, масличных и технических культур. Сортовые и посевные качества. Технические условия = Насенне зернебабовых, алейных і тэхнічных культур. Гатунковыя і насяўныя якасці. Тэхнічныя ўмовы : СТБ 1123-98. – Взамен ГОСТ 11230-95 ; введ. РБ01.01.99. – Минск : Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1999. – 15 с.

17. Семена сельскохозяйственных растений. Сортовые и посевные качества. Общие технические условия : ГОСТ Р 52325-2005. – Взамен ГОСТ 10246-81 ; введ. 01.01.06. – М. : Стандартиформ, 2009. – 22 с.

Материал поступил в редакцию 29.04.2021 г.

Сведения об авторах

Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 40 27. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Почтовая Ирина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором качества, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 г. Минск, Республика Беларусь), Телефон: +375 17 354 55 51. E-mail: pochira@rambler.ru.

Расторгуева Елена Александровна – старший научный сотрудник сектора качества, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 354 55 51. E-mail: song1980@rambler.ru.

Information about the authors

Rastorguev Petr – PhD in Economics, associate professor, Deputy Director for Research and Innovative Work. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 40 27. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Pochtovaya Irina – PhD in Economics, associate professor, Head of Quality Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 354 55 51. E-mail: pochira@rambler.ru.

Rastorgueva Elena – senior researcher of Quality Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 354 55 51. E-mail: song1980@rambler.ru.

УДК 339.187:631.145

Э. Р. Садыкова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

**Развитие конкурентной среды
в агропродовольственной сфере
Республики Беларусь на основе механизма
информационного обеспечения деятельности
субъектов хозяйствования¹**

Обоснованы тенденции и сдерживающие факторы развития национального рынка маркетинга и рекламы. Разработан механизм информационного обеспечения деятельности субъектов агропродовольственной сферы Республики Беларусь на основе маркетинговой и рекламной стратегии. Выделены направления развития конкурентной среды на республиканском и региональном уровнях, методы и стратегии внедрения интернет-рекламы в систему продвижения продукции аграрных организаций на внутренний и внешний рынок.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентная среда; механизм; информационное обеспечение; маркетинг; реклама; агропродовольственная сфера; интернет-ресурсы.

E. R. Sadykova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

**Development of a competitive environment
in the agri-food sector of the Republic of Belarus
based on the mechanism of information support
for the activities of business entities**

The trends and constraints in the development of the national marketing and advertising market are substantiated. A mechanism has been developed to provide information support for the activities of the agri-food sector subjects of the Republic of Belarus on the basis of marketing and advertising strategy. The development directions of the competitive environment

¹ Подготовлено в рамках задания 1.23 «Формирование многоуровневой системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей АПК на основе прогнозирования развития их производственного потенциала» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства», подпрограмма 1 «Экономика АПК» на 2016–2020 гг. (№ ГР 20190159).

at the republican and regional levels, methods and strategies for introducing Internet advertising into the system of promoting products of agricultural organizations to the domestic and foreign markets are highlighted.

Key words: competition; competitive environment; mechanism; information support; marketing; advertising; agri-food sector; Internet-resources.

Введение

Для агропродовольственной сферы маркетинг и реклама являются одними из перспективных методов в работе с потребителями сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Для их внедрения и эффективной реализации в Республике Беларусь создана нормативная правовая база, обеспечивающая развитие конкурентной среды, выполнение принципов государственного регулирования и контроля над данными сферами; определены органы государственного и хозяйственного управления в данной сфере; созданы структурные подразделения на уровне организаций (отделы сбыта и маркетинга, отдел рекламы, управление ВЭД и др.); разработаны стратегии инновационного развития и маркетинговой политики продвижения продукции на внутренний и внешний рынок; субъекты АПК проводят маркетинговые исследования, рекламные акции, выставки и ярмарки, дегустации, стимулирование продаж (с использованием услуг маркетинговых и рекламных агентств).

Общая емкость рынка маркетинговых исследований Беларуси в 2019 г. составила 1 544,0 тыс. руб., или 701,0 тыс. долл. США (2018 г. – 1 889,0 тыс. руб., или 903,2 тыс. долл. США), при этом расходы на их проведение в сфере производства продуктов питания, напитков и табака – 254 тыс. руб., или 115,5 тыс. долл. США. По итогу 2019 г. доля расходов на рекламу аграрными субъектами составила почти 25 %, а именно: наружную (33,7 %); телевизионную (11,6); интернет-рекламу (3,9); другие виды, в том числе рекламу на транспортном средстве, рекламные игры (50,8 %) [16].

Вместе с тем в последние годы отмечается замедление темпов развития рынка маркетинговых исследований и рекламы, выражаемое в сокращении количества заказов на производство и (или) размещение (распространение) рекламы, снижении доходности по сделкам, низких темпах модернизации средств рекламы, привлечения и освоения новых технологий и пр. Для предприятий АПК характерны: недостаток специалистов в области маркетинга и рекламы; несистемность в проведении исследований рынка, потребителей, конкурентов, товаров; отсутствие и/или недостаток материальных и финансовых ресурсов для организации маркетинговых подразделений в системе управления организации.

Исходя из этого, цель статьи заключается в обосновании направлений развития конкурентной среды в агропродовольственной сфере Республики

Беларусь на основе механизма информационного обеспечения деятельности субъектов хозяйствования.

Материалы и методы

Научное исследование базируется на обзоре трудов зарубежных и отечественных ученых в области аграрного бизнеса, маркетинговых исследований и коммуникаций, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, основных положениях государственных программ развития агропромышленного комплекса (АПК) Республики Беларусь, официальных электронных ресурсах. В ходе исследования использованы методы системного, сравнительного и маркетингового анализа.

Результаты исследований

Повышение эффективности агропродовольственной сферы Республики Беларусь в условиях усиления конкуренции должно основываться на механизме информационного обеспечения деятельности субъектов, включающем методы маркетинговой и рекламной стратегии (рис.).

Предлагаемый механизм информационного обеспечения деятельности субъектов АПК Беларуси основывается на национальной нормативно-правовой базе в сфере маркетинга и рекламы, а также на международных документах, которые ратифицированы республикой (в частности, Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей (вступило в силу для Республики Беларусь 29 мая 2000 г.), Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере регулирования рекламной деятельности (вступило в силу с 31 мая 2004 г. и действует для договаривающихся сторон), Договор о Евразийском экономическом союзе [3, 6–14].

С целью развития конкурентной среды в агропродовольственной сфере Республики Беларусь на республиканском и региональном уровнях нами предложено:

- создание благоприятных условий для маркетинговой и рекламной деятельности, развития предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности, в том числе и в сельской местности;

- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания за счет повышения уровня доступности финансового и информационного ресурса маркетинга и рекламы для отечественных производителей;

- принятие мер государственной поддержки по стимулированию маркетинговой деятельности и рекламной активности субъектов АПК

Рис. Предлагаемый механизм информационного обеспечения деятельности субъектов АПК Республики Беларусь на основе маркетинговой и рекламной стратегии

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании собственных исследований.

Республики Беларусь в соответствии с международными правилами и требованиями;

развитие рекламных и информационных объектов на территории Республики Беларусь и туристических маршрутах, в том числе иностранных.

Для аграрных организаций нами предлагается для повышения инновационной и маркетинговой деятельности внедрение технологии интернет-рекламы в систему продвижения продукции на внутренний и внешний рынок.

На первом этапе должна использоваться внешняя реклама (пассивная), которая не контролируется пользователем и не требует значительных финансовых ресурсов. Данный вид рекламы включает баннеры, текстовые блоки и рекламные носители, которые размещаются на популярных и тематических сайтах, а также рекламные материалы в поисковых системах, каталогах и списках рассылки (табл. 1).

Таблица 1. Основные составляющие внешней рекламы

Рекламоносители	Рекламные сообщения	
	Форматы	Разновидности форматов
Веб-страницы сторонних по отношению к рекламодателю сайтов	Баннеры	Графические в форматах JPEG и GIF HTML-баннеры; flash-баннеры; topLine-баннер; net Video; multiscreen
	Всплывающие окна	Pop-up; pop-under; вставки
Поисковые системы	Текстовые ссылки	С графическими элементами; без графики; выделенный текст; невыделенный текст; впереди результатов запроса; на обычном месте среди результатов запроса
Промо-сайты, включая «арендуемые» минисайт и коллаж	Веб-сайт рекламодателя	Одноуровневый промо-сайт; многоуровневый промо-сайт; интерактивный промо-сайт; оконный формат; полноценная страница
	Мини-сайт	–
	Коллаж	–
Электронная почта	Электронное письмо	Несанкционированное (спам); санкционированное

Примечание. Источник [1, 2, 4, 5, 15].

На втором этапе должна использоваться активная реклама, так как объектом выступает информация, которую пользователь получает из рекламного материала. Наиболее используемой формой взаимодействия является переход с баннера или рекламной ссылки на веб-сайт рекламодателя.

Выполненные нами исследования показали, что одними из распространенных и эффективных инструментов интернет-продвижения аграрной продукции являются следующие:

поисковое продвижение (SEO) – проведение комплекса действий, основной целью которых является улучшение позиций сайта в выдаче поисковых систем по списку ключевых пользовательских запросов, составленных на основании проведенного анализа сайта, конкурентной среды и статистики ключевых слов в интернете;

контекстная реклама – показ текстового объявления в ответ на определенный запрос пользователя с возможностью перейти на сайт рекламодателя. Заинтересованный пользователь видит объявление, после чего совершает переход непосредственно на сайт;

рекламный баннер – это графическая и/или мультимедийная информация в виде определенного рекламного послания, которое размещается на веб-странице как гиперссылка на ресурсе рекламодателя;

продающая страница (лендинг), основной задачей которой является убеждение покупателя сделать звонок и приобрести продаваемый товар;

социальная сеть – платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы.

Научная новизна внедрения технологии интернет-рекламы в систему продвижения продукции на внутренний и внешний рынок заключается в обеспечении информационно-коммуникационного воздействия на целевого пользователя, применении внешних и внутренних коммуникаций с целевыми группами, в которых заинтересована организация (в том числе PR и реклама), оперативном управлении маркетинговой политикой и рекламной кампанией. Экономическая эффективность применения данных методов обеспечивает снижение стоимости одного целевого контакта по сравнению с традиционными средствами рекламы, что особенно актуально для экспортоориентированных организаций.

Эффективность механизма информационного обеспечения деятельности субъектов АПК Республики Беларусь будет достигнута за счет внедрения комплекса мероприятий по развитию информационно-коммуникационной стратегии организации. Последняя базируется на применении инструментов маркетингового воздействия на постоянных оптовых и розничных потребителей продукции:

1. Сайт и/или система сайтов (корпоративный, продуктовые, локальные, промосайты, контент-проекты и т. д.).

2. Доменные имена: корпоративные, продуктовые области деятельности.

3. Размещение информации в поисковых системах, рейтингах и каталогах.

4. Размещение информации на внешних сайтах:

- отраслевые и специализированные интернет-ресурсы;
- электронные торговые системы, площадки business-to-business;
- профессиональные сообщества в социальных сетях;
- тематические форумы, круглые столы, конференции, вебинары;
- e-mail маркетинг (в том числе в тематических рассылках);
- отраслевые баннерные сети.

5. Интернет в оффлайн-коммуникациях субъекта АПК, что предполагает:

- наличие актуализированной информации об интернет-проектах аграрной организации в оффлайн-публикациях и маркетинговых материалах;
- электронную рассылку постоянным клиентам коммерческой информации об инициативах организации АПК, ее новых возможностях и преимуществах.

В теории и практике управления маркетинговыми коммуникациями выделяют систему количественных и качественных показателей эффективности рекламных технологий в интернете на основе онлайн-активности, позволяющей определить экономическую результативность деятельности субъектов АПК, выявить резервы и обосновать направления развития (табл. 2).

Практическая апробация предлагаемых мероприятий по интернет-рекламе, информационно-коммуникационным составляющим маркетинговых и рекламных технологий на примере организации АПК, занимающейся производством продуктов питания и напитков, показала, что сумма эксплуатационных затрат составит 18 843,6 руб., а на внедрение информационно-коммуникационных составляющих в рекламную стратегию – 26 549,9 руб. (цены указаны по состоянию на 01.01.2021 г.).

Заключение

Таким образом, в условиях усиления конкуренции на агропродовольственном рынке особое внимание субъектам необходимо уделить совершенствованию информационного обеспечения на основе маркетинговых и рекламных стратегий. В силу того, что организации АПК имеют недостаток собственных оборотных средств, важным инструментом продвижения продукции на рынок должны стать интернет-ресурсы, эффективность

Таблица 2. Система показателей эффективности рекламы на основе оценки онлайн-активности субъектов АПК на внутреннем и внешнем рынке

Объект оценки	Группа показателей	Объект оценки	Группа показателей
Показы (display)	Количество показов; количество «видимой» рекламы; количество просмотренной рекламы; продолжительность показа	График (трафик) (traffic)	Количество посещений; количество просмотренных страниц; продолжительность посещения; количество отказов от посещения
Конверсия (conversion)	Коэффициент CTR; показатель конверсии; показатель конверсии после просмотра; показатель конверсии после нажатия	Взаимодействие (interaction)	Коэффициент взаимодействия; время взаимодействия; показатель просмотренных видео; показатель полностью просмотренных видео; время просмотра видео; активность в социальных сетях
Подписка (subscription)	Количество подписок (запросы о предоставлении информации, игр, рекламных про-спектов и т. д.); цена подписки; коэффициент рекомендаций (социальные сети, «вирусная» маркетинговая онлайн-кампания в интернете)	Продажи (distribution)	Дополнительные продажи; полученная выручка; влияние на частоту и объемы покупок; трафик в точках розничной торговли, иници-рованный рекламой в интернете
Медиа (media)	Общерекламный пункт (GRP); запоминаемость рекламы; уровень охвата; показатель повтора сообщений	Окупаемость инвестиций (ROI)	Стоимость привлечения покупателей (офлайн оттоительно онлайн); окупаемость инвестиций (полученная выручка/расходы на рекламу)
Пост-тесты (post-tests)	Влияние на узнаваемость; запоминаемость рекламы; имидж бренда; покупательские намерения	Показатели качественной оценки	

Примечание. Источник [1, 2, 4, 5, 15].

которых позволяет обеспечить наиболее полное удовлетворение потребителей продуктов питания.

Список использованных источников

1. Годин, А. А. Интернет-реклама : учеб. пособие / А. А. Годин. – М. : Дашков и К°, 2009. – 168 с.
2. Дурович, А. П. Реклама в туризме : учеб. пособие / А. П. Дурович. – Минск : Новое знание, 2008. – 254 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.; ред. от 15.03.2018 г.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 07.08.2014.
4. Киреенко, Н. В. Рекламный рынок Беларуси и направления его развития / Н. В. Киреенко, С. М. Мидкевич // Аграр. экономика. – 2015. – № 5. – С. 23–30.
5. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2 ч. / Н. В. Киреенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.; Ч. 2. – 173 с.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946 (с посл. изм. и доп.).
7. Координационный совет по рекламе при Межгосударственном совете по антимонопольной политике [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://ksr.sovetrekлама.org/>. – Дата доступа: 03.04.2021.
8. О Концепции развития рекламного рынка в Республике Беларусь на период до 2014 года и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам рекламной деятельности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 5/31025.
9. О межведомственном совете по рекламе : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 марта 1998 г., № 460 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 5/6652.
10. О проведении рекламных игр в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 янв. 2003 г., № 51 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 1/4370.
11. О рекламе : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 2/1321 (с посл. изм. и доп.).
12. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 2/1524 (с посл. изм. и доп.).

13. Проект Концепции развития рекламного рынка в Республике Беларусь на период до 2022 года [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://ced.by/ru/discussion/~shownews/koncepcia-razvitiya-reklamnoho-rynka>. – Дата доступа: 31.01.2021.

14. Протокольное решение о деятельности в области рекламы в государствах – участниках СНГ от 15.03.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23400>. – Дата доступа: 11.01.2021.

15. Ромат, Е. В. Реклама / Е. В. Ромат. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.

16. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.

Материал поступил в редакцию 12.04.2021 г.

Сведения об авторе

Садыкова Элина Рафаиловна – магистр экономических наук, аспирантка. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 25 606 67 69. E-mail: yukiel93@gmail.com.

Information about the author

Sadykova Elina – Master of Economics, graduate student. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 25 606 67 69. E-mail: yukiel93@gmail.com.

УДК 658.26:620.9

В. В. Чабатуль, А. Ю. Андрищенко, А. Н. Русакович
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

К вопросу развития биогазовой энергетики в аграрной отрасли Беларуси¹

Представлены итоги ретроспективного анализа развития биогазовой энергетики в КНР, определены основные перспективы, преимущества и проблемы, а также потенциал функционирования биогазовых установок в сельском хозяйстве Беларуси, даны методические предложения по калькулированию себестоимости получаемой от них электрической и тепловой энергии.

Ключевые слова: биогазовые комплексы; сельское хозяйство; проблемы технологического и экономического характера; инвестиции; калькулирование себестоимости.

V. V. Chabatul, A. Yu. Andryuschenko, A. N. Rusakovich
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

To the development issue of biogas energy in agricultural sector of Belarus

The results of retrospective analysis of the development of biogas energy in the PRC are presented, the main prospects, advantages and problems are identified, as well as the potential for the functioning of biogas plants in the agriculture of Belarus is given, methodological proposals are given for calculating the cost of electricity and heat received from them.

Key words: biogas complexes; agriculture; technological and economic problems; investments; cost accounting.

Введение

На протяжении долгого времени производство товаров основывалось на использовании ископаемого сырья, что наряду с социально-экономическим подъемом вызывало деградацию окружающей среды. На современном этапе традиционная модель «добыть – использовать – выбросить»

¹ Подготовлено в рамках задания 7.3 «Разработка теоретических и методологических основ экономического регулирования и стимулирования доходов организаций агропромышленного комплекса» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211032).

меняется новой – «циркуляционная экономика», или «экономика замкнутого цикла». Международное научное сообщество в числе прочего занято решением вопросов, связанных с диффузией принципов биоэкономики в национальные экономические системы всех стран мира. Более того, трансформационные процессы в указанном направлении подкреплены рядом международных документов, таких как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (в рамках которой утверждены Цели устойчивого развития), а также Парижское соглашение (которое вступило в силу по итогам проведения Рамочной конвенции ООН об изменении климата).

В связи с этим большое значение приобретают исследования в области альтернативных источников энергии, из которых особое внимание следует уделить биогазовой энергетике. Данная технология является одним из наиболее перспективных направлений в сфере возобновляемых источников энергии, поскольку решает не только проблему выработки последней, но и экологическую проблему – утилизация отходов, в том числе и в сельскохозяйственном производстве. Ввиду особенностей технологического процесса биогазовые установки принято размещать преимущественно на крупных агропромышленных комплексах, где существуют условия для полного экологического цикла переработки отходов и нет недостатка в сырье.

В Беларуси уже имеются положительные примеры функционирования таких установок в сельскохозяйственных организациях. Однако следует подчеркнуть, что в целом в условиях сложного финансового положения большинства аграрных товаропроизводителей и учитывая достаточно высокую инвестиционную емкость биогазовой энергетике, а вместе с тем и ее перспективность, экологическую значимость и потенциальную эффективность, одним из основных направлений финансирования развития биоэнергетики в сельском хозяйстве Беларуси становится привлечение инвестиций.

Материалы и методы

Исследования проведены на основании информации, размещенной на официальном сайте Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, а также иных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, системной увязки, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

В настоящее время во всем мире и особенно в Китае, Индии и Евросоюзе наблюдается рост использования биогазовой энергетике в экономике,

в том числе в аграрной отрасли. В одной только Германии действует около 10 тыс. установок для производства биогаза, что позволяет ежедневно вырабатывать в среднем более 30 тыс. МВт·ч электроэнергии. В Латвии с численностью населения всего около 2 млн человек действуют 30 биогазовых установок [13].

Мировым лидером по внедрению технологии производства биогаза является Китай – единственная страна в мире, где биогаз используется с древних времен, а в настоящее время суммарный его выпуск достигает 15 млрд м³ в год, и страна экспортирует как непосредственно биогаз, так и двигатели на основе этого топлива более чем в 20 стран мира. На основании информации, размещенной в открытом доступе, нами выполнен краткий ретроспективный анализ развития биогазовой энергетики в указанной стране [7].

Данные о первых биогазовых установках в Китае относятся к началу XVI в. до н. э. В конце XIX в. в прибрежных регионах страны работало множество маленьких биогазовых установок. Первые попытки развития биогазовой энергетики в Китае относятся к 1958 г., когда появилась программа комплексного использования биогаза для утилизации навоза и улучшения санитарных условий на селе. Первые серьезные шаги китайского правительства, осознавшего выгоды от использования этого ресурса как механизма модернизации сельского хозяйства, были сделаны в середине 1970-х гг., когда в сельских районах стали появляться установки переработки канализационных стоков, получившие название «китайский купол».

Изучение показало, что интенсивное развитие биогазовой энергетики в КНР на современном этапе стало возможным благодаря сбалансированной системе государственной поддержки. Начиная с 2003 г. в стране действовала семилетняя «Национальная программа развития сельской биогазовой энергетики» – масштабный проект, призванный увеличить число семей, использующих биогаз. Развитие биогазовой энергетики было обозначено как национальный приоритет в таком законодательном акте, как «Одиннадцатый пятилетний план социально-экономического развития страны», в Среднесрочной и Долгосрочной программах развития возобновляемой энергетики, Планы развития сельскохозяйственной биоэнергетики. За 11-ю пятилетку центральное правительство Китая потратило на развитие производства биогаза в сельских местностях 21,2 млрд юаней (около 20 млн евро). Китайские фермеры заработали на производстве и использовании биогаза за это же время 8,8 млрд юаней (8–9 млн евро).

К концу 2010 г. в Китае, согласно статистике Министерства сельского хозяйства, энергия из биогаза поступала на 40 млн ферм, что составило

33 % от всех существующих китайских фермерских хозяйств. В том же 2010 г. было построено 4 000 крупных биогазовых станций, функционирующих на основе отходов животноводческих ферм. За счет биогаза Китай обеспечивает около 30 % своих потребностей в энергоносителях, что позволяет экономить до 10 млн т нефти или любого другого топлива. К 2030 г. суммарная мощность установок когенерации должна увеличиться до 30 ГВт, что позволит полностью обеспечить деревенских жителей электроэнергией и теплом собственного производства. Эти ожидания основываются на постоянно растущих инвестициях в отрасль. Кроме того, наряду с непосредственным сооружением объектов, Министерство сельского хозяйства КНР проводит масштабную работу по подготовке кадров и проведению НИОКР, на которые из бюджета выделяется более 100 млн долл. США в год.

Преобразуя навоз, биомассу и органические отходы в удобрение, биогазовые комплексы производят одновременно электрическую и тепловую энергию. Их внедрение повышает культуру производства на животноводческих комплексах и фермах, решает комплекс экологических проблем, связанных с утилизацией органических отходов. Также следует отметить, что энергетический потенциал биогаза составляет около 23 % суммарного эффекта от его использования. Около 31 % приходится на эффект от использования получаемых при этом качественных удобрений. 46 % – это экологический эффект, то есть более чистая окружающая среда [2].

В процессе биологической, термофильной, метангенерирующей обработки органических отходов образуются экологически чистые, жидкие, высокоэффективные органические удобрения. Эти удобрения содержат минерализованный азот в виде солей аммония (наиболее легко усваиваемая форма азота), минерализованные фосфор, калий и другие необходимые для растения биогенные макро- и микроэлементы, биологически активные вещества, витамины, аминокислоты, гуминоподобные соединения, структурирующие почву. Одна тонна таких удобрений по своему эффекту на растение эквивалентна 80–100 т исходного навоза или других органических веществ, 1 м³ биогаза эквивалентен 0,6 м³ природного газа, 0,7 литра мазута, 0,4 л бензина, 3,5 кг дров, 12 кг навозных брикетов [3, 10].

По данным НИПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства, в нашей стране давно существует проблема переработки и утилизации навозных стоков, помета и других отходов предприятий животноводства и птицеводства (так, ежегодно требуется очистить и переработать около 70 млн т отходов), а государство поддерживает развитие отечественной биоэнергетики, применяя стимулирующие тарифы на энергию, вырабатываемую биогазовыми комплексами [11].

Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 г. № 357 «О возобновляемых источниках энергии» предусматривается применение при создании, реконструкции, модернизации установок, работающих с использованием возобновляемых источников энергии, только нового оборудования и покупка электроэнергии от этих установок по стимулирующим коэффициентам, достаточным для окупаемости инвестиций, с предоставлением юридическим лицам (и индивидуальным предпринимателям) возможности передачи электроэнергии от возобновляемых источников энергии по сетям государственных энергоснабжающих организаций, а также создания без квот установок, работающих с использованием возобновляемых источников энергии, исключительно для энергетического обеспечения своей хозяйственной деятельности [9]. Таким образом, позиция Министерства энергетики Республики Беларусь заключается в том, что развитие «зеленой» электроэнергетики необходимо осуществлять главным образом для создания новой продукции с использованием возобновляемых источников энергии, тем самым снижая себестоимость этой продукции и повышая конкурентоспособность предприятий [1]. Имеются в целом положительные примеры их функционирования в сельскохозяйственных организациях (РУП «Племптицезавод «Белорусский» Минского р-на, РУСП СГЦ «Западный» Брестского р-на, ОАО «Гомельская птицефабрика», СПК «Рассвет» Кировского р-на Могилевской обл., ОАО «Василишки» Шучинского р-на Гродненской обл. и др.). Наличие эффективно функционирующей биогазовой установки гарантирует хозяйству дополнительную выручку, решение экологических проблем, стабильность электро- и теплоснабжения.

Исследование показало, что кроме положительных аспектов имеются и трудности в использовании биогазовых технологий в Беларуси, ограничивающие реализацию их энергопотенциала, в числе которых выделяются [12]:

проблемы технологического характера – низкое содержание в животноводческих отходах сухого вещества (свинные стоки после гидросмыва); наличие в животноводческих отходах опилок, используемых в качестве основного подстилочного материала; значительное преобладание одного из видов животноводческих отходов в составе исходного сырья (несбалансированность по микробиологии); пастбищный откорм крупного рогатого скота в летнем периоде; недостаточная степень измельчения растительных отходов, в том числе соломенной подстилки;

проблемы экономического характера – нецелесообразность доставки сельскохозяйственных отходов к биогазовой установке на расстояние более 20 км; значительный срок окупаемости проектов для локальных

животноводческих объектов с сырьевым энергопотенциалом, не позволяющим получить мощность биогазовой установки более 250 кВт; значительность начальных капиталовложений и затрат на строительство биогазовых установок и, как результат, более высокая себестоимость единицы энергии по сравнению не только с традиционными ее видами, но и с возобновляемыми источниками.

В условиях сложного финансового положения большинства отечественных аграрных товаропроизводителей (что подтверждают данные о динамике показателей платежеспособности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2013–2019 гг. (рис. 1) и в то же время учитывая перспективность, экологическую значимость и потенциальную эффективность биогазовых комплексов, одним из основных направлений финансирования развития биоэнергетики в сельском хозяйстве Беларуси становится привлечение инвестиций, в том числе внешних, особенно в контексте стратегической значимости для экономики страны и аграрной отрасли в частности привлечения иностранных инвестиций, а также новых технологий производства и управления, тем более что в указанном направлении уже имеется положительный опыт.

В ходе исследований установлено, что в рамках Программы строительства энергоисточников, работающих на биогазе, в 10-е гг. XXI в. в республике с привлечением прямых иностранных инвестиций успешно

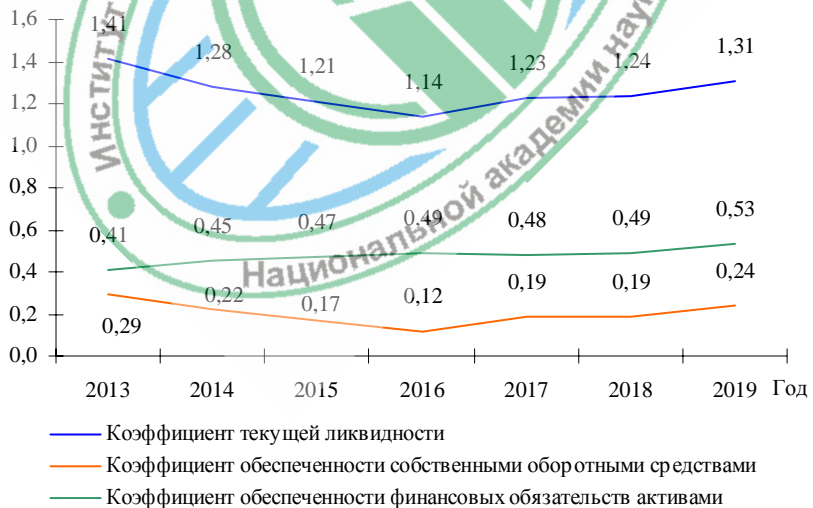

Рис. 1. Динамика показателей платежеспособности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2013–2019 гг.

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода.

реализованы проекты по строительству биогазовых комплексов, позволяющие одновременно решить три проблемы – энергетическую, экологическую и агрохимическую, обеспечивая эффективную утилизацию отходов сельхозпроизводства и в первую очередь животноводства. Инвестором строительства биогазовых комплексов выступила компания «ТДФ Экотех АГ» (Швейцария), которая в два проекта (в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Лань-Несвиж» мощностью 1,4 МВт и в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Агрокомбинат Снов» Несвижского района Минской области мощностью 2 МВт) инвестировала более 11 млн евро [5].

В конце 2019 г. в результате реализации литовской компанией «Modus Energy» инвестпроекта стоимостью около 7,5 млн долл. США в ОАО «Агрокомбинат «Мир» Барановичского р-на Брестской обл. заработала современная биогазовая установка мощностью 2 МВт, возведенная рядом с крупнейшим животноводческим комплексом по производству говядины. Этот объект стал третьим подобным для компании на территории Брестской области – в 2017–2018 гг. похожие биогазовые установки, только меньшей мощности, появились в Пинском районе [4].

В таблице 1 приведена основная информация о действующих в Республике Беларусь биогазовых установках, работающих на побочной продукции аграрного производства.

Изучение показало, что суммарная энергетическая мощность действующих биогазовых установок составляет 22,51 МВт, годовая выработка электрической энергии которых составляет 364 509,2 МВт·ч/год, отпуск потребителям – 359 001,6 МВт·ч/год; годовая выработка тепла – 25 315,7 Гкал/год, отпуск потребителям – 23 037,29 Гкал/год. В результате эксплуатации действующих биогазовых установок ежегодно экономится 15 402,77 т условного топлива.

Биогазовая установка эффективна при максимально полном использовании. Электроэнергию передать в сеть просто. С теплом же вопрос сложнее: его далеко не подать, во избежание потерь теплотрасса должна быть небольшая – 1,5–2 км. Поэтому непосредственно возле биогазовой установки логично организовать какую-либо технологию, например, теплицы или сушику сельхозпродукции, тогда тепло хорошо себя окупает. На собственные нужды для поддержания технологического процесса летом используется около 15 % тепла, зимой – до 40, а в среднем в течение года – 25–30 % [6].

Срок окупаемости по электроэнергии для инвестора только за счет реализации выработанной электроэнергии оценивается в 8–10 лет. Но о том, что биогазовые комплексы выгодны, свидетельствует имеющийся опыт их функционирования. Окупаемость биогазовых комплексов

Таблица 1. Информация о действующих в Республике Беларусь биогазовых установках, работающих на побочной продукции аграрного производства

Организация	Объект	Электрическая мощность, МВт	Выводимый вид энергии	Годовая выработка электрической энергии, МВт·ч/год	Годовый отпуск электрической энергии, МВт·ч/год	Годовая выработка тепла, Гкал/год	Годовой отпуск тепла, Гкал/год	Количество часов работы в год	Экономия условного топлива, т усл. т/год	Дата ввода в эксплуатацию
РУП «Минск-энерго»	Биогазовый комплекс в агрофирме «Лебедево»	0,50	Комбинированная	2 190,00	2 036,70	1 883,07	1 713,59	4 380	494,98	28.11.2013
ЗАО «Заднепровский Биогаз»	Биогазовая установка в д. Трайги – комплексе по откорму КРС «Трайги»	0,99	Комбинированная	4 375,62	4 069,33	4 146,52	3 773,34	4 380	1 038,92	05.10.2018
ЗАО «Северный Биогаз»	Биогазовая установка на базе СПЦ «Зброжки»	0,99	Комбинированная	7 992,00	7 432,56	7 573,56	6 891,944	8 000	1 897,56	26.11.2018
ЗАО «Беловежа Биогаз»	Биогазовая установка	0,99	Электрическая	4 375,62	4 069,33	—	—	4 380	499,85	24.12.2019
КСУП «Селекционно-гибридный центр «Западный»	БЭК «Западный»	0,52	Электрическая	3 463,29	2 118,16	—	—	4 380	260,18	18.09.2008

Продолжение таблицы 1

Организация	Объект	Электрическая мощность, МВт	Вырабатываемый вид энергии	Годовая выработка электрической энергии, МВт·ч/год	Годовой отпуск электрической энергии, МВт·ч/год	Годовая выработка тепла, Гкал/год	Годовой отпуск тепла, Гкал/год	Количество часов работы в год	Экономия условного топлива, т усл. т/год	Дата ввода в эксплуатацию
КСУП «Селекционный-тиб-ридный центр «Западный»	Когенерационная установка конте-нерного типа	0,37	Электри-ческая	1 620,60	1 507,16	-	-	4 380	185,13	10.07.2020
ЗАО «Мир Биогаз»	Биогазовая установка (н. п. Мир)	2,00	Электри-ческая	8 760,00	8 146,80	-	-	4 380	1 000,70	10.12.2009
ООО «БГ-17»	Биогазовая установка (ОАО «17 сентября»)	1,96	Электри-ческая	8 584,80	7 983,86	-	-	4 380	980,68	14.01.2020
Совместное ЗАО «ГДФ Экотех-Снов»	Биогазовый комплекс д. Грусково	2,12	Электри-ческая	13 904,00	13 904,00	-	-	4 380	1 060,74	10.04.2012
Совместное ЗАО «ГДФ Экотех-Снов»	Газопоршневой агрегат Jenbacher 316 GS-B.I.C.S25 на биогазовом комплексе в СПК «Агро-комбинат Снов»	0,83	Электри-ческая	6 842,00	6 842,00	-	-	4 380	415,29	08.08.2016

Продолжение таблицы 1

Организация	Объект	Электрическая мощность, МВт	Выработка электрической энергии, МВт·ч/год	Годовая выработка электрической энергии, МВт·ч/год	Годовой отпук электрической энергии, МВт·ч/год	Годовая выработка тепла, Гкал/год	Годовой отпук тепла, Гкал/год	Количество часов работы в год	Экономия условного топлива, т усл/год	Дата ввода в эксплуатацию
ЗАО «ГДФ Экотех-Лянь»	Биогазовый комплекс в ОАО «Лянь-Несвиж»	1,41	Электрическая	8 994,00	8 994,00	—	—	4 380	705,49	10.10.2012
ООО «Беларуськалий-Агро»	Блочная ТЭЦ LC 2842 CENTRIGAS	0,36	Электрическая	29 733,60	29 733,60	—	—	4 380	180,13	27.06.2014
ЗАО «Парохонское Биогаз»	Биогазовая установка МТФ ур. Бочка ОАО «Парохонское»	0,99	Комбинированная	7 992,00	7 432,56	7 573,56	6 891,94	8 000	1 897,56	22.10.2018
ЗАО «Парохонское Биогаз»	Биогазовая установка в д. Селище	0,99	Комбинированная	4 375,62	4 069,33	4 138,99	3 766,48	4 380	1 037,94	05.10.2018
ОАО «Бобруйский завод биотехнологий» / Бобруйский гидролизный завод	Биогазовая установка на сырье пищевой промышленности	2,10	Электрическая	9 198,00	8 554,14	—	—	4 380	1 050,73	01.01.2009

Окончание таблицы 1

Организация	Объект	Электрическая мощность, МВт	Вырабатываемый вид энергии	Годовая выработка электрической энергии, МВт·ч/год	Годовая выработка тепла, Гкал/год	Годовой отпуск электрической энергии, МВт·ч/год	Годовая выработка тепла, Гкал/год	Годовой отпуск тепла, Гкал/год	Количество часов работы в год	Экономия условного топлива, т усл. т/год	Дата ввода в эксплуатацию
ОАО «Рассвет» им. К. П. Орловского	Биогазовая установка	4,80	Электрическая	35 880,80	—	35 880,80	—	—	4 380	2 401,68	01.03.2013
РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства»	Биогазовая установка	0,25	Электрическая	203 763,70	—	203 763,70	—	—	4 380	125,09	29.04.2016
КСУП «Племптице завод Белорусский»	Биогазовый энергетический комплекс	0,34	Электрическая	2 463,57	—	2 463,57	—	—	4 380	170,12	15.12.2007

Примечание. Таблица составлена на основании [8].

и их эффективность в значительной степени предопределяются величиной соответствующих затрат и правильностью их учета и калькулирования. Совокупные затраты на обеспечение функционирования биогазовой установки включают различные их виды:

затраты на производство или закупку субстрата;

инвестиционные затраты, распределенные на срок пользования (отчисления, выплата процентов);

затраты на подключение к государственной сети электроэнергетики;

текущие затраты, включающие обслуживание и ремонт, производственные средства;

затраты на оплату труда за обслуживание установки.

Учитывая, что биогазовая установка предназначена для получения электрической и тепловой энергии, определенные вопросы возникают при распределении затрат по эксплуатации биогазовых установок для калькулирования фактической себестоимости электрической, тепловой энергии и побочной продукции (органоминеральных удобрений). Здесь можно применить один из двух вариантов калькуляции.

I вариант. Количество полученной за отчетный период электрической (в киловатт-часах) и тепловой (в гигакалориях) энергии интегрируется в единой единице измерения – мегаджоуле, в которую путем умножения на соответствующие коэффициенты переводятся киловатт-часы и гигакалории. Калькуляционной единицей в этом случае является 1 мегаджоуль (1 МДж). Фактическая себестоимость 1 МДж ($C_{1\text{МДж}}$) рассчитывается по формуле:

$$C_{1\text{МДж}} = \frac{\sum Z_{\text{факт.}} - \text{ПП}}{(Q \times K_Q) + (T \times K_T)},$$

где $\sum Z_{\text{факт.}}$ – фактическая сумма затрат по содержанию и эксплуатации биогазовой установки, руб.;

ПП – стоимость побочной продукции (органоминеральных удобрений), руб.;

Q – количество полученной электрической энергии, кВт·ч;

K_Q – коэффициент перевода электрической энергии в мегаджоули;

T – количество полученной тепловой энергии, Гкал;

K_T – коэффициент перевода тепловой энергии в мегаджоули.

Побочная продукция подлежит оценке по ценам возможной реализации как органоминеральные удобрения.

II вариант. В случае высокого удельного веса поставок энергоносителей внешним потребителям можно применить вариант калькуляции, который предполагает распределение общей суммы фактических затрат

по содержанию и эксплуатации биогазовой установки (за вычетом стоимости побочной продукции) между двумя видами получаемой продукции (электрическая и тепловая энергия) пропорционально их стоимости по ценам реализации (тарифам). При этом рассчитывается удельный вес каждого вида продукции в общей их стоимости по реализационным ценам (тарифам). Затем фактические затраты по биогазовой установке распределяются между электрической и тепловой энергией в соответствии с их удельным весом, после чего определяется фактическая себестоимость единицы продукции (1 кВт·ч и 1 Гкал).

Заключение

В ходе проведенных исследований было установлено следующее:

1. В Китае с древних времен используется в хозяйственной деятельности энергия биогаза. Однако, несмотря на многовековой опыт, интенсивное развитие такого рода энергетики стало возможным благодаря установившейся системе государственной поддержки.

2. Общая энергетическая мощность биогазовых установок, действующих в настоящее время в аграрной отрасли Беларуси, составляет 22,51 МВт, их годовая выработка и отпуск потребителям составляют: по электрической энергии – соответственно 364 509,2 и 359 001,6 МВт·ч; по тепловой – 25 315,7 и 23 037,29 Гкал. Ежегодная экономия в результате составляет 15 402,77 т усл. т.

3. Среди трудностей использования биогазовых технологий в Беларуси выделяются *проблемы технологического характера* (низкое содержание в животноводческих отходах сухого вещества; наличие в животноводческих отходах опилок, используемых в качестве основного подстилочного материала; значительное преобладание одного из видов животноводческих отходов в составе исходного сырья; пастбищный откорм крупного рогатого скота в летнем периоде; недостаточная степень измельчения растительных отходов) и *экономического* (нецелесообразность доставки сельскохозяйственных отходов к биогазовой установке на расстояние более 20 км; значительный срок окупаемости проектов для локальных животноводческих объектов с сырьевым энергопотенциалом, не позволяющим получить мощность биогазовой установки более 250 кВт; значительность начальных капиталовложений и затрат на строительство биогазовых установок и, как результат, более высокая себестоимость единицы энергии по сравнению не только с традиционными ее видами, но и с возобновляемыми источниками).

4. Для инвестора срок окупаемости по электроэнергии только за счет реализации выработанной электроэнергии составляет от 8 до 10 лет. Окупаемость биогазовых комплексов и их эффективность зависят от

совокупной величины затрат на обеспечение функционирования биогазовой установки и правильности их учета и калькулирования.

5. Поскольку биогазовая установка вырабатывает два вида энергии (электрическую и тепловую), а также побочную продукцию (органические удобрения) и возникают определенные вопросы при распределении затрат по эксплуатации биогазовых установок для калькулирования фактической себестоимости данных продуктов, нами предлагается применять один из двух вариантов калькуляции: 1) расчет себестоимости энергии на основе ее учета посредством единой единицы измерения, а побочной продукции – по ценам возможной реализации как органические удобрения; 2) распределение общей суммы фактических затрат по содержанию и эксплуатации установки (за вычетом стоимости побочной продукции) между двумя видами получаемой продукции пропорционально их стоимости по ценам реализации (тарифам).

Список использованных источников

1. Альтернатива для собственных нужд. Лукашенко отбанировал «зеленую» энергию с учетом запуска АЭС [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/654777.html>. – Дата доступа: 25.10.2019.
2. Биогаз – высокоэффективное топливо для всех регионов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/proekt-biogaz-visokorentabelnoe-toplivo-dlya-vseh-regionov-belarusi-2601900.html>. – Дата доступа: 03.09.2020.
3. Биогаз в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // AgroBelarus.by. – Режим доступа: https://agrobeltarus.by/articles/tehnologii/biogaz_v_selskom_khozyaystve/. – Дата доступа: 03.09.2020.
4. Биогазовую установку мощностью 2 МВт ввели в Барановичском районе [Электронный ресурс] // БелТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/biogazovuju-ustanovku-moschnostju-2-mvt-vveli-v-baranovichskom-rajone-373546-2019/>. – Дата доступа: 04.09.2020.
5. Инновационное развитие АПК / А. С. Сайганов, В. В. Чабатуль // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : в 7 т. / М. Н. Антоненко [и др.] ; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – Т. 4. Агропромышленный комплекс. Архитектура и градостроительство. Беларусь на мировой арене. – С. 133–144.
6. Инышева, Ю. Биогазовые установки решают комплекс проблем [Электронный ресурс] / Ю. Инышева // EnergoBelarus.by. – Режим доступа: https://energobelarus.by/interview/biogazovye_ustanovki_reshayut_kompleks_problem/. – Дата доступа: 03.09.2020.

7. Китай претендует на лидерство по производству биогаза [Электронный ресурс] // AgroBelarus.by. – Режим доступа: http://agrobeltarus.by/articles/tekhnologii/kitay_pretenduet_na_liderstvo_po_proizvodstvu_biogaza/. – Дата доступа: 18.03.2021.

8. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://195.50.7.239/Cadastre/Map>. – Дата доступа: 25.03.2021.

9. О возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 сент. 2019 г., № 357 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31900357&p1=1>. – Дата доступа: 27.12.2019.

10. Производство биоэнергетических поточных установок для переработки жидких органических отходов в анаэробных условиях, с получением биогаза и удобрений [Электронный ресурс] // Инновации бизнесу. – Режим доступа: <http://www.ideasandmoney.ru/Ppt/Details/297417>. – Дата доступа: 03.09.2020.

11. Самосюк, В. Г. Биогазовые технологии для АПК: доходы из отходов [Электронный ресурс] / В. Г. Самосюк, Н. Ф. Капустин, А. Н. Басаревский // AgroBelarus.by. – Режим доступа: https://agrobeltarus.by/articles/nauka/biogazovye_tekhnologii_dlya_apk_dokhody_iz_otkhodov/. – Дата доступа: 03.09.2020.

12. Самосюк, В. Г. Перспективы и состояние развития биогазовой отрасли в агропромышленном комплексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. Г. Самосюк, Н. Ф. Капустин. – Режим доступа: https://odb-office.eu/files/docs/energyclub/Volma/perspektivy_i_sostojanie_biogazovoj_otrasli_v_RB.pdf. – Дата доступа: 03.09.2020.

13. Тарналицкий, Т. Топливо взамен отходов. Как в Беларуси обстоят дела с производством биогаза [Электронный ресурс] / Т. Тарналицкий // Зялёны партал. – Режим доступа: <https://greenbelarus.info/articles/13-12-2017/toplivo-vzamen-otkhodov-kak-v-belarusi-obstoyat-dela-s-proizvodstvom-biogaza>. – Дата доступа: 03.09.2020.

Материал поступил в редакцию 26.04.2021 г.

Сведения об авторах

Чабатул Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Андрющенко Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: anuta_4444@mail.ru.

Русакович Александр Николаевич – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Information about the authors

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Andryuschenko Anna – PhD in Economics, leading researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: anuta_4444@mail.ru.

Rusakovich Aleksandr – Master of Economics, researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

УДК 336.5:631.171/.173(4ЕС+470)

В. В. Чабатуй, А. Н. Русакович, О. А. Азаренко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Инвестирование материально-технической базы аграрной отрасли: опыт Европейского союза и Российской Федерации¹

Представлены основные формы, меры и методы инвестирования материально-технической базы и его государственной поддержки в странах Европейского союза и Российской Федерации, а также результаты реализации ряда проектов.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; материально-техническая база; программы развития сельских территорий; грантовая поддержка; сельскохозяйственные производственные кооперативы.*

V. V. Chabatul, A. N. Rusakovich, O. A. Azarenko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Material and technical base investment of agricultural industry: experience of the European Union and the Russian Federation

The main forms, measures and methods of material and technical base investment and its state support in the countries of the European Union and the Russian Federation, as well as the results of the implementation of a number of projects are presented in the article.

Key words: *agriculture; material and technical base; rural development programs; grant support; agricultural production cooperatives.*

Введение

Увеличение объемов производства и повышение качества сельскохозяйственной продукции, снижение ее себестоимости, рост прибыльности и устойчивости функционирования субъектов хозяйствования и отрасли в целом предопределяются обеспеченностью аграрных товаропроизводителей средствами производства, их эффективным использованием,

¹ Подготовлено в рамках задания «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК» ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии» 2021–2025 гг., подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие».

а также пропорциональностью между основными и оборотными активами. Рост обеспеченности аграрных товаропроизводителей основными и оборотными средствами объективно связан с необходимостью дополнительных вложений. Это требует выявления и задействования наиболее оптимальных их источников, особенно в настоящее время, когда большинство сельхозорганизаций находится в сложном финансовом положении, а величина государственной поддержки ограничена возможностями бюджета и необходимостью учета требований ВТО по ее снижению.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении отечественных и зарубежных специальных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, абстрактно-логический, табличный.

Результаты исследований

Аграрное производство является достаточно ресурсоемким, поэтому товаропроизводителям необходимы постоянные и стабильные источники финансирования, обеспечивающие производственный цикл на качественном и технологически новом уровне, в том числе в контексте формирования средств производства. Основной целью управления источниками финансирования должна быть их оптимизация для увеличения результативности деятельности организации. В результате рационального финансирования обеспечивается наращивание производственного потенциала, создаются условия для эффективной хозяйственной деятельности в будущем.

Практика показывает, что значительная часть белорусских сельхозтоваропроизводителей испытывают затруднения в финансировании формирования основных и оборотных средств в необходимых объемах за счет собственных ресурсов. Это вызывает потребность в привлечении сторонних средств (бюджетных и внебюджетных, заемных и кредитных), большая часть которых предоставляется субъектам хозяйствования на условиях возвратности, срочности и платности. Необходимость их возврата приводит к росту кредиторской задолженности и отвлечению из хозяйственного оборота значительных ресурсов, что негативно сказывается на финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей.

В то же время в высокоэффективных крупнотоварных сельскохозяйственных организациях материальные затраты в расчете на 1 га сельхозугодий и на 1 голову скота выше по сравнению с группой наименее эффективных, а в расчете на единицу произведенной продукции – ниже.

Указанная тенденция объясняется тем, что эффективные товаропроизводители располагают возможностями максимально полного и сбалансированного (особенно в соотношении основных и оборотных средств) использования в производственном процессе всех видов материальных ресурсов в соответствии с агротехнологическими требованиями и регламентами. Это объективно вызывает большие затраты на 1 га площади или поголовья, но, в свою очередь, способствует получению более высоких количественных и качественных производственных результатов и, соответственно, позволяет осуществлять производство с меньшими материальными затратами в расчете на единицу продукции. Поэтому проблема повышения обеспеченности ресурсами и достижения их рациональной сбалансированности с целью осуществления нормального воспроизводственного процесса и снижения удельных материальных издержек наиболее насущна для менее эффективных крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, а также для мелких форм хозяйствования в аграрном секторе, располагающих меньшими возможностями финансирования. В этой связи большое теоретическое и прикладное значение имеет исследование зарубежного опыта инвестирования средств производства в аграрной отрасли.

Следует отметить, что в Западной Европе в структуре землевладения преобладают как раз мелкие формы хозяйствования (семейные фермы в индивидуальной собственности), составляющие до 80 % всех аграрных товаропроизводителей, обрабатывающие более 60 % земель сельскохозяйственного назначения и выращивающие около 70 % продукции. В то же время сельское хозяйство Восточной Европы ориентируется на крупнотоварное производство, осуществляемое корпоративными структурами, а хозяйства с площадью более 100 га владеют более чем 70 % сельхозугодий региона [11].

Если основным преимуществом западноевропейских фермерских хозяйств является высокая урожайность (особенно в овощеводстве, выращивании фруктов и ягод), то основная проблема – себестоимость. Расходы фермерских хозяйств на логистику, хранение и сбыт единицы выращенной продукции минимум на 20 % превышают соответствующие расходы агропредприятий. Поскольку целью ответственного правительства является развитие всей экономики, а не успешность отдельных предприятий, исполнительные органы ЕС и правительства отдельных стран реализуют программы по уменьшению себестоимости продукции в семейных фермах, в контексте которых наиболее распространенными методами являются: инвестиции в логистическую инфраструктуру; долговременные инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру (прежде всего, хранение), чаще всего представленные льготными кредитами

сельскохозяйственным кооперативам на развитие овощехранилищ или оборудования перерабатывающих предприятий; прямые субсидии в сельское хозяйство; помощь в продвижении переработанной продукции на рынки других стран (стимулирование экспорта) [11].

Механизмы и меры, направленные на финансирование средств производства аграрного сектора, в Европейском союзе в 2014–2020 гг. осуществлялись в контексте единой сельскохозяйственной политики (CAP – common agricultural policy) по двум направлениям: осуществление прямых выплат с поддержкой рынка и развитие сельских территорий [7].

Осуществление поддержки развития сельских территорий регулировалось постановлением Европейского Парламента и Совета № 1305/2013 «О поддержке развития сельских территорий Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских территорий (EAFDR)» (далее – постановление 1305/2013). Статья 5 постановления 1305/2013 предусматривала осуществление программы развития сельских территорий по 6 приоритетам. В рамках развития сельских территорий в ЕС на 2014–2020 гг. было запланировано 118 региональных программ. В соответствии с правилами каждая из них предусматривала поддержку не менее чем по 4 приоритетам развития сельских территорий [7].

Приоритеты с направлениями реализации, предусматривающие поддержку формирования и развития материально-технической базы, выделены в таблице 1.

Таблица 1. Приоритеты программы развития сельских территорий ЕС на 2014–2020 гг., предусматривающие поддержку формирования материально-технической базы

Приоритет	Направления
2. Повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций ЕС всех видов, а также продвижение инновационных аграрных технологий и устойчивое управление лесными угодьями	2.1. Повышение экономической эффективности аграрных товаропроизводителей, содействие реструктуризации и модернизации, особенно в целях расширения участия на рынке и ориентации на него, а также диверсификации сельскохозяйственного производства
3. Содействие созданию цепочек по производству сельскохозяйственной продукции, включая ее переработку и реализацию; создание благоприятных условий содержания животных и управление рисками в сельском хозяйстве	3.1. Повышение конкурентоспособности первичных производителей путем их большей интеграции в агропродовольственные цепочки посредством схем качества, увеличения добавочной стоимости сельскохозяйственной продукции, продвижения на местные рынки, через короткие схемы поставок, группы и организации производителей и межотраслевые организации

Приоритет	Направления
5. Повышение эффективности использования ресурсов и переход к низкоуглеродной и не влияющей на изменение климата экономике в сельском и лесном хозяйстве, а также перерабатывающей промышленности	5.1. Повышение эффективности водопользования в сельском хозяйстве
	5.2. Повышение эффективности использования энергии в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [7].

Статья 17 постановления 1305/2013 регламентировала меру развития сельских территорий «Инвестиции в материальные активы», направленную среди прочего на повышение эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства. Поддержка инвестиций по данной мере ограничивалась максимальными ставками, величина которых приведена в таблице 2.

Программы развития сельских территорий финансировались Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских территорий (EAFDR), который поддерживает следующие виды инвестиционных расходов: строительство, приобретение, в том числе в лизинг, или улучшение недвижимого имущества; покупка или получение в лизинг новых машин или оборудования; расходы, связанные с осуществлением вышеперечисленных мероприятий (проектирование, инженерные и консультативные услуги, технико-экономическое обоснование); нематериальные

Таблица 2. Размер поддержки инвестиций в рамках программы развития сельских территорий в государствах Европейского союза

Ставка, %	Условие
50	В менее развитых регионах и во всех регионах, в которых ВВП на душу населения за период с 2007 г. по 2013 г. составлял менее 75 % от среднего показателя по ЕС-25 за отчетный период, однако ВВП на душу населения которого превышает 75 % от среднего ВВП по ЕС-27
75	В отдаленных регионах
75	В Хорватии в соответствии с Директивой Совета 91/676 / ЕЭС в течение четырех лет со дня присоединения
75	В небольших островах Эгейского моря
40	В иных регионах

Примечания. 1. Таблица составлена авторами на основании [7].

2. Вышеуказанные ставки могут быть увеличены еще на 20 п. п. для: молодых фермеров; коллективных инвестиций и комплексных проектов; районов, имеющих естественные ограничения или иные особенности; операций, поддерживаемых в рамках Европейского инновационного партнерства; инвестиций, связанных с мероприятиями по ведению органического сельского хозяйства, а также сохранению климата и окружающей среды. Данное увеличение осуществляется при условии, что максимальная совокупная поддержка не превышает 90 %.

инвестиции (приобретение или разработка компьютерного программного обеспечения, приобретение патентов, лицензий, авторских прав, товарных знаков). При согласовании с Европейской комиссией была возможность оказания поддержки лизинга подержанного оборудования и инвестиций в инфраструктуру возобновляемой энергетики. Пополнение оборотных средств, связанное с инвестициями, может также поддерживаться фондом. Их доля не должна превышать 30 % от общей суммы инвестиций [7].

Государственная поддержка инвестирования сельхозпроизводства стран ЕС осуществлялась в рамках Программы развития сельских территорий (RDP), предусматривающей инвестирование аграрной отрасли и социокультурной сферы сельской местности. В таблице 3 в систематизированном виде представлены некоторые реализованные в рамках RDP проекты в Республике Польша, Литовской Республике и Латвийской Республике.

В Российской Федерации осуществлялась грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы из средств бюджета субъекта Российской Федерации на конкурсной основе в соответствии с утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 623 Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса, приведенными в Приложении № 9 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [10]. Грант на развитие материально-технической базы – деньги, перечисляемые из бюджета по решению конкурсной комиссии сельскохозяйственному потребительскому кооперативу для развития материально-технической базы и создания новых постоянных рабочих мест [9].

Сельскохозяйственным потребительским кооперативом (СПоК) признается перерабатывающий и сбытовой кооператив, объединяющий не менее 10 сельскохозяйственных товаропроизводителей на правах членов кооперативов (кроме ассоциированного членства), или потребительское общество, если 70 % его выручки формируется за счет осуществления видов деятельности, таких как заготовка, хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Под развитием материально-технической базы понимаются мероприятия, направленные на внедрение новых технологий и создание высокопроизводительных рабочих мест, строительство, реконструкцию,

Таблица 3. Некоторые проекты, реализованные в рамках Программы развития сельских территорий (RDP)

Объект	Краткая характеристика	Направления инвестирования	Результат проекта
Хозяйство Генрика Сондея – повышение эффективности аграрного бизнеса (Польша)	Сельскохозяйственный бизнес использовал поддержку RDP, чтобы улучшить свой возможности по переработке и хранению своей продукции, одновременно временно производя возобновляемую энергию солнца	<p>Был реализован инвестиционный проект с целью увеличения емкости хранилищ и сокращения производственных затрат.</p> <p>Поддержка RDP целенаправленно использовалась для приобретения оборотного капитала для улучшения способа обработки земли, установки системы охлаждения, чтобы создать оптимальные условия для хранения овец, а также для приобретения фотоэлектрической установки для производства энергии в хозяйстве и повышения экономической эффективности всего производственного процесса</p>	Получатель поддержки продает 200 т обработанной продукции в год. Значительно были сокращены счета за электроэнергию. Проект позволил бенефициару увеличить вместимость фермы на 600 м ² . Помещение специально хранить 1 500 т овощей и обработанных продуктов, что составляет весь годовой объем производства хозяйства
Хозяйство Ковальская и климатическая поддержка устойчивого сельского хозяйства (Польша)	Ферма (хозяйство) Кшиштофа Ковальского является крупнейшей по разведению свиней редкой породы «ZłotnickaBiała» в Польше, а также выращивает лен и масличный рапс, используемые для производства масла и кормления животных	<p>Поддержка RDP использовалась для реализации устойчивой модели сельского хозяйства, которая сочетает в себе производство высококачественной продукции и защиту окружающей среды. Агроэкологическая поддержка со стороны польского RDP позволила внедрить разнообразные экологически безопасные методы ведения сельского хозяйства при производстве высококачественной продукции</p>	<p>Поддерживаются хорошие условия содержания животных, а навоз и жидкий навоз применяются в соответствии с условиями и дозами, определенными в контексте передовой с.-х. практики. Владелец активно сотрудничает с другими фермерами, чтобы поделиться своим опытом и знаниями. Ферма является членом Национальной сети учебных ферм. Она получила ряд наград, в том числе «Фермер года 2018», вице-чемпион Agroliga 2018, приз «Фермер года Балтийского моря 2018» и т. д.</p>

Продолжение таблицы 3

Объект	Краткая характеристика	Направления инвестирования	Результат проекта
Ферма (хозяйство) Ричардаса Ясюнаса – повышение конкурентоспособности организационного мясного скотоводства (Литва)	Специализированная ферма по выращиванию экологически чистого мясного скота. Располагает более 90 га земли и производит собственный корм для животных. Ричардас обратился в RDP за поддержкой в приобретении необходимого оборудования и инфраструктуры, которые облегчили бы процесс постепенного увеличения его стада	Поддержка от RDP 2014–2020 гг. использовалась для строительства здания, включая животноводческую ферму, для покупки оборудования, включая кормушки и доилки для наружного применения; разбрасыватель навоза, поунириец (для перевозки рулонов), роликовый пресс, и для строительства скважины	Количество животных увеличилось с 34 до 99. Стандартная производственная стоимость фермы увеличилась с 19 208,43 до 35 602,94 евро. Фермер увеличил количество сельскохозяйственных животных, которые использовались для производства кормов
Поддержка начала бизнеса для молодых фермеров: молодая женщина-фермер воспользовалась под- держкой стартапа на EAFRD для создания современной, при- большой фермы (Литва)	Основная цель проекта – предоставление достаточного оборотного капитала для создания жизнеспособного фермерского бизнеса, а также использование начального финансирования как способа помочь продемон- стрировать прибыль- ность бизнеса с целью обеспечения дальнейшего фи- нансирования RDP, под- держивающего модерниза- цию фермерских хозяйств	Стартовое финансирование от RDP было использовано на покрытие рас- ходов на покупку нового оборудова- ния для выращивания сельскохозяй- ственных культур, включая механиче- скую сепалку, гидравлический резак, оборудование для распыления удоб- рений и оборудование для измельче- ния семян	Новое оборудование позволило вы- полнять работу намного быстрее и требует гораздо меньше усилий, обеспечивая гораздо лучшие и более комфортные условия труда для лю- дей, использующих его, при одно- временной экономии расходов на топливо и ремонт, что в совокупно- сти формирует современные условия для фермы и позволяет молодому фермеру конкурировать с другими фермами

Объект	Краткая характеристика	Направления инвестирования	Результат проекта
Ферма «Грубеники» – развитые грибной фермы за счет нишевого продукта (имеющего спрос на рынке) и диверсификации (Латвия)	Молодой фермер Янис Волксон использовал поддержку RDP для создания туристической привлекательности нового нишевого продукта из своих грибов, которые не подходили для рынка, на ферме, ранее работавшей как свиноводческая ферма	Поддержка RDP была использована для создания производственной линии, предназначенной для высушивания, измельчения и упаковки грибов, а также для получения дополнительного дохода от диверсификации деятельности путем предложения туристам суша из грибов при заказе	Инвестиции помогли увеличить объем производства грибов. Была создана приемная для туристов, что позволило ферме стать привлекательной для посетителей и продвигать новый продукт. Расширение и диверсификация бизнеса помогли увеличить долю бизнеса помогли увеличить долю можно инвестировать для дальнейшего развития фермы. Инвестиции создали постоянную работу для одного человека
Ферма Роберта Шерпитиса по производству клубники (Литва)	Потребовалась замена устаревшего и неэффективного оборудования для соответствия требованиям ЕС, а также для повышения производительности труда, сокращения производственных затрат и общего увеличения дохода фермы	Ферма использовала поддержку RDP для приобретения нового оборудования, чтобы улучшить производство клубники и повысить рентабельность. При поддержке Литовской программы развития сельских территорий был приобретен новый трактор, подвешенный измельчитель, реверсивный измельчитель, плуги и прицеп	Выручка от продаж увеличилась с 32 236 до 35 520 евро. Чистая рентабельность увеличилась с 13,37 до 18,40 %

Объект	Краткая характеристика	Направления инвестирования	Результат проекта
«JOLLE Ltd.» – разработка процесса производства нового продукта питания (Латвия)	Компания разработала новый здоровый продукт питания, не содержащий аллергенов. Целью этого проекта было с использованием поддержки RDP наладить коммерческий процесс производства нового здорового диетического питания, разрабатываемого в лаборатории	Проект охватывал строительство, проектирование и реконструкцию здания фабрики в соответствии с ранее определенными техническими условиями. Кроме того, проект включал покупку и установку производственной линии и линии снабжения. Настройка линии почти была последней, поскольку производство машины могло быть завершено только после установки остальных частей производственной линии. Всего к реализации проекта было привлечено 17 различных компаний	Продукты нового поколения – хрустящие, насыщенные и полезные для здоровья, что является хорошей альтернативой для соленых закусок, кондитерских изделий и традиционных мучных изделий. Новая технология производства была внедрена в Латвии и на международных рынках. Было создано пять новых рабочих мест. Компания подписала дистрибьюторские соглашения более чем с 20-ю различными компаниями

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1–6, 8].

модернизацию или приобретение материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов [12].

Максимальный размер гранта СПоК составляет 70 млн руб., но не более 60 % затрат. С 2018 г. субъектам Российской Федерации предоставлено право возмещать часть затрат собственных средств СПоК (но не более 20 %) из средств бюджета субъекта Российской Федерации. Таким образом, структура максимально возможного гранта СПоК выглядит следующим образом: 60 % – грант; 20 – собственные средства кооператива; 20 % – средства регионального бюджета. При этом не менее 70 % выручки кооператива должны формироваться за счет осуществления перерабатывающей и (или) сбытовой деятельности по продукции, в отношении которой осуществляется деятельность СПоК для получения гранта [9, 10]. Средства гранта СПоК могут быть использованы на:

- строительство, реконструкцию или модернизацию производственных объектов по заготовке, хранению, подработке, переработке, сортировке, убою, первичной переработке и подготовке к реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки;

- приобретение и монтаж оборудования и техники для производственных объектов, предназначенных для заготовки, хранения, подработки, переработки, сортировки, убою, первичной переработки, охлаждения, подготовки к реализации, погрузки, разгрузки сельскохозяйственной продукции, дикорастущих плодов, грибов и ягод, а также продуктов переработки указанной продукции, оснащения лабораторий производственного контроля качества и безопасности производимой и перерабатываемой продукции и проведения государственной ветеринарно-санитарной экспертизы (приобретение оборудования для лабораторного анализа качества сельхозпродукции);

- приобретение специализированного транспорта, фургонов, прицепов, полуприцепов, вагонов, контейнеров для транспортировки, обеспечения сохранности при перевозке и реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки;

- уплату части взносов (не более 8 % общей стоимости предметов лизинга) по договорам лизинга оборудования и технических средств для хранения, подработки, переработки, сортировки, убою, первичной переработки, подготовки к реализации, погрузки, разгрузки и транспортировки сельскохозяйственной продукции, дикорастущих плодов, грибов и ягод, а также продуктов переработки указанной продукции.

С 2018 г. срок освоения гранта СПоК был увеличен и составляет 24 месяца с даты получения средств гранта [10].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2152 были внесены изменения в государственную программу

развития сельского хозяйства, касающиеся в том числе сельскохозяйственных кооперативов, которые смогут направлять средства гранта на покупку оборудования и техники.

В таблице 4 в систематизированном виде приведены некоторые примеры реализации мероприятий по развитию материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в различных регионах Российской Федерации.

Заключение

Обобщая изученный зарубежный опыт, наиболее насущными направлениями инвестирования средств производства в мелких хозяйствах, более всего нуждающихся в поддержке и в Республике Беларусь представленных главным образом крестьянскими фермерскими хозяйствами, считаем следующие: 1) поддержка в приобретении, строительстве и реконструкции основных средств (может реализовываться посредством компенсации части процентов или основного долга по кредитам, компенсации части лизинговых платежей); 2) поддержка кооперации (в мягкой форме) фермеров для совместной переработки продукции, выхода на рынки сбыта, использования техники (может реализовываться посредством компенсации части процентов или основного долга по кредитам, выданным для приобретения, строительства и реконструкции объектов и оборудования для заготовки, хранения, подработки, переработки, сортировки продукции; компенсации части лизинговых платежей); 3) развитие вторичного рынка сельскохозяйственной техники, на котором крестьянские (фермерские) хозяйства смогут приобретать подержанные, работоспособные технические ресурсы по цене значительно ниже новых (для этого необходимо создать условия для качественной предпродажной подготовки техники обслуживающими или сельскохозяйственными организациями с привлечением при необходимости государственной поддержки); 4) оказание консультационных услуг фермерам в вопросах повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности, в том числе посредством ознакомления с современными инновационными технологиями. Также считаем целесообразной реализацию инфраструктурных проектов (создание общей материально-технической базы для транспортировки, переработки и хранения продукции крестьянских (фермерских) хозяйств), в которых заинтересованы фермеры. В некоторых случаях данные проекты следует реализовывать совместно с существующими перерабатывающими предприятиями. Приоритетными направлениями могут являться развитие производства продукции овощеводства и плодородства.

Таблица 4. Примеры реализации мероприятий по развитию материально-технической базы СПоК в различных регионах Российской Федерации

Объект	Цель, краткая характеристика	Основные этапы развития	Результат
ССПНК ¹ «Мечта» (Липецкая обл.) Объединяет 1 758 ЛПХ	Повышение доходов, сельское население от выращивания картофеля и овощей через организацию их закупок и хранения. Снабжение учреждений бюджетной сферы местной экопродукцией	Реконструкция овохранилища, приобретение техники, открытие торговых павильонов; строительство и модернизация оптово-логистического центра мощностью до 1 000 т	Рост выручки кооператива на 60 % за два года (с 15 607 до 24 917 тыс. руб.)
СХПК ² «Согласие» (Кемеровская обл.) Объединяет 1 334 ЛПХ	Создание благоприятной среды для производителей сельскохозяйственной продукции	Строительство молокоперерабатывающего комплекса; приобретение 4-х автомагазинов	Рост выручки кооператива на 1,7 % за год (с 78 269 до 79 563 тыс. руб.)
СХПК ³ «Чурапча» (Республика Саха (Якутия)). Объединяет 2 306 членов (в том числе 250 К(Ф)Х, 2 023 ЛПХ, 33 сельскохозяйственных организаций)	1) Повышение товарности сельскохозяйственной продукции; 2) обеспечение рентабельности сельскохозяйственного производства; 3) повышение занятости сельян; 4) устойчивое развитие сельских территорий	Заготовка, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции; укрепление материально-технической базы (строительство шипсомбината, цеха по розливу питьевой воды и т. д.)	Рост выручки кооператива на 35 % за два года (с 231 613 до 312 575 тыс. руб.)
ЖСПК ⁴ «Усадьба» (Тюменская обл.) Объединяет 1 122 ЛПХ и 1 К(Ф)Х	Кооператив был создан для оказания помощи ЛПХ при реализации излишков молока, мяса, для оказания услуг при заготовке сена, вспашке огородов и др.	Начало заготовки молока, кормов, мяса, реализации мясной продукции в уездах Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа	Рост выручки кооператива на 23,5 % за два года (с 86 961 до 107 433 тыс. руб.)

Окончание таблицы 4

Объект	Цель, краткая характеристика	Основные этапы развития	Результат
СПССК ³ «Фаиза». Объединяет 18 членов (в том числе 8 К(Ф)Х, 5 ЛПХ, 5 сельхозорганизаций)	Возможность консолидации больших объемов молока и помощи производителям в продажах по максимуму возможной рыночной цене	Открытие производства по сбору, охлаждению, фильтрации молока для дальнейшей реализации; начало производства кисломолочной продукции; пастеризованного молока и стывающего масла	Рост выручки кооператива в три раза за два года (с 109 783 до 334 618 тыс. руб.)
ПССПК ЦКП ⁶ «Покровские овощи» (Саратовская обл.). Объединяет 8 членов, в том числе 2 К(Ф)Х, 8 сельхозорганизаций	Кооператив оснащен современным высокотехнологичным оборудованием, позволяющим подготавливать продукцию к реализации, что значительно расширяет рынки сбыта в соответствии с требованиями торговых сетей	Приобретение оборудования по производству подготовки овощей и картофеля; поставленное увеличение объемов переработанной продукции до 8 370 и 12 491 т соответственно	Рост выручки кооператива на 77 % за два года (с 74 097 до 131 216 тыс. руб.)
СЭСПК ⁷ «Сагаан Гол» (Иркутская обл.). Объединяет 64 члена, в том числе 1 К(Ф)Х, 55 ЛПХ, 8 сельхозорганизаций	Основной идеей кооператива является повышение благосостояния сельских жителей – членов кооператива путем гарантированного окупаемого закупки сельхозпроизводителей продукции, ее переработки и реализации	Создание и развитие услуги по работной системе закупки молока у ЛПХ; приобретение у компании «Пелсико» Ангарского молокозавода; реализация пилотного проекта по завозу племенной остога	Рост выручки кооператива на 69 % за два года (с 287 843 до 486 373 тыс. руб.)

Примечания. Таблица составлена авторами на основании [10].

¹ Сбытовой (торговый), снабжающий, перерабатывающий, сельскохозяйственный потребительский кооператив.

^{2, 3} Сельскохозяйственный потребительский кооператив.

⁴ Животноводческо-затовительный сельскохозяйственный потребительский кооператив.

⁵ Сельскохозяйственный потребительский снабженческий сбытовой кооператив.

⁶ Перерабатывающий снабженческо-сбытовой (торговый) сельскохозяйственный потребительский кооператив.

⁷ Сельскохозяйственный закупочно-снабженческий перерабатывающий потребительский кооператив.

Список использованных источников

1. Business start-up support for young farmers [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/lt_gp_business_start-up_young_farmers_web.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

2. Henryk Sondej farm – increasing the efficiency of an agricultural business [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/gp_pl_photovoltaic_web_398_fin_0.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

3. Increasing the competitiveness of an organic beef cattle farm [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/gp_lt_organicbeefcattle_364_web.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

4. «JOLLE Ltd.» – developing the production process of a new healthy snack [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/gp_lv_jolle ltd.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

5. Kowalski Farm – Agri-environment-climate support for sustainable agriculture [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/winner-env_pl_env-01_farm_agri-environment-climate_funds_20190326.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

6. Modernisation of a strawberry farm [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/gp_lt_strawberryfarm_370_web_je_1.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

7. Regulation (EU) No 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005 [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1495175119780&uri=CELEX:32013R1305>. – Date of access: 05.05.2017.

8. «Trubenieki» farm – Developing a mushroom farm through a niche product & diversification [Electronic resource] // European Network for Rural Development. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/project/attachments/gp_lv_mushrooms_web.pdf. – Date of access: 16.03.2021.

9. Грант для сельскохозяйственного кооператива [Электронный ресурс] // iFarming. Все об инвестициях в АПК. – Режим доступа: <https://we-agro.ru/statesupport/grants/grant-dlya-selskochozyaystvennogo-kooperativa.html>. – Дата доступа: 17.03.2021.

10. Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы: информационное издание [Электронный ресурс] // М-во сельского хоз-ва Рос. Федерации. – Режим доступа: <http://bp.mcx.ru/files/AgriculturalConsumerCooperative/RegulatoryAndLegalFramework/GrantySPoK.pdf>. – Дата доступа: 16.03.2021.

11. Маркитаненко, С. Эффективные фермеры или неэффективные агрохолдинги? [Электронный ресурс] / С. Маркитаненко. – Режим доступа: <https://latifundist.com/spetsproekt/335-effektivnye-fermery-ili-neeftivnye-agroholdingi>. – Дата доступа: 29.05. 2019.

12. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 24 июня 2015 г., № 623. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/o2kdC8E3WQ88A8KWXacKSPAiHr24o7bX.pdf>. – Дата доступа: 17.03.2021.

Материал поступил в редакцию 26.04.2021 г.

Сведения об авторах

Чабатул Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Русакович Александр Николаевич – магистр экономических наук, научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Азаренко Ольга Аркадьевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: azarki@mail.ru.

Information about the authors

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Rusakovich Aleksander – Master of Economics, researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Azarenko Olga – researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: azarki@mail.ru.

Содержание

Артюшевский Н. В. Теория и практика становления и развития крупнотоварного агропромышленного производства	5
Бречко Я. Н., Чеплянская Н. М., Седнев Е. В. Экономические аспекты повышения эффективности возделывания сахарной свеклы в Республике Беларусь	19
Бычков Н. А., Метлицкий В. Н., Нескребина М. В. Структурные преобразования в аграрном секторе Витебской области: состояние, проблемы, пути решения	29
Гнатюк С. Н., Громыко О. П. Теоретические основы механизма согласования экономических интересов организаций АПК	43
Горбатовский А. В., Горбатовская О. Н. Современные тенденции рынка, потенциал развития и эффективность свиноводства в Республике Беларусь	52
Гусаков Е. В., Скоропачова Л. С., Субоч Ф. И., Чаусов С. А. Совершенствование механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси	64
Гусакова И. В. Глобальные тенденции в области обеспечения продовольственной безопасности	74
Довнар Л. И. Комплексная оценка эффективности рынка сахара Республики Беларусь	85
Ёнчик Л. Т. Факторы формирования и направления оптимизации продовольственных потерь и отходов	109
Какора М. И., Волкова Е. В. Совершенствование системы управления деятельностью в организациях АПК	125
Калюк В. И. Зарубежный опыт развития агроэкотуристической деятельности	134
Калюк В. И., Пыл В. С., Запрудская Т. А., Горбачева Е. В. Современное состояние и правовое регулирование агротуризма в России	143
Карпович Н. В. Понятие нетарифных барьеров в мировой торговле агропродовольственными товарами и направления их выявления	155
Кохнович И. Н. Научные концепции формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции	172
Лазаревич И. М. Особенности производства гречихи в Республике Беларусь и направления повышения ее конкурентоспособности	186

Лобанова Л. А. Мониторинг социально-экономической доступности продовольствия населению Республики Беларусь	199
Макрак С. В. Научно-практические основы прогнозирования себестоимости продукции сельского хозяйства в условиях изменения цен на энергоносители	211
Макрак С. В., Тетёркина А. М., Кохнович И. Н., Собалевская Т. В., Микулич А. В., Сазоненко О. П. К вопросу справедливого ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Республике Беларусь	232
Макуцня Е. П. Оценка внешнеторговых потоков семян овощных культур Республики Беларусь на мировом рынке	257
Мелешко К. Г. Направления повышения экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной торгово-экономической интеграции	273
Пашкевич О. А., Лёвкина В. О., Недюхина О. М. Кадровая политика: сущность, виды, принципы формирования, особенности в сельском хозяйстве	291
Расторгуев Н. В., Почтовая И. Г., Расторгуева Е. А. Регулирование качества семян овощных культур в Беларуси	305
Садыкова Э. Р. Развитие конкурентной среды в агропродовольственной сфере Республики Беларусь на основе механизма информационного обеспечения деятельности субъектов хозяйствования	318
Чабатуль В. В., Андрищенко А. Ю., Русакович А. Н. К вопросу развития биогазовой энергетики в аграрной отрасли Беларуси	328
Чабатуль В. В., Русакович А. Н., Азаренко О. А. Инвестирование материально-технической базы аграрной отрасли: опыт Европейского союза и Российской Федерации	344

Contents

Artyushevskiy N. V. Theory and practice of the formation and development of large-scale agro-industrial production	5
Brechko Ya. N., Cheplyanskaya N. M., Sednev E. V. Economic aspects of efficiency increase of sugar beet cultivation in the Republic of Belarus	19
Bychkov N. A., Metlitskiy V. N., Neskrebina M. V. Structural changes in agricultural sector of Vitebsk region: state, problems, solutions	29
Gnatyuk S. N., Gromyko O. P. Theoretical basis of co-ordination mechanism of economic interests of Agro-Industrial Complex organizations	43
Gorbatovskiy A. V., Gorbatovskaya O. N. Current market trends, development potential and efficiency of pig-breeding in the Republic of Belarus	52
Gusakov E. V., Skoropanova L. S., Suboch F. I., Chausov S. A. Improvement of cooperative and integration mechanism interaction of economic entities in Agro-Industrial Complex of Belarus	64
Gusakova I. V. Global trends in food security ensuring	74
Dovnar L. I. Comprehensive assessment of the sugar market efficiency in the Republic of Belarus	85
Yonchik L. T. Formation factors and optimization directions of food losses and wastes	109
Kakora M. I., Volkova E. V. Improvement of management activity system in the organizations of Agro-Industrial Complex	125
Kalyuk V. I. Foreign experience in the development of agro-ecotouristic activity	134
Kalyuk V. I., Pyl V. S., Zaprudskaya T. A., Gorbacheva E. V. Current state and legal regulation of agro-tourism in Russia	143
Karpovich N. V. Concept of non-tariff barriers in world trade in agri-food products and directions for their identification	155
Kohnovich I. N. Scientific concepts of material and monetary costs formation in the production of agricultural products	172
Lazarevich I. M. Features of buckwheat production in the Republic of Belarus and directions for its competitiveness increase	186
Lobanova L. A. Monitoring of socio-economic availability of food for the population of the Republic of Belarus	199
Makrak S. V. Scientific and practical bases of cost forecasting of agricultural products in the context of energy prices changes	211

Makrak S. V., Tetyorkina A. M., Kohnovich I. N., Sobalevskaya T. V., Mikulich A. V., Sazonenko O. P. On the issue of fair pricing for agricultural products in the Republic of Belarus	232
Makutsenya E. P. Assessment of foreign trade flows of vegetable seeds of the Republic of Belarus in the world market	257
Meleshko K. G. Directions for export potential increase of agri-food industry of the Republic of Belarus in the context of the development of international and regional trade and economic integration	273
Pashkevich O. A., Lyovkina V. O., Nedyuhina O. M. Personnel policy: essence, types, principles of formation, special aspects in agriculture	291
Rastorguev P. V., Pochtovaya I. G., Rastorgueva E. A. Quality control of vegetable seeds in Belarus	305
Sadykova E. R. Development of a competitive environment in the agri-food sector of the Republic of Belarus based on the mechanism of information support for the activities of business entities	318
Chabatul V. V., Andryuschenko A. Yu., Rusakovich A. N. To the development issue of biogas energy in agricultural sector of Belarus	328
Chabatul V. V., Rusakovich A. N., Azarenko O. A. Material and technical base investment of agricultural industry: experience of the European Union and the Russian Federation	344

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, представляемая для публикации в межведомственном тематическом сборнике «Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси», должна соответствовать тематике сборника, являться оригинальным произведением, не опубликованным ранее, и соответствовать данным правилам.

I. Структура статьи:

- 1) индекс УДК;
- 2) инициалы и фамилии авторов; место работы; наименование населенного пункта, страны (для иностранных авторов);
- 3) заглавие статьи;
- 4) аннотация (рекомендуемый средний объем не более 500 знаков);
- 5) ключевые слова или словосочетания (рекомендуемое количество 5–10, отделяются друг от друга точкой с запятой);
- 6) метатекстовые данные (пункты 2–5) на английском языке, для англоязычных статей – на русском (белорусском);
- 7) основной текст статьи должен соответствовать следующим требованиям:
 - структурирован – введение, материалы и методы, результаты исследований, заключение;
 - подготовлен в соответствии с требованиями главы 5 Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утверждена постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28.02.2014 г. № 3);
 - набран в текстовом редакторе Microsoft Word, для набора используется шрифт Times New Roman, размер кегля – 14; интервал – 1,5, объем научной статьи – 0,35–1,00 авторского листа (14–40 тыс. печатных знаков, в том числе таблицы и рисунки – до 10);
 - таблицы созданы непосредственно в Microsoft Word; формулы – в редакторе формул Microsoft Equation Editor шрифтом Times New Roman, латинские символы набираются курсивом; диаграммы, графики, схемы и другой графический материал – с помощью Microsoft Excel, Microsoft Visio и представлены как в тексте статьи, так и отдельными файлами в формате, который использован для их создания;
- 8) список использованных источников оформляется в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь от 25.06.2014 г. № 159 (в редакции приказа ВАК Республики Беларусь от 08.09.2016 г. № 206). Библиографические записи располагаются в порядке цитирования или по алфавиту, ссылки в тексте даются порядковым номером в квадратных скобках. Ссылка на неопубликованные источники не допускается;

9) дата поступления статьи в редакцию;

10) сведения об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, звание, должность, полное название организации (место работы или учебы в именительном падеже), корреспондентский почтовый адрес и телефон; адрес электронной почты для каждого автора;

11) сведения об авторах на английском языке.

II. К публикации принимаются статьи на русском, белорусском и английском языках и предоставляются в редакцию на электронном и бумажном (подписанная всеми авторами) носителях.

К статье прилагается разрешение на опубликование (сопроводительное письмо дирекции (ректора) организации либо выписка из протокола заседания ученого совета, отдела или кафедры).

III. Научная статья рассматривается членами редакционной коллегии на предмет выполнения требований к оформлению. В случае соответствия указанному критерию статья направляется на независимое рецензирование, которое осуществляется докторами и кандидатами наук, специалистами по тематике рецензируемых материалов. Для работ в состав авторских коллективов которых входят академики и члены-корреспонденты, рецензия не требуется.

IV. Редакционная коллегия не гарантирует публикацию всех представленных материалов. Статья не будет опубликована (без дополнительного информирования авторов), если:

- не выполнены требования к оформлению статьи в соответствии с «Правилами для авторов»;
- выявлен факт опубликования или направления материала в другие издания;
- в ходе рассмотрения редакционным советом либо рецензентом выявлены факты неправомерного заимствования;
- имеет отрицательную рецензию.

V. Редакция оставляет за собой право редакционной правки статьи без извещения авторов.

VI. Подавая статью в редакцию, автор подтверждает, что направляемый материал является оригинальным, не опубликованным ранее в других изданиях, а редакции передается бессрочное право на оформление, издание, передачу полнотекстовой версии сборника (с опубликованным материалом автора) в электронном виде в открытом доступе в сети Интернет на выбранных либо созданных редакцией сайтах в любых базах данных, в том числе в РИНЦ.

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 49

Редактор Е. А. Сергеева

Корректор А. К. Шашок

Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 13.08.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,27.

Уч.-изд. л. 22,75. Тираж 100 экз. Заказ 21.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.